

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук
(ИИАЭ ДВО РАН)**

На правах рукописи

Карелова Елена Викторовна

Организация и развитие высшего профессионального исторического образования на Дальнем Востоке России в 1918 – 1993 гг.

5.6.1. – Отечественная история (исторические науки)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель: доктор исторических наук,
доцент Федирко Оксана Петровна

Владивосток – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1918–1950 – е гг.	33
1.1. Предпосылки и организационное оформление высшего профессионального исторического образования на Дальнем Востоке 1918 – 1930-е гг.	33
1.2 Формирование центров высшего профессионального исторического образования на юге Дальнего Востока в середине 1930-х – 1950-е гг.	42
1.3. Организация работы исторических факультетов педагогических вузов в 1930–1950-х гг.	60
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ ИСТОРИКОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗАХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 1950 – 1993 г.	83
2.1. Развитие высшего профессионального исторического образования на Дальнем Востоке СССР в 1950-е – 1993 г.	83
2.2. Научно-исследовательская работа историков в дальневосточных педвузах в 1950 - 1990-е гг.	123
ГЛАВА 3. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В 1950–1993 гг.	159
3.1. Историко-филологический факультет ДВГУ: период становления (1956–1959 гг.).....	159
3.2. Деятельность историко-правового факультета ДВГУ в 1960–1975 гг... .	169
3.3. Деятельность исторического факультета ДВГУ в 1975 -1993 гг.....	182
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	201
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ. И ЛИТЕРАТУРЫ.....	214
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	263

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы обусловлена тем, что история высшего профессионального исторического образования на Дальнем Востоке является неотъемлемой частью становления российской образовательной системы. В последние десятилетия либерально-модернизационная парадигма в системе образования Российской Федерации уступила ведущее место консервативно-традиционалистской¹. Для последней характерно особое внимание к истории, исторической науке и образованию. Историческое знание в современной России утвердилось как источник ценностных оснований общественной жизни.

Государственное значение, придаваемое исторической памяти, так велико, что не только отмечается исследователями², но и служит основанием для рассмотрения «исторической политики», включающей историческое образование, как самостоятельного направления национальной политики³. Эти тенденции нашли отражение в провозглашении 2012 г. Годом российской истории. Созданы Российское военно-историческое общество (2012 г.), Российское историческое общество (2013 г.) и фонд «История Отечества» (2016 г.)⁴. В текст Стратегии национальной безопасности РФ были включены «исторические» положения (пп. 11, 21, 77, 78) (2015 г.)⁵, высказывания Президента России В. В. Путина о важности исторического знания и преподавания истории⁶. Отражением этого курса стала

¹ Богуславский М. В., Неборский Е. В. Высшее образование в российской традиции: опыт и современность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 9. С. 229-232.

² См., напр.: Пахалюк К. А. Историческое прошлое как основание российской политики (на примере выступлений Владимира Путина в 2012–2018 гг.) // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2018. № 4 (91). С. 6–31.

³ Нелина Л. П. Концепция единого учебно-методического комплекса по отечественной истории как этап реализации «исторической политики» в России // Научный вестник Крыма. 2017. № 1 (6). С. 13.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 6 апреля 2016 года № 163 «О создании фонда «История Отечества». М., 2016. 2 л.

⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Российская газета. 2015. 31 декабря.

⁶ Встреча с молодыми учеными и преподавателями истории. 5 ноября 2014 г. [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46951>(дата обращения: 25.12.2021); Глава государства поддержал предложение об углубленном изучении истории в школах. 24

предложенная Президентом поправка к Конституции России, которая включала упоминание «объединенной тысячелетней историей» России, сохранения памяти предков и защиты исторической правды¹, внесенные в 2020 г. в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации».

Для современного российского высшего образования, пребывающего в состоянии непрерывного реформирования, решается вопрос о поиске парадигмы развития, которая сочетала бы в себе традиции и инновации. Историческое образование служит инструментом формирования мировоззрения, исторического сознания и национального самосознания, патриотизма и гражданственности. Поиски парадигмы образования, которая сочетала бы традиции и инновации, актуализируют изучение опыта исторического образования в регионах. Его исследование позволит глубже осмыслить тенденции формирования исторического образования, изучить корни проблем, стоящих перед современной системой российского образования, и накопленный позитивный опыт.

Особый интерес в этом смысле представляет опыт Дальневосточного региона. Дальний Восток России представляет собой обширный по площади, удаленный от центра страны, неравномерно заселенный и освоенный, но при этом урбанизированный регион, часть Азиатско-Тихоокеанского региона. На протяжении XX в. на российском Дальнем Востоке в силу своеобразия его исторической судьбы, географических и социально-экономических особенностей формировались тенденции высшего исторического образования и подготовки педагогов-историков, несводимые к общероссийским. Научная актуальность работы обусловлена тем, что на сегодняшний день не существует обобщающих исследований, посвященных становлению и развитию системы высшего исторического образования на Дальнем Востоке России в XX в.

апреля 2019 г. [Электронный ресурс] // Единая Россия: сайт. URL: <https://er.ru/news/180264/> (дата обращения: 25.12.2021).

¹ Полный текст поправок в Конституцию: за что мы голосуем? 14.03.2020 [Электронный ресурс] // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://duma.gov.ru/news/48045/>(дата обращения: 25.12.2021).

Степень изученности проблемы. Историография вопроса представлена широким спектром исследований, который можно разделить на группы в связи с изучаемой проблематикой.

К *первой группе* исследований отнесены обобщающие труды, посвященные проблеме изучения организации исторического образования и исторических исследований в высшей школе в целом по стране в XX в. Советская историография этой темы начала оформляться в начале 1930-х гг. в виде освещения отдельных вопросов подготовки историков, методики преподавания истории, принципов марксистской исторической науки, после повторного включения в 1934 г. истории в число школьных дисциплин и восстановления исторических факультетов вузов. Стали публиковаться работы методического, политико-просветительского характера, посвященные постановке задач и обоснованию принципов исторического образования¹. Предпринимались первые попытки научного исследования советской системы высшего исторического образования².

Новый всплеск интереса к историческому образованию был связан изменением статуса исторического знания в период Великой Отечественной войны, которая актуализировала историю как инструмент воспитания и идеологической индоктринации детей и взрослых. В 1940-е гг. выросло число работ, преимущественно информационного характера, посвященных деятельности исторических факультетов вузов СССР³.

Расширение подготовки специалистов высшей квалификации для нужд советской экономики, рост сети вузов с историческими факультетами в структуре, начавшаяся реформа советской системы образования, выход

¹ Ванаг Н. Н. Поворот к исторической конкретности (перестройка преподавания истории) // Борьба классов. 1934. № 5-6. С. 6-12; Нечкина М. В. Потерянный и возвращенный факт (историческое образование на новом этапе) // Фронт науки и техники. 1934. № 7. С. 95-101; Панкратова А. М. За большевистское преподавание истории // Большевик. 1934. № 23. С. 32-51; Эпштейн М. С. История – орудие коммунистического воспитания (стенограмма выступления на совещании преподавателей истории) // История в средней школе. 1935. № 3. С. 6-13; Клабуновский И. Г. Учитель истории и повышение его квалификации // Большевик. 1935. № 5. С. 60-67; Фризинов С. В. О преподавании истории на исторических факультетах педвузов // Большевик. 1935. № 6. С. 125-127.

² Комиссия по преподаванию истории // Историк-марксист. 1934. № 3 С. 135-136; Совещание исторических факультетов и исторических институтов // Историк-марксист. 1935. № 5-6. С. 167-174.

³ Шкляев А. Работа исторических факультетов и педагогических институтов в дни Великой Отечественной войны // Исторический журнал. 1942. № 12. С. 102-104.

Закона СССР 1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» способствовали тому, что в 1950–1960-е гг. увидели свет работы, связанные с развитием высшего исторического образования¹, отечественной исторической науки². Их появление было обусловлено насущной потребностью в научном анализе и обобщении опыта советской высшей школы, пересмотре устаревших концепций. Среди них особое место занимает пятитомник «Очерки истории исторической науки в СССР»³. В работах этого периода исследовались, главным образом, общесоюзные тенденции развития, центральные вузы страны. Высокая степень централизации советского образования позволяет использовать эти работы и при изучении его региональной проблематики.

Публикации конца 1960-х – 1980-х гг., несмотря на ограниченность установками марксистской исторической науки, отражали поступательное развитие вузовской исторической науки и образования, способствовали более глубокому их изучению. Исследовались, в том числе критически, их развитие на разных этапах, высшая школа рассматривалась как система, чьи функции и сущность выходят за пределы «средства подготовки кадров»⁴.

¹ О работе исторических факультетов государственных университетов (К 25-летию Постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «О преподавании гражданской истории в школах СССР») // Вопросы истории. 1959. № 7. С. 182–201; Шебанов А. Ф. О подготовке историков в университетах // Вопросы истории. 1955. № 6. С. 173–175; Шебанов А. Ф. О перестройке исторического образования в университетах // Вопросы истории. 1959. № 9. С. 36–43.

² Иванова Л. В. У истоков советской исторической науки (подготовка кадров историков-марксистов в 1918–1929 гг.). М.: Мысль, 1965; Нечкина М. В. О пройденном пути // Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 5–36; Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС. Ч. 1. История СССР. Сборник статей. / Ред. кол. Дружинин Н. и др.; АН СССР Ин-т истории. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 627 с.

³ Очерки истории исторической науки в СССР. [в 5 тт.]. Т. 3. / Под ред. М. Н. Тихомирова (глав. ред.), М. А. Аллатова, А. Л. Сидорова. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 831 с.; Очерки истории исторической науки в СССР. [в 5 тт.]. Т. 4 / Под ред. М. В. Нечкиной (глав. ред.), Г. Д. Алексеевой, М. А. Аллатова. М.: Издательство АН СССР, 1966. 854 с.; Очерки истории исторической науки в СССР. В 5 т. Т. 5 / Под ред. М. В. Нечкиной (глав. ред.), М. А. Аллатова, И. Б. Берхиной [и др.]. М.: Издательство АН СССР, 1985. 605 с.

⁴ 50 лет советской исторической науки. Хроника научной жизни. 1917–1967 / Сост. А. И. Алаторцева, Г. Д. Алексеева; под ред. М. В. Нечкиной и Е. Н. Городецкого. М.: Наука, 1971. 527 с.; Барсенков А. С. Советская историческая наука в послевоенные годы (1945–1955). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. 141 с.; Ватлин А. Ю. Перестройка исторической науки в СССР: взгляд из-за рубежа // Вопросы истории КПСС. 1989. № 10. С. 134–137; Волобуев О. В. История по-сталински // Суровая драма народа. М., 1989. С. 312–334; Городецкий Е. Н. Историческое образование в высшей школе // Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1985. Т. 5. С. 78–90; Сахаров А. М. Историческая наука в высшей школе и задачи изучения отечественной истории // Вестник МГУ. Сер. 7. История. 1969. № 6. С. 3–15; Соколов О. Д. М. Н. Покровский и советская историческая наука. М., 1970. 276 с.

Постсоветская историография истории высшего исторического образования в XX в. обширна и многообразна. В ней нашли отражение пересмотр марксистско-ленинской концепции исторической науки, оформление обобщающих трудов по истории высшего исторического образования и подготовке педагогов-историков¹, разработка слабо изученных ее аспектов – репрессии историков, культура, быт и повседневность², взаимоотношения власти с исторической наукой и образованием, влияние на них переломных моментов отечественной истории: Великой Отечественной войны³, перестройки и распада СССР⁴.

Крупную обобщающую работу о вузовском историческом образовании подготовил в 1999 г. коллектив кафедры истории Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук (ИИПК) МГУ им. М. В. Ломоносова⁵. В монографии освещается развитие университетского исторического образования, обобщен опыт преподавания исторических дисциплин, выделены этапы развития преподавания истории в вузах, отмечены его проблемы и противоречия.

Важным достижением постсоветской историографии стало появление крупных исследований, в которых комплексно рассматривается развитие общественных наук и их преподавания в контексте государственной политики СССР⁶. Коллизии развития исторической науки и исторического

¹ Бойко Г. М. Деятельность высшей педагогической школы по подготовке учителей истории в 80-е гг.: опыт, проблемы, уроки: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1991. 24 с.; Бощаев А. С. Государственная политика подготовки учителей истории в условиях обновления системы образования России (1985–1995 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 1995. 24 с.

² Ушмаева К. А. Культура и быт преподавателей и студентов России в 1920-е годы // Голос минувшего. 2006. № 3-4. С. 34–40; Ушмаева К. А. Советские преподаватели и студенты 1930-х гг.: историко-социальный портрет // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 3. С. 93–101.

³ Бурдей Г. Д. История и война, 1941–1945. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1997. 259 с.

⁴ Хорошенкова А. В. Смена парадигмы отечественной исторической науки и высшего исторического образования в 1980-х – начале 1990-х гг. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 8 (93). С. 113–118; Шабельникова Н. А. Российское образование в переходный период: проблемы стабилизации и развития // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: Мат-лы науч. конф. / ред. Э. В. Ермакова. Владивосток, 1998. С. 56–57 и др.

⁵ Голубева М. И. Преподавание отечественной истории в университетах России: прошлое и настоящее. / Под общ. ред. проф. А. И. Уткина. М.; Уфа: Восточный ун-т, 1999. 200 с.

⁶ Булыгина Т. А. Общественные науки в СССР 1945–1955 гг. М.: Знак, 2000. 239 с.; Григорьева Н. А. Государственная политика и практика развития гражданского образования в России (1958–2006 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Волгоград, 2009. 504 с.; Гришаев О. В. Партийно-правительственная политика в области исторического образования середины – второй половины 1930-х годов и ее влияние на науку

образования от начала XX в. до исканий первых постсоветских лет рассматривались в работах Г. Д. Алексеевой¹, А. М. Дубровского², В. В. Тихонова³, коллективной монографии «Мир историка. XX в.»⁴, в трехтомнике, изданном Ассоциацией исследователей российского общества под редакцией Г. А. Бордюгова⁵ и других монографиях и сборниках⁶.

Вторая группа работ посвящена отдельным проблемам региональной истории высшего исторического образования, в частности в педвузах, нашедшая отражение в работах Д. В. Хаминова, Н. А. Григорьевой, Я. В. Кулаковой (Часовниковой), А. Н. Терехова, К. А. Ушмаевой, А. В. Хорошенковой и др.⁷ Результаты исследований К. А. Ушмаевой, обобщившей общенациональные и региональные тенденции развития высшего исторического образования в советский период и первое

¹ Алексеева Г. Д. Историческая наука в России. Идеология. Политика: (60–80-е гг. XX в.). М.: ИРИ РАН, 2003. 248 с.

² Дубровский А. М. Власть и историческая мысль в СССР (1930–1950-е гг.) М.: Политическая энциклопедия, 2017. 622 с.

³ Тихонов В. В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х – 1953 г.). М.; СПб.: Нестор-История, 2016. 424 с.; Тихонов В. В. Историки, идеология, власть в России XX века. Очерки. М.: ИРИ РАН, 2014. 218 с.

⁴ Мир историка. XX век / Под ред. А. Н. Сахарова. М.: ИРИ РАН, 2002. 476 с.

⁵ Исторические исследования в России. Тенденции последних лет / Под ред. Г. А. Бордюгова. М.: АИРО-XX, 1996. 464 с.; Исторические исследования в России – II. Семь лет спустя / Под ред. Г. А. Бордюгова. М.: АИРО-XX, 2003. 560 с.; Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет / Под ред. Г. А. Бордюгова. М.: АИРО-XXI, 2013. 1519 с.

⁶ Россия в XX веке: судьбы исторической науки: сб. ст. / Под общ. ред. А. Н. Сахарова. М.: Наука, 1996. 719 с.; Историческая наука России в XX в. / Отв. ред. Г. Д. Алексеева. М.: Научно-издательский центр "Скрипторий", 1997. 568 с.

⁷ Кононенко В. М. Развитие высшего образования на Юге России (20–90-е годы XX века): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. 619 с.; Кулакова Я. В. Исторические факультеты педагогических вузов Восточной Сибири на этапе становления (1930-е – середина 1950-х гг.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2016. № 4 (38). С. 18–24; Терехов А. Н. Становление и развитие высшего исторического образования на Южном Урале (1934–1993 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Челябинск, 2003. 222 с.; Ушмаева К. А. Развитие высшего исторического образования на Северном Кавказе с 1945 по 2000 гг. (по материалам Дона, Кубани и Ставрополья): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ставрополь, 2004. 378 с.; Хаминов Д. В. Становление системы исторического образования в классических университетах Сибири в XX – начале XXI в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 1 (13). С. 131–136; Хорошенкова А. В. Смена парадигмы отечественной исторической науки и высшего исторического образования в 1980-х - начале 1990-х гг. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 8 (93). С. 113-118; Часовникова Я. В. Государственная политика в области исторического образования и ее реализация в вузах Восточной Сибири в 20–30-е годы XX века // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 4 (99). С. 350–354; Шурова Л. Н. Высшее историческое образование и историческая наука в Кемеровской области в 1943–1991 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Кемерово, 2008. 237 с.

постсоветское десятилетие, были представлены в ее докторской диссертации¹.

В конце 1950-х – 1960-е гг. появились первые работы, посвященные истории народного просвещения и культурного строительства на Дальнем Востоке (Н. А. Авдеева, Э. Г. Бенсман, Э. В. Ермакова, К. В. Кириллов, Л. П. Курочкина, Е. Н. Половинчук, А. В. Тарасюны и др.²). Отдельные аспекты развития высшей школы затронуты в работах, анализирующих роль партии в социалистическом строительстве на советском Дальнем Востоке³.

В постсоветский период изучение дальневосточной высшей школы продолжилось, его основными направлениями стали профессионально-техническое образование, система народного образования, становление вузовской сети на Дальнем Востоке в 1930-е гг., «власть и высшая школа». Отмечался количественный и качественный рост в исследованиях по истории дальневосточной высшей школы, прежде всего, в работах приморских историков С. С. Балдина, Э. В. Ермаковой, В. Г. Макаренко, В. В. Моисеенко,

¹Ушмаева К. А. Основные этапы и особенности развития исторического образования в вузах России : 20–90-е годы XX века : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. Пятигорск, 2011. 562 с.

² Авдеева Н. А. Из истории народного образования на Дальнем Востоке в годы гражданской войны // Третья научная конференция по истории, археологии и этнографии Дальнего Востока. Вып. 1. Владивосток, 1962. С. 35-39; Бенсман Э. Г. Культурное строительство в Хабаровском крае. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1965. 111 с.; Ермакова Э. В. О подготовке квалифицированных кадров в Приморском крае в годы четвертой пятилетки (1945–1950 гг.) // Третья научная конференция по истории, археологии и этнографии Дальнего Востока. Владивосток, 1962. Вып. 1. С. 102–104; Иванов С. А. Культурное строительство в Приморье [Очерки]. Владивосток: Приморское книжное изд-во, 1963. 71 с.; Кириллов К. В. Важнейшие этапы развития народного образования в Амурской области // Развитие народного образования в Амурской области. Сб. ст. / Под ред. О. К. Мамонтовой. Благовещенск, 1968. С. 3–25; Кузакова Е. А. Из истории школьного строительства на Камчатке // Краеведческие записки. Петропавловск-Камчатский, 1971. Вып. 3. С. 93–98; Кузнецов М. С. Подготовка кадров для народного хозяйства и культуры на Дальнем Востоке в годы 1-й пятилетки. 1928–1932 гг. // Вопросы истории Советского Дальнего Востока. Вып. 3. Владивосток, 1965. С. 78–81; Курочкина Л. П. История развития общего и специального образования в Амурской области в период социалистического строительства в СССР (1917–1941 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук (571). АН СССР. Сиб. отд-ние. Дальневост. филиал им. В. Л. Комарова. Владивосток: [б.и.], 1969. 25 с.; Курочкина Л. П. Народное образование и культура Амурской области. Благовещенск: Хабаровское книжное изд-во, 1967. 15 с.; Половинчук Е. Н. Из истории народного образования в Приамурье. Благовещенск: Амурская книжное изд-во, 1957. 56 с.; Тарасюнь А. В. Культурное развитие Камчатской области в годы восьмой пятилетки // История социалистического строительства на Камчатке / Под. ред. А. И. Крушинова. Владивосток, 1979. С. 52–59; Тарасюнь А. В. Культурное строительство на Камчатке (1917–1970 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук (571). Владивосток: [б. и.], 1971. 21 с.;

³ Кириллова С. А. Руководство партийных организаций Дальнего Востока развитием высшего образования (1936 – июнь 1941): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1980. 18 с.; Кузнецов М. С. Борьба партийных организаций Дальнего Востока за становление советской культуры (1922–1927). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978. 286 с.; Кузнецов М. С. Дальневосточная партийная организация в борьбе за осуществление задач культурной революции: (1928 - 1937 гг.). Томск: ТГУ, 1971. 388 с. и др.

Н. А. Шабельниковой¹. В 1992 г. В. А. Зыкиным была защищена диссертация, совпадающая по теме и хронологическим рамкам с более ранней работой Л. В. Куриловой, но территориально охватывающая не только Дальний Восток, но и Сибирь². Состояние высшей школы региона в 1960 – 1970-е гг., периодизацию его истории, влияние на нее советских образовательных реформ нашли в 1990-е гг. отражение в статьях Л. В. Куриловой, И. Ф. Царека³.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. обратились к непопулярному в советской историографии раннему периоду становления высшей школы региона Л. С. Малявина, Е. П. Володарская, Э. В. Ермакова и др.⁴ С. Б. Белоглазова, Г. Ф. Севильгаев, Н. И. Сеник продолжили изучение традиционных для советской историографии тем «культурное строительство», «история народного образования» в их региональном

¹ Балдин С. С., Моисеенко В. В. История профессионально-технического образования в Приморье: вторая половина XIX-XX в. / Науч. ред. А. Т. Мандрик; РАН. Дальневост. отд-ние. Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дал. Востока. Владивосток: Дальнаука, 2001. 272 с.; Еланцева О. П. Государственная политика в области высшего образования на Дальнем Востоке России (рубеж XIX–XX вв.) // Совершенствование качества высшего профессионального образования: сб. тр. Всерос. науч.-метод. конф. Владивосток, 2011. С. 105–110; Курилова Л. А. Из истории высшего образования на Дальнем Востоке России (1899–1975 гг.) // Вестник Дальневосточной ДВГАЭУ. 2000. № 1. С. 110–123; Макаренко В. Г. Высшее образование на российском Дальнем Востоке (1899–2011 гг.) // Тихоокеанская Россия в межцивилизационном и общероссийском пространстве: прошлое, настоящее, будущее (Седьмые Крушиновские чтения, 2011 г., матер. междунар. науч. конф.). Владивосток, 2013. С. 576–582; Хисамутдинова Н. В. Власть и высшая школа Дальнего Востока в 1918–1930-е гг. // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2015. № 1 (28). С. 121–127; Усова Н. А. Высшее педагогическое образование на Дальнем Востоке России (1975–1985 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Новосибирск, 1993. 18 с.; и др.

² Зыкин В. А. Развитие университетского образования в Сибири и на Дальнем Востоке (1966–1975 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1992. 28 с.

³ Курилова Л. В. Из истории высшего образования на Дальнем Востоке России (1899–1975) // Вестник ДВГАЭУ. 2000. № 1. С. 110–123; Курилова Л. В. Этапы, особенности и итоги развития высшего образования на Дальнем Востоке СССР (1917–1975) // История культуры Дальнего Востока СССР XVII–XX веков: советский период. Владивосток, 1991. С. 76–92; Царек И. Ф. Развитие высшего образования на Дальнем Востоке в 60–70-е гг. // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: Мат-лы науч. конф. / Ред. Э. В. Ермакова. Владивосток, 1998. С. 54–55.

⁴ Володарская Е. П. Высшая школа Дальнего Востока в период Гражданской войны и первые годы советской власти // Дальний Восток России: исторический опыт и пути развития региона (Первые Крушиновские чтения, 1998 г.). Владивосток, 2001. С. 274–275; Малявина Л. С. Особенности начального этапа развития высшей школы на российском Дальнем Востоке (1899–1923 гг.) // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: Мат-лы науч. конф. / ред. Э. В. Ермакова. Владивосток, 1998. С. 10–12; Ермакова Э. В. Университет: страницы прошлого// Вестник Дальневост. отд. РАН. 1994. № 5/6. С. 18–29.

измерении¹. Становление высшего образования нашло отражение и в работах других авторов, посвященных дальневосточной школе².

Всплеск исследовательского интереса к истории высшего образования в г. Владивостоке произошел в связи с празднованием столетия с момента основания Восточного института, преемником которого считались крупнейшие на тот момент вузы города – Дальневосточный государственный университет (ДВГУ) и Дальневосточный государственный технический университет (ДВГТУ). Была опубликована, в частности, коллективная монография «Дальневосточный государственный университет. История и современность»³, содержащая очерк истории Восточного института, Государственного Дальневосточного университета (ГДУ), Владивостокского государственного педагогического института (ВГПИ) и ДВГУ. Несмотря на то, что ее можно отнести к жанру «университетской истории», «корпоративной автобиографии»⁴, который не отличается академической стройностью, появление этой работы было значимой вехой изучения истории высшей школы на Дальнем Востоке. Годом ранее по итогам научно-практической конференции был опубликован сборник «Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее», включавший

¹ Белоглазова С. Б. История культурного строительства на Юге Дальнего Востока СССР. 1917–1941 гг. Очерки истории: автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Владивосток, 1992; Культура Дальнего Востока России в условиях общественных трансформаций 20-30-х гг. XX в. Очерки истории /отв. ред.: Л.И. Галлямова; рец.: В.А. Королева, Л.Е. Фетисова. Владивосток: Дальнаука, 2001. 191 с.; Севильгаев Г. Ф. Народное образование на Дальнем Востоке России: XVIII в. – 30-е гг. XX в. Барнаул, 2001; Сеник Н. И. Становление советской школы на Дальнем Востоке в 20-е годы XX века: формирование учительства // Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии. Сб. науч. тр. по мат-лам XIX междунар. науч. конф. 2020. С. 16-22; Сеник Н. И. Роль официальной идеологии в школьном строительстве на советском Дальнем Востоке в 20-е годы XX века // Человек и образование. 2015. № 1 (42). С. 160–163; Сеник Н. И. Школьное строительство на советском Дальнем Востоке в 20-е гг. XX в. // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2015. Т. 1. № 2. С. 227–235.

² Березкина Н. И. Свет ума и жар сердца: краткий ист. очерк развития просвещения в Приморье. Владивосток, 1997. 44 с.; Денисов Р. П. Становление и развитие народного просвещения и педагогического образования в Амурской области: 1858–1941 гг.: дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. Благовещенск, 2000. 413 с.; Павлов П. Ю. История развития народного образования в сельских районах Приамурья в 1922-1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Хабаровск, 2001. 251 с.; Пай С. С. Реформирование системы народного просвещения на юге Дальнего Востока в 1917–1929 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Владивосток, 2011. 299 с.

³ Дальневосточный государственный университет. История и современность, 1899–1999 / Э. В. Ермакова, Г. С. Куцый, Е. П. Володарская и др.; ред. кол.: В. И. Курилов (гл. ред.) и др. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1999. 703 с.

⁴ Репина Л. П. Юбилейные истории университетов как жанр современной российской историографии // Диалог со временем. 2017. Вып. 60. С. 142–152.

исследования по истории отдельных вузов – Владивостокского государственного педагогического института (Е. П. Володарская), Благовещенского государственного педагогического института (Р. П. Денисов)¹.

В рамках дальнейшего изучения раннего этапа становления высшей школы Дальнего Востока Л. С. Малявиной были опубликованы работы, подробно раскрывающие влияние Гражданской войны и вызванных ею миграций на высшую школу региона, процесс вузовского строительства на юге Дальнего Востока в 1920–1930-е гг., малоизвестные страницы истории отдельных вузов². Развитие высшего исторического образования в большинстве работ представлено фрагментарно, в виде упоминаний о структурных подразделениях, статистических данных о выпускниках.

В 2010-е гг. изучение истории дальневосточной высшей школы как системного явления продолжилось в работах И. Л. Кузиной³, В. Г. Макаренко, опубликовавшего несколько десятков статей по истории высшей школы региона, ее отдельных периодов, отраслей и аспектов⁴. В

¹ Володарская Е. П. Владивостокский педагогический институт: 1943–1956 // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: Мат-лы науч. конф. / ред. Э. В. Ермакова. Владивосток, 1998. С. 24–26; Денисов Р. П. Благовещенский пединститут и его роль в подготовке учительских кадров на Дальнем Востоке в 30-е годы // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: Мат-лы науч. конф. / ред. Э. В. Ермакова. Владивосток, 1998. С. 19–21.

² Малявина Л. С. У истоков высшего педагогического образования на Дальнем Востоке: государственный Дальневосточный педагогический институт им. Ушинского (1921–1922 гг.) // Современные проблемы общественных наук. Хабаровск, 2004. С. 102–108; Малявина Л. С. Корейский (Интернациональный) педагогический институт во Владивостоке: от создания до выселения (1931–1937 гг.) // Научный диалог. 2016. № 3. С. 195–208; Малявина Л. С. Между «красными» и «белыми»: наука и высшая школа Дальнего Востока в период гражданской войны // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. Т. 66. № 4. 2009. С. 80–93; Малявина Л. С. Научно-организационная деятельность ученых Урала и белой Сибири на Дальнем Востоке в 1918–1922 гг. // Сибирь в период гражданской войны: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Кемерово, 6–7 февр. 2007 г.). Кемерово, 2007. С. 156–158; Малявина Л. С. Исторический опыт реформирования российской высшей школы (1920–1930-е гг.) и его уроки для современной практики (на материале Дальнего Востока) // Научное мнение. 2015. № 8-3. С. 59–65; Малявина Л. С. Особенности развития системы образования Дальнего Востока в предвоенный период (30-е гг. XX в.) // Россия и страны АТР в военных конфликтах и мировых войнах XX века: междунар. науч. конф. (11–12 мая 2005 г.). Хабаровск, 2005. Т. 1. С. 258–265.

³ Кузина И. Л. Высшая школа на Дальнем Востоке в 1930-е гг. // In Situ. 2016. № 3. С. 27–30; Кузина И. Л. Развитие системы высшего образования на Дальнем Востоке России в 1945–1990-е гг. // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2016. № 1 (58). С. 23–25.

⁴ Макаренко В. Г. Высшее образование на Дальнем Востоке СССР (1941–1991) // Вглядываясь в прошлое: Дальневосточное общество в XIX–XX в. Сб. науч. ст. Владивосток: ДВО РАН, 2012. Кн. 5. С. 149–175; Макаренко В. Г. Высшее образование на Дальнем Востоке СССР в контексте перестроекных процессов в стране (1985–1991 гг.) // Вглядываясь в прошлое: мировые войны XX века в истории Дальнего Востока России. Владивосток, 2015. С. 217–242; Макаренко В. Г. Высшее образование на Дальнем Востоке СССР (1937–1941) // Войны и военные конфликты XX в. в судьбах дальневосточников. Дальний Восток в 1939–

конце 2010-х – начале 2020-х гг. комплексное исследование высшей школы на Дальнем Востоке осуществляют в рамках работы над кандидатской диссертацией Р. М. Зайцев под руководством д-ра ист. наук О. П. Федирко¹. В их работах нашли отражение малоизученные аспекты становления высшей школы региона: процесс вузовского строительства в северных регионах Дальнего Востока, повседневность студенчества и др.

Третья группа – работы, освящающие историю отдельных вузов. История Уссурийского государственного педагогического института (УГПИ) нашла свое отражение в следующих изданиях: в 2004 г., к юбилею института, вышла книга «Учителя учителей. История Уссурийского государственного педагогического института, 1909–2004 гг.», в 2009 г., к столетию педагогического образования в регионе, – «Перед именем твоим...: Педагогическому образованию Дальнего Востока – 100 лет» (Д. В. Лихарев, О. Б. Лынша, Н. Л. Коршунова)².

1945 гг.: Политика, экономика, культура. Хабаровск, 2016. Вып. 3. С. 98–106; Макаренко В. Г. Высшее образование на российском Дальнем Востоке (1899–2011 гг.) // Тихоокеанская Россия в межцивилизационном и общероссийском пространстве: прошлое, настоящее, будущее. Седьмые Крушиновские чтения. Утверждено к печати учёным советом Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. 2013. С. 576–582; Макаренко В. Г. Студенты и преподаватели вузов Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Война в судьбах людей: сб. материалов молодежн. конф. с междунар. участием, посв. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и приуроч. ко Дню рождения Выборгского района Санкт-Петербурга. 22 мая 2015. СПб., 2015. С. 54–65; Макаренко В. Г. Подготовка специалистов с высшим образованием на Дальнем Востоке СССР в 1920–1930-е гг.: социальные аспекты // Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпохи: сб. науч. статей. Владивосток, 2014. С. 187–193 и др.

¹ Зайцев Р. М. Высшее педагогическое образование на Северо-Востоке СССР: история создания // Общество: философия, история, культура. 2020. № 6 (74). С. 123–128; Зайцев Р. М. Периферийные педагогические вузы Дальнего Востока в период перестройки и рыночных реформ // Реформы конца XX – начала XXI в. на постсоветском пространстве: региональный аспект. сб. науч. ст. Владивосток, 2020. С. 400–407; Зайцев Р. М. Повседневная жизнь студентов ДВГУ во второй половине 1950-х гг. // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. № 11. С. 2796–2800; Зайцев Р. М. Становление Камчатского государственного педагогического института // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Мат-лы IX междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ, Тяньцзинь, Пекин, 20–28 мая 2019 г.) / Отв. ред. О. А. Шеломихин. Благовещенск, 2019. С. 114–119; Зайцев Р. М. Становление Магаданского государственного педагогического института // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Мат-лы VI междунар. научно-практической конф. Благовещенск, 2016. С. 42–44; Федирко О.П. Благовещенский государственный педагогический институт в начале 1930-х годов: история создания // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Мат-лы XI международной научно-практ. конф. / Отв. редактор А. В. Друзяка. Благовещенск, 2021. С. 129–135; Федирко О. П. Из истории создания высших учебных заведений на Дальнем Востоке России в 1930-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2016. № 11. С. 78–83; Федирко О. П. Роль материально-технического и кадрового обеспечения в процессе становления высшего образования на Северо-Востоке СССР // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2021. № 4 (52). С. 62–68.

² Иващенко В. Е. Перед именем твоим...: Педагогическому образованию Дальнего Востока – 100 лет. Хабаровск, 2009; Лихарев Д. В. Учителя учителей. История Уссурийского государственного педагогического института (1909–2004 гг.). Уссурийск, 2004; Лынша О. Б. От учительской семинарии до

В рамках изучения высшей школы Приамурья, Хабаровского края, г. Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре, Ерейской автономной области наиболее исследована история Хабаровского государственного пединститута (ХГПИ)¹. Итоги изучения истории Благовещенского государственного педагогического института нашли отражение в двух монографиях, вышедших в 2000 и 2010 гг. и содержащих очерк истории вуза². В постсоветский период вышло несколько работ, посвященных истории ЮСГПИ³. Они имели традиционный формат очерков и публиковались, как правило, к юбилеям вуза. История Биробиджанского⁴ и Комсомольского-на-Амуре⁵ пединститутов нашла отражение в работах В. В. Романова и др.

института. К истории Школы педагогики ДВФУ (1909-1954 гг.). Владивосток, 2015; Лынша О. Б. От учительской семинарии до института // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 7. С. 24–39.

¹ Достойно мы по жизни шли: посвящается 50-летию выпуска историков-филологов и 80-летию БГПУ / М-во образования Рос. Федерации, БГПУ, Историко-филолог. фак.; ред. Ю. Р. Вишневский. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. 129 с.; Кузница педагогических кадров. Хабаровскому государственному педагогическому университету 70 лет (1934–2004) / Гл. ред. В. В. Романов; ред.: Н. А. Авдеева, Е. В. Бурлов. Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2004. 350 с.; Оглоблина, Н. М. «Студенчества час однажды дается...»: очерк истории Амурского гуманитарно-педагогического университета как центра образования, науки и культуры // История и культура Приамурья. 2008. № 2 (4). С. 122-145; Романов В. В. Из истории становления системы образования в Приамурье. Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2003. 146 с.; Романов В. В. Становление педагогического образования в Приамурье: страницы истории (1955-2000 годы). Кн. 2. Хабаровск: ГОУ ВПО "ДВГГУ", 2007. 152 с.; Романов В. В. Становление педагогического образования в Приамурье: страницы истории (конец XIX в. – 1955 г.). Кн. 1. Хабаровск: Суворовский натиск, 2006. 189 с.; Царек И. Ф. Организация и становление Хабаровского педагогического института – кузницы педагогических кадров Дальнего Востока // Четвертые Гродековские чтения. 2004. Ч. 2. С. 12-14; Хабарова А.Д., Сливко С.В. Хабаровский педагогический институт в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // «Памяти павших будьте достойны!», сборник материалов научно-практической конференции, 18 ноября 2021 г., Волгоград / редкол.: Е. В. Ануфириева, Н. В. Дулина, Р. М. Петрунева. Волгоград: ВолгГТУ, 2021. – С. 117-122.

² Благовещенский государственный педагогический университет. 1930-2010. Благовещенск: ООО «Издательская компания «РИО», 2010. 404 с.; Благовещенский государственный педагогический университет. Очерки истории / Под ред. Ю. П. Сергиенко (гл. ред.), В. М. Ступникова, Н. А. Шиндялова. Благовещенск: Зея, 2000. 216 с.

³ Ежов А. С. Страницы истории ЮСГПИ // Южно-Сахалинский государственный педагогический институт: история и современность. Южно-Сахалинск: Изд-во ЮСГПИ, 1994. С. 56-86; Колесников Н. И. Сахалинский госуниверситет: этапы становления и развития (1949–1999) // Ученые записки Сахалинского государственного университета / Глав. ред. и сост. А. А. Васильевский. Южно-Сахалинск, 1999. Вып. 1. С. 51-57; Главный вуз островной области: Сахалинскому государственному университету – 60 лет. Южно-Сахалинск, 2009. 123 с.; Мисиков Б. Р. От учительского института – к университету классического образца // Высшее образование на Дальнем Востоке и в странах АТР на пороге XXI века: Мат-лы междунар. конф. Южно-Сахалинск, 1999. Ч. 1. С. 3-8; Колесников Н. Листая страницы истории // Молодая гвардия. 1994. № 140 (11421). 13 сентября. С. 3; Фалей М. В. История становления и развития педагогического образования на Сахалине: 1925-2002 гг.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Комсомольск-на-Амуре, 2004. 169 с.

⁴ Романов В. В. Из истории формирования педагогического образования в ЕАО // Записки Гродековского музея. Хабаровск, 2007. Вып. 16. С. 80-95; Романов В. В. История создания в Биробиджане пединститута // Биробиджанская звезда. 2007. 30 янв.; Романов В. В. О чем мечтали первостроители на берегах Бирзы: ист. очерк // Ступени познания: Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии 20 лет. Хабаровск, 2009. Разд. 1. С. 17-80.

⁵ Оглоблина Н. М. «Студенчества час однажды дается...»: очерк истории Амурского гуманитарно-педагогического университета как центра образования, науки и культуры // История и культура Приамурья. 2008. № 2 (4). С. 122-145; Романов В. В. Институт и школы. XXVI городская партийная конференция //

Историю народного образования на Северо-Востоке исследовали П. С. Гребенюк, В. В. Ким, Д. И. Райзман и др.¹, историю Магаданский государственный педагогический институт МГПИ – МПУ – СМУ – СВГУ – Г. А. Пустовойт, Д. И. Райзман, Н. А. Рачковская, К. В. Скридлевская, О. С. Стефаненко и др.² К 50-летию Северо-Восточного государственного университета (бывший Магаданский государственный педагогический институт (МГПИ)) вышла монография «Первый на Северо-Востоке»³. В материалах Крашенинниковских чтений публиковались исторические исследования, посвященные Камчатскому государственному педагогическому институту, его истории⁴.

Дальневосточный Комсомольск. 1971. 19 января; Романов В. В. Письмо депутата: из истории Комсомольского-на-Амуре педагогического института // Образование в Хабаровском крае. 2009. № 3. С. 34-36; Карелова Е. В. Высшее историческое образование в социокультурном пространстве Комсомольска-на-Амуре в советский период // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2021. № 4 (52). С. 35-40.

¹ Гребенюк П. С. Народное образование на Северо-Востоке России в 1950–1960-е гг.// Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2016. № 4 (38). С. 36-40; Ким В. В. Развитие системы образования в Чукотском автономном округе // Педагогика. 2008. № 3. С. 40-47; Райзман Д. И. Хроника: важнейшие события истории народного образования в Магаданской области (факты, события, люди). 2-е изд., испр. и доп. Магадан: Охотник, 2013. 166 с.; Райзман Д. И. История организации средних и высших профессиональных учебных заведений в г. Магадане // Северо-Восточный научный журнал. 2008. № 2. С. 23–29; Федорченко А. Ю. Из истории Магаданского педагогического училища (1955–1961 гг.) // Университеты России в диалоге со Временем: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Магадан, 23–24 ноября. 2010 г.). Магадан, 2011. С. .65-67.

²Пустовойт Г. А. Профессорско-преподавательский состав Магаданского государственного педагогического института (1960–1970-х гг.): формирование и динамика изменений // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2017. Вып. 28. С. 48–54; Пустовойт Г. А. Становление и развитие высшей школы на Северо-Востоке СССР (1950-е – 1970-е гг.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 12-2. С. 41–46; Райзман Д. И. Первые студенты – будущие педагоги Колымы и Чукотки // Колымский регион. 2006. № 37. 14–20 сентября. С. 8; Рачковская Н. А. Становление и развитие высшего педагогического образования на Дальнем Востоке России: учебное пособие. М, 2019; Скридлевская К. В. История развития Магаданского государственного педагогического института в 1960-х – первой половине 1980-х гг. // Актуальные вопросы современной науки. 2014. № 31. С. 30–50; Стефаненко О. С. История становления высших педагогических учреждений на Дальнем Востоке России // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 12. С. 66–68; Стефаненко О. С. Развитие системы высшего педагогического образования на Дальнем Востоке России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2018. № 1. С. 215–222; Стефаненко О. С. Исторически детерминированные особенности развития системы педагогического образования на Дальнем Востоке России // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 1 (74). С. 105–109; Кокорев Е. М. Северный университет – северному региону // Колымский тракт. 2004. 30 июня (№ 26). С. 12–13; Северный международный университет, 1961–2006. Магадан : Охотник, 2006. 92 с.

³ Первый на Северо-Востоке: 50 лет Северо-Восточному университету / Под общ. ред. А. И. Широкова; авт.-сост. Л. П. Бирюкова. Магадан: Охотник, 2010. 138 с.

⁴ Воробьева Т. В. Камчатскому государственному университету имени Витуса Беринга – 50 лет // «Камчатка: события, люди»: мат-лы XXV Крашенинниковых чтений. Петропавловск-Камчатский, 2008. С. 46–51; Ступник Е. Г. Высшее педагогическое образование на Камчатке в 1956–1976 гг. // «Отчизны верные сыны»: мат-лы XXXII Крашенинниковых чтений. Петропавловск-Камчатский, 2015. С. 136–141.

Четвертая группа – работы, содержащие исследования непосредственно об историческом образовании и вузовской исторической науке на Дальнем Востоке. Первые очерки, посвященные работе подразделений, которые вели подготовку историков, преподавателям-историкам, появились в дальневосточных вузах в советский период. В публикациях ДВГУ¹, УГПИ² и др. рассматривалась история факультета, анализировалось текущее состояние учебно-воспитательной работы.

В постсоветский период систематическое изучение центров высшего исторического образования и науки, сложившегося в г. Владивостоке, проводили Э. В. Ермакова, Р. М. Самигулин, Н. А. Троицкая³. В их работах освещались вопросы организационной структуры, численности и состава преподавателей, характеристики контингента студентов, учебного процесса, научной и общественной работы историков. Опыту подготовки историков в ВГПИ и ДВГУ посвящены опубликованные к столетнему юбилею высшего исторического образования в регионе статьи С. М. Дударенок, А. С. Ващук, Ю. П. Щуковской⁴. Развитие исторического образования в ДВГУ в советский

¹ Барабанова С. Учитель // Ленинец. 1970. 27 мая; Овчинников Н. На историко-правовом // Ленинец. 1962. 10 апреля; Меттэ Л. И. Повышать воспитательную роль коллектива // Ленинец. 1964. 23 мая; Сунгоркин В. На историко-правовом // Ленинец. 1971. 24 ноября, Ермакова Э. В. Комплексный план воспитательной работы со студентами историко-правового факультета // Мат-лы V науч.-метод. конф. ДВГУ. Владивосток, 1973. С. 84–87; Ермакова Э. В. Преподавание историографии истории СССР в Дальневосточном государственном университете // Вопросы историографии в высшей школе: Всесоюз. конф. преподавателей историографии истории СССР и всеобщей истории ун-тов и пед. ин-тов. Смоленск, 31 янв.– 3 фев. 1973 г. Смоленск, 1975. С. 186–191 и др.

² Бутенин Н. А. Краеведческая работа в Уссурийском государственном педагогическом институте // Арсеньевские чтения. Тез. докл. регионал. конф. по проблемам истории, археологии, этнографии и краеведения. 17–19 октября 1985 г. Уссурийск, 1985. С. 3–5; Кузнецов А. М. Археологические исследования в УГПИ // Арсеньевские чтения. Тез. докл. регионал. конф. по проблемам истории, археологии, этнографии и краеведения. 17–19 октября 1985 г. Уссурийск, 1985. С. 65–70; Романовский В. К. Развитие образования в Уссурийске: 1970–1985 гг. // Проблемы краеведения (Арсеньевские чтения). Уссурийск, 1989. С. 110–112.

³ Ермакова Э. В. Становление исторического образования на Дальнем Востоке // Историко-культурное и природное наследие Дальнего Востока на рубеже веков: проблемы изучения и сохранения: Мат-лы вторых Гродековских чтений. Хабаровск: Частная коллекция, 1999. С. 82–85; Ермакова Э. В. Становление исторического и филологического образования на Дальнем Востоке // 85 лет высшему историческому образованию на Дальнем Востоке сб. тр. Ч. 1. Владивосток, 2003. С. 3–13; Самигулин Р. М. Частный историко-филологический факультет: у истоков становления профессионального исторического образования // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 5 (25). С. 21–25; Троицкая Н. А. Начало историко-филологического факультета на страницах газеты «Приморская жизнь» / Ч. 1: сб. тр. // 85 лет историческому и филологическому образованию на Дальнем Востоке России: мат-лы науч. конф. 4–5 марта 2003 г. Владивосток, 2003. Ч. 1. С. 26–30.

⁴ Дударенок С. М. 100 лет историческому факультету ДВФУ // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 3. С. 163–168; Дударенок С. М. С юбилеем истфак ДВФУ // Известия Вост. ин-та. 2018. № 3 (39). С. 13–27; Дударенок С. М. 100 лет высшему историческому образованию на Дальнем Востоке России // Культурно-историческое наследие России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: исследование и

и постсоветский период нашли отражение в работах И. И. Глущенко, О. В. Сидоренко, Р. М. Самигулина¹, также рассматривались отдельные его аспекты (роль в становлении других специальностей, научная работа, музей и музееведение в историческом образовании в ДВГУ)². Появились первые работы, посвященные высшему историческому образованию в масштабах Дальнего Востока³.

сохранение. Мат-лы междунар. науч-практ. конф., посв. 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России. Владивосток, 2018. С. 217–226; Ващук А. С. Историческое образование на Дальнем Востоке России: этапы столетнего пути // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 4-2. С. 67–82; Щуковская Ю. П. Подготовка историков в ВГПИ – ДВГУ в середине XX в.: по документам Государственного архива Приморского края // Культурно-историческое наследие России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: исследование и сохранение. Мат-лы междунар. науч-практ. конф., посв. 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России. Владивосток, 2018. С. 304–309.

¹ Глущенко И. И. Историческое образование в университете на современном этапе // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: Мат-лы науч. конф. / ред. Э. В. Ермакова. Владивосток, 1998. С. 73–75; Сидоренко О. В. Развитие факультета истории и философии ДВГУ в 90-е гг. // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: Мат-лы науч. конф. / ред. Э. В. Ермакова. Владивосток, 1998. С. 75–76; Артемьев А. Р. Эрнст Владимирович Шавкунов // Вестник Дальневосточ. отд. РАН. 1998. № 5. С. 86–88; Самигулин Р. М. Элеонора Васильевна Ермакова // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. № 1 (31). С. 147–148; Щербина П. А. Учитель поколений. Профессор Элеонора Васильевна Ермакова // Культурно-историческое наследие России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: исследование и сохранение. Мат-лы междунар. научно-практ. конф., посв. 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России. 2018. С. 301–304; Глущенко И. И. Григорий Семенович Куцый – ученый, педагог, человек (1911–1977) // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее. Мат-лы науч. конф. Владивосток, 1998. С. 80–82; Еланцева О. П. Григорий Семенович Куцый: становление ученого-гуманистария // Современные проблемы гуманитарного образования и науки: мат-лы II междунар. науч.-практ. конф. Владивосток, 2012. С. 171–179; Галлямова Л. И. А. И. Крушанов и его роль в развитии гуманитарного образования на Дальнем Востоке // Образовательный потенциал Тихоокеанской России. XVIII–XXI вв. (Восьмые Крушановские чтения, 2016 г.) / Отв. ред. Л. И. Галлямова. Владивосток, 2017. С. 11–19.

² Литошенко Д. А. *Terraincognita. Хроника жизни научного сообщества Тихоокеанской России. Очерк седьмой. ИИФК ДВГУ: размышления после юбилея*. Ч. I. Историческая // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2009. Выпуск № 1 (8). С. 145–150; Мефодьева С. А. Роль исторического факультета ДВГУ в становлении политологического образования во Владивостоке // Историческая наука и историческое образование на Дальнем Востоке: сб. науч. ст. / Отв. ред. С. М. Дударенок. Владивосток, 2009. С. 244–247; Поправко Е. А. Дальневосточный государственный университет как центр подготовки кадров для музеев Приморского края (1956–2011 гг.) // Вопросы музеологии. 2015. № 1 (11). С. 134–142; Бродянский Д. Л. К истории возрождения археолого-этнографического музея ДВГУ // Труды Учебно-научного музея ДВГУ. Владивосток, 2005. Вып. III. Из истории высшего образования и музейного дела на Дальнем востоке. К 105-летию Дальневосточного государственного университета и 5-летию музея ДВГУ. С. 52–53; Кужевская Л. В. Э. Н. Осокина – создательница музея этнографии в ДВГУ // Арсеньевские чтения. Мат-лы регионал. науч.-практ. конф., посв. 130-летию со дня рождения В. К. Арсеньева. Владивосток, 2002. С. 99–103.

³ Карелова Е. В. К вопросу о выделении моделей исторического образования на советском Дальнем Востоке // Мат-лы IX междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ, Тяньцзинь, Пекин, 20–28 мая 2019 г.) / Отв. ред. О. А. Шеломихин. Благовещенск, 2019. С. 125–129; Карелова Е. В. Постсоветская модель высшего исторического образования на Дальнем Востоке России в 1991–2012 гг. // Современная научная мысль. 2020. № 2. С. 119–125.

Отдельную категорию работ составляют биографические статьи, в которых внимание уделяется выдающимся историкам¹. Многочисленны публикации, описывающие научную и преподавательскую деятельность историков в ГДУ², ВГПИ – ДВГУ³. Среди подобных нельзя не отметить сборник Е. А. Баляба «Этюды об истории и историках», содержащий статьи, которые посвящены историкам ДВГУ и ИИАЭ ДВО РАН, заложившим традиции высшего исторического образования во Владивостоке⁴; биографические статьи словаря-справочника «Историки ВГПИ – ДВГУ – ДВФУ», изданного к 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России (2021 г.)⁵.

Истории деятельности исторического факультета Благовещенского государственного педагогического университета (БГПИ) посвящены работы Н. А. Шиндялова⁶, А. В. Баранова⁷, О. А. Шоломихина, Д. П. Болотина¹,

¹ Василевский А. А. Археологическая лаборатория в университете // Высшее образование в России. 2005. № 12. С. 12; Смирнов С. В. Ветеран, учитель, историк Алексей Николаевич Рыжков (1908–1989) // VI Рыжковские чтения: мат-лы краеведческой науч.-практ. конф., 21–22 октября 2014 г. г. Южно-Сахалинск. Южно-Сахалинск, 2015. С. 16–21.

² Ермакова Э. В. Гребенщиков А. В. – профессор, археолог, архивист, музеевед // Краеведческий вестник Владивосток, 1994. Вып. 3. С. 38–40; Ермакова Э. В. С. М. Широкогоров и Государственный университет // Азиатско-Тихоокеанский регион. Экономика. Политика. Сотрудничество. 2001. № 1. С. 142–152; Кузнецов А. М. Антрополог Российской академии наук Сергей Михайлович Широкогоров // Личность. Культура. Общество. 2003. Т. V. № 1-2. С. 23–57; Хисамутдинова Н. В. Лингвист, архивист и краевед (Александр Петрович Георгиевский) // Дальневосточные профессора: Четыре портрета на фоне эпохи: П. П. фон Веймарн, А. П. Георгиевский, М. К. Елиашевич, Б. П. Пентегов. Владивосток, 2011. С. 63–107; Чикурова О. «Без педагогической подготовки нельзя быть учителем» (Профессор Я. Д. Коблов и создание кафедры педагогики в Дальневосточном университете) // Эхо веков. 2014. № 1-2. С. 251–257.

³ Глушенко И. И. Григорий Семенович Куцый – ученый, педагог, человек (1911–1977). Владивосток, 1998. С. 80–82; Кузнецова Л. Г. Роль школы академика А. Л. Нарочницкого в подготовке кадров историков для Дальнего Востока // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: Мат-лы науч. конф. / ред. Э. В. Ермакова. Владивосток, 1998. С. 87–88; Ермакова Э. В. И. Д. Ковалченко и историческая наука на Дальнем востоке // Памяти академика И. Д. Ковалченко: Мат-лы науч. чтений. М., 1997. С. 48–51.

⁴ Баляба Е. А. Этюды об истории и историках. К 85-летию Высшего исторического образования на Дальнем Востоке посвящается. Владивосток, 2004. 112 с.; Баляба Е. А. Этюды об истории и историках. Сб. ст. в 2-х ч. Студентам и выпускникам исторического факультета Дальневосточного государственного университета посвящается. Владивосток, 2010. 78 с.

⁵ Историки ВГПИ – ДВГУ – ДВФУ: словарь-справочник (К 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России). / С. М. Дударёнок (отв. редактор), Р. М. Самигулин, В. Л. Агапов, О. П. Федирко, А. А. Крупянко. Владивосток: Изд-во Института истории, археологии и этнографии (ИИАЭ) народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2021. 191 с.

⁶ Шиндялов Н. А. Благовещенский педагогический институт в годы Великой Отечественной войны // Краеведение Приамурья. 2010. № 2 (11). С. 5–18.

⁷ Баранов А. В. Вопросы истории Амурской области в научном наследии А. А. Сидоренко // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Мат-лы XI междунар. научно-практ. конф. / Отв. редактор А. В. Дружака. Благовещенск, 2021. Вып. 11. С. 478–482; Баранов А. В. Евгений Петрович Сычевский – ученый и педагог // Чтения Евгения Петровича Сычевского. 2020. № 20. С. 96–103; Баранов А. В. Александр

Е. В. Буянова², О. П. Федирко³, «юбилейные публикации» С. А. Головина, Д. В. Кузнецова⁴ и др.

Детально исследовано по архивным материалам высшее историческое образование в г. Магадане (Г. А. Пустовойт и др.⁵). Ряд аспектов истории исторического образования в Хабаровском государственном педагогическом университете (бывш. ХГПИ) рассмотрел М. И. Светачев⁶, на Камчатке – Ю.

Александрович Сидоренко – наставник и ученый // Чтения памяти профессора Александра Александровича Сидоренко. 2020. № 7. С. 36–43.

¹Шеломихин О. А. Археологическая школа в Амурской области: история и перспективы развития // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Мат-лы IX междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ, Тяньцзинь, Пекин, 20–28 мая 2019 г.) / Отв. ред. О. А. Шеломихин. Благовещенск, 2019. С. 333–344.

² Буянов Е. В. Общественно-политическая жизнь на Востоке страны в конце 40-х – начале 50-х гг. XX в. (из истории Благовещенского государственного педагогического института) // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2012. Вып. 12. С. 15–26.

³ Федирко О. П. Благовещенский государственный педагогический институт в начале 1930-х годов: история создания // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Мат-лы XI междунар. научно-практ. конф. / Отв. редактор А. В. Друзяка. Благовещенск, 2021. Вып. 11. С. 129–135.

⁴ Из истории историко-филологического факультета БГПУ // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского / Сост. Д. В. Кузнецов. Благовещенск, 2020. Вып. 20. С. 14–27; Головин С. А. Основные вехи истории Благовещенского государственного педагогического университета: к 90-летнему юбилею со дня основания // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Мат-лы X междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск – Хэйхэ, 02–04 июня 2020 г. Благовещенск-Хэйхэ, 2020. Вып. 10. С. 67–93; Головин С. А. Н. А. Шиндялов – ученый, педагог, краевед, общественный деятель // Чтения памяти профессора Александра Александровича Сидоренко. 2020. № 7. С. 72–82.

⁵ Гоголева Т. Ю. Университет и историческое образование на Северо-Востоке в условиях трансформации российского общества // Университетский комплекс – стратегический фактор социально-экономического развития северного региона: мат-лы научно-практ. конф. (29–30 мая 2003 г.) / гл. ред. Е.М. Кокорев. Магадан, 2003. С. 66–68; Понкратова И. Ю., Коновалова А. А. 55 лет СВГУ: к истории социально-гуманитарного факультета // Университеты России в диалоге со Временем: мат-лы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (17–20 ноября 2015 г.). Магадан, 2016. С. 118–121; Понкратова И. Ю. Первая археологическая практика студентов Магаданского государственного педагогического института (1961 год) // Вестник Северо-восточного государственного университета. Магадан, 2010. № 12: спецвыпуск. С. 172–174; Пресникова Е. А. Деятельность кафедры марксизма-ленинизма в Магаданском государственном педагогическом институте в 1961–1964 гг. // Молодая наука – будущее Колымы: сб. мат-лов III област. науч.-практ. конф. студенческой и учащейся молодежи / Под ред. И. В. Аверьяновой. Магадан, 2018. С. 88–91; Пустовойт Г. А. Высшее историческое образование в Магаданской области (1964–1992 гг.): организация учебно-воспитательного процесса и участие в общественно-политической работе // Социально-экономическое развитие России. Сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. Редкол.: Л. П. Кураков [и др.]. Чебоксары, 2019. С. 53–68; Пустовойт Г. А. Высшее историческое образование в Магаданской области (1964-начало 1990-х гг.): организация научно-исследовательской деятельности преподавателей кафедры истории Магаданского государственного педагогического института // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2021. № 36. С. 25–32; Пустовойт Г. А. История организации международного педагогического университета в Магаданской области // Россия и АТР. 2022. № 3 (117). С. 155–169; Пустовойт Г. А. Профессорско-преподавательский состав Магаданского государственного педагогического института (1960–1970-х гг.): формирование и динамика изменений // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2017. № 28. С. 48–54; Пустовойт Г. А., Гребенюк П. С. Становление и развитие высшей школы на Северо-Востоке СССР (1950-е–1970-е гг.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 12-2. С. 41–46; Пустовойт Г. А., Хазан Е. В. Становление и начальный период деятельности кафедры марксизма-ленинизма и истории Магаданского государственного педагогического института (1960–1964 гг.) // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2019. № 31. С. 40–45.

⁶Светачев М. И. Кафедра всеобщей истории Хабаровского государственного педагогического университета // Новый исторический вестник. 2001. № 1 (3). С. 228–231; Сочелина И. А. Библиотека Дальневосточного

Ильдяева, Е. Евстифеева¹. Основные вехи подготовки историков в УГПИ представлены в статьях Н. А. Бутенина, Н. Д. Бутениной², Р. М. Зайцева, Е. В. Кареловой³ и др. Слабо освещенной осталась история становления исторического образования в Южно-Сахалинском государственном педагогическом институте (ЮСГПИ) Е. Н. Лисицына рассмотрела научную работу историков вуза⁴.

Изучение высшего исторического образования на Дальнем Востоке отразилось в научной литературе в виде разделов и фрагментов диссертаций и монографий, посвященных смежным и общим темам, а также специальных статей. Последние представляют собой, по большей части, публикации «по случаю», приуроченные к значимым датам и событиям. Это указывает, с одной стороны, на интерес к теме со стороны исследователей, с другой стороны – на недостаточное развитие этого направления. Таким образом, анализ историографии исторического образования в России показывает, что самостоятельное исследование высшего исторического образования на Дальнем Востоке России как целостного явления отсутствует.

Объектом исследования является система высшего профессионального исторического образования.

Предмет исследования – процесс организационного становления и развития профессионального исторического образования как часть процесса по подготовке научных и педагогических кадров в системе высшего образования Дальнего Востока в 1918–1993 гг.

государственного гуманитарного университета в период Великой Отечественной войны // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2010. № 2 (47). С. 185-188.

¹ Ильдяева Ю. Социально-экономический (исторический) факультет: прошлое и настоящее... // Альма-Матер. 2008. № 4 (окт.). С. 14–15; Камардина Н. В. Курс региональной истории в вузе как способ формирования гражданской идентичности студентов (на примере опыта работы Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга, г. Петропавловск-Камчатский) // XVII Бушелевские чтения: сб. мат-лов науч.-практ. конф. 2018. С. 111–118.

² Бутенин Н. А. Изучение отечественной истории в Уссурийском государственном педагогическом институте (1954–2011 гг.) // Проблемы истории образования на Дальнем Востоке России: Мат-лы науч. конф. Уссурийск, 2013. Вып. 3. С. 169–185.

³ Карелова Е. В. Высшее историческое образование в Уссурийском государственном педагогическом институте (УГПИ) в советский период (1976–1991 гг.) // Манускрипт. 2021. Т. 14. № 2. С. 245–250.

⁴ Лисицына Е. Н. Из истории становления исторической науки в Южно-Сахалинском государственном педагогическом институте в 50-е – начале 80-х гг. XX в.: И. А. Сенченко, В. Л. Поляков, А. М. Лопачев, А. Н. Рыжков, Н. И. Колесников, В. А. Голубев // Россия и островной мир Тихого океана. 2009. Вып. 1. С. 149–154.

Следует разделять два направления высшего профессионального исторического образования – подготовку историков-исследователей, тесно и непосредственно связанную с функционированием советской исторической науки, и подготовку учителей-историков, в большей степени ориентированную на педагогическую науку и педагогическую деятельность.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1918 по 1993 гг., в ходе которого произошли важнейшие события в истории развития высшего профессионального исторического образования Дальнего Востока России.

Нижняя хронологическая граница работы определяется открытием в 1918 г. частного историко-филологического факультета во Владивостоке, первого на Дальнем Востоке России учебного заведения, ставящего задачу подготовки историков. Организовать подготовку профессиональных историков и учителей истории стало возможным лишь в 1930-е гг. В свете реализации Приказа № 260 от 12 апреля 1934 г. Наркома просвещения РСФСР «Об открытии исторических факультетов в университетах» и открытием исторических факультетов в дальневосточных педагогических вузах, положившим начало высшему профессиональному историческому образованию на Дальнем Востоке.

Верхняя хронологическая граница обусловлена окончанием переходного периода в истории отечественной высшей школы, связанного с трансформацией российской государственности, сменой концепции государственной политики в области образования и ее нормативно-правовых основ. В 1993 г. была принята Конституция Российской Федерации, в ст. 43 которой впервые появилось понятие «федеральные государственные образовательные стандарты», годом ранее – Закон РФ «Об образовании». В августе 1993 г. началась разработка государственного образовательного

стандарта высшего профессионального образования (ГОС ВПО), означавших применение новых подходов к системе исторического образования¹.

Территориальные рамки исследования охватывает территорию российского Дальнего Востока в административно-территориальных границах 2018 г. (современные Амурская, Магаданская, Сахалинская области, Камчатский, Хабаровский и Приморский края, Чукотский автономный округ, Еврейская автономная область). Субъекты, вошедшие в ДФО позже, не входят в сферу нашего интереса.

Цель диссертационного исследования – комплексное изучение организационного становления и развития высшего профессионального исторического образования на Дальнем Востоке России в период 1918–1993 гг.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить основные направления государственной политики по развитию системы высшего профессионального исторического образования в советский период, рассмотреть связь политической ситуации в стране с изменениями в подходах к организации подготовки профессиональных историков и преподавателей истории и их реализацию на Дальнем Востоке;
- выделить основные этапы становления и развития высшего профессионального исторического образования на Дальнем Востоке России;
- сформулировать организационные модели высшего профессионального исторического образования, реализованные на Дальнем Востоке России в период с 1930-е –1993 гг., охарактеризовав специфические особенности каждой из них;
- изучить систему организации высшего профессионального исторического образования, проследить процесс подготовки педагогических

¹ Постановление Совета Министров – Правительства РФ от 10.08.1993 г. № 773 «Об утверждении порядка разработки, утверждения и введения в действие государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». сайт. URL: <https://base.garant.ru/181955/> (дата обращения: 01.11.2020)

и научных кадров на исторических факультетах дальневосточных вузов с его основными организационными составляющими: характеристикой профессорско-преподавательского состава вузов и контингента обучающихся, оценкой обеспечения учебного процесса, руководством учебной и научной деятельностью студентов в вузах Дальнего Востока;

- проанализировать содержание трансформаций, происходивших в организационном становлении и развитии дальневосточного высшего исторического образования в советский и постсоветский периоды.

Методология исследования. Методологическую основу работы составляют принципы классической исторической науки – объективность, историзм и системность. *Объективность* исследования предполагает необходимость построения выводов на строгой фактологической основе, с учетом данных широкого комплекса источников, относящихся к процессу становления и развития системы высшего профессионального исторического образования на Дальнем Востоке России. *Принцип историзма* предполагает взгляд на изучаемое явление как на феномен истории и культуры своей эпохи. В этой связи становление и развитие высшего профессионального исторического образования на российском Дальнем Востоке рассматривается как объективный и закономерный результат социокультурного развития региона и как предпосылка дальнейшего повышения уровня гуманитарной культуры в крае.

Принцип системности предполагает изучение проблемы с учетом ее места в сложном комплексе социокультурных явлений и процессов своего времени, в качестве неотъемлемой ее части. Исследование поставленной проблемы предполагает использование общенаучного метода соотношения логического и исторического. Общая логика социокультурных процессов в стране в целом и в регионе, которая создавала принципиальную возможность возникновения на Дальнем Востоке России высшего профессионального исторического образования, находила выражение в региональных

особенностях, повлиявших на конкретные формы проявления в условиях Дальнего Востока России этой общей закономерности.

Эмпирический и теоретический уровень исследования объясняет выбор методов, как специальных, так и универсальных. *Историко-генетический* метод позволяет проследить процессы, которые привели к зарождению на Дальнем Востоке России высшего профессионального исторического образования и первым шагам в его развитии. *Историко-сравнительный* метод дает возможность сопоставить характер деятельности и результаты подготовки специалистов в разных центрах высшего исторического образования.

Для изучения особенностей становления и развития высшего исторического образования на советском (российском) Дальнем Востоке был использован *проблемно-хронологический метод*.

При написании диссертационного исследования использовался метод первичного сбора информации: *нарративное интервью*, позволивший представить содержание исторического образования глазами его участников.

Результатом *историко-типологического* метода стала авторская типология организационных моделей реализации высшего профессионального исторического образования на Дальнем Востоке. Для формулировки концепции мы использовали методологические выкладки И. А. Ильяевой¹, скорректировав некоторые из ее подходов.

На основе проведенного исследования нами выделены две организационные модели развития высшего профессионального исторического образования, сменявшие друг друга на Дальнем Востоке в 1930-е – 1993 гг.

1. Модель элементарной профессиональной подготовки (раннесоветская модель). Она просуществовала в регионе вплоть до начала

¹Ильяева И. А. Методологические подходы к истории высшего образования в России и перспективы его развития в XXI веке // Экономика. Общество. Человек. Межвузовский сб. науч. ст. Белгород, 2015. С. 205–214.

1950-х гг., поскольку дальневосточная система высшего профессионального исторического образования начала свое формирование лишь в 1930-е гг.

2. Модель придания историческому образованию идеологических функций (позднесоветская модель). Она реализовывалась в период после отставки Хрущева и вплоть до перестройки.

Полученная в результате применения *историко-типологического* метода типология трансформации организации высшего профессионального исторического образования на Дальнем Востоке была также использована для формирования авторской периодизации исследуемых процессов и явлений.

Совокупность примененных в диссертационном исследовании методов позволила исследовать эволюцию организации и развития высшего профессионального исторического образования в 1918–1993 гг. на Дальнем Востоке во взаимосвязи, взаимозависимости, целостности, всесторонности и сформировать выводы исследования.

Источниковую базу диссертационного исследования составил комплекс материалов, которые условно можно разделить на несколько групп.

Первая группа источников представляет собой комплекс официальных документов государства и партии, законодательных актов, выступлений государственных и партийных деятелей, которые отражают развитие высшего профессионального исторического образования, предъявляемые к нему в разные эпохи требования¹.

Ко второй группе источников относятся *документальные комплексы*, отражающие процесс развития высшего профессионального исторического образования на российском Дальнем Востоке². Опубликованные в различных

¹ Законы о вузах и техникумах. 1930–1938 гг. [Электронный ресурс] // Музей российских реформ им. П. А. Столыпина: сайт. URL: <http://музейреформ.рф/node/13995> (дата обращения: 21.12.2021).

² История Дальневосточного государственного университета в документах и материалах. 1899–1939. / Сост. О. В. Усталова, К. Б. Абрамова. Владивосток, 1999. 704 с.; Дальсовнарком (1917–1918 гг.). Сборник документов. Хабаровск: [б. и.], 1969. 373 с.; Дальревком: первый этап мирного советского строительства на Дальнем Востоке, 1922–1926 гг.: сборник документов. / под ред. Н. И. Рябова. Хабаровск: Книжное издательство, 1957. 286 с.; Культурное строительство на Дальнем Востоке (1917–1941 гг.): документы и материалы. [сборник] / [гл. ред., автор ист. предисл. М. С. Кузнецов]. Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1982. 494 с.

сборниках, эти документы позволили выявить характер государственной политики и вычленить деятельность властных структур в системе подготовки профессиональных историков и учителей истории. Частичная репрезентативность сборников документов, появившихся в советское время, объясняется выборностью источников, показывавших информацию в рамках официальной концепции.

В качестве источника в диссертационном исследовании использовалась *периодическая печать*, как центральная («Известия», «Правда», «Красное знамя», «Большевик»), так и региональная и местная печать («Красное знамя», г. Владивосток; «Камчатская правда», г. Петропавловск-Камчатский; «Магаданская правда», г. Магадан; «Советский Сахалин», г. Южно-Сахалинск; «Молодая гвардия», г. Южно-Сахалинск), включая печатные органы вузов («Советский учитель» / «Учитель» – печатный орган Хабаровского государственного педагогического института, «Ленинец» Дальневосточного государственного университета). В центральной печати публиковались материалы, отражающие существующие в обществе представления о роли и месте высшей школы, высшего исторического образования в жизни общества, об их состоянии, «социальном заказе», обращенном к высшей школе и к историкам. Региональная и местная печать отражает важнейшие вехи истории дальневосточных вузов, их структурных подразделений. Наиболее информативным для настоящего исследования источником была газета ХГПИ – ХГПУ «Советский учитель» («Учитель»), где публиковались заметки, статьи о значимых событиях в жизни университета и факультета, насущных проблемах, достижениях, традициях высшего исторического образования в вузе.

Четвертую группу источников составляют справочные материалы, в том числе биографические словари-справочники, посвященные преподавателям ГДУ, ВГПИ, ДВГУ – «Профессора Дальневосточного

государственного университета. История и современность. 1899–2008»¹, а также различные справочники, например «Историки ВГПИ – ДВГУ – ДВФУ»². Они содержат биографические сведения об историках – преподавателях и выпускниках дальневосточных вузов, о быте студентов, формах реализации и содержании исторического образования, восприятии его непосредственными участниками.

Пятая группа источников – документы личного происхождения: воспоминания, мемуары, опубликованные материалы интервью о годах учебы выпускников-историков разных лет, преподавателей, деканов исторических факультетов³.

Шестую группу источников составляют официальные сайты дальневосточных вузов, где открыты исторические подразделения, на которых размещена официальная информация о них, включая сведения по истории реорганизации, биографические и библиографические сведения⁴.

¹ Профессора Дальневосточного государственного университета. История и современность. 1899–2008. / С. М. Дударёнок, Э. В. Ермакова, Е. А. Поправко, И. К. Капран и др. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. 584 с.

² Историки ВГПИ – ДВГУ – ДВФУ: словарь-справочник (К 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России). / С. М. Дударёнок (отв. редактор), Р. М. Самигулин, В. Л. Агапов, О. П. Федирко, А. А. Крупянко. Владивосток: Изд-во Института истории, археологии и этнографии (ИИАЭ) народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2021. 191 с.; Выпускники Школы педагогики – образование Приморья: Литературное издание / отв. редактор О. Б. Лынша; Филиал Дальневосточного федерального университета в г. Уссурийске (Школа педагогики). Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2020. 101 с.

³ Достойно мы по жизни шли: посвящается 50-летию выпуска историков-филологов и 80-летию БГПУ / М-во образования Рос. Федерации, БГПУ, Историко-филолог. фак.; [ред. Ю. Р. Вишневский]. Благовещенск: Издательство Благовещенского государственного университета, 2010. 129 с.; 374. Историки ВГПИ – ДВГУ – ДВФУ: словарь-справочник (К 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России). / Отв. ред. С. М. Дударенок. Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2021. 192 с.; Самигулин Р. М. Исторический факультет ДВГУ во второй половине 1970-х – 1990-е гг.: вспоминают деканы // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 3 (45). С. 30-34; Это ты, наш родной истфак! Сборник воспоминаний о временах студенчества. К 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России / отв. ред. К. С. Еременко; ред. кол.: Ф. Е. Ажимов, С. М. Дударенок, Р. М. Самигулин. Владивосток, 2018. 321 с.

⁴ ФГБОУ ВО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет» (АмГПГУ) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amgpgu.ru/> (дата обращения: 21.12.2021); ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет» [Электронный ресурс]. URL: <https://bgpu.ru/> (дата обращения: 21.12.2021); ФГБОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» (ДВФУ) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dvfu.ru/> (дата обращения: 21.12.2021); ФГБОУ ВО «Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга» (КамГУ им. Витуса Беринга) [Электронный ресурс]. URL: <http://kamgu.ru/> (дата обращения: 21.12.2021); ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет» (КнАГУ) [Электронный ресурс]. URL: <https://knastu.ru/> (дата обращения: 21.12.2021); ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема» (ПГУ им. Шолом-Алейхем) [Электронный ресурс]. URL: <https://pgusa.ru/ru/> (дата обращения: 21.12.2021); ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет» (СахГУ) [Электронный ресурс]. URL: <http://sakhgu.ru/> (дата обращения: 21.12.2021); ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный

В седьмую группу источников входят фотодокументы из личных архивов владельцев и опубликованные – в статьях, монографиях, сборниках документов, посвященных истории высшего образования, а также размещенные в открытом доступе в сети Интернет.

Основной массив использованных при написании диссертации материалов составили *материалы* выявленные нами из центральных, региональных, местных архивов, архивов вузов и факультетов: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ); Государственный архив Амурской области (ГААО); Государственный архив Приморского края (ГАПК); Архив Уссурийского городского округа (АУГО), Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ), текущий архив ДВГУ (ТАДВФУ), текущий архив исторического факультета Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (ТАИФАМГПГУ), Комсомольский-на-Амуре городской архив (КНАГА). Кроме того, в работе использовались копии документов из Государственного архива Магаданской области (в личном архиве автора).

В архивах отложились документы официального делопроизводства: распоряжения, приказы, отчеты о проведенной работе, докладные записки, ответы на запросы партийных и советских органов касающиеся создания и развития высшей школы и высшего профессионального исторического образования в регионе. В текущих архивах университетов, их исторических факультетов отложились отчеты факультетов и кафедр, входящих в их структуру, статистические сведения о численности и составе преподавателей, студентов, протоколы заседаний структурных подразделений различного уровня, характеристики и др.

Особым видом источников является полевой дневник автора, составленный на основе нарративных интервью с преподавателями и студентами исторических факультетов, вёлся с 2016 по 2021 гг.

университет» (СВГУ) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svgu.ru/> (дата обращения: 21.12.2021); ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» (ТОГУ) [Электронный ресурс]. URL: <https://pnu.edu.ru/ru/> (дата обращения: 21.12.2021).

Научная новизна исследования заключается в том, что работа восполняет существенный пробел в общей картине становления и развития структуры высшего профессионального исторического образования на Востоке России. В научный оборот вводятся архивные источники, значительная часть из них – впервые, они могут быть востребованы исследователями при изучении различных отраслей научного и общественного познания.

Разработана авторская концепция моделей организации высшего профессионального исторического образования, реализуемая на Дальнем Востоке России в XX вв.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В процессе организационного становления и развития системы высшего профессионального исторического образования на Дальнем Востоке России выделяются 3 периода, каждый из которых подразделяется на 2 этапа.

Первый период (осень 1918–1934 гг.) – период радикальных изменений в системе российского высшего образования, в том числе исторического. Возникновение и деятельность частного историко-филологического факультета во Владивостоке, Государственного Дальневосточного педагогического института им. Ушинского, Факультет общественных наук ГДУ, где шла подготовка историков.

Во втором периоде (середина 1930-х– середина 1950-х гг.) начинается процесс создания дальневосточных педагогических и учительских институтов в организационной структуре которых действовали исторические отделения и осуществлялась подготовка учителей истории.

В ходе третьего периода (середина 1950-х – начало 1990-х гг.) завершается оформление дальневосточной сети педагогических вузов, идет процесс размежевания исторических и филологических факультетов. В регионе открывается классический университет, в котором осуществлялась фундаментальная подготовка историков-исследователей.

2. Во втором периоде процессе организационного становления и развития системы высшего профессионального исторического образования на Дальнем Востоке России была выделена организационная модель элементарной профессиональной подготовки (раннесоветская). Она реализовалась в педагогических вузах и представляла собой модель элементарной профессиональной подготовки педагогов, прежде всего будущих учителей общеобразовательных школ региона, способных преподавать несколько учебных дисциплин, вести воспитательную и общественную работу со школьниками и их семьями.

3. В рамках третьего периода прослеживается модель придания историческому образованию идеологических функций (позднесоветская). Она характеризовалась ростом практической (педагогической, в меньшей степени научной) ориентации обучения, оформлением развернутой системы практик и расширением общественной нагрузки студентов производительным трудом, увеличением роли самостоятельной работы в обучении.

4. Возрождение высшего академического образования во Владивостоке произошло в сентябре 1956 г., в рамках третьего периода развития высшего профессионального исторического образования, когда в ходе очередной реорганизации начал работу Дальневосточный государственный университет (ДВГУ). В процессе развития академического исторического образования выделяются три этапа: 1956–1959 гг. – становление историко-филологического факультета; 1960–1975 гг. – деятельность историко-правового факультета; 1975–1993 гг. – образование исторического факультета.

5. В постсоветский период дальневосточные вузы, ведущие подготовку учителей истории, стремились к образцу классического университета, исторические факультеты становились базой для открытия новых востребованных специальностей. На смену широкому профилю, нацеленному на подготовку учителей нескольких дисциплин, вводилась

преимущественно узкопрофильная подготовка. Изменилась вузовская историческая наука: поменялись теоретико-методологические установки, расширилась тематика, регионоведческие исследования приобрели новый масштаб и стали основой для международного сотрудничества.

Практическая значимость исследования выражается в том, что его содержание и результаты могут применяться в дальнейших научных исследованиях, при подготовке обобщающих трудов по истории образования в регионе, разработке специальных учебных курсов, учебных и методических пособий. Материалы и результаты исследования могут представлять интерес с точки зрения анализа и оценки вызовов и проблем, с которыми сталкивается высшее историческое образование на современном этапе реформирования российской образовательной системы.

Основные результаты исследования были апробированы автором в ходе выступлений на 7 городских, всероссийских и международных конференциях. Результаты и выводы исследования нашли отражение в 7 научных статьях рецензируемых журналов и сборников конференций, в том числе: 1 статья в журнале WoS, 5 статей в изданиях, рекомендованных ВАК., из них 4 по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

1. Карелова, Е.В. Этапы развития высшего исторического образования на Дальнем Востоке России / Е. В. Карелова // Общество: философия, история, культура. - 2018. - № 12. - С.103-107

2. Карелова, Е.В. Высшее историческое образование на Дальнем Востоке России в досоветский период / Е. В. Карелова // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. – 2019. - № 9-2. - С.11-16

3. Карелова, Е. В. Постсоветская модель высшего исторического образования на Дальнем Востоке России в 1991–2012 гг. / Е. В. Карелова // Современная научная мысль. – 2020. – № 2. – С. 119–125.

4. Карелова, Е. В. Высшее историческое образование в Уссурийском государственном педагогическом институте (УГПИ) в советский период

(1976–1991 гг.) / Е. В. Карелова, Р. М. Зайцев // Манускрипт. – 2021. – Т. 14. – № 2. – С. 245–250.

5. Карелова, Е. В. Высшее историческое образование в социокультурном пространстве Комсомольска-на-Амуре в советский период / Е. В. Карелова, О. П. Федирко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2021. – № 4 (52). – С. 35–40.

6. Karellova, E. Far Eastern national university History department international cooperation in the 1990-2000s / E.V. Karellova, A.A. Krupianko, O.P. Fedirkо // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. - 2020. - Т. 102. - pp. 445-452

7. Карелова, Е. В. К вопросу о выделении моделей исторического образования на советском Дальнем Востоке / Е. В. Карелова, О. П. Федирко // Материалы IX международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, Тяньцзинь, Пекин, 20–28 мая 2019 г.) / Отв. ред. О. А. Шеломихин. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2019. – С. 125–129.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений и приложений.

Диссертация изложена на 264 страницах. Библиографический список включает 357 источников.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1918–1950 –е гг.

1.1. Предпосылки и организационное оформление высшего профессионального исторического образования на Дальнем Востоке 1918 – 1930-е гг.

Российская система высшего образования в имперской России к началу Первой мировой войны по эффективности сравнялась с ведущими европейскими. Это стало возможным благодаря проведенной в России образовательной реформе, основные принципы которой были сформулированы в циркуляре министра народного просвещения Н. П. Боголепова¹ и двух рескриптах императора Николая II². Эти принципы последовательно проводились в жизнь на протяжении всего царствования Николая II и оставались неизменными с 1899–1917 гг.

В ходе реализации реформы высшего образования предусматривалось создание новых высших учебных заведений, одним из которых стал Восточный институт. Основанный в г. Владивостоке в 1899 г., он был первым и единственным в дореволюционный период государственным вузом Дальнего Востока. В нем не было собственно исторического направления, но история, археология и этнография занимали заметное место в деятельности вуза по таким направлениям, как востоковедение и регионоведение, или «сибириеведение», в собрании библиотеки и коллекциях музеиных кабинетов, в частности этнографического³, в структуре института (в 1902 г. образовалась кафедра историко-географических наук, или истории и

¹ Совещания, происходившие в 1899 году в Московском учебном округе по вопросам о средней школе. М., 1899. Вып. I. С. 1-8.

² РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 147. Л. 1-14. Цит. по: Рескрипты Николая II, приказы и циркуляры МНП о реформе народного образования [Дело]. 1905. 14 л. (Совет Министров. Опись № 1. 1905 г.). [Электронный ресурс] Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. URL: <https://www.prlib.ru/item/361999> (дата обращения: 18.12.2022).

³Музеи ДВГТУ: история и современность. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2000. С. 3.

географии Востока, где работал первый в регионе профессор-историк Н. В. Кюнер¹). Предпосылкой для возникновения на Дальнем Востоке России высшего исторического образования стал общественный запрос, который основывался на десятилетиях исследований, осуществляемых учеными и краеведами присоединенного к России в середине XIX в. края.

В процессе организации и развития высшего профессионального исторического высшего образования на Дальнем Востоке мы выделяем 3 периода.

Первый период (1918–1934 гг.), начавшийся после Великой российской революции, стал периодом радикальных изменений в системе российского высшего образования, в том числе исторического. С 1918–1922 гг. в России шел процесс упразднения старой высшей школы, который осуществлялся не только «чистками» профессуры, но и установлением идеологической монополии, введенными декретом Совнаркома РСФСР 2 августа 1918 г. «О правилах приема в высшие учебные заведения»² и другими правовыми актами. Образовавшийся в результате упразднения гимназий разрыв между вузами и школой планировалось заполнить системой рабфаков.

Советская концепция системы и целей образования, сформулированная В. И. Лениным и другими видными партийно-государственными деятелями, предполагала теснейшую связь системы образования с политическим воспитанием. «Связать учительскую деятельность с задачей социалистической организации общества»³ означало возложение на педагогов политической социализации учащихся, привития им марксистско-ленинского мировоззрения. Вся ранее сложившаяся система гуманитарного образования, в особенности исторического, будучи построена на «буржуазных» началах, оказалась непригодна в изменившихся реалиях. В

¹ Зенина Л. В. Ученый, Учитель. Человек. Гражданин. 120 лет со дня рождения Н. В. Кюнера. Краткие вехи биографии // 100 лет петербургскому корееведению. Мат-лы междунар. конф. СПб., 1997. С. 8–19.

² Декрет Совнаркома РСФСР 2 августа 1918 «О правилах приема в высшие учебные заведения // Известия ВЦИК. 1918. № 166. Л. 1.

³ Ленин В. И. О народном образовании // Полное собрание сочинений. Т. 36: март-июль 1918 г. М.: Политиздат, 1962. С. 420.

случае отказа от признанных непригодными для новой советской школы аспектов исторического образования – большого объема фактического материала, эволюционного подхода, сосредоточения на личностях и их действиях, а не на массах и объективных процессах, ориентация на государственные и национальные истории, сопровождавшаяся воспитанием патриотизма и национализма – от исторических курсов оставалось чрезвычайно мало. Наконец, в ожидании мировой революции как «конца истории», которое имело эсхатологические очертания, изучение прошлого в его деталях представлялось попросту бессмысленным.

Облик будущей советской исторической науки и советского исторического образования стал предметом горячего обсуждения в кругах новой политической элиты, вплоть до сомнений, стоит ли вообще преподавать историю в школе. Среди прочего предлагалось заменить в педагогике историю социологией, историей труда, отказаться от учебников и традиционного предметного деления в пользу комплексных дисциплин¹. История утратила статус школьной дисциплины, элементы исторических знаний были введены в новый курс обществоведения – марксистско-ленинской дисциплины, рассматривающей исторический процесс как смену общественно-экономических формаций, с тематическими блоками, посвященными развитию техники, хозяйства, страноведению и др.

Социалистическая модернизация исторического образования в его прежнем объеме в условиях отсутствия обширного корпуса научно-исследовательских трудов, выстроенных на новых принципах марксизма-ленинизма, а главное – в условиях нехватки кадров марксистских историков, оказалась непосильной задачей в первые годы советской власти. Советская историческая школа переживала становление, разработка единого учебника, построенного на базе марксистско-ленинской методологии, еще обсуждалась.

¹Бущик Л. П. Очерк развития школьного исторического образования в СССР. М.: издательство Акад. пед. наук РСФСР, 1961. С. 103.

Педагогическая практика выявила недостатки комплексной системы организации обучения, недовольство которой на протяжении 1920-х гг.росло. Вместе с тем во второй половине 1920-х гг. на смену ломке основ общественного устройства, поиску новых форм и методов организации общества и образования, многообразию, педагогическому творчеству и экспериментам пришла новая доминирующая тенденция – центростремительная, ознаменовавшая унификацию, упорядочивание, возврат к прежним формам и устоям.

Условия становления системы высшего исторического образования на советском Дальнем Востоке определялись сочетанием социально-экономических, политических и культурно-идеологических факторов и тенденций. Подготовка кадров историков высшей квалификации представляла собой, с одной стороны, одно из направлений подготовки профессиональных кадров. Следует разделять два направления исторического образования – подготовку историков-исследователей, тесно и непосредственно связанную с функционированием советской исторической науки, и подготовку учителей-историков, в большей степени ориентированную на педагогическую науку и педагогическую деятельность. В 1920-е гг. эти два направления выделились и далее развивались в значительной степени независимо друг от друга из-за позиции, занятой партийно-советским руководством по отношению к истории, ее роли в обществе.

Подготовка учителей истории – важная часть многоуровневой системы педагогического образования, которое, в свою очередь, обслуживало систему образования в целом. Подготовка педагогических работников – кадров советской интеллигенции – включала в себя множество направлений и дисциплин и осуществлялась на разных уровнях – от педагогических курсов до университетов. Кроме того, советская наука и советское образование были призваны преследовать культурно-идеологические задачи: воспитание нового советского человека, идеино-политическая индоктринация

подрастающего поколения, подготовка кадров «бойцов идеологического фронта»: пропагандистов, партийных активистов и руководителей.

В масштабе страны в подготовке историков в высшей школе в первые десятилетия советской власти выделились три взаимосвязанных, но во многом самостоятельных аспекта:

- научно-исторический – оформилась марксистская историческая наука, была восстановлена профессиональная подготовка кадров ученых-историков в единстве «исторической науки и образования», в вузах сложились центры исторических исследований;
- историко-педагогический – в советской системе образования в результате серии реформ и реорганизаций сложилась единая централизованная система профессиональной подготовки будущих учителей истории как элемент многопрофильной «подготовки учительских кадров», прежде всего, для средней школы;
- культурно-идеологический (наполнение исторических исследований, педагогических практик преподавания истории, подготовки кадров историков идеологическим содержанием, приобретение историческими факультетами роли и статуса «кузницы партийных кадров»).

Особое значение истории (и, как следствие, исторического образования) для власти в СССР 1920-х гг. заключалось в ее использовании партийным руководством страны в качестве фронта «идеологической борьбы»¹, источника аргументов в обоснование правильности того или иного политического решения. В. И. Ленин, а затем И. В. Сталин в период своего руководства страной определяли направление развития советской системы образования, влияющее на развитие исторической науки, определяли ее «единственно правильную» теоретико-методологическую основу и направления исследований².

¹ Каширин С. В. Марксистская историческая наука в условиях внутрипартийной борьбы с правой оппозицией: 1928–1934 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

² Минц И. Ленин и развитие советской исторической науки // Вопросы истории. 1949. № 1 (январь). С. 3–15.

Становлению на российском Дальнем Востоке раннесоветской модели высшего профессионального исторического образования предшествовал короткий, но насыщенный событиями период, в рамках которого в Дальневосточной Республике начала 1920-х гг. возникли и начали работу вузы, в которых предпринималась попытка реализовать альтернативную модель системы педагогического образования, основанную на «мягкой» реорганизации сложившихся в регионе типов педагогических учебных заведений – учительских семинарий, учительских и педагогических институтов. В этом процессе мы выделяем два этапа.

Первый этап (1918–1923 гг.) развития высшего профессионального исторического образования начинается с открытия частного историко-филологического факультета. Восточный институт, не справившись с финансовыми трудностями, начал распадаться и на его базе стали образовываться негосударственные факультеты, в том числе частный историко-филологический факультет (ИИФ). Готовил историков с 1918–1920 гг. В период существования Дальневосточной Республики в 1920 г. ИИФ вошел в состав Государственного Дальневосточного университета (ГДУ). После вхождения ДВР в состав РСФСР историко-филологический факультет был ликвидирован в 1923 г. Часть его студентов и преподавателей была переведена на факультет общественных наук (ФОН)¹, готовивший обществоведов-марксистов.

В отличие от ряда вузов Центральной России, где ФОНы включали историческое отделение², ФОН ГДУ состоял из правового, общественно-педагогического и этнолого-лингвистического отделений, что, впрочем, соответствовало региональной специфике Дальнего Востока как места расселения тунгусо-маньчжурских, палеоазиатских и других народов, близким соседством края с Китаем, Кореей и Японией. На общественно-педагогическом отделении ФОН ГДУ исторические дисциплины были

¹ГАПК. Ф. Р-117. Оп. 3. Д. 59. Л. 2.

² ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 10. Д. 314. Л. 8–15.

сведены к минимуму. В марте 1923 г. преобразование вузов было утверждено Наркомпросом РСФСР. 10 июля 1923 г. декретом СНК РСФСР ГДУ был включен в общую сеть высших учебных заведений страны¹. В сентябре 1923 г. в связи с сокращением финансирования ГДУ был объединен с переведенным из г. Читы Государственным институтом народного образования (ГИНО). После 1923 г. подготовка специалистов-историков в ГДУ не велась.

Пока осуществлялись мероприятия по реорганизации ГДУ, подготовка историков некоторое время продолжалась на культурно-историческом отделении гуманитарного факультета Владивостокского педагогического института (с 1921 г. – Государственный Дальневосточный педагогический институт им. К. Д. Ушинского (ГДПИ)). Историко-культурное отделение было наименьшим по числу студентов: в 1921 г. училось 57 историков из 300 студентов вуза². Однако как самостоятельное учреждение ГДПИ просуществовал только один учебный год (1921/1922). Новая власть, установившаяся в Приморье, прекратила финансирование вуза. Часть его преподавателей, особенно профессуры иммигрировали в Северо-Восточный Китай в г. Харбин. Оставшийся во Владивостоке ППС и студенты педвуза в 1923 г. по решению Дальревкома в рамках проводимой реформы по оптимизации дальневосточной высшей школы были влиты в состав реорганизуемого ГДУ, образовав в его структуре педагогический факультет³.

К середине 1920-х гг. в системе высшего образования властными структурами проводились мероприятия по пролетаризации высшей школы, изменению форм и содержания образования, особенно в сфере общественных и гуманитарных наук. Традиция дореволюционной высшей школы, к которой принадлежал ГДУ и его историко-филологический факультет, при этом

¹ Куцый Г. С. Страницы истории // Ленинец. 1970. 21 октября.

² Малявина Л. С. Государственный Дальневосточный педагогический институт им. Ушинского (г. Владивосток): восстановленная страница истории региональной высшей школы (1921–1923 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2018. № 8 (52). С. 128; Культурное строительство на Дальнем Востоке (1917–1941 гг.): Документы и материалы. Владивосток: Дальнев. кн. изд-во, 1982. С. 49, 50.

³ Малявина Л.С. Государственный Дальневосточный педагогический институт... С. 130

уничтожалась и вытеснялась вместе с ее носителями. Многие профессора и студенты эмигрировали. Очередная реорганизация сопровождалась репрессиями. Велись активные «чистки» среди преподавателей и студентов по принципу социального происхождения и политической благонадежности.

Второй этап (1923 – 1934 гг.) развитие высшего профессионального исторического образования в советской России.

Смерть В.И. Ленина и его идея создания одного национального вуза утрачивает свое значение. Начинаются кадровые перестановки, а вместе с тем появляются и новые подходы к развитию образования. В 1929 г. на посту председателя Народного комиссариата просвещения А. В. Луначарского сменил А. С. Бубнов. Им были инициированы реформы, затронувшие все уровни российского образования. 25 июля 1930 г. Постановлением ЦК ВКП (б) «О всеобщем обязательном начальном обучении» вводилось обязательное четырехлетнее начальное обучение для всех детей от 8 до 15 лет, устанавливалась урочная организация учебного процесса¹. Вслед за этим постановлением вышли Постановления ЦК ВКП (б) «О начальной и средней школе» от 5 сентября 1931 г., постановление ЦК ВКП (б) «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» от 25 августа 1932 г.², постановление ЦК ВКП (б) «Об учебниках для начальной и средней школы» от 12 февраля 1933 г. Главным в череде постановлений, регламентирующих возврат к дореволюционным традициям преподавания истории в школе, но уже на новых идеологических основаниях, стало постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР». В нем подверглась критике подмена систематического линейного курса истории обществоведческой подготовкой, утверждалось «соблюдение историко-

¹ Постановление ЦИК СССР № 43, СНК СССР № 308 от 14.08.1930 «О всеобщем обязательном начальном обучении» [Электронный ресурс] Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=15948#pXfCbQTP3l13DCdJ> (дата обращения: 18.12.2022).

² Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. док-тov. 1917–1937 гг. М.: Педагогика, 1974. С. 162–163.

хронологической последовательности исторических событий с обязательным закреплением в памяти учащихся важных исторических явлений, исторических деятелей, хронологических дат», с разделением на отечественную и всеобщую историю.

Основной функцией социогуманитарного знания в этот период в высшей школе выступало обеспечение идеологической индоктринации студентов. Усилилась централизация в организации подготовки историков, была во многом утрачена ее востоковедческая специфика. Подготовка учителей была политизирована и идеологизирована, зародились предпосылки будущего превращения исторических факультетов в «кузницу партийных кадров». Утилитарный характер исторического образования сочетался с его особым статусом, обусловленным связью с политикой ВКП (б) в области идеологии. Модель исторического знания, основанная на марксистско-ленинской концепции материалистического понимания истории и стадиальной модели развития человечества, оказалась удачным инструментом распространения партийной идеологии и поддержания общественного порядка. Становление системы высшего исторического образования на Дальнем Востоке сопровождалось усилением идеологического контроля, ожесточенной борьбой с инакомыслием, которую проводили партийные и комсомольские организации вузов, городов и регионов, насаждение принципов «партийности» и «классовости». «Краткий курс истории ВКП (б)» надолго определил содержание преподавания истории партии в учебных заведениях и в системе партийного просвещения. Однако, в связи с ликвидацией в 1923 г. историко-филологического факультета ГДУ высшее профессиональное историческое образование, на Дальнем Востоке прекратило свое существование вплоть до 1934 г. Уничтожение старых кадров и институтов в результате репрессий, мер по «советизации» и «пролетаризации» высшей школы определило ряд факторов дальнейшего развития высшего профессионального исторического образования, а именно, ограниченность ресурсов.

1.2 Формирование центров высшего профессионального исторического образования на юге Дальнего Востока в середине 1930-х – 1950-е гг.

Середина 1930-х гг. стала временем, когда власть обратила внимание на значимость высшего исторического образования и инициировала процесс его возрождения по всему СССР. Была разработана новая нормативно-правовая база, определены подходы к организации обучения. Но в то же время это был период экспериментов, который позволил выявить наиболее жизнеспособные формы организации высшего образования используя существующую в стране материальную базу.

Государственная политика в области высшей школы строилась на основе советской нормативно-правовой базы и других документов, выступавших в качестве источников права, – декретов, постановлений СНК СССР и ЦК ВКП (б), писем и др. Важнейшие из них – «Положение о высших учебных заведениях в РСФСР» от 2 сентября 1921 г., Постановление ЦК ВКП (б) от 25 июля 1930 г. «О всеобщем обязательном начальном обучении» Постановление ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г. «О реорганизации вузов, техникумов и рабфаков», Постановление СНК РСФСР от 13 июля 1931 г. «О реорганизации государственных университетов» Постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах»¹, Постановления СНК СССР от 13 января 1934 г. «О подготовке научных и научно-педагогических работников» и «Об ученых степенях и званиях», Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 мая 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой», Постановление СНК СССР от 11 ноября 1937 г. «О введении штатных должностей и должностных окладов для профессорско-преподавательского состава в вузах» и др.²

¹ Свод законов СССР. 1932. № 68. Ст. 409.

² Законы о вузах и техникумах. 1930–1938 гг. [Электронный ресурс] // Музей российских реформ им. П. А. Столыпина: сайт. URL: <http://музейреформ.рф/node/13995> (дата обращения: 21.12.2021).

Определяющее влияние на восстановление высшего исторического образования в советских вузах в 1930-е гг. оказали Приказ № 260 наркома просвещения РСФСР «Об открытии исторических факультетов в университетах», Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР»¹, публикации И. В. Сталина².

1930-е гг. характеризуются попытками власти оптимизировать обновленную сеть дальневосточных вузов в условиях ограниченности ресурсов (материальных, кадровых), культурного капитала, количества и качества абитуриентов и т. д. Как видно на примере истории ГДУ – ДВГУ, вузы реорганизовывались, переводились между регионами, ликвидировались и вновь образовывались, исходя из динамики запроса на специалистов, состояния материально-технической и кадровой базы, в том числе соответствия преподавателей требованиям к происхождению, идеологической «чистоте», квалификации и активности. При этом рост численности и расширение контингента студентов оставались стабильной тенденцией³.

В связи с этим мы выделяем второй период (с середины 1930-х – середины 1950-х гг.) становления и организации высшего профессионального исторического образования, который характеризуется реализацией раннесоветской модели исторического образования.

В рамках заявленного периода мы выделяем два этапа.

Первый этап (1930-е – 1940-е гг.), время, когда на юге Дальнего Востока сформировались два новых центра высшего профессионального

¹ Высшая школа / под ред. Е. И. Войленко. Сб. основных постановлений, приказов и инструкций: в 2 ч. М.: Высш. шк., 1978; Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР» // Собрание законодательства. 1934. № 26. Ст. 206; Приказ народного комиссара по просвещению РСФСР «Об открытии исторических факультетов в университетах» // Бюллетень Народного комиссариата по просвещению РСФСР. 1934. № 12. 12 апр. Ст. 210.

² Сталин И. В. Замечания о конспекте учебника новой истории // К изучению истории: сборник. М., 1946; История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). М.: ЦК ВКП(б) "Правда", 1938 351 с.; Сталин И. В. О некоторых вопросах истории большевизма: Письмо в редакцию журнала «Пролетарская Революция» // Сочинения. Т. 13. М., 1951. С. 84–102.

³ Курилова Л. А. Этапы освоения и итоги развития высшего образования на Дальнем Востоке СССР (1917–1975) // История культуры Дальнего Востока СССР XVII–XX веков: советский период. Владивосток, 1990. С. 76.

исторического образования в Приморском и Хабаровском краях. В 1930-е гг. переживали период становления – Благовещенский государственный педагогический институт (БГПИ) и Хабаровский государственный педагогический институт (ХГПИ). Кроме того, в 1931–1937 гг. действовал Дальневосточный интернациональный педагогический институт во Владивостоке.

Дальневосточный интернациональный (с 1933 г. – Корейский) педагогический институт, открывшийся в 1931 г. во Владивостоке и просуществовавший 6 лет, представлял собой первое образовательное учреждение высшей школы, осуществлявшее подготовку национальных учительских кадров для китайских (1931–1933 гг.) и корейских (1931–1937 гг.) школ Дальневосточного края¹.

Он был образован летом 1931 г. решением Дальневосточного краевого исполнительного комитета в целях «обеспечения школ повышенного типа для обслуживания восточных народностей преподавателями высокой квалификации» в рамках ускоренного перехода к всеобщему обязательному школьному обучению при сохранении и расширении сети национальных школ, поддержке языков и культур национальных меньшинств². Интерпединститут был подведомственен Народному комиссариату просвещения РСФСР, общее руководство его созданием и работой осуществляли Дальневосточный краевой комитет ВКП (б) и крайОНО. Интерпединститут представлял собой вуз нового типа, его структура и облик определялись советской системой образования, ее целями и требованиями.

Директором образовательного учреждения стал Петр Николаевич Огай. Свой труд он впоследствии оценил так: «... Мне удалось под руководством партийной организации в основном поставить на ноги единственный

¹ Малявина Л. С. Корейский (Интернациональный) педагогический институт во Владивостоке: от создания до выселения (1931–1937 гг.) // Научный диалог. 2016. № 3. С. 195–196, 197.

² Там же. С. 196.

национальный (корейско-китайский) вуз во всем СССР»¹. Обучение осуществлялось на корейском языке, за исключением ряда дисциплин, в том числе истории народов СССР, которые читали русские преподаватели. Подготовку учителей истории вели: Борис Васильевич Хан – доцент по истории ВКП (б); Петр Николаевич Огай – член ВКП (б), преподаватель всеобщей истории; С. И. Ривкин, читавший курс истории народов СССР².

Вполне обеспеченный кадрами, Интерпединститут испытывал материальные трудности. В 1932 г. институт делил одно небольшое здание с Индустрально-педагогическим институтом (в 1933 г. переведен в Благовещенск), китайским педагогическим техникумом (закрыт в 1933 г.) и рабочим факультетом. Среди 8 кабинетов института был исторический, но качество оборудования кабинетов было «не выше, чем в техникумах»³.

В 1933 г. китайский сектор закрыли ввиду отсутствия в крае семилетних школ с обучением на китайском языке, и вуз стал исключительно «корейским педагогическим»⁴. О. П. Федирко и Бэ Соен приводят данные о четырех отделениях института; историческое отделение существовало только в вечернем Учительском институте при вузе⁵. У Л. С. Малявиной обозначена несколько иная структура: с 1934 по 1937 гг. вуз работал в составе четырех факультетов, в том числе исторического, и 9 кафедр⁶. В 1935 г. при вузе был открыт вечерний Учительский институт с историческим отделением⁷. В 1936 г. состоялся первый выпуск учителей истории (по двухгодичной

¹ Малявина Л. С. Малоизученные страницы истории Корейского (Дальневосточного интернационального) педагогического института во Владивостоке (1931–1937 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2019. № 9 (65). С. 71–77.

² Малявина Л. С. Малоизученные страницы истории Корейского (Дальневосточного интернационального) педагогического института во Владивостоке (1931–1937 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2019. № 9 (65). С. 71–77.

³ Малявина Л. С. Малоизученные страницы истории Корейского (Дальневосточного интернационального) педагогического института во Владивостоке (1931–1937 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2019. № 9 (65). С. 71–77.

⁴ Малявина Л. С. Корейский (Интернациональный) педагогический институт во Владивостоке... С. 195–208.

⁵ Бэ С. Особенности становления национальной корейской школы на Дальнем Востоке в 1920–1930-е годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 3-1 (77). С. 41–44.

⁶ Малявина Л. С. Корейский (Интернациональный) педагогический институт во Владивостоке: от создания до выселения (1931–1937 гг.) // Научный диалог. 2016. № 3. С. 195–208.

⁷ Малявина Л. С. Корейский (Интернациональный) педагогический институт во Владивостоке: от создания до выселения (1931–1937 гг.) // Научный диалог. 2016. № 3. С. 195–208.

программе) – 8 чел.¹. В 1937 г. выпуск историков составил уже 29 чел.². Несмотря на нехватку абитуриентов, набор студентов постепенно увеличивался.

Во второй половине 1930-х гг. Корейский педагогический институт стал предметом партийного внимания как «политически неблагонадежный» вуз, к тому же показавший не лучшие результаты в ходе проверок материально-технической базы, качества обучения и подготовки абитуриентов³. В 1937 г. «в целях пресечения проникновения японского шпионажа» корейцы были в соответствии с постановлением Совнаркома и ЦК ВКП (б) «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края» перевезены из Приморья в Казахстан, а вуз ликвидирован. И хотя роль Корейского (Интернационального) пединститута в истории высшего исторического образования в регионе осталась незначительной, и он по многим показателям не соответствовал уровню высшего учебного заведения, именно его ликвидация привела к тому, что до 1943 г. в Приморском крае не осталось вузов, в которых велась бы подготовка учителей истории.

Дальневосточный аграрно-педагогический институт (с 1933 г. – Благовещенский государственный педагогический институт (БГПИ)), преемник педагогического факультета Дальневосточного государственного университета (ГДУ), стал одним из вузов Дальнего Востока СССР, в котором с 1930-х годов закладывались основы советской традиции высшего педагогического образования. Решение об открытии в г. Благовещенске пединститута в составе трех отделений было утверждено Постановлением Совнаркома РСФСР от 10 июля 1930 г. «О сети, структуре и контингенте приема учащихся в высшие учебные заведения РСФСР на 1930–1931 учебный год»⁴. Его целью было обеспечение профессиональной подготовки

¹ Ни И. М. Второй выпуск Корейского педагогического института // Красное знамя (Владивосток). 1936. 4 июля.

² Бэ Ын Гиёнг. Краткий очерк истории советских корейцев (1922–1938). М., 2001. С. 66.

³ Малавина Л. С. Корейский (Интернациональный) педагогический институт во Владивостоке. С. 195–208.

⁴ ГААО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 37. Л. 1.

учителей для школ крестьянской молодежи. Постановление об организации Благовещенского аграрно-педагогического института было утверждено СНК СССР 27 апреля 1930 г., а 16 октября 1930 г. состоялось его открытие¹.

Реформа системы образования СССР, направленная на его стандартизацию, единообразие учебного процесса, нашла отражение в отказе от разделения школ на фабрично-заводские и школы крестьянской молодежи, введении единой классно-урочной системы, типовых учебных программ в соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) от 25 августа 1932 г. «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе», преобразовании индустриально-педагогических и агропедагогических институтов в единый тип государственных педагогических институтов с четырехлетним сроком обучения. Благовещенский агропединститут был объединен с переведенным из г. Владивостока Дальневосточным индустриально-педагогическим институтом и 1 октября 1933 г. преобразован в Благовещенский государственный педагогический институт (БГПИ) с четырехлетним обучением и с наименованием «Дальневосточный краевой педагогический институт»². После слияния институт приобрел статус базового педвуза Дальнего Востока³. Вскоре ему было возвращено прежнее название – БГПИ.

Первым директором БГПИ стал руководивший подготовкой его открытия Владимир Иванович Харченко⁴. Вместе с ним организацией нового вуза занималась направленная Наркомпросом группа преподавателей, среди которых были Геннадий Петрович Иванов и Андрей Игнатьевич Ельяшук, возглавившие соответственно образованную в 1931 г. кафедру педагогики и педагогии и выделенную из нее в 1932 г. кафедру педагогики⁵.

¹ ГААО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 6. Л. 1.

² Основные сведения о ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет» [Электронный ресурс] // Благовещенский государственный педагогический университет: сайт. URL: <https://bgpu.ru/sveden/common/> (дата обращения: 21.12.2021).

³ Из истории историко-филологического факультета БГПУ // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского / Сост. Д. В. Кузнецов. Благовещенск, 2020. Вып. 20. С. 16.

⁴ ГААО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

⁵ Карнаух Н. В. Наставники амурских учителей (к 80-летию кафедры педагогики Благовещенского государственного педагогического университета) // Историко-педагогический журнал. 2011. № 1. С. 121.

Первым гуманитарным структурным подразделением БГПИ было открытое в октябре 1931 г. общественно-литературное отделение (кафедра) (директор Сергей Станиславович Семашко)¹. В октябре 1931 г. были образована общественно-литературная цикловая методическая комиссия, в 1932 г. – секция научных работников, разработан план научных исследований. В 1933 г. основу структуры вуза составили 5 отделений, включая социально-экономическое, и 8 кафедр, в том числе кафедру истории и диалектического материализма, она же – кафедра истории (заведующий – Н. Н. Соколова)². Тогда же число отделений возросло до 8, среди них появилось историческое. В БГПИ велась также заочная подготовка историков³.

В связи с возобновлением преподавания истории в советских школах началось возвращение исторического образования в педагогические вузы, оформление в их структуре исторических отделений и факультетов. Так, приказом по БГПИ от 22 сентября 1934 г. в соответствии с распоряжением Наркомата просвещения РСФСР отделения БГПИ были преобразованы в факультеты, в том числе исторический факультет, который возглавляла Н. Н. Соколова⁴. В 1934 г. в составе БГПИ уже действовало историческое отделение, в 1935 г. реорганизованное в исторический факультет. Преподавателей для него набирали из числа лучших работников местных учреждений и органов образования, прибывающих по путевкам Наркомпроса выпускников западных вузов. По направлению приехали в г. Благовещенск преподаватели И. Н. Нарушевич, Ю. А. Иванов, Н. Н. Соколова⁵.

Строгий партийный контроль над содержанием образования, «чистки» неблагонадежных преподавателей и студентов вузов коснулись и БГПИ. Весной 1935 г. по поручению бюро обкома комиссия бюро Амурского

¹ ГААО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.

² Из истории историко-филологического факультета БГПУ // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского / Сост. Д. В. Кузнецов. Благовещенск, 2020. Вып. 20. С. 16.

³ ГААО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

⁴ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 2187. Л. 19.

⁵ Из истории историко-филологического факультета БГПУ // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского / Сост. Д. В. Кузнецов. Благовещенск, 2020. Вып. 20. С. 16.

обкома ВКП (б) обследовала БГПИ и признала его работу неудовлетворительной, особенно в части кадров¹. Несколько преподавателей были репрессированы, среди них С. С. Семашко. Было закрыто историческое отделение (факультет), студенты переведены в Томск. До 1943 г. истфак в БГПИ сохранился лишь как отделение открытого в 1935 г. Учительского института (УИ БГПИ). Это существенно замедлило развитие высшего исторического профессионального образования и науки в г. Благовещенске.

В Хабаровском государственном педагогическом институте (ХГПИ) началу вузовской подготовке учителей истории предшествовала, как и в других дальневосточных вузах, деятельность средних профессиональных учебных заведений и серия реорганизаций. С 1914 г. педагогов-историков готовил Хабаровский учительский институт, в 1922 г. преобразованный в двухлетние педагогические курсы².

Постановлениями ЦК ВКП (б) от 15 июля 1934 г., СНК СССР № 14 от 17 июля 1934 г. «О просвещении на Дальнем Востоке», бюро Далькрайкома ВКП (б) и Президиума Далькрайисполкома № 1312 от 19 октября 1934 г. было принято решение о создании ХГПИ³. Первым директором института стал Василий Николаевич Вишняков. Выступая на учительской конференции в г. Хабаровске 27 августа 1934 г., секретарь Дальневосточного крайкома ВКП (б) Л. И. Лаврентьев обнародовал план. Превратить Дальний Восток в край образцовых школ и высокой культуры, начать готовить собственные педагогические кадры высшей квалификации, а для этого – укрепить Благовещенский педагогический институт и создать еще один в Хабаровске. Постановлением бюро Далькрайкома ВКП (б) и президиума Далькрайисполкома предусматривалась постройка для ХГПИ учебного здания, студенческого общежития и квартир для преподавателей.

В структуре ХГПИ был предусмотрен исторический факультет. Но сроки окончания строительства были сорваны, поэтому первый набор

¹ ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 664. Л. 166.

² Романов В. Кузница педагогических кадров // Высшее образование в России. 2004. № 11. С. 75.

³ Романов В. Кузница педагогических кадров // Высшее образование в России. 2004. № 11. С. 75.

студентов-историков провели лишь в 1936 г., на историческое отделение открывшегося при вузе вечернего Учительского института (УИ ХГПИ). Учебный процесс по историческим дисциплинам в ХГПИ с 1936 г. обеспечивала единая кафедра истории под руководством М. Ф. Тупикова, заведующего учебной частью¹. Первыми преподавателями кафедры стали Николай Иванович Рябов, канд. ист. наук Моисей Григорьевич Штейн, Е. И. Тимофеев и другие. Осенью 1937 г. были образованы заочное отделение ХГПИ и дневной Учительский институт. В 1938 г. состоялся первый набор студентов-историков на очное обучение в ХГПИ². Первые годы работы ХГПИ пришлись на период перестройки учебного процесса с бригадно-лабораторного метода обучения на лекционно-семинарскую систему. Основой учебного процесса в 1930-х гг. были «конвейерная» система и бригадно-лабораторный метод обучения, в ходе которого группы из нескольких студентов самостоятельно изучали основные разделы программы, а затем выступали на конференциях. Вступительные, итоговые, обзорные и проблемные лекции составляли небольшую долю учебной нагрузки. Постановлением Наркомпроса РСФСР от 10 ноября 1932 г. «Об учебных программах и режиме работы в педагогических вузах, университетах и педагогических техникумах» от бригадно-лабораторного метода отказались, восстановился традиционный формат обучения, построенный на сочетании лекционных занятий с семинарскими и практическими, твердых учебных планах, дифференцированной оценке знаний студентов, системе зачетно-экзаменационных сессий, обязательном написании дипломных работ³. Хотя смена методов обучения сопровождалась известными трудностями, эти изменения повсеместно положительно сказывались на результатах учебной работы, качестве подготовки специалистов.

¹ Начало большого пути // Учитель. 1958. № 14. С. 3.

² Свердлов Н. В. Трудные годы становления // Советский учитель. 1975. № 14 (1528). 17 апреля. С. 2.

³ Постановление коллегии Наркомпроса РСФСР от 10 ноября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в педагогических вузах, университетах и педтехникумах» // Коммунистическое просвещение. 1932. С. 10–15.

Общую для БГПИ и ХГПИ проблему в первые годы их работы составляли выполнение плана по набору студентов и сохранение студенческого контингента (выполнение плана по выпуску специалистов). Для этого наряду с бесплатным обучением, выплатой стипендий, предоставлением отсрочки от призыва на военную службу, публикаций объявлений в местных газетах, профориентационной работой в школах предпринимались и специальные меры, такие как зачисление в институт без экзаменов (по результатам собеседования) организация дополнительного набора абитуриентов.

В первый год работы БГПИ из предусмотренных планом приема в 1930 г. 120 чел. в институт по итогам собеседования, без вступительных экзаменов, поступило 73 чел., из них на общественно-литературное отделение – 20 чел.¹. Весной был организован дополнительный прием². Численность студентов-историков в первые годы после открытия БГПИ была невелика. Отделение было представлено одной студенческой группой, а на первый курс было зачислено 16 студентов-историков вместо запланированных 30³. Среди абитуриентов были люди разного возраста и положения: выпускники рабфака БГПИ, вчерашние школьники и школьные учителя, нуждавшиеся в повышении квалификации.

Первый выпуск молодых специалистов УИ БГПИ был всего – 13 историков⁴ – и первое обязательное распределение выпускников⁵. К 1935 г. на дневном отделении БГПИ обучалось уже 34 студента-историка⁶. После закрытия отделения они были переведены в г. Томск.

Восстановленный во Владивостоке в 1931 г. Дальневосточный государственный университет не только не имел в составе исторического

¹ Справочник для поступающих в БГПИ. Благовещенск, 1980: Изд-во БГПИ. С. 41.

² ГААО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 4. Л. 42.

³ ГААО. Ф. Р-88. Оп. 3. Д. 37. Л. 1; ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 3394. Л. 15.

⁴ ГААО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.

⁵ Постановление ЦИК и СНК СССР об улучшении использования молодых специалистов. 15.09.1933 г. [Электронный ресурс] <http://музейреформ.рф/node/13995#ref-2> Режим доступа: (дата обращения: 21.12.2020).

⁶ Из истории историко-филологического факультета БГПУ // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского / Сост. Д. В. Кузнецов. Благовещенск, 2020. Вып. 20. С. 16.

факультета, но и так и не сформировал его в 1930-е гг., несмотря на все возрастающий запрос на подготовку исторических кадров для образовательных учреждений региона. На запрос Народного комиссариата просвещения РСФСР о возможности создания в его составе исторического факультета директор вуза, Андрей Викторович Пономарев, в 1934 г. отвечал, что «ранее при ГДУ исторического факультета не было, поэтому научно-учебной базы для развертывания исторического факультета сейчас нет: нет учебной литературы и преподавателей. Настоящее состояние учебной площади не позволяет открывать нового факультета»¹. В 1936 г. вопрос был поднят вновь, и опять безрезультатно: для организации истфака не нашлось «ни базы, ни преподавателей, ни необходимости»². В те годы научная интеллигенция края подверглась репрессиям. Были расстреляны доцент, преподаватель истории Дальнего Востока З. Н. Матвеев, бывший директор Восточного института Д. М. Позднеев, востоковед-историк К. А. Харнский³, директор ДВГУ А. В. Пономарев⁴, репрессирован В. И. Огородников и многие другие дальневосточные ученые, организаторы высшей школы и педагоги. Возможностей уже недоставало не только для открытия нового факультета, но и для поддержания существования университета. С его ликвидацией в 1939 г. вопрос о восстановлении его исторического факультета в г. Владивостоке надолго утратил актуальность.

Второй этап (1940-е середина 1950-х гг.), связан с началом Великой Отечественной войны, которая потребовала перестройки всех сфер жизни. Произошли серьезные изменения и в системе высшего профессионального

¹ РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 202. Л. 185. Цит. по: Дальневосточный государственный университет. История и современность, 1899–1999 / Э. В. Ермакова, Г. С. Куцый, Е. П. Володарская и др.; ред. кол.: В. И. Курилов (гл. ред.) и др. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С. 99.

² РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 315. Л. 12. Цит. по: Дальневосточный государственный университет. История и современность, 1899–1999 / Э. В. Ермакова, Г. С. Куцый, Е. П. Володарская и др.; ред. кол.: В. И. Курилов (гл. ред.) и др. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С. 99.

³ Кириллова Е. О. Выдающиеся деятели культуры Дальнего Востока России. Матвеевы: из рода литераторов // Литература и культура Дальнего Востока, Сибири и Восточного зарубежья. Проблемы межкультурной коммуникации. Мат-лы участников VI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием [Научное электронное издание] / Отв. редактор А. А. Новикова. Владивосток, 2016. С. 17–22; Дальневосточный государственный университет. История и современность, 1899–1999 / Э. В. Ермакова, Г. С. Куцый, Е. П. Володарская и др.; ред. кол.: В. И. Курилов (гл. ред.) и др. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С. 142.

⁴Хисамутдинов А. А. Жизнь за книгу. Владивосток: Дальнаука, 2019. С. 138.

образования. Война усугубила дефицит учительских кадров и повысила актуальность исторического знания как основы патриотического воспитания, придав мощный стимул развития исторического образования по всей стране.

К началу Великой Отечественной войны в составе ХГПИ действовало 4 факультета, включая исторический. Историков также готовили на заочном отделении и открытых в 1940 г. двухмесячных курсах. Во время войны, как и во многих других вузах, в ХГПИ укрепилось положение исторического факультета. В связи с ростом студенческого контингента и расширением преподавательского состава в 1943 г. произошло разделение на кафедры истории СССР и всеобщей истории¹. Кафедру истории СССР возглавил канд. ист. наук Моисей Григорьевич Штейн, кафедру всеобщей истории – Клара Борисовна Шустерман.

Об укреплении факультета говорит тот факт, что руководящие должности на истфаке ХГПИ в 1950-е гг. занимали собственные выпускники. Н. А. Авдеева в 1951–1956 гг. была деканом истфака, параллельно работая над диссертацией, которую защитила в 1955 г.² Канд. ист. наук Н. В. Свердлов в 1951 г. стал заведующим кафедрой всеобщей истории, в 1952–1954 гг. – заместителем директора ХГПИ по учебной и научной работе, а в 1965–1980 гг. ректором ХГПИ³.

В Благовещенском пединституте исторический факультет вновь открылся в 1943 г. Открытию истфака также способствовали внутренние предпосылки: несмотря на репрессии, к началу 1940-х гг. БГПИ добился роста количественных и качественных показателей, которые позволили в ближайшем будущем укрепить его структуру, открыв новые кафедры и направления подготовки. Историки по-прежнему занимали заметное место в работе вуза. Руководил БГПИ Иосиф Никитич Нарушевич, читавший лекции

¹ Светачев М. И. Кафедра всеобщей истории Хабаровского государственного педагогического...

² Время и события: календарь-справочник по Дальневост. федер. окр. на 2013 г. / Дальневост. гос. науч. б-ка. / Сост. и ред. Г. А. Бутрина; авт-сост.: Г. А. Бутрина и др. Хабаровск, 2012. С. 29.

³ У кормила ХГПИ – ХГПУ // Учитель. 1998. Октябрь. № 8 (1229). С. 3.

по истории СССР¹. Учительский институт в составе БГПИ продолжал готовить педагогов-историков (в 1941 г. 54 чел.)².

После ухода многих сотрудников и студентов вуза на фронт число кафедр БГПИ сократилось с 11 до 7, кафедра истории влилась в состав кафедры марксизма-ленинизма³. В октябре 1943 г. кафедра истории СССР была восстановлена, ее возглавил оставивший пост директора И. Н. Нарушевич⁴. Преподаватели вынуждены были совмещать по нескольку должностей. Так, Георгий Петрович Иванов руководил подготовкой историков и был деканом факультета естествознания⁵. В этих сложнейших условиях был возрожден историко-филологический факультет БГПИ, образована в ноябре 1944 г. кафедра всеобщей истории. Ее возглавил В. А. Ваяхин⁶.

В конце 1940-х гг. факультет пережил серьезные потрясения в связи с проводившимися в СССР идеологическими кампаниями. Проверки обществоведческих кафедр института специальной комиссией Благовещенского горкома и Амурского обкома ВКП (б) в 1948 и 1949 г. выявили «существенные упущения в постановке изучения исторических дисциплин, серьезные недостатки в работе библиотеки и кабинета истории»⁷. На заседании бюро Амурского обкома ВКП (б) 6 октября 1949 г. было принято постановление «О фактах притупления политической бдительности, вскрытых в Благовещенском педагогическом и учительском институте им. М. И. Калинина», 19 октября 1949 г. – «О состоянии учебно-воспитательной и партийно-политической работы в Благовещенском педагогическом и учительском институте им. М. И. Калинина»⁸. В списках рекомендованной

¹ГААО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 117. Л. 27.

²ГААО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 117. Л. 28.

³ ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 664. Л. 167.

⁴ГААО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 117. Л. 29.

⁵Карнаух Н. В. Наставники амурских учителей (к 80-летию кафедры педагогики Благовещенского государственного педагогического университета) // Историко-педагогический журнал. 2011. № 1. С. 124.

⁶ГААО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 117. Л. 31.

⁷ГААО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 209. Л. 1.

⁸Буянов Е. В. Общественно-политическая жизнь на Востоке страны в конце 40-х – начале 50-х гг. XX в. (из истории Благовещенского государственного педагогического института) // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2012. Вып. 12. С. 18.

литературы для студентов и в библиотеке кабинета истории были обнаружены работы «врагов народа» и «идеологически чуждая литература». Вина была возложена на заведующую кафедрой истории Н. Н. Соколову и заведующего кафедрой всеобщей истории В. А. Ваяхина. Они получили строгие взыскания, В. А. Ваяхин уволился из института и покинул Благовещенск¹, а две исторические кафедры были объединены в одну.

Исполняющим обязанности заведующего кафедрой истории после инцидентов с «утратой политической бдительности» был в конце 1949 г. назначен Василий Прокопьевич Малышев, сам в 1950 г. обвиненный постановлением бюро Амурского обкома ВКП (б) в «нерешительности» в отношении обвиненной в антисоветской пропаганде студентки-историка учительского института К. И. Орловой. Несмотря на это, В. П. Малышев в 1949–1951 гг. продолжил заведовать кафедрой истории. Затем в течение десяти лет был заведующим кафедрой истории СССР (в 1951–1961 гг.). В 1951–1952 гг. исполнял обязанности декана исторического факультета БГПИ². В 1951 г. вновь была выделена кафедра всеобщей истории, ее возглавил Виктор Степанович Степанов, в том же году получивший назначение на пост директора института, в связи, с чем двумя годами позже заведующим кафедрой стал доцент А. С. Силин. В начале 1950-х гг. на факультете трижды менялись деканы: в 1952 г. им стал А. В. Прокопчик, в 1953 г. – С. Н. Попов. В 1954–1955 гг. обязанности декана исполнял молодой кандидат наук (1953 г.), старший преподаватель Евгений Петрович Сычевский³. Наконец, в 1955 г. деканом стал В. П. Норицын, возглавлявший факультет почти десять лет, до 1964 г.

¹ГААО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 209. Л. 2.

² Ступников В. Малышев Василий Прокофьевич. 02.07.2018 [Электронный ресурс] // Амурские сезоны: краеведческий портал о Приамурье. URL: <http://geoamur.ru/sources/education/education-x=15.php>(дата обращения: 21.12.2021).

³Баранов А. В. Евгений Петрович Сычевский – ученый и педагог // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского, 7 февраля 2020 г. Сборник докладов к 90-летию Благовещенского государственного педагогического университета и историко-филологического факультета БГПУ. Благовещенск: Издательство Благовещенского государственного педагогического института, 2020. № 20. С. 98.

Одновременно факультет переживал серию реорганизаций. В 1952 г. на историческом факультете было открыто отделение иностранных языков¹. В 1953 г. в БГПИ произошло укрупнение факультетов. Их осталось три, включая историко-филологический с отделениями истории, филологии и иностранных языков². В следующем 1954 г. был закрыт двухгодичный учительский институт. Открылось вечернее отделение БГПИ, где готовили, в том числе историков с плановым набором 25 студентов³. Наконец, в 1955 г. вновь произошло объединение кафедр истории СССР и всеобщей истории в одну, которая просуществовала в таком виде до 1985 г. Организационная структура историко-филологического факультета, таким образом, сформировалась, его развитие с середины 1950-х гг. стало стабильным.

В 1940 г. был открыт Учительский институт (ВУИ), а в 1943 г. был образован **Владивостокский государственный педагогический институт (ВГПИ)** после семнадцатилетнего перерыва возобновилась подготовка историков высшей квалификации в г. Владивостоке.

Несмотря на трудности, сопровождавшие его работу во время войны, было решено начать во Владивостоке подготовку педагогов основной и старшей школы. 5 декабря 1943 г. в соответствии с распоряжением СНК СССР в городе на базе учительского института был открыт ВГПИ. Его первым директором стал заведующий кафедрой марксизма-ленинизма С. В. Горелик⁴.

В первые годы учительский и педагогический институты существовали параллельно. ВГПИ разместился в одном здании с учительским институтом, располагал его материальной базой, из преподавателей учительского

¹ГААО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 10.

²ГААО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 350. Л. 11.

³Головин С. А. Основные вехи истории Благовещенского государственного педагогического университета: к 90-летнему юбилею со дня основания // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Мат-лы X междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск – Хэйхэ, 02–04 июня 2020 г. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2020. Вып. 10. С. 76.

⁴Дальневосточный государственный университет. История и современность, 1899–1999 / Э. В. Ермакова, Г. С. Куцый, Е. П. Володарская и др.; ред. кол.: В. И. Курилов (гл. ред.) и др. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С. 148.

института пополнялись его кадры, документооборот и организация учебного процесса также были в значительной степени смешаны¹.

Руководство подготовкой историков в ВГПИ и учительском институте осуществляли старший преподаватель кафедры истории СССР Наталья Ксенофонтовна Кольцова, направленная во Владивосток в октябре 1943 г. решением Народного комиссариата просвещения РСФСР для «усилении кадрового состава» учительского института, и старший преподаватель, заведующий кафедрой истории и декан исторического факультета ВГПИ Сергей Александрович Низяев².

В 1944 г. кафедра истории СССР ВУИ была присоединена к существующим трем кафедрам ВГПИ, 25 января того же года ее возглавила Н. К. Кольцова³. В 1944 г. произошло слияние отделений истории и литературы в историко-филологическое отделение, руководство которым было по результатам конкурса поручено С. А. Низяеву; а в 1945 г., с появлением заместителя по учительскому институту, историко-филологическое отделение «отошло» от истфака ВГПИ и оказалось в непосредственном ведении заместителя директора учительского института.

К концу 1945 г. пополнился преподавательский состав ВГПИ, число кафедр возросло до 12. Кафедра истории разделилась на кафедру всеобщей истории, которой руководила Б. Л. Хаселева, затем С. А. Низяев⁴. Кафедру истории СССР, возглавил прибывший из Москвы профессор А. В. Кузнецов⁵. В 1947 г. историко-филологическое отделение ВУИ было разделено на отделения русского языка и литературы и отделение истории⁶ и прикреплено к историческому факультету ВГПИ⁷. В том же академическом году сменился

¹ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 84.

² ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 3. Л. 8–9; Куцый Г. С. Страницы истории // Ленинец. 1970. 21 октября.

³ Троицкая Н. А. Наталья Ксенофонтовна Кольцова – учитель и наставник // Культурно-историческое наследие России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: исследование и сохранение: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посв. 100-летию высшего ист. образования на Дальнем Востоке России (Владивосток, 16–17 октября 2018 г.) / редкол.: А. А. Андреев [и др.]; отв. ред.: Ф. Е. Ажимов, М. А. Тулиглович; Дальневост. юрид. ин-т МВД России. Владивосток: 2018. С. 275.

⁴ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

⁵ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

⁶ Куцый Г. С. Страницы истории // Ленинец. 1970. 21 октября

⁷ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

руководитель истфака ВГПИ: пост декана заняла Н. К. Кольцова, сменив С. А. Низяева. В 1951 г. в соответствии с приказом Министерства образования об укрупнении факультетов педвузов факультет русского языка и литературы ВГПИ было решено объединить с историческим. Был образован историко-филологический факультет. После успешной защиты диссертации Г. С. Куцый в 1953 г. занял пост директора института и заведующего кафедрой истории СССР. Благодаря его неиссякаемой энергии и таланту организатора в непростых условиях удалось наладить на факультете и в институте полномасштабную научную работу, повысить качество учебного процесса. Под руководством Г. С. Куцего к 1956 г. педагогический институт, стал одним из крупнейших дальневосточных педвузов.

Таким образом, второй период (с 1930-х до начала 1950-х гг.) характеризуется качественными и количественными изменениями. Раннесоветская модель организации высшего профессионального исторического образования, существовавшая на Дальнем Востоке реализовалась в учительских и педагогических вузах и представляла собой модель элементарной профессиональной подготовки педагогов, прежде всего будущих учителей общеобразовательных школ региона, способных преподавать несколько учебных дисциплин, вести воспитательную и общественную работу со школьниками и их семьями.

Первый этап (середина 1930-х – начала 1940-х гг.) формирования раннесоветской модели организации высшей школы, продлившийся с 1930-х гг. до Великой Отечественной войны, характеризовался попыткой восстановления научных основ высшего профессионального исторического образования¹. Новая модель исторического знания, основанная на марксистско-ленинской модели материалистического понимания истории и стадиальной модели развития человечества, оказалась удачным

¹Леушин М. А. Документы ВКП(б) (КПСС) как источник по истории исторической науки в СССР, 1945–1955 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. С. 2-3, 15.

инструментом распространения партийной идеологии и поддержания общественного порядка, в связи, с чем история вернулась в число школьных дисциплин. Были восстановлены структуры профессионального исторического высшего образования. Завершилось сосредоточение руководства деятельностью высшей школы в руках ЦК ВКП (б).

Становление системы высшего профессионального исторического образования на Дальнем Востоке сопровождалось усилением идеологического контроля, ожесточенной борьбой с инакомыслием, которую проводили партийные и комсомольские организации вузов, городов и регионов, насаждение принципов «партийности» и «классовости». «Краткий курс истории ВКП (б)» надолго определил содержание преподавания истории партии в учебных заведениях и в системе партийного просвещения. Его принятие привело к догматизму и начетничеству как в преподавании, так и в изучении истории.

Возобновление преподавания истории в школах в 1934 г., породило потребность в кадрах историков-марксистов, центры исторического образования в высшей школе региона разместились в крупных городах – Благовещенск, Хабаровск, Владивосток. 1930-е – середина 1950-х гг. стали временем формирования в Дальневосточном регионе раннесоветской модели организации высшего исторического образования, которая реализовывалась в регионе на исторических факультетах. Несмотря на бдительный партийный контроль и репрессии, эти факультеты не полностью соответствовали стандартам высшей школы по качеству подготовки абитуриентов и студентов, состоянию учебной и научной работы и особенно квалификации преподавательского состава.

Второй этап (1940-е – середина 1950-х гг.) формирования раннесоветской модели характеризуется повышением внимания к истории, укреплением исторических факультетов. В 1940-е гг. был восстановлен исторический факультет в БГПИ, начал работу ВГУИ, ВГПИ с истфаком в составе, укрепились исторические подразделения ХГПИ. В послевоенное

десятилетие исторические факультеты этих дальневосточных педвузов пережили бурный рост и усиление партийного контроля. Главная задача истфаков в послевоенный период – обеспечение показателей, соответствующих требованиям вуза, была выполнена.

1.3. Организация работы исторических факультетов педагогических вузов в 1930–1950-х гг.

Исторические и историко-филологические отделения и факультеты, действовавшие в 1930-х – первой половине 1950-х гг. в педвузах юга Дальнего Востока (в Благовещенске, Хабаровске и Владивостоке) испытывали кадровый голод, особенно не хватало преподавателей с учеными степенями, заявки на направление квалифицированных специалистов удовлетворялись не полностью. В годы войны научно-педагогические кадры дальневосточных педвузов не соответствовали требованиями Устава высшей школы и значительно отставали от центральных вузов.

Условно удовлетворительной была ситуация, сложившаяся с кадрами историков в Хабаровском государственном педагогическом институте, исторический факультет которого непрерывно действовал с 1938 г. и не был серьезно затронут репрессиями. Значительная часть его преподавателей ушла на фронт в 1941 г.

В годы войны на факультете работали опытные преподаватели Н. И. Рябов, М. Г. Штейн, преподаватель политэкономии Е. Е. Желтоухов, М. Ф. Тупиков, будущий академик АН СССР Е. М. Жуков, М. И. Бушуева, Е. М. Стрельникова и др.¹

Преподавательский состав истфака ХГПИ пополнялся в 1940-е гг. собственными кадрами. Среди них – будущий декан (1951–1956 гг.), выпускница 1943 г., Н. А. Макозняк (Авдеева), А. С. Ткаченко (Черных), А. В. Близнякова, историк дальневосточного сектантства, религиовед,

¹ Макаренко В. Г. Подготовка специалистов с высшим образованием на Дальнем Востоке СССР...

Н. М. Балалаева. Еще один выпускник, Николай Васильевич Свердлов, после защиты кандидатской диссертации (1951 г.) стал заведующим кафедрой всеобщей истории, в 1952–1954 гг. – заместителем директора по учебной и научной работе, а впоследствии ректором ХГПИ (1965–1980 гг.)¹. Евгений Ефимович Желтоухов, декан факультета в 1945–1948 гг., в 1950–1954 гг. был назначен директором ХГПИ².

Профессорско-преподавательский состав исторического факультета Благовещенского Педагогического института, восстановленного в 1943 г., оказался в худшем положении в силу непродолжительного периода работы, а также из-за давления со стороны местной партийной организации. Уволились опытные преподаватели – заведующей кафедрой истории СССР Н. Н. Соколова, читавшая студентам важнейшие курсы по истории России и истории СССР, и специалист по всеобщей истории, заведующий кафедрой всеобщей истории В. А. Ваяхина. Для исторического факультета ХГПИ 1950-е гг. были отмечены нестабильностью кадрового состава, что нашло отражение в частой смене деканов. Преподаватели-историки несли большую учебную нагрузку, осуществляли общественную и политико-воспитательную работу среди студентов, в школах и на предприятиях, а ведущие сотрудники совмещали преподавательские должности с руководящими, как в масштабах факультета, так и всего вуза.

Несмотря на обозначенные проблемы, в 1950-е гг. кадровый состав образовательного учреждения постепенно укреплялся. Значимым событием в жизни факультета стало поступление на работу и назначение в 1949 г. заведующим кафедрой истории Василия Прокофьевича Малышева (в 1949–1951 г. являлся заведующим кафедрой истории, в 1951–1961 гг. – кафедрой истории СССР, в 1951–1952 гг. был деканом истфака)³. Студентам он запомнился как талантливый преподаватель, чьи лекции нередко заменяли

¹ У кормила ХГПИ – ХГПУ // Учитель. 1998. Октябрь. № 8 (1229). С. 3.

² У кормила ХГПИ – ХГПУ // Учитель. 1998. Октябрь. № 8 (1229). С. 3.

³ Ступников В. Малышев Василий Прокофьевич. 02.07.2018 [Электронный ресурс] // Амурские сезоны: краеведческий портал о Приамурье. URL: <http://geoamur.ru/sources/education/education-x=15.php>(дата обращения: 21.12.2021).

студентам недоступные учебники, а занятия по истории Гражданской войны вызывали особый интерес, поскольку он был участником событий. В. П. Малышев наряду с преподавательской и административной работой на факультете активно участвовал в работе совета облОНО, редколлегии художественного альманаха «Приамурье», совета областного краеведческого музея, чтении лекций по линии общества «Знание», партийной и профсоюзной работе, содействовал научной работе молодых преподавателей.

Лекции по педагогике в 1950-е гг. для всех факультетов читал один из основателей БГПИ А. И. Ельяшук, выпускник историко-филологического факультета Варшавского университета, заведующий кафедрой педагогики Благовещенского пединститута. Его лекции, рецензии на статьи, консультации в условиях нехватки литературы заменяли студентам учебники при подготовке к семинарским занятиям и экзаменам¹.

Повышение квалификации преподавателей в этот период стало приоритетным направлением в работе факультета, но, отправляясь в аспирантуру в крупные западные вузы, далеко не все специалисты возвращались в Благовещенск. Одним из вернувшихся в родной вуз был сын преподавателя кафедры марксизма-ленинизма Петра Фомича Сычевского Евгений Петрович Сычевский (защитил в Ленинграде кандидатскую диссертацию в 1953 г.). К преподаванию в послевоенные годы приступили молодые выпускники Н. П. Попова (Шенкевич), В. М. Ступников, Л. В. Филиппова (Лебедева), Л. В. Шабанов, Н. А. Шиндялов.

Во Владивостокском государственном педагогическом институте профессорско-преподавательский состав также отличался невысокой формальной квалификацией.

На момент создания ВГПИ в 1943 г. его штат был набран в основном из числа сотрудников учительского института. Ценным «приобретением» истфака стала молодая выпускница Московского института истории,

¹Ступникова Л. Учитель амурских учителей [Андрей Игнатьевич Ельяшук]. 15.08.2016 [Электронный ресурс] // Амурские сезоны: краеведческий портал о Приамурье. URL: <http://геоамур.рф/sources/people/culture/culture-x=26.php> (дата обращения: 21.12.2021).

философии и литературы (МИФЛИ) Наталья Ксенофонтовна Кольцова, прибывшая во Владивосток по путевке Наркомпроса¹. С 1 декабря 1943 г. она приступила к работе в ВГПИ и ВУИ, где читала курс истории СССР XX в. и начала работу над диссертацией по истории Владивостока².

В 1945 г. на двух кафедрах историко-филологического отделения ВГПИ трудились шесть преподавателей. На кафедре всеобщей истории работали С. А. Низяев, читавший курс по истории Древнего мира, выпускница Московского областного пединститута, член ВКП(б) В. М. Шупина, которая преподавала студентам средневековую историю, и выпускник Московского педагогического института 1939 г. С. И. Синяев, преподаватель-совместитель, читавший курс «История Нового времени»³. Преподавателями кафедры истории СССР были А. Г. Жильцова, Н. К. Кольцова, и Г. С. Куцый, причем последний был совместителем⁴. А. Г. Жильцова, с отличием окончившая Ивановский пединститут и курсы по основам марксизма-ленинизма при СНК СССР, член ВКП (б), читала курс по истории России XIX в. Г. С. Куцый совмещал преподавание курса «Конституция СССР» с обучением в высшей партийной школе. Преподаватели исторического факультета выступали на торжественных заседаниях коллектива института, участвовали в выборах, профсоюзной и партийной работе, вели политко-массовую и воспитательную работу среди студентов, читали лекции и доклады для учителей школ города⁵.

В конце 1940-х гг. штат факультета пополнили: первый преподаватель с ученой степенью – профессор А. В. Кузнецов, прибывший из Москвы в конце 1946 г.; читавшая курс истории Нового времени Лидия Ивановна Меттэ; декан факультета русского языка и литературы учительского факультета Б. Л. Хаселева, которая преподавала студентам-филологам литературу, а историкам – всеобщую историю. Ассистент кафедры истории

¹ Наш кандидат // Ленинец. 1963. 16 февраля.

² ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 33; Ергаушев Ю. Т. Смысл ее жизни // Ленинец. 1970. 21 октября.

³ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

⁴ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

⁵ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 37–37 об.

СССР Идея Иосифовна Виноградова (Глущенко), одна из первых выпускников истфака ВГПИ, получившая в 1947 г. диплом с отличием, читала второкурсникам историю СССР. Научная квалификация преподавателей историко-филологического отделения ВГПИ в 1940-е гг. оценивалась проверяющими комиссиями как невысокая¹. Так, на кафедре истории СССР преподаватели не имели научных степеней и званий, некому было осуществлять научное руководство. Преподаватели-историки, за исключением С. А. Низяева и Г. С. Куцего, имели мало педагогического опыта. Большинству еще лишь предстояло освоить читаемые курсы, что было непросто совместить с подготовкой диссертаций. Но большинство преподавателей успешно справлялись с обязанностями. Старший преподаватель С. И. Синяев, работавший в ВГПИ штатным совместителем, удостоился по итогам проверки лестной характеристики «очень талантлив как лектор, хорошо владеет методикой чтения лекций, знает материал»², о Н. К. Кольцовой сообщалось, что она «умеет поставить практические занятия, научить студента работать с книгой, первоисточником», отмечены способности А. Г. Жильцовой к научной деятельности, упорный труд по освоению читаемого ею лекционного курса³.

В организации учебного процесса исторические отделения и факультеты БГПИ, УИ БГПИ, ХГПИ, УИ ХГПИ, ВГПИ, УИ ВГПИ в 1940-е – начале 1950-х гг. имели общие трудности. Они были связаны с нехваткой и перегрузкой преподавателей учебной и общественной работой, не вполне соответствующей стандартам и квалификации преподавательского состава, преобладанием в штате преподавателей без ученых степеней, отсутствием докторов наук и недостатком опытных преподавателей, с удаленностью вузов от крупных центров науки и образования, слабостью материально-технической базы молодых вузов. Кроме того, становление факультетов в основном пришлось на военные и послевоенные годы.

¹ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

²ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 6. Л. 146–147.

³ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 33.

В Хабаровском государственном педагогическом институте во время Великой Отечественной войны учеба проходила под лозунгом «Всё для фронта! Всё для победы!». Студенты и преподаватели были охвачены педагогическим подъемом. В годы войны согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» от 26 июля 1941 г. были отменены отпуска, а для студентов сокращены каникулы, увеличена продолжительность рабочего дня и введены обязательные сверхурочные работы. В 1941–1942 гг. были сокращены сроки обучения, чтобы ускоренно выпустить специалистов для школ взамен учителей, ушедших на фронт. Набор студентов в 1941–1942 гг. проводился без вступительных экзаменов, на базе аттестата о среднем образовании, по результатам собеседования.

Численность студентов и преподавателей в связи с началом войны резко уменьшилась: многие ушли на фронт добровольцами или по призыву. У оставшихся преподавателей резко возросла учебная нагрузка, в том числе из-за необходимости осваивать курсы, читавшиеся ушедшими на фронт коллегами. В октябре 1941 г. в ХГПИ состоялся первый досрочный выпуск¹. Планировалось, что третьекурсники получат дипломы после прослушивания обзорных лекций по программе четвертого курса и сдачи государственных экзаменов, однако в связи с выходом особого распоряжения Наркомпроса РСФСР после двух месяцев учебы на четвертом курсе студенты-историки без сдачи государственного экзамена и защиты дипломных работ получили дипломы. Часть выпускников отправилась в школы, остальные – добровольцами на фронт²: Федор Ковтун, Николай Игнатюк, Сергей Панькин, Петр Подвойский, Григорий Кужим, Иван Трофимов и др.³

Институты переводили на мобилизационные планы, в которых прежние объемы учебных программ укладывались в сокращенные сроки

¹Сочелина И. А. Библиотека Дальневосточного государственного гуманитарного университета в период Великой Отечественной войны // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2010. № 2 (47). С. 162.

² Романов В. Кузница педагогических кадров // Высшее образование в России. 2004. № 11. С.

³ Авдеева Н. Дорогой славных традиций // Советский учитель. 1963. 9 июня. №21–22 (278–279). С. 2.

обучения, в результате продолжительность учебного дня была резко увеличена. Весной 1942 г. состоялся второй досрочный выпуск¹.

Студенты ХГПИ учились и жили в единственном корпусе, в трудных бытовых условиях. В здание института была переведена библиотека, читальный зал в ней работал без выходных до трех часов ночи².

Большой вклад в обучение и воспитание студентов в годы войны внесли подаватели-историки Н. И. Рябов, М. И. Бушуева, М. Г. Штейн, Е. М. Стрельникова, К. Б. Шустерман. Несмотря на многократно возросшую нагрузку на студентов и преподавателей, в течение военных лет на историческом факультете ХГПИ улучшилось качество учебы, совершенствовалась методическая и научная работа. В соответствии с постановлением ГКО в учебные планы вузов были включены подготовка по военным специальностям. Менялось содержание учебных курсов: усиливалась их патриотическая и воспитательная направленность, расширялась военная тематика.

В 1943 г. в связи с улучшением обстановки на фронте мобилизационные ускоренные планы были отменены, был восстановлен прежний порядок обучения с защитой дипломных работ и привычными экзаменами. Тем не менее, нагрузка на преподавателей и студентов оставалась чрезвычайно высокой. Осенью 1943 г. студенты-четверокурсники впервые пошли на стажерскую практику в школы, которые остро нуждались в учителях.

На историческом факультете Благовещенского государственного педагогического института, вновь образованном в 1943 г. в условиях резкого сокращения количества студентов, преподавателей и кафедр вуза, действовали общие тенденции, характерные для всех дальневосточных вузов и их истфаков: изменившиеся правила поступления и сроки обучения, военизированное и подчиненное нуждам фронта содержание учебно-воспитательной и

¹ Свердлов Н. В. Трудные годы становления // Советский учитель. 1975. № 14 (1528). 17 апреля. С. 2.

² Режина О. Нам тоже шестьдесят! // Учитель. 1998. Октябрь. № 8 (1229). С. 3.

общественной работы, патриотический подъем, резкое возрастание нагрузки. Фактически исторический факультет БГПИ был восстановлен без необходимой для него материально-технической и кадровой базы. Не хватало литературы, помещений. В плохом состоянии находились наглядные пособия¹.

Не вполне удовлетворительным было качество студенческого контингента. Из учащихся Учительского института были сформированы группы третьего и четвертого курсов. На 1 курс было набрано 11 студентов, на 3 курсе обучалось 8, на 4 курсе – 4. К моменту открытия факультета в его штате было всего трое преподавателей – двое по истории СССР, один по всеобщей истории. В этих сложнейших условиях коллектив факультета благодаря самоотверженному труду преподавателей и студентов сумел наладить учебный процесс: освоить обязательные лекционные курсы, обеспечить качество усвоения студентами знаний и практических навыков, организовать их самостоятельную работу, обеспечить минимально необходимую литературу и наглядные пособия. По остаточному принципу велась научная работа преподавателей и студентов.

Несмотря на трудности, по мере накопления опыта, увеличения контингента обучающихся студентов и укрепления кадровой и материальной базы происходил рост качества обучения, расширялись формы учебной работы, уменьшалась доля не читаемых курсов и лекций. Факультет быстро наращивал качественные и количественные показатели, необходимые для соответствия стандартам высшей школы. Сохранялись проблемы в организации учебной работы: не преподавались в связи с отсутствием специалистов старославянский и латинский языки, мало времени уделялось методике преподавания истории, курсы лекций не удавалось завершать из-за выездов «на картошку». Много времени занимало сотрудничество со

¹ГААО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 117. Л. 30.

школами и с образованным в 1951 г. распоряжением Совета Министров РСФСР Амурским областным институтом усовершенствования учителей¹.

Во Владивостокском государственном педагогическом институте образованный в 1943 г. исторический факультет с его шестью штатными преподавателями решал общую для вуза задачу – требовалось поднять уровень подготовки кадров будущих учителей со среднего до высшего, обладая заведомо недостаточной для этого кадровой и материальной базой. Учебный процесс у студентов-историков училищного и педагогического институтов поначалу был слабо разделен. Так, в ВГПИ практиковалось проведение совместных занятий для студентов училищного и педвуза.

На историческом факультете ВГПИ в первые годы его работы главная задача, поставленная перед преподавателями-историками, заключалась в освоении читаемых лекционных курсов². Вместе с тем согласно учебным планам велись и основные виды практических занятий: коллоквиумы, просеминарии и семинары³. С целью углубленного изучения важнейших программных тем разрабатывались и проводились спецсеминары⁴.

Тематика практических занятий была достаточно разнообразна: на 1 курсе проводились «Русская Правда», «Реформы Петра I» (Н. К. Кольцова), «Законы царя Хаммурапи» (С. А. Низяев), коллоквиумы «Развитие рабовладельческой демократии в Афинах» (Н. К. Кольцова), «Культура в древних Афинах» (С. А. Низяев); на 2 курсе «Отечественная война 1812 г.», «Русские революционеры-демократы» (Н. К. Кольцова); на 3 курсе спецсеминары «Развитие феодальных отношений в Киевской Руси по „Русской Правде“» (Н. К. Кольцова), «Крестьянская реформа 1861 г. и генезис капитализма в России» (А. Г. Жильцова)⁵.

¹ Яковлева Н. В. Становление и развитие методической службы в Амурской области // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2020. № 47-2. С. 41.

² ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

³ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 35 об.

⁴ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.

⁵ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 35–36.

Цель занятий – повышение интереса студентов к учебе, углубленное изучение, развитие у студентов навыков самостоятельной работы. Эта тактика принесла свои плоды, однако сохранялись и недостатки – «отпечаток школьарства» в работах, неумение выделять главное, обобщать «тщательно созданный материал», «коллоквиумы иногда превращались в опрос»¹. Сказывался невысокий уровень подготовки абитуриентов, которые, в большинстве старались учиться добросовестно. К концу 1940-х гг. на факультете сложилась система самостоятельной работы студентов: беседы-лекции для первокурсников по работе с книгой, первоисточниками, по конспектированию, обобщению и систематизации, подготовке к зачетам².

Большую часть времени у студентов истфака ВГПИ отнимала учеба: лекции и семинары, физическая подготовка в городском Доме физкультурника. Обязательную часть обучения студентов-историков составляла педагогическая практика на базе школ, как учебно-предметная, так и воспитательная. Педагогической практикой в школах г. Владивостока № 75, 9, 26, 13, 34 руководили Н. К. Кольцова, С. А. Низяев, В. М. Шупина, А. Г. Жильцова и др. На последнем курсе педагогическая практика продолжалась пять недель.

По мере накопления у преподавателей истфака ВГПИ практического опыта преподавания, повышения их научной и методической квалификации расширялась тематика курсов. При этом занятия из-за нехватки помещений проходили в две смены, из-за тесноты и загруженности преподавателей не удавалось полноценно вести научную и воспитательную работу, развернуть деятельность партийной и комсомольской организаций. Две исторические кафедры ВГПИ располагали только одним кабинетом и только после 17 часов, до этого там шли учебные занятия. Там же хранились книги, карты, схемы³.

¹ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.

²ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 2. Л. 87.

³ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

Не хватало научной литературы, учебных и методических материалов, особенно по всеобщей истории. Много времени студенты проводили в библиотеке, в том числе потому, что институт не был в достаточной степени обеспечен учебниками ни по одному предмету; отсутствовали программы, например, по всеобщей истории¹. Во Владивостоке не было библиотеки с достаточным научным фондом, кроме библиотеки Географического общества. К началу 1950-х гг. по многим курсам по-прежнему отсутствовали программы, по ряду дисциплин учебники (первоначальное общество, история стран Востока, методика преподавания истории и др.)².

Исторический факультет Хабаровского педагогического института на протяжении всех военных лет был ведущим факультетом в учебе, труде и общественной работе, получал переходящее Красное знамя, а имена студентов и сотрудников истфака заносили на доску и в книгу Почета³. Группы историков побеждали в соревновании на звание фронтовой группы⁴. В ХГПИ студенты истфака во время Великой Отечественной войны вместе с преподавателями своими силами ремонтировали учебный корпус, общежития, трудились на колхозных полях, на лесозаготовках, строительстве дорог, участвовали в сооружении электростанции, заготавливали дрова, разгружали уголь, дежурили в госпиталях. Регулярно проводились и культурные мероприятия. Так, 17 января 1944 г. был проведен первый славянский вечер, на котором студенты Н. М. Балалаева. А. С. Ткаченко (Черных), Н. А. Гоголев выступили с докладами о борьбе славян против немецкой агрессии⁵. Студенты посещали стрелковый, санитарный, кружки лыжников, радиостолов, телефонистов.

Лучшие выпускники военных лет пополнили преподавательский состав кафедр института: А. В. Близнякова, А. С. Ткаченко (Черных), Н. А.

¹ Куцый Г. С. Страницы истории // Ленинец. 1970. 21 октября.

² ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 6. Л. 147, 148.

³ Свердлов Н. В. Все – для победы! // Советский учитель. 1975. № 18 (1531). 22 мая. С. 2.

⁴ Авдеева Н. Наш институт в годы войны // Советский учитель. 1985. № 17 (910). 8 мая. С. 2.

⁵ Свердлов Н. В. Преодолевая трудности: Хабаровский государственный педагогический институт в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Советский учитель. 1975. № 21 (1534). 12 июня. С. 1.

Макозняк (Авдеева), В. А. Крюк и Н. А. Гоголев были направлены в Хабаровскую Высшую партийную школу, И. П. Трофимов – во Владивостокский пединститут¹. Большинство из них впоследствии получили ученые степени.

Свои позиции в ХГПИ историки сохранили и после войны. К середине 1950-х гг. исторический факультет ХГПИ стал кузницей кадров не только для системы образования региона. Его выпускники вносили большой вклад в развитие образования и культуры в крае, многие работали в советском, партийно-комсомольском, профсоюзном аппарате, в газетах и литературных организациях². Среди известных выпускников истфака ХГПИ 1950-х гг. – писатель, главный редактор Хабаровского книжного издательства Н.Д. Наволочкин (выпускник 1951 г.), д-р ист. наук, профессор М. И. Светачев (выпускник 1954 г.), ректор Комсомольского-на-Амуре государственного пединститута (1970–1980 гг.) и ХГПИ (1980–2000 гг.) В. В. Романов (выпускник 1953 г.).

Студенческая жизнь исторического факультета ВГПИ в период Великой Отечественной войны была непростой. Труднее стало поступить в вуз. Среди студентов истфака ВГПИ большинство составляли девушки, первые юноши-историки присоединились к факультету в 1944 г.: Аркадий Ефимович Ларин, Евгений Ячин. В 1945 г. на историческом факультете в 4 группах обучалось 107 студентов: 45 первокурсников, 33 студента на 2 курсе и 29 на 3 курсе³. По итогам 1946 г. на факультете обучалось уже 96 студентов 2–4 курсов⁴. В послевоенные годы истфак ВГПИ отличал сравнительно высокий конкурс. В 1953 г. он составлял три человека на место.

Основу студентов учительского института (80%) составляли выпускники из сельской местности, а владивостокцы – контингент учащихся

¹Свердлов Н. В. Преодолевая трудности: Хабаровский государственный педагогический институт в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Советский учитель. 1975. № 21 (1534). 12 июня. С. 2.

² Бесхлебный И. И. Обсуждаем речь товарища Н. С. Хрущева на XIII съезде ВЛКСМ. Улучшить подготовку молодых строителей коммунизма // Советский учитель. 1958. № 22 (30). 6 июня. С. 1.

³ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 39 об; Куцый Г. С. Страницы истории // Ленинец. 1970. 21 октября.

⁴ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 39.

очного отделения истфака ВГПИ¹. Последний отличал более высокий уровень подготовки абитуриентов, а отсев, наоборот, был ниже, чем в училищном институте. В военное и послевоенное время жизнь во Владивостоке была дорогой, снабжение скучным, бытовые условия тяжелыми, что вынуждало иногородних студентов выбирать вместо очного обучения в ВГПИ заочное отделение или училищный институт.

Вплоть до отмены карточной системы студентов снабжали продовольственными пайками, промтоварами, причем активисты-общественники и отличники – товары лучшего качества. Успевающие студенты получали стипендию, но испытывали материальные трудности: «очень дорогая жизнь, приходится жить в общежитии, где нет условий, добираться до института далеко»². Фотодокументы дают нам представление о том, как жили студенты-историки, в единственном общежитии института по ул. Ленинской, 181, удаленном от института, в трех- и десятиместных комнатах с печным отоплением (заменено на паровое только в 1954 г.). Мест в общежитии не хватало. Посуду, постельное белье, электрические плиты привозили собственные. Студенты участвовали в ремонте учебного корпуса на Океанском проспекте, д. 37/39, в благоустройстве города, работали в порту, сдавали кровь. Досуг студентов составляли посиделки в общежитии, исполнение песен, посещение кинопоказов, театральных спектаклей.

В послевоенные годы несколько улучшилось материальное и бытовое положение студентов. В связи с постановлением Совмина РСФСР от 9 июня 1948 г. были введены ограничения на стипендии, так что послевоенное улучшение студенческого быта оказалось уравновешено этой мерой. Она, тем не менее, стимулировала рост успеваемости. Улучшению бытовых условий в 1950-е гг. способствовали конкурсы на лучшее общежитие и лучшую комнату.

¹ Интервью Ткачук В. А. 3.06.2018. // Личный архив Кареловой Е. В.; Куцый Г. С. Страницы истории // Ленинец. 1970. 21 октября.

² Интервью Балбас Е. А. 17.01.2017 // Личный архив Кареловой Е. В.

Истфак отличался высокой организованностью студенчества: регулярно проводились комсомольские собрания, обсуждались планы работы факультета на семестр, итоги сессий. Положительный эффект имело и внедрение с начала 1950-х гг. практики кураторства – прикрепления преподавателей к учебным группам. Возросла общественная активность студентов. Они участвовали в агитационно-массовой работе в школах, училищах, на предприятиях, в работе студенческого самодеятельного театра и песенного ансамбля, осваивали средства наглядной агитации – одной из первых в институте стала выходить стенгазета «Истфаковец» («Истфак»), ее редактором был студент А. Е. Ларин¹.

Студенты-историки помогали учителям школ, к которым были прикреплены: готовили наглядный материал, конспекты и поурочные разработки, материалы для внеклассных мероприятий. К каждому классу прикрепляли одного-двоих студентов. Ко всем видам деятельности студенты подходили ответственно, демонстрируя активность и высокую успеваемость.

Студенческая научная работа, начавшаяся в середине 1940-х гг. в философском кружке под руководством Р. Б. Спекторской и историческом под руководством А. В. Кузнецова, к концу 1940-х гг. расширилась. В 1950 г. исторический кружок, который курировала Н. К. Кольцова, объединял студентов разных курсов. Его участники проводили экскурсии по историческим местам города, в краеведческий музей, готовили доклады по истории города, прослушали факультативный курс по истории Приморского края². Когда в мае 1951 г. под руководством Л. И. Меттэ в ВГПИ состоялась первая студенческая научная конференция, в работе секции общественных наук активное участие принимали студенты-историки. Четверокурсник истфака Е. Яковлев выступал на ней с докладом на тему «Революционные события 1905 г. во Владивостоке».

¹ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 39 об.

²ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 6. Л. 149–150.

К 1946 г. Учительский институт выпустил 226 учителей, из них выпускников филологического отделения – 26, истории – 27¹. На заочном отделении педагогического института за то же время было подготовлено 27 педагогов-историков². В 1947 г. состоялся первый выпуск истфака ВГПИ (32 чел. с очного, 28 чел. с заочного отделения, из них 7 дипломов с отличием – студенты Попова, Виноградова, Чернышова, Олейник, Филиппова, Крышева, Краскин)³. Этого было недостаточно для того, чтобы удовлетворить потребность школ края в учителях. В 1956 г. состоялся последний выпуск ВГПИ. Выпускники-историки ВГУИ и ВГПИ И. И. Виноградова (Глущенко), А. Е. Ларин, А. А. Вострикова, Э. В. Ермакова, А. Т. Мандрик, Л. Е. Демченко, Е. А. Майорова, А. И. Крушанов стали исследователями, организаторами науки, работали в ВГПИ, ДВГУ и других учебных и научных заведениях города и региона.

Студенты-историки Благовещенского пединститута 1950-х гг. – ведущая сила общественной жизни вуза и факультета, а некоторые, как будущий декан Е. П. Сычевский, совмещали учебу с работой в школе⁴. В 1950-е гг. на истфиле была образована студия художественного чтения под руководством Н. И. Вайсмана, регулярно проводились творческие вечера художественной самодеятельности, студенты-историки участвовали в вузовских смотрах, проводили концерты в рамках общественной работы. Студенты занимались в историко-краеведческом кружке и образованном в 1951 г. научном студенческом обществе (НСО БГПИ) разработкой научных тем кафедр, выступали на конференциях и конкурсах⁵.

¹ Куцый Г. С. Страницы истории // Ленинец. 1970. 21 октября.

² Кузина И. Л. Развитие системы высшего образования на Дальнем Востоке России в 1945–1990-е гг. С. 23–25.

³ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 2.

⁴ Баранов А. В. Евгений Петрович Сычевский – ученый и педагог // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского, 7 февраля 2020 г. Сборник докладов к 90-летию Благовещенского государственного педагогического университета и историко-филологического факультета БГПУ. Благовещенск: Издательство Благовещенского государственного педагогического института, 2020. № 20. С. 96.

⁵ Головин С. А. Основные вехи истории Благовещенского государственного педагогического университета: к 90-летнему юбилею со дня основания // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Мат-лы X междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск – Хэйхэ, 02–04 июня 2020 г. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2020. Вып. 10. С. 77, 83.

Научная работа и повышение квалификации для историков благовещенского, хабаровского и владивостокского педагогических институтов составляли важный и непростой аспект деятельности. Квалификация, в особенности оstepененность преподавателей, составляла предмет пристального внимания руководства вузов и их партийных организаций. Они настойчиво требовали от преподавателей повышения научной квалификации до уровня, соответствующего современным требованиям к кадровому потенциалу высшей школы.

На истфаке БГПИ вопрос о повышении квалификации преподавателей приобрел приоритетный характер на рубеже 1940-х – 1950-х гг. Это в немалой степени было связано с работой В. П. Малышева, замещавшего на факультете несколько ключевых должностей. Он взял на себя руководство новым для факультета направлением научной работы – исследованием истории революции, Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке, социалистического строительства в Приамурье, работал над докторской диссертацией по теме «Борьба рабочих и крестьян за установление Советской власти на Амуре в 1917–1922 гг.»¹. Василий Прокопьевич Малышев руководил научной работой на кафедре всеобщей истории, активно содействовал подготовке молодых преподавателей к экзаменам кандидатского минимума, работе над диссертациями, научной разработке малоисследованных тем истории региона, в том числе по археологии. Во многом благодаря его помощи сложилась научная и педагогическая карьера видных благовещенских историков А. И. Борозняка, А. А. Ромаса, Б. С. Сапунова, Е. П. Сычевского, Л. В. Шабанова, Н. А. Шиндялова и др.²

¹ Головин С. А. Основные вехи истории Благовещенского государственного педагогического университета: к 90-летнему юбилею со дня основания // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Мат-лы X междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск – Хэйхэ, 02–04 июня 2020 г. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2020. Вып. 10. С. 77; Путеводитель по фондам ГБУ «Государственный архив Амурской области». Благовещенск, 2018. Т. 2. С. 176.

² Ступников В. Малышев Василий Прокофьевич. 02.07.2018 [Электронный ресурс] // Амурские сезоны: краеведческий портал о Приамурье. URL: <http://geoamur.ru/sources/education/education-x=15.php>(дата обращения: 21.12.2021).

Научная работа на исторических кафедрах БГПИ в 1950-е гг. велась в трудных условиях из-за недоступности источников и литературы, перегрузки и непростых условий жизни преподавателей, удаленности от крупных научных центров. Кафедра всеобщей истории была вынуждена сменить избранную кафедральную тему научно-исследовательской работы «Рабочее движение в Западной Европе и Северной Америке» на педагогическую – «Формирование профессиональных умений и навыков у студентов в процессе освоения исторических, правовых, методических дисциплин»¹.

На кафедре истории СССР исследования велись по широкой тематике, от археологической до правоведческой: «Первобытный строй и первые государственные образования на территории советского Дальнего Востока», «Археологические памятники Амурской области», «Дальневосточный пролетариат в буржуазно-демократическую революцию, история Амурской области», «Правовое регулирование труда работников просвещения» и др. Расширение тематики научной работы происходило за счет развития краеведческого направления. На качестве научно-исследовательской работы истфака БГПИ положительно сказывалось укрупнение тем, формирование научных направлений: история партийной организации Амурской области, история революции, Гражданской войны и социалистического строительства в регионе². Преподаватели-историки начали публиковать свои труды, прежде всего, в сборниках института – «Ученых записках БГПИ» и «Трудах БГПИ».

Повышение квалификации историков БГПИ было бы невозможно без налаживания контактов с подразделениями и преподавателями крупных педагогических вузов страны (МГПИ им. В. И. Ленина, МОПИ им. Н. К. Крупской, ЛГПИ им. А. И. Герцена, Иркутским университетом и др.). По программе целевой аспирантуры в 1953 г. кандидатскую

¹ГАО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 3332. Л. 189.

²Головин С. А. Основные вехи истории Благовещенского государственного педагогического университета: к 90-летнему юбилею со дня основания // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Мат-лы X междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск – Хэйхэ, 02–04 июня 2020 г. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2020. Вып. 10. С. 82.

диссертацию «Экономические и политические отношения России и Китая в 30–60-е гг. XIX в.» защитил Е. П. Сычевский.

На историческом факультете ВГПИ содержание научно-исследовательской работы определялось, прежде всего, необходимостью обеспечить минимально необходимый уровень научной квалификации преподавателей, а также выполнение плановых показателей вуза и подразделения. Научно-исследовательская работа кафедр в первые годы работы факультета осуществлялась по следующим основным направлениям: сдача преподавателями экзаменов кандидатского минимума по философии, специальности и иностранному языку, работа над диссертацией, работа над научными публикациями, написание учебников и учебных пособий. По каждому из них сотрудники кафедр сталкивались с препятствиями: удаленность ведущих учебных и научных заведений, библиотек и в особенности архивов, невозможность выезжать в длительные командировки из-за ограниченного штата, слабая разработанность тем в региональной историографии, отсутствие научных школ и специалистов, которые могли бы осуществлять научное руководство, идеологические ограничения, отсутствие в институте типографии и, наконец, элементарная нехватка времени и опыта.

С прибытием в 1945 г. профессора А. В. Кузнецова, установлением для преподавателей дифференцированной зарплаты по степеням и званиям состояние научно-исследовательской работы несколько улучшилось: ускорилась подготовка к сдаче экзаменов кандидатского минимума и работа над диссертациями¹.

Основное внимание преподавателей уделялось налаживанию учебно-воспитательной работы и повышению квалификации. Все сотрудники кафедры изучали английский язык, А. Г. Жильцова готовилась к сдаче кандидатского минимума, С. А. Низяев и В. М. Шупина посещали университет марксизма-ленинизма². Непосредственно научной работе время

¹ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 36 об.

²ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 34, 36 об.

уделялось по остаточному принципу. Первые попытки подготовки диссертаций проходили с переменным успехом. С. А. Низяев собирал материал для диссертации по теме «Методические основы курса истории Древнего мира» (завершить работу не удалось). В. М. Шупина готовила черновик диссертации на тему «Культура Англии XVI в.» (впоследствии тема была изменена). Н. К. Кольцова, прибыв в институт, приступила к сбору материала для диссертации по истории Владивостока¹. Ей не удалось завершить эту работу. Труд, однако, не пропал даром: на основе собранных материалов впоследствии проводились занятия исторического кружка, экскурсии по городу, выступления.

В конце 1940-х гг. преподаватели С. А. Низяев, С. И. Синяв, А. В. Кузнецов, Н. К. Кольцова и др., студенты И. И. Виноградова, Н. Зимин и др. выступали на городских конференциях², публиковали тезисы и статьи в тематических сборниках³, выступали с докладами на первой научной конференции ВГПИ (1949 г.).

В начале 1950-х гг. состоялись первые защиты диссертаций. В. М. Шупина защитила в 1950 г. кандидатскую диссертацию «Социально-политические взгляды Френсиса Бэкона»⁴. В 1952 г., после окончания аспирантуры в Томском университете, Н. К. Кольцова защитила кандидатскую диссертацию по истории заселения Приморья («Колонизационно-переселенческая политика царизма в Южно-Уссурийском крае в конце XIX – начале XX вв.»)⁵. В 1952 г. Г. С. Куцый защитил кандидатскую диссертацию на тему «Борьба за советскую власть в Южном Приморье (ноябрь 1917 – март 1920 гг.)»⁶. В следующем году он возглавил институт, и это назначение стало важной вехой на пути развития исторических исследований во Владивостоке: стараниями Григория

¹ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 33; ЕргаушевЮ. Т. Смысл ее жизни // Ленинец. 1970. 21 октября.

²ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 2. Л. 82, 83.

³ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 37–37 об.

⁴ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 6. Л. 146–147.

⁵ЕргаушевЮ. Т. Смысл ее жизни // Ленинец. 1970. 21 октября; Наш кандидат...

⁶ Куцый Г. С. Борьба за Советскую власть в Южном Приморье (ноябрь 1917 – март 1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1952.12 с.

Семеновича подготовка диссертаций, создание научных работ, остро необходимые преподавателям командировки и научные связи приобрели в вузе приоритетное значение.

Преподаватели истфака ХГПИ во время войны продолжали работу над повышением квалификации, кандидатскими диссертациями. Магистральной темой исследований была история Дальнего Востока, его заселения и освоения. В декабре 1943 г. кандидатом наук стал Н. И. Рябов, затем диссертации защитили М. Г. Штейн, Е. Е. Желтоухов, А. В. Грустная. Подготовка диссертаций хабаровских историков, разумеется, была делом не одного года. Так, монография Н. И. Рябова «Очерки истории Дальнего Востока (XVII–XIX вв.)» была опубликована еще в 1939 г., у М. Г. Штейна в 1940 г. вышла в журнале «Пропагандист и агитатор» статья «Из истории заселения Дальнего Востока».

В 1950-е гг. уровень научно-исследовательской работы на историческом факультете ХГПИ заметно вырос. Причиной тому было постепенное преодоление проблем, которые мешали активизации исследований, таких как недоукомплектованность кафедр высококвалифицированными сотрудниками, недостаточное внимание, уделяемое руководством и партийной организацией факультета привлечению преподавателей к научной работе и ее планированию, хроническая перегрузка сотрудников и руководства факультета общественными поручениями. Николай Васильевич Свердлов в 1951 г. стал кандидатом наук. Н. А. Авдеева в 1955 г. защитила в Москве кандидатскую диссертацию «Гражданская война на Дальнем Востоке»¹.

Таким образом, организация работы на исторических факультетах велась в тяжелых условиях. Остепененных кадров не хватало, бытовые и жилищные условия, как преподавателей, так и студентов были тяжелыми. Несмотря на это, можно отметить, что росло количество научных

¹ Время и события: календарь-справочник по Дальневост. федер. окр. на 2013 г. / Дальневост. гос. науч. б-ка. / Сост. и ред. Г. А. Бутрина; авт-сост.: Г. А. Бутрина и др. Хабаровск, 2012. С. 29.

мероприятий: круглых столов, конференций, научно-методических семинаров. Научно-исследовательская деятельность преподавателей при удаленности от центра была затруднена. Особенно сложно было работать над темами по всеобщей истории. Зачастую кафедра брала темы по педагогике. Несколько упростились публикация научных работ, что было необходимым условием для защиты диссертаций. Совершенствовалась координация исследовательской деятельности вузов и научно-исследовательских учреждений, налаживались связи между ними, связи со школами и отделами народного образования. Устанавливалась преемственность в научной работе преподавателей и студентов.

В целом мы видим, что частный историко-филологический факультет (1918 г.) был частью отечественной традиции гуманитарной высшей школы, сложившейся в Российской империи в XVIII – начале XX вв. Его открытие стало отправной точкой в развитии высшего профессионального исторического образования на российском Дальнем Востоке. Оно стало возможным благодаря переменам, произошедшим в результате революции 1917 г. и Гражданской войны.

В отличие от Запада России, высшее профессиональное историческое образование на Дальнем Востоке в 1918–1923 гг. не подверглось «советизации», а наоборот только начался его процесс становления, оставаясь в русле традиций высшей школы, заложенных в Российской империи. В деятельности историко-филологического факультета нашли отражение, как общие тенденции развития высшей школы, так и особенности, сложившиеся под влиянием региональной специфики и своеобразия исторического момента. С образованием ГДУ в 1920 г. на базе четырёх владивостокских вузов историко-филологический факультет был бережно сохранён и продолжал развитие. Объединение вузов носило добровольный и естественный характер. Но Дальневосточная республика просуществовала недолго, и с установлением в регионе советской власти ГДУ стал частью советской высшей школы.

Особенностью развития высшего профессионального исторического образования на Дальнем Востоке на втором этапе (1923–1934 гг.) стала ликвидация исторических факультетов и трансформация вузов.

В 1923 г. в ГДУ состоялась первая реорганизация (были объединены владивостокские вузы, место историко-филологического факультета занял факультет общественных наук). За ней последовала вторая, в ходе которой подготовка историков в ГДУ прекратилась. Традиция дореволюционной высшей школы, к которой принадлежал ГДУ и его историко-филологический факультет, уничтожалась, нередко вместе с репрессированными носителями.

Несмотря на возобновление преподавания истории в школах в 1930-х гг., которое породило потребность в кадрах историков-марксистов, центры исторического образования в высшей школе региона переместились из Владивостока в другие крупные города – Благовещенск и Хабаровск. Преемственность развития высшего исторического образования оказалась нарушена, его достижения во многом утрачены.

Второй период (1930-е – середина 1950-х гг.) стал временем формирования в Дальневосточном регионе раннесоветской модели организации высшего исторического образования. В рамках этой модели можно выделить два этапа. Первый этап (1930-е – 1940-е гг.): подготовка учителей в основном шла на базе Учительских и Педагогических институтов юга Дальнего Востока и носила характер элементарной подготовки. Второй этап (1940-е – начало 1950-х гг.) характеризуется повышением внимания к истории, восстановлением двух ранее ликвидированных центров высшего исторического образования, оформлением традиции советского исторического образования в вузах региона: пополнение преподавательского состава собственными выпускниками, формирование коллективных тем научных исследований, закладывание специализации вузовской науки, налаживание профессиональных связей. В послевоенное десятилетие исторические факультеты дальневосточных учительских и педагогических институтов пережили бурный рост и усиление партийного контроля. Для них

характерно отсутствие чёткого разделения между педагогическими и учительскими институтами, неопределенность в структуре (отделение / факультет, исторический / историко-филологический), в соподчинении и замещении руководящих должностей. Общими были и проблемы: нехватка помещений, учебников, оборудования, квалификации преподавателей, текучка кадров, нехватка подготовленных абитуриентов, слабая разработанность истории региона. Эффективноправлялся с этими проблемами ВГПИ, что во многом обусловило его реорганизацию в университет. В послевоенный период назрела необходимость открытия педвузов в других региональных центрах.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ ИСТОРИКОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗАХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 1950 – 1993 г.

2.1. Развитие высшего профессионального исторического образования на Дальнем Востоке СССР в 1950-е – 1993 г.

Третий период (1950-е – 1993 г.) в его рамках, сформировалась позднесоветская модель организации высшего профессионального исторического образования.

К середине 1950-х гг. подразделения ряда вузов юга Дальнего Востока, осуществлявшие подготовку учителей истории, накопили значительный опыт: в Благовещенском, Владивостокском и Хабаровском учительских и пединститутах. За этот срок были в основном решены наиболее острые проблемы, и дальневосточные вузы более не походили на учреждения среднего профессионального образования. Факультеты были укомплектованы преподавателями, сложилась их организационная структура. Были налажены планирование и контроль основных показателей подготовки студентов, разработаны основные курсы, заложены направления научной работы. Выросла квалификация преподавателей. Учебно-воспитательная, научная работа, студенческая практика и самоуправление сложились в систему. Улучшилась материальная база вузов и условия жизни студентов и преподавателей. Налаживались межвузовские связи, контакты со школами. «Молодым» педвузам Северо-Востока СССР еще предстояло решить аналогичные задачи.

Учебно-воспитательная работа на исторических и историко-филологических факультетах дальневосточных педвузов корректировалась под влиянием решений съездов КПСС, нормативных актов в области образования, принимаемых партийными и государственными органами. Значимыми вехами развития высшего исторического образования в СССР и регионе стали выход Закона СССР от 24 декабря 1958 г. «Об укреплении

связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», Постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 8 октября 1959 г. «О некоторых изменениях в преподавании истории в школах»¹, итоги Всероссийского съезда учителей 1960 г.², принятая на XXII съезде КПСС новая Программа Коммунистической партии СССР (1961 г.), которая предполагала введение всеобщего среднего образования.

С выходом Закона СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» в педвузах усилилась профессиональная направленность образования – «педагогический уклон». Система педагогических практик и методических мероприятий связывала школы и педвузы, хотя отношения между ними бывали непростыми. Часть школьных учителей, с недоверием относились к вузовским преподавателям с их экспериментами и рекомендациями, а студентов-практикантов небезосновательно воспринимала как источник проблем. Отдельные студенты тяготились практикой, в особенности внешкольной работой, в которую входили среди прочего такие «экзотические» для историков направления, как физическое воспитание школьников³.

Педагогическая практика рассматривалась как форма участия будущих учителей в общественно-полезном труде. Были приняты обновленные типовые учебные планы, предусматривающие увеличение часов, отведенных на педпрактику и самостоятельную работу студентов⁴. С модернизацией педагогического образования совпала хрущевская оттепель. Перемены в

¹ Закон СССР от 24.12.1958 «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Принят Верховным Советом СССР // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. док-тov. 1917-1973 гг. М., 1974. С. 53-61; Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8.10.1959 «О некоторых изменениях в преподавании истории в школах» // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. док-тov. 1917–1973 гг. М., 1974. С. 196-197.

² Всероссийский съезд учителей, Москва, 6-9 июля 1960 г.: стенографический отчет. М.: Учпедгиз, 1961. 587 с.

³ Расширять формы внеклассной работы // Советский учитель [орган партбюро, комитета ВЛКСМ, профкома, месткома и дирекции Хабаровского государственного педагогического института]. 1959. № 8. С. 2.

⁴ Очерки истории исторической науки в СССР. В 5 т. Т. 5 / под ред. М. В. Нечкиной (гл. ред.), М. А. Аллатова, И. Б. Берхиной [и др.]. М.: Издательство АН СССР, 1985. С. 90.

общественно-политической жизни страны, связанные с итогами XX съезда КПСС, в особенности смягчение партийного контроля, отражались на содержании планов учебно-методической, научной и воспитательной работы.

В связи с введением в СССР обязательного восьмилетнего (1958–1962 гг.), а затем и десятилетнего (1968–1972 гг.) образования в школах обострялась кадровая проблема, в связи, с чем перед педвузами была поставлена задача повышения качества подготовки выпускников. Чтобы подготовить больше учителей по основным специальностям, решено было ввести в педвузах подготовку по широкому профилю с пятилетним обучением.

На первом этапе (середина 1950-е – 1970-е гг.), организация учебного процесса в дальневосточных педвузах второй половины 1950-х гг. во многом определялась введением с 1956 г. пятилетнего срока обучения и переходом на широкий профиль подготовки. Трудоемкость освоения комплексной специальности была велика, что угрожало ростом отсева студентов и снижением качества знаний выпускников. Тем не менее, многим выпускникам предстояло работать в школах, которые нуждались в преподавателях сразу по нескольким основным дисциплинам.

Для историко-филологических факультетов, образованных в соответствии с приказом Министерства образования об укрупнении факультетов педвузов (1951 г.) и в последующие годы, привычным был историко-филологический профиль «История, русский язык и литература» или «Русский язык и литература, история», в котором одна из дисциплин, как правило, выделялась в качестве основной, а вторая была дополнительной.

Наиболее насыщенными были программы по специальностям «История и английский язык», «История, обществоведение и английский язык». Основная нагрузка приходилась на языковую подготовку, педагогические дисциплины и практики, отчего страдала историческая подготовка. Однако специалисты с таким профилем были востребованы в школах. Подготовке по иностранному языку после выхода Постановления

Совмина СССР от 27 мая 1961 г. № 468 «Об улучшении изучения иностранных языков»¹ уделялось особое внимание, а сама специальность, как и история, считалась престижной и пользовалась популярностью среди абитуриентов.

Важная роль в дальневосточных педвузах отводилась воспитательной работе. Ко всем будущим педагогам предъявлялись серьезные требования как к «солдатам идеологического фронта», но особенно бдительным контролем за «моральным обликом будущего педагога» и его идеино-политической подготовкой отличались исторические факультеты. Исторические факультеты в СССР имели репутацию «кузницы партийных кадров», в педвузах из их выпускников нередко рекрутировались деканы, проректоры, ректоры.

Деканаты совместно с партгруппами и комсомольскими организациями факультетов руководили политико-воспитательной работой. Основные её направления составляли: комсомольская и профсоюзная работа, студенческое самоуправление, научные общества и кружки, общественно-полезный труд, художественная самодеятельность, спортивные мероприятия, лекционная пропаганда (деятельность ячеек общества «Знание», школа молодого лектора), участие в народной дружине, шефская работа в школах и т. д.

В рамках второго этапа (1970-е – 1990-е гг.), дальневосточные педвузы пережили очередную реформу учебного процесса. Смена учебных планов и программ была связана с экспериментом по возвращению в педвузы узкого профиля подготовки специалистов по четырехлетней программе. Однако эксперимент был вскоре свернут, и вузы вернулись к широкому профилю подготовки студентов.

Второй этап ознаменовался не только началом брежневского застоя, но и очередной трансформацией учебно-воспитательной и научно-

¹ Постановление Совета Министров СССР № 468 от 27.05.1961 «Об улучшении изучения иностранных языков»: [Электронный ресурс] // Законодательство СССР. URL: <https://www.lawmix.ru/ssr/14054>(дата обращения: 21.12.2021).

исследовательской работы. Ее направленность закладывалась в середине 1960-х гг. Постановлениями ЦК КПСС и Совмина СССР «О мерах по дальнейшему развитию высшего и среднего специального образования, улучшению подготовки и использования специалистов» (1963 г.), «О дальнейшем развитии научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях» (1964 г.), «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним образованием страны» (1966 г.) и др. Накопление социально-экономического и культурного потенциала, позитивные эффекты образовательных реформ, развитие исторической и педагогической науки позволили упорядочить работу дальневосточных педвузов в 1970-х гг., способствовали росту количественных показателей и качества подготовки специалистов.

На Дальнем Востоке, прежде всего на Северо-Востоке СССР, тенденции развития региона актуализировали потребность в открытии новых центров подготовки историков. Рост численности населения, масштабные планы по развитию территории, неразвитая инфраструктура, текучесть кадров и своеобразие региона требовали расширения сети школ и обеспечения их квалифицированными кадрами, знакомыми с местными условиями. Попытки решить проблему нехватки педагогов за счет направления учителей из центральных областей страны успехом не увенчались. Необходимость в налаживании местного высшего исторического образования была обусловлена и высокой долей неуспевающих по истории в школах¹. Потребности региона отодвинули на второй план незавершенность предпосылок формирования высшей школы на Северо-Востоке СССР.

Последующие советские десятилетия не внесли существенных изменений в управление высшей школой. Основным их содержанием стали совершенствование и адаптация к новым реалиям уже сложившейся модели. Практическая и идеологическая составляющие тесно переплетались в рамках

¹ Гребенюк П. С. Народное образование на Северо-Востоке России в 1950–1960-е гг.// Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2016. № 4 (38). С. 38.

стоящих перед факультетами задач. Среди них совершенствование содержания образования (качество теоретической и практической подготовки и др.); развитие форм и методов обучения, внедрение технических средств обучения (ТСО); профессиональная подготовка с учетом особенностей сельской школы; обеспечение идеологической составляющей образования (формирование марксистско-ленинского мировоззрения, развития у студентов «способности быть активными проводниками политики партии»)¹.

Эксперименты с профилем подготовки студентов-историков в итоге завершились в ряде вузов закреплением профилей подготовки «История и обществоведение» или «История, обществоведение и советское право», «История с педагогикой» и других, которые формально соответствовали понятию «широкого профиля», но фактически не требовали глубокого освоения студентами нескольких сложных специальностей.

Несмотря на общественно-политические изменения периода перестройки, до начала 1990-х гг. в целом сохранялась система учебной, воспитательной, общественной работы, обязательная для всех советских вузов. Она сочеталась с инновациями, которые внедрялись на местах с целью обеспечить качество профессиональной подготовки в меняющихся условиях. На рубеже 1980-х – 1990-х гг. при сохранении представлений о «ценности материалистического понимания исторического процесса»² преподаватели-историки отказывались от представлений о безальтернативности классового подхода, больше говорили о гуманистических ценностях, нелинейности истории, многообразии парадигм и подходов, плюрализме мнений. Происходила деидеологизация обучения, на первое место в нём ставилось не воспитание личности педагога-марксиста, а профессиональная подготовка будущего специалиста как самостоятельной творческой личности.

1990-е гг. стали временем формирования новой модели организации высшего исторического образования, правовой основой которого стал Закон

¹АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 114. Л. 7.

²АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 724. Л. 5.

«Об образовании» 1992 г. Происходили преобразование региональных педвузов в университеты, коммерциализация образования, расширение перечня специальностей подготовки, переосмысление места истории среди них, развитие междисциплинарных исследований и расширение международных связей историков.

Развитие системы высшего исторического образования на Дальнем Востоке во второй половине 1950-х – 1993 гг. нашло отражение в процессе формирования и реорганизации вузов и их структурных подразделений, осуществлявших профессиональную подготовку историков, учителей истории, в изменениях профилей подготовки специалистов. Крупными центрами высшего исторического образования и исторической науки на Дальнем Востоке в середине 1950-х гг. были Благовещенский и Хабаровский пединституты.

В Благовещенском государственном педагогическом институте на историко-филологическом факультете перестройка обучения под новые задачи – «педагогический уклон» и широкий профиль («История, русский язык и литература», «Русский язык, литература и история») проходила под руководством декана В. П. Норицына, возглавлявшего факультет в 1955 – 1964 гг.¹ На историко-филологическом факультете БГПИ в 1958 г. вводилась подготовка по четырем специальностям, в одной из них история была основной специальностью, а русский язык и литература дополнительной, во второй – наоборот².

Сочетание в профиле специалиста русского языка, литературы и истории позволяло надеяться на то, что выпускники приобретут широкий кругозор, овладеют межпредметными связями, повысят грамотность. Грамотность и культура речи студентов, несмотря на относительно высокий

¹ Головин С. А. Основные вехи истории Благовещенского государственного педагогического университета: к 90-летнему юбилею со дня основания // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Мат-лы X междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск – Хэйхэ, 02–04 июня 2020 г. Благовещенск-Хэйхэ, 2020. Вып. 10. С. 79.

². Из истории историко-филологического факультета БГПУ // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского / Сост. Д. В. Кузнецов. Благовещенск, 2020. Вып. 20. С. 19.

конкурс, составляли хроническую проблему¹. Впоследствии выпускники оценили положительные результаты широкого профиля. Так, бывший декан истфилиа БГПИ Геннадий Филиппович Аленишкин отмечал, что благодаря ему углублялись представления студентов о реалиях разных эпох, закладывались культурные основы для будущей педагогической и научной работы².

В 1960 г. из истфилиа БГПИ выделилось отделение иностранных языков, образовав самостоятельный факультет. Произошедший в том же году пожар 1960 г., фактически уничтоживший учебный корпус и библиотеку института, на некоторое время прервал процесс развития материальной базы вуза. Весь коллектив БГПИ включился в работу по восстановлению пострадавшего корпуса. Занятия перевели в арендованные помещения школ и училищ, которые были доступны в основном по вечерам, но уже в сентябре 1962 г. работы завершились, и обучение вернулось в прежний режим.

Структурные реорганизации 1960-х – 1970-х гг. отразили последовательное развитие факультета. В конце 1960-х – 1970-е гг. связи с очередным этапом реформирования советской школы, переходом к обязательному десятилетнему обучению (1968 г.) был увеличен набор студентов, расширялся штат кафедр, развивалась учебно-воспитательная работа, профориентация и НИР. В 1979 г. исторический факультет стал самостоятельным подразделением и просуществовал в этом виде 10 лет, пока в 1990 г. не был вновь объединен с факультетом русского языка и литературы. В 1955–1985 гг. на факультете действовала единая кафедра истории, которая затем была разделена на кафедры истории СССР и всеобщей истории.

¹ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 66. Л. 98; Иванченко П. С. Больше внимания студентам-заочникам // Советский учитель [орган партбюро, комитета ВЛКСМ, профкома, месткома и дирекции Хабаровского государственного педагогического института]. 1958. № 6 (14). 14 февраля. С. 2; КнАГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 45. Л. 18.

²Аленишкин Г. Незабываемые пятидесятые: Оперные постановки на сцене БГПИ // Амур: литературный альманах БГПУ. 2012. №11. С. 82.

В разные годы историко-филологическим и историческим факультетом руководили деканы В. М. Ступников (1964–1966 гг.), Н. Г. Бакулина (1966–1969 гг.), А. А. Чешев (1969–1970 гг.), Л. Т. Саприня (1970–1971 гг.), Г. Ф. Аленишкин (1971–1981 гг.). В 1980-е гг. во главе исторического факультета стояли Евгений Петрович Сычевский (1983–1986 гг.)¹, историк-обществовед Алексей Алексеевич Чайкин, филолог Нина Петровна Шенкевец. В начале 1990-х гг. историко-филологический факультет возглавляла О. Н. Щербань (1990–2000 гг.)².

Специалисты, которые возглавляли факультет, его кафедры, преподавали различные дисциплины будущим историкам, сыграли важную роль в сохранении факультетом ведущих позиций в вузе, в развитии учебно-воспитательной и научной работы. Неоценимый вклад в подготовку студентов-историков в Благовещенском пединституте в 1950-е – 1960-е гг. внесли историки и филологи А. В. Лосев, А. И. Вайсман, заведующий кафедрой педагогики В. В. Белоглазов³, В. М. Ступников, А. А. Сидоренко, Н. Г. Бакулина, Г. Ф. Аленишкин и др. В 1970-е гг. под руководством декана Геннадия Филипповича Аленишкина большой размах приобрела студенческая самодеятельность. Совершенствовалась материально-техническая база факультета, так, были оборудованы кабинеты школьного типа по истории.

Александр Александрович Сидоренко, в 1962 г. начав работу по кафедре истории в качестве ассистента (он вел занятия по истории СССР и советской историографии), уже спустя два года был избран на должность

¹ Баранов А. В. Евгений Петрович Сычевский – ученый и педагог // Чтения Евгения Петровича Сычевского. Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского, 7 февраля 2020 г. Сборник докладов к 90-летию Благовещенского государственного педагогического университета и историко-филологического факультета БГПУ. Благовещенск: Издательство Благовещенского государственного педагогического института. 2020. № 20. С. 99, 100.

² Из истории историко-филологического факультета БГПУ // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского / Сост. Д. В. Кузнецов. Благовещенск, 2020. Вып. 20. С. 21.

³ Ульянова Д. Не только призвание: Благовещенский педагогический университет отмечает 90-летие [Электронный ресурс] // Без формата: сайт. URL: <https://blagoveshensk.bezformata.com/listnews/pedagogicheskiy-universitet/88026331/>(дата обращения: 21.12.2021).

старшего преподавателя кафедры¹. В 1978 г. он возглавил кафедру истории СССР (в 1990-е гг. кафедра отечественной истории / истории России) и оставался ее заведующим до 2007 г., зарекомендовав себя не только как талантливый лектор и ученый-историк, но и как выдающийся организатор.

Значимый вклад в развитие исторического образования в БГПИ принадлежит Е. П. Сычевскому, в разные годы занимал различные руководящие посты в институте. Е. П. Сычевский был одним из ведущих специалистов по методике преподавания и воспитания, разрабатывал и читал курсы по Новой и Новейшей истории Азии и Африки, Европы и Америки, по истории Древнего мира, Средних веков, по этнографии, логике и др.

Насущной задачей факультета было пополнение преподавательского состава собственными выпускниками: отбор способных студентов для работы ассистентами на кафедрах, направление их в целевую аспирантуру. В Благовещенске этот путь прошли преподаватели-историки Н. Г. Бакулина, А. А. Сидоренко, В. М. Ступников, Н. А. Шиндялов, И. А. Донченко и др.

Важнейшей частью учебного процесса были практики, прежде всего, педагогическая. Большой объем практики позволял студенту к выпуску приобрести опыт педагогической работы. Значимым событием для студентов была и археологическая практика. Археология была одним из основных направлений научной специализации благовещенских историков.

К началу 1990-х гг. историко-филологический факультет БГПИ сложился как крупный центр высшего исторического образования и науки, что позволило руководству вуза сохранить его в непростых условиях постсоветского периода. БГПИ в этот период возглавлял ректор-историк В. М. Ступников (1987–1999 гг.)². Несмотря на некоторое «понижение» в статусе в 1990 г., историко-педагогическое образование не затерялось на рубеже 1980–1990-х гг. среди специальностей вуза.

¹ Баранов А. В. Александр Александрович Сидоренко – наставник и ученый // Чтения памяти профессора Александра Александровича Сидоренко. 2020. №7. С. 38, 41.

² Ступников В. Малышев Василий Прокофьевич. 02.06.2018 [Электронный ресурс] Амурские сезоны: краеведческий портал о Приамурье. URL: <http://geoamur.ru/sources/education/education-x=15.php> (дата обращения: 21.12.2021).

Исторический факультет Хабаровского государственного педагогического института (в разные годы также историко-филологический, историко-английский) отличало в середине 1950-е – начале 1990-х гг. стабильное развитие. Деканами истфака ХГПИ в этот период были Александр Петрович Большаков, Нина Александровна Авдеева, Степан Федорович Гладкий, Илья Наумович Лерман, Павел Хрисантович Чаусов, Михаил Иванович Светачев, Нина Константиновна Сопова, Василий Никифорович Дядечкин, Валерий Федорович Лобанов, причем последний, сменив на посту декана В. Н. Дядечкина, занимал эту должность три срока – с 1985 по 2000 гг. Большинство из них были по специальности историками, многие – выпускниками хабаровского истфака: Н. А. Авдеева, В. Н. Дядечкин, Л. Г. Кузнецова, А. И. Немой, М. И. Светачев, П. Х. Чаусов и др.

В конце 1950-х гг. на историко-филологическом факультете ХГПИ был введен широкий профиль, в котором сочетались история, русский язык и литература. Как и в БГПИ, где недовольные студенты писали письма в вышестоящие органы, организовывали собрания, хабаровские историки критиковали внедрение широкого профиля. Старший преподаватель кафедры истории И. И. Бесхлебный в газете института писал, что «члены всех кафедр считают профиль … неудачным»¹. Казалось, что многопредметность и учебная перегрузка не позволяют качественно подготовить педагогов ни по истории, ни по русскому языку и литературе. Как альтернативу предлагали выделение ведущих специальностей – «история» и «русский язык и литература» или замену специальности «русский язык и литература» на географию, что позволило бы готовить студентов к краеведческой работе в школе². Тем не менее, профиль остался без изменений. Уже в 1958 г.

¹ Бесхлебный И. И. Обсуждаем речь товарища Н. С. Хрущева на XIII съезде ВЛКСМ. Улучшить подготовку молодых строителей коммунизма // Советский учитель [орган партбюро, комитета ВЛКСМ, профкома, месткома и дирекции Хабаровского государственного педагогического института]. 1958. № 22 (30). 6 июня. С. 1.

² Там же; Бесхлебный И. И. За тесную связь института со школой // Советский учитель. 1958. № 9 (17). 7 марта. С. 2.

студенты вышли на практику в школы по двум дисциплинам – истории и литературе¹. Весной 1959 г. в ХГПИ состоялся первый выпуск учителей широкого профиля и педагогов-историков вечернего отделения².

Общей проблемой дальневосточных педвузов в этот период были трудности, связанные с недостаточным культурно-образовательным уровнем абитуриентов. Несмотря на наличие в профиле подготовки историков ХГПИ специальности «Русский язык и литература», сохранялись проблемы с грамотностью, культурой речи студентов. Студенты-историки младших, а иногда и выпускных курсов не владели базовыми навыками: не умели конспектировать литературу, работать с книгой, читать карту³. Особенно острой эта проблема была на вечерних и заочных отделениях.

В 1958–1959 гг. историки ХГПИ под руководством декана Сергея Федоровича Гладкого, Николая Васильевича Свердлова, Нины Александровны Авдеевой проделали большую работу по перестройке учебного процесса под нужды широкого профиля и педагогизации, по совершенствованию методики преподавания и содержания читаемых курсов, обновлению учебных планов. Члены кафедры посещали и обсуждали на заседаниях кафедры занятия опытных преподавателей – Николая Ивановича Рябова, Августы Алексеевны Избековой, Николая Алексеевича Билима и др.⁴.

На рубеже 1950-х – 1960-х гг., когда подавляющее большинство студентов-очников в Хабаровском пединституте, как и в Благовещенском, составляли выпускники школ, а не действующие педагоги, организация педагогической практики в соответствии с новыми требованиями к «педагогизации» учебного процесса в вузе развилаась в систему: заключение договоров со школами, установочные и итоговые методической конференции и т.д.⁵ Младшекурсники совмещали практику с обучением в вузе, практика

¹ Кузнецова Л. Широкий профиль целесообразен // Советский учитель. 1958. № 35 (43). 14 ноября. С. 2.

² Закончить подготовку к выпускным экзаменам // Советский учитель. 1959. № 11. 3 апреля. С. 1.

³ Главное – отличная учеба комсомольца // Советский учитель. 1958. № 41 (49). 26 декабря. С. 1.

⁴ Исаев И. К. Ближе к школе // Советский учитель. 1958. № 38 (46). 5 декабря. С. 4.

⁵ КнАГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 42. Л. 5–28.

четверокурсников продолжалась 5 недель с отрывом от занятий, комплексная стажерская практика пятикурсников велась в 5-11 классах преимущественно в сельских школах и длилась 12 недель¹. Эта система без существенных изменений просуществовала до начала 1990-х гг.

Хабаровский пединститут к началу 1960-х гг. стал крупным вузом с достаточно развитой материальной базой, несколькими филиалами. К единственному зданию, где работали и жили студенты и преподаватели, добавились еще два учебных корпуса, три общежития. Деятельность филиалов заочного отделения ХГПИ закладывала основы для будущих вузов на Северо-Востоке СССР. На рубеже 1950-х – 1960-х гг. на базе учебно-консультационных пунктов (УКП) ХГПИ, осуществлявших заочную подготовку специалистов в Магадане и Петропавловске-Камчатском, готовили и педагогов-историков. Преподаватели-историки ездили в командировки на сессии УКП, разрабатывали для них курсы, пособия, методические материалы.

Выпускники и коллеги отмечали профессионализм и выдающиеся человеческие качества преподавателей-историков ХГПИ: специалиста по истории Средних веков, заведующего кафедрой всеобщей истории В. Н. Дядечкина, антиковеда, преподавателя истории Древнего мира Н. К. Соловьевой, Н.А. Авдеевой, долгое время руководившей кафедрой истории СССР. В. Ф. Лобанова, Н. А. Билима и др.

В 1970 – 1980-е гг. на факультете внедрялись новые формы учебно-воспитательной работы, спецкурсы, регулярно обновлялись лекционные курсы, программы и планы. Так, В. Ф. Лобанов не только много лет читал курс «История России с древнейших времен до 1861 г.», но также разрабатывал и преподавал курсы «Источниковедение» и «Специальные исторические дисциплины», спецкурсы «Народная социальная утопия в России XVII–XIX вв.», «Старообрядчество на Дальнем Востоке России (XIX – начало XX вв.)».

¹ Новое в проведении педагогической и пионерской практики // Советский учитель. 1959. № 16. С. 1.

В 1975 г. историко-филологический факультет ХГПИ стал историко-английским¹. В 1980-е от историко-английского профиля постепенно отказались: в 1982 г. в качестве дополнительной специальности «Английский язык» заменили на «Методику воспитательной работы», позднее – «Социальную педагогику» (специальность «История с педагогикой»)², в 1983 г. факультет был реорганизован в историко-педагогический. На факультете была усиlena педагогическая и психологическая подготовка студентов, образована кафедра теории и методики воспитательной работы³.

В 1980-е гг. под руководством декана В. Ф. Лобанова на факультете впервые самостоятельно разрабатывались учебные планы, были созданы с нуля курсы «Теория и методика воспитательной работы», «Психология организаторской деятельности школьников», «Социальная психология»⁴.

Во второй половине 1950-х гг. возник второй центр историко-педагогического образования в Хабаровском крае – историко-филологический факультет основанного в 1954 г. первого вуза города – Комсомольского-на-Амуре государственного педагогического института (КнАГПИ, впоследствии Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет – АмГПГУ). Первый этап развития высшего исторического образования в г. Комсомольске-на-Амуре продлился с 1957 по 1964 гг. В составе КнАГПИ, начавшего работу 1 июля 1954 г., на базе филфака в 1957 г. был образован историко-филологический факультет, для чего в КнАГПИ прибыло несколько историков из Хабаровского пединститута. Факультет готовил педагогов по специальности «История, русский язык и литература» с пятилетним сроком обучения. Летом 1957 г. в

¹ Институтская новь // Советский учитель. 1975. № 33 (1545). 6 ноября. С. 1.

² Интервью Валерия Федоровича Лобанова. Исторический факультет ДВГГУ, Хабаровск, 2006 г. [Электронный ресурс]. Youtube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=S6OO_he3gKY(дата обращения: 21.12.2021); Год рождения – 1984 // Учитель [газета Совета Хабаровского государственного педагогического университета]. 2010. Март. № 7 (1345). С. 2.

³ Рыбакова Т. Год кафедры // Советский учитель. 1985. № 30 (923). 16 октября. С. 1.

⁴ Рыбакова Т. Год кафедры // Советский учитель. 1985. № 30 (923). 16 октября. С. 1.

КнАГПИ состоялся первый набор историков широкого профиля, в 1959 г. – первый выпуск¹.

В первые годы работы коллектива факультета испытывал тройную нагрузку – по организации обучения в молодом вузе и разработке и освоению преподавателями курсов, по педагогизации учебного процесса и по внедрению широкого профиля. Институт и его историко-филологический факультет испытывали типичный для дальневосточных вузов набор трудностей: малочисленность, недостаточная квалификация и текучесть кадров, недостаточность материальной базы, удаленность от научных центров и т.д.

Небольшой коллектив кафедры преподавал широкий спектр дисциплин. Организацией учебного процесса занимались первый декан истфилия КнАГПИ А. А. Мильштейн, читавший курс лекций по истории СССР², Л. А. Копейкин, И. Б. Симановский, Н. И. Каменев³, преподаватели кафедры марксизма-ленинизма А. Д. Холоденин, А. П. Григоров и Т. З. Медведева и руководитель секции истории доцент И. Д. Сероглазов⁴. В период с 1957 по 1961 гг. факультетом руководили: кандидат исторических наук, доцент А. А. Мильштейн⁵, старший преподаватель Л. А. Копейкин, сменивший его в конце 1961 г. И. Б. Симановский (в период его командировки в Москву обязанности декана исполнял Н. И. Каменев)⁶.

При кафедре марксизма-ленинизма была открыта секция истории, из четырех сотрудников которой только один имел степень кандидата наук⁷. В 1961 г. руководство кафедрой и секцией приняла кандидат исторических наук, доцент Т. И. Агапова. Она вела курсы истории СССР, методики истории и основ политических знаний, спецкурс по истории Сибири и

¹ Факультет истории и юриспруденции. О факультете [Электронный ресурс] // Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет: сайт. URL: <https://www.amggu.ru/structure/faculties/fiju/> (дата обращения: 21.12.2021).

²КнАГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 31. Л. 3.

³КнАГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 31. Л. 3, Д. 89. Л. 2–3.

⁴КнАГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 45. Л. 2–3.

⁵КнАГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 31. Л. 3.

⁶КнАГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 31. Л. 3, Д. 89. Л. 2–3.

⁷КнАГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 45. Л. 2–3.

Дальнего Востока. Большая работа по подготовке курса Новой и Новейшей истории стран Востока была проделана Н. И. Каменевым.

В начале 1960-х гг. в связи с государственной задачей по улучшению квалификации педагогических кадров началась перестройка учебного процесса, смена учебных планов и программ была связана с экспериментом по возвращению в педвузы узкого профиля подготовки специалистов, четырехлетнего обучения. В тот же период в связи с выходом в 1961 г. Постановления Совмина СССР «Об улучшении изучения иностранных языков»¹ в вузах выросла доля практических занятий по английскому языку. На истфиле КнАГПИ было введено внеаудиторное чтение на английском языке, подготовка докладов на английском языке («Суворов», «Храбрые спартанцы»)².

Серьезным препятствием в работе дальневосточных педвузов было качество студенческого контингента. Хотя, профессия историка была достаточно престижной и конкурс на исторические специальности в вузах был выше среднего, не все студенты желали и были способны трудиться на уровне, достаточном для совмещения учебы и общественной работы (не всегда добровольной). Бывало, что студенты приходили неподготовленными на занятия и экзамены. Испытывали проблемы с грамотностью речи³.

Учебный план «широкого профиля» в 1960-е гг. включал литературоведение, языкоzнание, устное народное творчество, русскую и зарубежную литературу, всеобщую и отечественную историю разных эпох, педагогику, логику, государственное право, методику преподавания и др. Особое внимание уделялось идеологическим дисциплинам: диалектическому материализму, политэкономии и в особенности истории КПСС, по которой выпускникам предстояло сдавать государственный экзамен.

¹ Постановление Совмина СССР № 468 от 27.05.1961 «Об улучшении изучения иностранных языков»: [Электронный ресурс] // Законодательство СССР. URL: <https://www.lawmix.ru/sssr/14054> (дата обращения: 12.12.2022).

²КнАГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 89. Л. 117.

³КнАГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 45. Л. 18.

С переходом на узкий профиль подготовки в ноябре 1964 г. историко-филологический факультет был реорганизован в филологический¹. Хабаровский край более не нуждался в таком количестве учителей истории. Подготовка историков в КнАГПИ была приостановлена. Таким образом, историко-филологический факультет в КнАГПИ просуществовал семь лет, которые совпали с периодом хрущевской оттепели.

Истфил КнАГПИ имел потенциал к тому, чтобы превратиться в крупный центр гуманитарных исследований со своей специализацией и научными школами, но ему не суждено было раскрыться в полной мере. Сказывалась конкуренция со стороны «столичного» ХГПИ. Возобновилась подготовка педагогов-историков в КнАГПИ спустя четверть века. Инициатива открытия исторического отделения принадлежала проректору вуза, профессору А. Г. Никитину². Восстановление подготовки историков было обусловлено не только динамикой численности педагогических кадров, но и общественно-политическим значением, которое в разгар перестройки приобрела история.

Под руководством декана Елены Александровны Денисовой в 1989 г. на историческое отделение филфака состоялся первый набор историков³. На факультет был зачислен 51 первокурсник⁴. Конкурс составил два человека на место. Первый и «последний советский» выпуск историков КнАГПИ состоялся в 1994 г., насчитывал 40 человек и считался очень «сильным»⁵.

Профессиональную подготовку учителей истории в КнАГПИ на рубеже 1980-х – начале 1990-х гг. обеспечивали преподаватели кафедры отечественной и всеобщей истории: заведующий кафедрой кандидат исторических наук Сергей Геннадьевич Новиков, кандидаты исторических

¹КнАГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 99. Л. 50–51.

² Историческому факультету АмГПГУ исполняется 25 лет [Электронный ресурс] // Комсомольск-на-Амуре: сайт. URL: <https://www.kmcity.ru/news/2014/10/14/ujhse/> (дата обращения: 21.12.2021).

³ Текущий архив исторического факультета ТАИФ АмГПГУ. Ф. Документы исторического факультета.

⁴КнАГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1774. Л. 7.

⁵КнАГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1774. Л. 7; Интервью с деканом факультета истории и юриспруденции Амурский гуманитарно-педагогического государственного университета (ТА ИФАмГПГУ) Шелковниковой Н. В. 13.04.2021 // Личный архив Кареловой Е. В.

наук, доценты Лев Николаевич Долгов, Александр Данилович Табацкий, Людмила Вячеславовна Красильникова, кандидат филологических наук, старший преподаватель Михаил Самойлович Гальперин, старшие преподаватели кандидат исторических наук Александр Алексеевич Азаренков, Виктор Яковлевич Маульи др¹. Были приглашены из Томска В. И. Легостаева, Т. И. Варомеева, С. Б. Бахитов, О. М. Мауль, В. Я. Мауль, из Волгограда С. Г. Новиков.

Хотя не все прибывшие преподаватели остались в Комсомольске-на-Амуре, они заложили прочную основу работы факультета. Были наложены профориентация школьников, практики. По воспоминаниям выпускников, авторитетными преподавателями были Станислав Борисович Бахитов, читавший курс «История Древнего мира», Александр Алексеевич Азаренков («История России с древнейших времен до конца XVII в.»), Виктор Яковлевич Мауль («История России с древнейших времен до конца XVII в.») (студенты называли их «БАМ»), Сергей Геннадьевич Новиков («История России XX в.»).

Выделение исторического отделения в самостоятельный факультет произошло уже после распада СССР – 11 ноября 1992 г.² Факультет готовил специалистов по специальности «История» с квалификацией «учитель истории и социально-политических дисциплин»³. Деканом факультета стал Лев Николаевич Долгов, занимавший этот пост в течение десяти лет⁴. Учебный процесс на факультете обеспечивала кафедра отечественной и всеобщей истории, в 1993 г. ею руководил кандидат исторических наук Сергей Геннадьевич Новиков⁵. Впоследствии факультет пережил несколько реорганизаций, пока не оформился как факультет истории и юриспруденции.

¹Оглоблина Н. М. «Студенчества час однажды дается...»: очерк истории Амурского гуманитарно-педагогического университета как центра образования, науки и культуры // История и культура Приамурья. 2008. № 2 (4). С. 135.

² Факультет истории и юриспруденции. О факультете [Электронный ресурс] // Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет: сайт. URL: <https://www.amggu.ru/structure/faculties/fjiu/> (дата обращения: 21.12.2021).

³ Текущий архив исторического факультета АмГПГУ.

⁴КнАГА. Ф. Р-231. Долгов Л. Н. (1946–2012).

⁵ ТАИФ АмГПГУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1912. Л. 25.

Непростая судьба высшего исторического образования в г. Комсомольске-на-Амуре перекликается с модернистским обликом «города юности», отсутствием у него прочных исторических корней¹. Можно сказать, что собственное прошлое у города появилось лишь в 1990-е гг. – советское прошлое. Интересно, что в отчетах истфила КнАГПИ в 1960-е гг. не заметно краеведческое направление, связанное с представлениями о «малой Родине», хотя в других педвузах региона оно традиционно играло заметную роль. Тем не менее, тот факт, что исторический факультет КнАГПИ успешно пережил постсоветские годы, свидетельствует о том, что работа его коллектива в целом была успешной, а историко-педагогическое образование – востребованным.

В Приморском крае второй центр высшего исторического образования возник в г. Уссурийске (в 1934–1957 гг. г. Ворошилов), в Уссурийском государственном педагогическом институте (УГПИ). Ворошиловский государственный педагогический институт (ВГПИ) с четырехлетним обучением был образован по распоряжениям Совета министров СССР № 10709 от 7 августа 1953 г. и Совета министров РСФСР № 4237 от 11 августа 1953 г. на базе Ворошиловского учительского института (1949 г.)².

Первый набор учителей истории по многопрофильной специальности «История, обществоведение и английский язык» в УГПИ состоялся в 1976 г. на факультет иностранных языков и составил 50 человек³. К этому моменту УГПИ был крупным учебным заведением с прочной материальной и кадровой базой, налаженными связями со школами. Более чем двадцатилетний срок, отделяющий образование вуза от открытия в нем исторической специальности, можно объяснить тем, что в крае уже действовал исторический факультет в г. Владивостоке. Тем не менее,

¹ Ковалевский А. В. Брендирование городских территорий: причины успехов и неудач // Новые идеи нового века: мат-лы Восемнадцатой междунар. науч. конф.: в 3 т. Т. 3. Хабаровск, 2018. С. 97.

² ЛыншаО.Б. От учительской семинарии до института. К истории Школы педагогики ДВФУ (1909–1954 гг.). Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2015. С. 54.

³ Иващенко В. Е. Перед именем твоим...: Педагогическому образованию Дальнего Востока – 100 лет. Хабаровск: Дальневосточный издательский центр «Приамурские ведомости», 2009. С. 39.

потребности школ края в учителях истории, особенно в деревне, не были до конца удовлетворены.

Историко-английское направление быстро развивалось, и уже в 1980 г. исторический факультет стал самостоятельным подразделением УГПИ¹. Его первым деканом стал кандидат исторических наук, и.о. доцента Ю. А. Ижко. Оформилась структура факультета – деканат, Совет факультета, методическая комиссия и кафедра истории, которую возглавил Н. А. Бутенин². На момент образования исторического факультета в 1980 году штат кафедры истории насчитывал 8 сотрудников³. Кафедра была одной из самых «молодых» в вузе, стаж работы в вузе более 10 лет был только у Ю. Г. Куцего и Е. Г. Ракитиной, степень кандидата наук имели Ю. Г. Куцый и первый декан факультета Ю. А. Ижко⁴. К этому моменту в УГПИ обучалось свыше 200 студентов-историков.

Специальность «История, обществоведение и английский язык» была сложна для освоения. Обучение английскому языку требовало большого напряжения сил и времени, сочетать его с изучением объемных исторических курсов, педагогической подготовкой и изучением трудов классиков марксизма-ленинизма было непросто. Большой отсев побудил руководство факультета ходатайствовать о смене специальности на новую – «История, обществоведение и советское право» (с 1982 г.)⁵.

С 1982 г. к масштабной работе по организации обучения, повышению квалификации преподавателей прибавились трудности, связанные с переходом на новые учебные программы и планы, освоением преподавателями новых для себя дисциплин. Отказ от иностранного языка в составе специальности позволил сосредоточиться на обеспечении качества исторических знаний студентов. В 1982 г. состоялся первый набор на заочную форму обучения (ранее он был невозможен из-за иностранного

¹АУГО. Ф. 308. Оп. 1. Д. 973. Л. 3.

²АУГО. Ф. 308. Оп. 1. Д. 973. Л. 3, 5.

³АУГО. Ф. 308. Оп. 1. Д. 973. Л. 3, 5.

⁴АУГО. Ф. 308. Оп. 1. Д. 973. Л. 9.

⁵АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 114. Л. 2.

языка в профиле подготовки). Новый профиль оказался удачным, и его сохранили и в 1990-е гг., лишь немного изменив название. На очно-заочной форме обучения продолжали готовить историков узкого профиля¹.

В 1980-х гг. коллектив исторического факультета УГПИ проделал большую работу по разработке и корректировке лекций, как опытных, так и молодых специалистов Д. В. Лихарева, В. К. Романовского, Г. А. Смагина, О. В. Насировой и др.² Читались проблемные лекции по ключевым темам курсов: «Азиатский способ производства», «Кризис греческого полиса», «Образование единого централизованного Русского государства в XIV–XV вв.», спецкурсы и спецсеминары, которые вели Ю. Г. Куцый, А. М. Кузнецов, Ю. А. Ижко, Н. А. Бутенин, Н. Д. Бутенина и др.³

В начале 1980-х гг. преподавателями кафедры истории велись студенческие характеристики, которые позволяли выявлять «проблемных» студентов, курировать их работу, предотвращая неуспеваемость⁴. На кафедре была разработана профессиограмма учителя истории, обществоведения и английского языка. Этот документ содержал требования к знаниям, умениям и навыкам будущих педагогов, их личным и профессиональным качествам, и был призван служить ориентиром в профессиональной подготовке студентов.

С расширением профессорско-преподавательского состава, ростом его остеиненности появилась возможность в 1985 г. разделить кафедру истории на кафедры отечественной истории (ею продолжил руководить Н. А. Бутенин) и всеобщей истории, которую возглавил А. М. Кузнецов⁵. Разделение на кафедры, как это бывало и на других дальневосточных истфаках, обострило традиционные проблемы – загруженность преподавателей и недостаточность материальной базы, рост которой не поспевал за развитием факультета.

¹АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 898. Л. 5.

²АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 114. Л. 7; Д. 283. Л. 26. Д. 371. Л. 23.

³АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 196. Л. 23.

⁴АУГО. Ф. 308. Оп. 1. Д. 973. Л. 13.

⁵АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 898. Л. 4.

К середине 1980-х гг. большинство преподавателей факультета разработали спецкурсы¹. Сложилась система организации самостоятельной работы студентов, которая включала конспекты, рефераты, работу с источниками, изучение монографий. Расширилось применение проблемного обучения в виде лекций, студенческих проблемных групп, творческих заданий². В 1985 г. в соответствии с новыми темами на кафедрах были скорректированы, согласованы со школьными программами и учебниками курсы, разрабатывались учебные планы и планы семинаров³.

Важную часть подготовки педагогов-историков УГПИ составляли, как и в других дальневосточных педвузах, практики. Главная из них – педагогическая – включала инструктажи для учителей, установочные собрания, инструктивные совещания, собеседования и консультации для студентов, написание и защиту планов и отчетов, итоговые конференции⁴.

В 1986 г. в соответствии с задачами школьной реформы на историческом факультете УГПИ важное место в учебной работе занимало применение современных форм и методов преподавания. Преподаватели на занятиях организовывали деловые игры, викторины, семинары-брифинги, дискуссии, обсуждение и рецензирование рефератов, моделирование альтернатив исторического развития (В. А. Лынша, А. М. Кузнецов, Н. А. Бутенин, Н. Д. Бутенина, Т. В. Васильченкова, Е. Г. Ракитина)⁵. Мнение студентов учитывалось при совершенствовании лекционных курсов⁶.

Преподаватели Ю. А. Ижко, А. М. Кузнецов, Н. А. Бутенин использовали в учебном процессе технические средства обучения – диапозитивы, учебные кинофильмы, карты⁷, однако для их полноценного использования не хватало оборудованных аудиторий, диапозитивов,

¹АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 283. Л. 27.

²АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 371. Л. 25, 26, 29, Д. 724. Л. 7.

³АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 346. Л 19, Д. 371. Л. 5–6, 27, 31.

⁴АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 371. Л. 14.

⁵АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 346, Л. 5, 19, Д. 371, Л. 7, 30, Д. 724, Л. 7–8.

⁶АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 346. Л. 18.

⁷АУГО. Ф. 308. Оп. 1. Д. 973. Л. 12.

преподаватели сами изготавливали наглядные пособия¹. Тем не менее, постепенно эти проблемы решались. В 1991 г. современный оборудованный кабинет получила кафедра всеобщей истории². При подготовке дипломных работ использовалась вычислительная техника³.

В начале постсоветского периода на истфаке УГПИ обучалось более 400 студентов очной иочно-заочной форм обучения⁴. Учебный процесс обеспечивали общеинститутские кафедры, кафедры отечественной истории и всеобщей истории. Уже половина преподавателей имела ученую степень.

В начале 1990-х гг. в работе исторического факультета УГПИ нашли продолжение тенденции деидеологизации, демократизации, гуманизации, информатизации, заложенные перестройкой высшей школы в конце 1980-х гг. Пересматривалось содержание учебных курсов: корректировались акценты, расширялся перечень спецкурсов («История непролетарских партий в России», «Источниковедение истории СССР», «Новая экономическая политика»)⁵. В то же время сохранялась преемственность учебных программ. Тематика проблемных лекций в 1991 г. по-прежнему определялась традициями марксистско-ленинской науки («Проблема классовых отношений на Древнем Востоке», «Происхождение и сущность буржуазного реформизма», «Античный полис в трудах К. Маркса», «Коминтерн и социальные конфликты в странах Востока»)⁶.

В 1990 г. на историческом факультете впервые была разработана сбалансированная программа спецкурсов и спецсеминаров⁷. В связи с введением в школах Приморского края дисциплины «Мировая художественная культура» был разработан курс лекций по этому предмету. Вместе с тем истфак УГПИ на рубеже 1980-х – 1990-х гг. испытывал трудности, вызванные частой сменой и непрерывной корректировкой

¹ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 196. Л. 23; АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 346, л. 19, 27, д. 371, л. 31, д. 724, л. 7.

² АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 898, л. 35.

³ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 724, л. 7.

⁴ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 898. Л. 5.

⁵ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 346, л. 18–19, д. 724, л. 11, 16.

⁶ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 898, л. 13.

⁷ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 724, л. 6–7.

учебных планов, материальные трудности¹. Нерешенные проблемы мешали реализовать амбициозные планы по развитию факультета. Так, Совет исторического факультета УГПИ в 1991 г. обсуждал возможность открытия специальности «История и психология», но оно было признано нецелесообразным из-за слабости кадровой и материальной базы².

Несмотря на территориальную близость к крупнейшему центру высшего исторического образования в регионе – ДВГУ (г. Владивосток), исторический факультет УГПИ дистанцировался от его влияния, поддерживая связи с центральными педагогическими вузами, прежде всего с ЛГПИ им. А.И. Герцена. Коллектив факультета успешно справился с вызовами времени. Качество подготовки уссурийских историков признавали и коллеги.

Вторая половина 1950-х гг. стала временем становления подготовки учителей истории в Южно-Сахалинском государственном педагогическом институте (ЮСГПИ). Первый и до конца советского периода единственный вуз Сахалинской области, ЮСГПИ возник в результате цепочки реорганизаций: педучилище (1947 г.) – учительский институт (1949 г.)³ – педагогический институт (1954 г.). В 1949 г. в учительском институте состоялся первый набор историков⁴.

В связи с притоком населения с материка в школах Сахалинской области сохранялись кадровый голод, текучесть кадров. Необходимым условием укоренения молодежи на Сахалине было создание собственного вуза. В 1954 г. на базе УИ ЮСГПИ был организован Южно-Сахалинский государственный педагогический институт с сохранением в его структуре учительского института⁵. Решением Сахалинского облисполкома была

¹АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 724. Л. 4–5.

²АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 898, Л. 7.

³ Синицина А. Первые шаги первого вуза // Молодая гвардия. 1949. 2 декабря.

⁴ Южно-Сахалинский государственный учительский институт объявляет... // Советский Сахалин. 1949. 10 июня.

⁵Южно-Сахалинский государственный педагогический институт (ЮСГПИ) Министерства образования РФ (1949 - 1998 гг.) // Путеводители по фондам ГБУ ГИАСО [Электронный ресурс] ГБУ ГИАСО. URL: <https://giaso.ru/archival-reference/guide/2-23.html> (дата обращения: 21.12.2021).

определенена структура пединститута из 4 факультетов, 9 кафедр. Вторая половина 1950-х гг. стала временем становления ЮСГПИ. Основными задачами вуза на тот момент были освоение профиля учебного цикла, повышение качества преподавания, «идейно-теоретического и научного уровня» занятий, улучшение НИР и методической работы кафедр, укомплектование кадрами¹.

Структура молодого вуза не отличалась стройностью и стабильностью. Не был определен статус учительского института, который сохранялся в структуре ЮСГПИ до 1956 г. (наборы постепенно сокращались). Подготовку педагогов-историков осуществляли исторический (историко-филологический) факультет и кафедра истории (в 1956 г. ликвидирована)². В 1957 г. оформился историко-филологический факультет, его возглавлял декан И. Г. Болознев. В структуре факультета были выделены отделения: историческое, филологические и английского языка, оборудован кабинет истории³. Обучение велось по профилю «История и английский язык» («История» у заочников)⁴. 26 августа 1960 г. кафедра истории была восстановлена, ее возглавила В. Г. Руслякова. В подготовке историков участвовала кафедра марксизма-ленинизма под руководством П. А. Лебедева.

На кафедре истории ЮСГПИ во второй половине 1950-х гг. преподавали кандидаты исторических наук Л. С. Грибанова, В. Я. Столяров, И. А. Сенченко, В. А. Субботин, Е. В. Мушкарева, заведующий отделом истории советского общества Сахалинского областного краеведческого музея Д. И. Клибсон и др.⁵ Особая роль в становлении подготовки педагогов-

¹ Ежов А. С., Корсунов В. И. Страницы истории ЮСГПИ // Южно-Сахалинский государственный педагогический институт: история и современность. Южно-Сахалинск: ЮСГПИ, 1994. С. 59.

² Колесников Н. И. Сахалинский госуниверситет: этапы становления и развития (1949–1999) // Ученые записки Сахалинского государственного университета / Глав. ред. и сост. А. А. Василевский. Вып. 1. Южно-Сахалинск, 1999. С. 53, 61.

³ Ежов А. С., Корсунов В. И. Страницы истории ЮСГПИ // Южно-Сахалинский государственный педагогический институт: история и современность. Южно-Сахалинск: ЮСГПИ, 1994. С. 62.

⁴ Ежов А. С., Корсунов В. И. Страницы истории ЮСГПИ // Южно-Сахалинский государственный педагогический институт: история и современность. Южно-Сахалинск: ЮСГПИ, 1994. С. 71.

⁵ Прокофьев М. М. Айны и нивхи Сахалина в неопубликованных трудах Л. С. Грибановой (1955–1956 гг.) // Вестник Сахалинского музея. 1998. № 1 (5). С. 164.

историков в ЮСПГИ принадлежала Ленине Степановне Грибановой. В 1954–1957 гг. она занимала должность старшего преподавателя кафедры истории, вплоть до своего отъезда «на материк» в 1957 г. преподавала курсы по истории Древнего мира, Средних веков, археологии, руководила археологической практикой и кружком, выезжала со студентами в археологические и этнографические экспедиции, курировала группы младшекурсников.

Наставником студентов-историков был Иван Андреевич Сенченко, сотрудник кафедр марксизма-ленинизма (1952–1959 гг.) и истории СССР (1952–1964 гг.). И. А. Сенченко вместе с В. А. Субботиным руководил педагогической практикой, преподавал историю СССР в период феодализма, читал спецкурс по истории Сахалина и Курил, вел семинары по истории Дальнего Востока, курировал студенческое научное общество¹. В. Я. Столяров читал курс «История СССР», В. А. Субботин вел курсы «История Средних веков», «История Нового времени».

В начале 1960-х гг. на факультете обучалось более 100 студентов, в основном сложился профессорско-преподавательский состав истфака, было обеспечено преподавание основных дисциплин. К 1959 г. институт обзавелся общежитиями, в 1960 г. завершилось строительство нового учебного корпуса. На качестве работы факультета по-прежнему отрицательно сказывалась нехватка помещений, литературы, учебных программ, наглядных пособий.

Главной проблемой факультета оставались высокая нагрузка и отсутствие взаимозаменяемости преподавателей. Тем не менее, коллектив факультета регулярно пополнялся молодыми преподавателями: В. А. Голубев, В. А. Граничев, Д. М. Соловьев, выпускник ЮСГПИ А. Н. Рыжков². В 1965 г. на кафедре истории работало уже 10 человек, из них

¹ Колесников Н. Листая страницы истории // Молодая гвардия. 1994. № 140 (11421). 13 сентября. С. 3.

² Смирнов С. В. Ветеран, учитель, историк Алексей Николаевич Рыжков (1908–1989) // VI Рыжковские чтения: материалы краеведческой научно-практической конференции, 21–22 октября 2014 г. г. Южно-Сахалинск. / сост. Г. М. Нефедова – Южно-Сахалинск: [б. и.], 2015. – С. 16, 18.

четыре кандидата наук – заведующий, ведущий методист кафедры В. Л. Поляков (впоследствии доктор наук¹), В. М. Векслер, А. М. Лопачев, Е. К. Розов.

В начале 1960-х гг. декан историко-филологического факультета И. Г. Болознев преподавал историю СССР, В. Г. Руслякова вела историю СССР в период капитализма, методику преподавания истории, методику преподавания основ политических знаний, один из первых спецсеминаров – по историографии Октябрьской революции. Курсы по всеобщей истории вели Г. В. Павленко (Новая история) В. М. Векслер (история Средних веков), историю Древнего мира в разные годы читали Е. К. Розов, А. Н. Шумшаров. В. И. Нясов преподавал курс «История государства и права». Александр Михайлович Лопачев читал курсы по Новой и Новейшей истории. Разрабатывались спецкурсы по истории Сахалина, истории коммунистического движения, революции и др.

Бессменным руководителем подготовки педагогов-историков в 1960 – 1970-е гг. был Александр Михайлович Лопачев. В 1963–1968 гг. он возглавлял историко-филологический факультет. В 1968 г. факультет был разделен на факультет русского языка и литературы и факультет иностранных языков с двумя отделениями – англо-немецким и историко-английским². Учебный процесс обеспечивали кафедры истории СССР и методики преподавания истории, всеобщей истории, английского языка³. А. М. Лопачев возглавил историко-английский факультет (иностранных языков), а с 1974 г. ставший самостоятельным исторический факультет.

Сахалинский истфак в 1970-е гг. сохранил широкую специальность несмотря на то, что контингент абитуриентов островного педвуза не был

¹ Колесников Н. Листая страницы истории // Молодая гвардия. 1994. № 140 (11421). 13 сентября. С. 3.

² Южно- сахалинский государственный педагогический институт (ЮСГПИ) Министерства образования РФ (1949 - 1998 гг.) // Путеводители по фондам ГБУ ГИАСО [Электронный ресурс] ГБУ ГИАСО. URL: <https://giaso.ru/archival-reference/guide/2-23.html> (дата обращения: 21.12.2021).

³ Южно-Сахалинский государственный педагогический институт: справочник. Южно-Сахалинск: Дальневост. кн. изд-во, 1979. С. 35.

оптимальным для освоения подобного профиля¹. Историко-английское отделение готовило учителей английского языка, истории, обществоведения и основ советского государства и права, причём основная учебная нагрузка приходилась на иностранный язык.

В связи с ростом численности и квалификации профессорско-преподавательского состава факультета в 1977 г. кафедра истории была разделена на кафедру всеобщей истории и кафедру истории СССР². Кафедру истории СССР возглавил доцент А. Н. Рыжков. Кафедрой всеобщей истории в 1977–1979 гг. руководил доцент В. Л. Поляков (1977–1979 гг.). В 1979–1984 гг. кафедрой заведовал А. М. Лопачев. В это время руководство историческим факультетом осуществлял археолог, кандидат исторических наук, доцент В. А. Голубев (1979–1984 гг.)³. В 1984–1988 гг. А. М. Лопачев вновь возглавил подготовку историков. Покинув пост декана, В. А. Голубев заведовал кафедрой всеобщей истории (1985–1987 гг., 1989–1998 гг.)⁴. В 1987 г. под его руководством получила официальный статус лаборатория археологии – из внештатного подразделения кафедры всеобщей истории она стала подразделением научно-исследовательского сектора (НИС) ЮОСГПИ.

Кафедра истории СССР, образованная в 1977 г., объединяла пятерых преподавателей. Доцент Е. Н. Розов читал курс лекций по истории СССР эпохи империализма, спецкурс «Конституция развитого социализма». Старший преподаватель, кандидат исторических наук В. С. Кравцов читал курсы по истории СССР, спецкурс «Внешняя политика советского государства в 1917–1925 гг.». Заметный вклад в развитие исторической науки и подготовки историков в ЮОСГПИ внес заведующий кафедрой истории

¹ Смекалов Г. Н. Ученый, педагог, патриот А. Н. Рыжков глазами александровца // Рыжков Алексей Николаевич: информационно-библиографический список / сост. О. Н. Масюкова; ред. Т. В. Пчелинцева. Александровск-Сахалинский, 2008. С. 17.

² Кафедра российской и всеобщей истории [Электронный ресурс] // СахГУ: сайт. URL: http://sakhu.ru/obuchenie/institut/filologii_istorii_i_vostokovedeniya/kafedra_rossijskoj_i_vseobshhej_istorii/(дата обращения: 21.12.2021).

³ Смекалов Г. Слово об учителе [Электронный ресурс] // МБУ «Александровск-Сахалинская централизованная библиотечная система»: сайт. URL: <http://ashcbs.ru/slovo-ob-uchitele-2/> (дата обращения: 21.12.2021).

⁴ Там же.

СССР А. Н. Рыжков. Он читал студентам профилирующие курсы по истории СССР досоветского периода, спецкурсы и спецсеминары «Историческое краеведение», «История Сахалинской области», «История Гражданской войны и иностранной интервенции на Дальнем Востоке» и др.¹ В учебный процесс вводились формы работы, ориентированные на подготовку студентов к преподаванию в сельской школе: встречи с сельскими учителями, специально разработанные темы в программах спецсеминаров и т.п.

Коллектив кафедры всеобщей истории (и методики преподавания истории) в 1977 г. насчитывал семь человек. Первый заведующий кафедрой доцент В. Л. Поляков (1977–1979 гг.) вел курсы по историографии, методике преподавания истории и обществоведения, В. А. Голубев – курсы «Археология», «История Древнего мира», «Основы этнографии народов Дальнего Востока», вел педагогическую и археологическую практику, А. Е. Смирнов – курсы по истории Средних веков, вспомогательным историческим дисциплинам, спецкурс по всеобщей истории. Д. М. Соловьев вел курс Новой истории, спецсеминар по всеобщей истории, А. М. Лопачев (в 1979–1984 гг. зав. кафедрой всеобщей истории) – курс «Новая и Новейшая история стран Азии и Африки», ассистент В. М. Матусевич – курс «История Древнего мира» для заочников. На кафедре проводились спецсеминары по самым разным темам: политике Индии (А. М. Лопачев), Конституции, (А. Е. Смирнов), историографии Второй мировой войны (Б. Н. Новосильцев).

В 1984 г. был перестроен курс преподавания и методики преподавания истории и обществоведения, совместно с институтом усовершенствования учителей проведена конференция учителей и старшекурсников. Развивалась студенческая наука.

¹ Драгунова Л. В. Архивное наследие А. Н. Рыжкова // Рыжков Алексей Николаевич: информационно-библиографический список / сост. О. Н. Масюкова; ред. Т. В. Пчелинцева. Александровск-Сахалинский, 2008. С. 11–12; Позныхова А. И. А. Н. Рыжков и его личная коллекция в фонде и архиве Сахалинского областного краеведческого музея // Вестник Сахалинского музея. 2019. № 1 (26). С. 60–61; Смирнов С. В. Ветеран, учитель, историк Алексей Николаевич Рыжков (1908–1989) // VI Рыжковские чтения: материалы краеведческой научно-практической конференции, 21–22 октября 2014 г. г. Южно-Сахалинск. / сост. Г. М. Нефедова – Южно-Сахалинск: [б. и.], 2015. – С. 18.

Рубеж 1980 – 1990-х гг. для ЮСГПИ и его исторических подразделений ознаменовался серией преобразований. 1988–1991 гг. руководство историческим факультетом осуществлял декан Владимир Сергеевич Кравцов, в 1992 г. его сменил на посту кандидат педагогических наук Виктор Иванович Корсунов (1992–1998 гг.)¹. В 1989 г. факультет был разделен на два самостоятельных отделения – «история и обществоведение» и «иностранные языки». Образованное в 1988 г. восточное отделение в 1991 г. выделилось в самостоятельный восточный факультет (впоследствии Институт экономики и востоковедения СахГУ). Общеинститутская кафедра истории КПСС была переименована в кафедру социально-политических наук (заведовал кафедрой А. С. Тлеков), кафедра истории СССР – в кафедру истории России, которую с 1989 г. возглавлял кандидат исторических наук Л. С. Тварковский².

В первой половине 1990-х гг. кафедра истории России объединяла высококлассных специалистов: заведующий кафедрой, кандидат исторических наук, доцент Л. С. Тварковский, кандидат исторических наук доцент В. И. Бурыкин, старший преподаватель А. В. Дозорный, профессор, доктор исторических наук Э. В. Ермакова, кандидат исторических наук, доцент М. И. Ищенко, старший преподаватель А. А. Ипатьева, старший преподаватель К. Г. Карлин, старший преподаватель Т. М. Кожухова, кандидат исторических наук, доцент А. И. Костанов и др. На кафедре всеобщей истории работали кандидаты исторических наук, доценты В. А. Голубев (заведующий кафедрой), А. А. Василевский, С. Ч. Лим и др.³

В 1992 г. на базе исторического был образован гуманитарный факультет ЮСГПИ⁴. Педагогов-историков в ЮСГПИ продолжили готовить

¹Мисиков Б. Р., Колесников Н. И. Южно-Сахалинский педагогический: вчера, сегодня, завтра. Справочник. Южно-Сахалинск: ЮСГПИ, 1997. С. 40.

² Колесников Н. И. Наш вклад в науку // Южно-Сахалинский государственный педагогический институт: история и современность. Южно-Сахалинск, 1994. С. 40; Мисиков Б. Р., Колесников Н. И. Южно-Сахалинский педагогический: вчера, сегодня, завтра. Справочник. Южно-Сахалинск: ЮСГПИ, 1997. С. 41.

³Мисиков Б. Р., Колесников Н. И. Южно-Сахалинский педагогический: вчера, сегодня, завтра. Справочник. Южно-Сахалинск: ЮСГПИ, 1997. С. 113.

⁴ Южно-Сахалинскому государственному педагогическому институту – 40! // Молодая гвардия. 1994. № 140 (11421). 13 сентября. С. 1.

по специальности «История и английский язык», а с образованием в 1992 г. социологической лаборатории¹ впервые состоялся набор с дополнительной специальностью «Социология» («учитель истории, социолог-референт», «учитель истории и социологии»)². В 1993 г. была образована кафедра истории и культуры Востока, открыта аспирантура³. Южно-Сахалинскому государственному педагогическому институту удалось в 1990-е гг. сохранить подготовку историков, адаптировав её под новые реалии, но роль истории среди специальностей вуза снизилась.

В 1961 г. центр подготовки историков высшей квалификации возник на Северо-Востоке СССР, в г. Магадане. Магаданский государственный педагогический институт (МГПИ) был образован Постановлением Совета Министров РСФСР № 1761 от 22 ноября 1960 г. и стал первым вузом Магаданской области. Его базой стали педучилище (1955 г.)⁴ и открытый в 1958 г. учебно-консультационный пункт заочного отделения Хабаровского пединститута, где обучались в т. ч. историки. Классы педучилища сохранились в структуре МГПИ до 1963 г.⁵ Ректором МГПИ стал заведующий Магаданским горОНО, впоследствии доктор педагогических наук, профессор Г. Ф. Севильгаев. Еще в 1961 г. Г. Ф. Севильгаев высказывался о перспективах превращения института «в своеобразный университет на Севере»⁶, что впоследствии и произошло. Однако в 1960-е гг. молодой вуз обладал ограниченной материальной базой (деревянное одноэтажное здание училища, где занятия проходили в две смены, и одно общежитие⁷).

¹ Боровская Г. За советом к социологам // Молодая гвардия. 1994. № 140 (11421). 13 сентября. С. 4.

² Мисиков Б. Р., Колесников Н. И. Южно-Сахалинский педагогический: вчера, сегодня, завтра. Справочник. Южно-Сахалинск: ЮСГПИ, 1997. С. 40.

³ Южно- сахалинский государственный педагогический институт (ЮСГПИ) Министерства образования РФ (1949 - 1998 гг.) // Путеводители по фондам ГБУ ГИАСО [Электронный ресурс] ГБУ ГИАСО. URL: <https://giaso.ru/archival-reference/guide/2-23.html> (дата обращения: 21.12.2021).

⁴ Федорченко А. Ю. Из истории Магаданского педагогического училища (1955–1961 гг.) // Университеты России в диалоге со Временем: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Магадан, 23–24 ноября. 2010 г.). Магадан, 2011. С. 65.

⁵ Райзман Д. 65 лет педагогики высшего класса. 25.11.2015 [Электронный ресурс] // Колыма.ru: сайт. URL: <https://www.kolyma.ru/index.php?newsid=55611#sel=15:47,15:81> (дата обращения: 21.12.2021)

⁶ Магаданская правда. 1961. 7 марта.

⁷ Федорченко А. Ю. Из истории Магаданского педагогического училища (1955–1961 гг.) ... С. 67.

3 октября 1961 г. после трудового семестра для 200 студентов трех факультетов, включая историко-филологический (50 человек), и 75 заочников начался учебный год¹. Первокурсниками первого набора историко-филологического факультета стали люди разного уровня подготовки и происхождения, среди них было немало взрослых людей, в т. ч. учителей².

Коллектив института формировался из выпускников центральных вузов, прибывающих «с материка» по конкурсу, педагогов учебных заведений Магадана, работников советских и партийных органов. В 1961 г. была образована кафедра марксизма-ленинизма и истории. Основы высшего исторического образования в МГПИ закладывались силами небольшого коллектива кафедры марксизма-ленинизма и истории, трое из преподавателей которой были историками³. Обучением первых студентов-историков руководили В. Н. Балязин, М. Д. Каневский, А. Я. Серебряный, М. П. Павлова-Сильванская, В. А. Тишков, философы В. А. Зайцев, Н. М. Юн, филологи А. И. Панфилов, И. П. Свиряев, экономист В. Е. Веремкович и др.⁴ Кафедра марксизма-ленинизма обеспечивала методическое сопровождение подготовки студентов к занятиям, работу с наглядными пособиями и др.⁵

В 1964 г. была образована кафедра истории⁶. Первым заведующим кафедрой стал кандидат исторических наук, и.о. доцента В. Н. Балязин, занимавший этот пост до 1966 г. Впоследствии руководство кафедрой истории осуществляли кандидаты исторических наук, доценты В. И. Назаров (1967–1968 гг.), Е. П. Муратчаева (1968–1972 гг.), В. А. Скумина (1973–1976

¹ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 1. Л. 2, 15. Личный архив Кареловой Е.В.

² Райзман Д. И. Первые студенты – будущие педагоги Колымы и Чукотки // Колымский регион. 2006. № 37. 14–20 сентября. С. 8

³ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 10. Л. 11. Личный архив Кареловой Е.В.

⁴ Райзман Д. И. Юбилейное слово о СВГИ [Воспоминания студентов] [Электронный ресурс] // Северо-восточный государственный университет: сайт. URL: abituirient2019.svgu.ru/print/aboutprof/25 (дата обращения: 21.12.2021)

⁵Пресникова Е. А. Деятельность кафедры марксизма-ленинизма в Магаданском государственном педагогическом институте в 1961–1964 гг. // Молодая наука – будущее Колымы: сб. мат-лов III област. науч.-практ. конф. студенческой и учащейся молодежи / Под ред. И. В. Аверьяновой. Магадан, 2018. С. 89.

⁶ ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 10. Л. 11. Личный архив Кареловой Е.В.

гг.), Ф. Э. Врублевский (1976–1987 гг.), А. А. Орехов, впоследствии доктор исторических наук (1987–1998 гг.), которые внесли значительный вклад в развитие исторического образования в МГПИ. Должность декана историко-филологического факультета в середине 1960-х гг. занял молодой историк Валерий Александрович Тишков (1965–1966, 1969–1972 гг.)¹. С 1968 г. под руководством нового декана Л. П. Бирюковой на историко-филологическом факультете развернулось студенческое самоуправление.

Среди трудностей, с которыми столкнулся молодой вуз, были нехватка и перегруженность преподавателей. Так, например, в годы обучения В. А. Тишкова в аспирантуре читать лекции по Новой и Новейшей истории было некому, и студенты пропускали этот курс². В 1964 г. первыми сотрудниками кафедры истории стали семь преподавателей и почасовики Н. С. Цепляева, читавшая курс методики преподавания истории, и Н. М. Коравьев (читал курс «История народов Севера»)³. В 1965–1966 гг. преподавательский состав пополнили прибывшие по конкурсу специалисты, среди них Валерий Александрович Тишков, кандидат исторических наук Феликс Ибрагимович Врублевский⁴.

Большое внимание уделялось в 1960-е гг. методической работе, повышению педагогического мастерства преподавателей, применению ТСО, проведению научных, спортивных, общественных мероприятий⁵. Регулярно проводились воспитательные мероприятия, в т. ч. на практические темы, например, комсомольское собрание «Твое свободное время»⁶. Не только преподаватели, но и студенты испытывали чрезмерную нагрузку из-за многопредметности учебных планов, большого объема занятий, обязательных работ и общественной нагрузки. При обновлении учебных

¹ Академик Валерий Тишков в СПбГУП // Тишков В. А. Российский народ: пространство и культура. СПб.: СПбГУП, 2018. С. 3.

² Тишков В. А. Биография [Электронный ресурс] // Валерий Тишков: персональная страница. URL: www.valerytishkov.ru/cntnt/biografiya.html (дата обращения: 21.12.2021).

³ ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 35. Л. 9-17. Личный архив Кареловой Е.В.

⁴ ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 45. Л. 5. Личный архив Кареловой Е.В.

⁵ ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 1. Л. 6. Личный архив Кареловой Е.В.

⁶ ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 15. Л. 58. Личный архив Кареловой Е.В.

планов в 1960-е гг. обязательная учебная нагрузка была сокращена, увеличено время на самостоятельную работу¹. Негативно на работе института сказывались слабость материальной базы, плохие бытовые условия, прежде всего, нехватка жилья. И хотя в середине 1960-х гг. завершилось строительство учебного корпуса, двух общежитий, жилья для преподавателей², темпы развития материальной базы вуза отставали от его потребностей.

К 1963 г. набор на историко-филологический факультет составил 75 студентов. Одной из серьёзных проблем вуза были качество студенческого контингента, сравнительно невысокий конкурс и слабый уровень знаний абитуриентов³. Так, из 88 человек, поступавших на историко-филологический факультет в 1965 г., 37 получили по всем предметам только удовлетворительные оценки⁴. Чтобы решить эту проблему, преподаватели вели профориентационную работу, выступая в школах.

Хотя большинство выпускников первых лет (первый выпуск факультета состоялся в 1966 г.) связали свою жизнь с педагогикой, часть студентов продолжили научные исследования, стали кандидатами исторических наук (С. В. Гунько, В. Г. Зеляк, Н. Н. Жуков, Г. М. Луговая, Т. П. Некрасова, С. А. Шулубина). Студенты, работавшие под руководством кандидата исторических наук, впоследствии члена Союза писателей СССР В. Н. Балязина над историко-филологическим альманахом «Росток», где публиковались студенческие новеллы, стихи, велась хроника событий Магаданской области впоследствии занялись журналистикой, автор хроники Д. Райзман стал членом Союза журналистов и Союза писателей России.

В 1970-е гг. на истфаке МГПИ продолжалось совершенствование основных направлений работы: менялись учебные программы, рабочие

¹ ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 1. Л. 5. Личный архив Кареловой Е.В.

² ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 452. Л. 18. Личный архив Кареловой Е.В.

³ Пустовойт Г. А., Гребенюк П. С. Становление и развитие высшей школы на Северо-Востоке СССР (1950-е – 1970-е гг.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 12-2. С. 43.

⁴ Гребенюк П. С. Народное образование на Северо-Востоке России в 1950–1960-е гг.// Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2016. № 4 (38). С. 44.

планы, вводились промежуточная аттестация, семестровое планирование самостоятельной работы студентов, контрольных работ, коллоквиумов, консультаций, экзаменов и зачетов¹, существовал контроль качества преподавания: открытые занятия с последующим обсуждением, заседания методических комиссий². Сложилась система общественно-политической практики, кружков и клубов, также студенты трудились на субботниках, в детских лагерях, читали публичные лекции и доклады³. Традицией стали научно-практические конференции студентов⁴.

Историко-филологический факультет в 1970-е гг. испытывал проблемы, связанные с удаленностью: трудности с повышением квалификации и выполнением научной работы, нехватка специалистов, избыточная нагрузка на преподавателей (по 3–4 лекции в день)⁵. Тем не менее, факультет развивался, по мере роста менялась его структура. Из кафедры марксизма-ленинизма была выделена кафедра истории, которая затем разделилась на кафедры истории СССР (впоследствии истории России) и всеобщей истории. В 1974 г. на истфиле было образовано отделение истории и английского языка, началась подготовка педагогов по специальности «История и английский язык». В программу входило также обществоведение, которое будущим учителям предстояло преподавать «в нагрузку» к истории, и курс советского права. В разные годы выпуск специалистов проходил по специальностям «История и педагогика», «История и право», «История и социология», «История и обществоведение»⁶.

В 1979 г. оформился в самостоятельное подразделение исторический факультет, его деканом стала одна из первых преподавателей института Кира

¹ ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 326. Л. 18. Личный архив Кареловой Е.В.

² ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 234. Л. 33. Личный архив Кареловой Е.В.

³ ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 291. Л. 1. Личный архив Кареловой Е.В.

⁴ ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 291. Л. 1. Личный архив Кареловой Е.В.

⁵ ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 366. Л. 4. Личный архив Кареловой Е.В.

⁶ Северный Международный университет, 1961-2006: [45 лет]. Магадан: Охотник, 2006. С. 46; Пустовойт Г. А. Высшее историческое образование в Магаданской области (1964–1992 гг.): организация учебно-воспитательного процесса и участие в общественно-политической работе // Социально-экономическое развитие России: Сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. Редкол.: Л.П. Кураков и др. Чебоксары, 2019. С. 53–68.

Сергеевна Врублевская. Следующая реорганизация факультета состоялась уже в 1991 г., когда на базе исторического факультета был образован социально-гуманитарный, который наряду с историками начал готовить специалистов по трем непедагогическим специальностям – «Психология», «Социология», «Экономика и менеджмент»¹. Началась подготовка специалистов на договорной основе. В последующие годы вуз продолжил выпускать историков с различной дополнительной специализацией.

Под руководством декана Киры Сергеевны Врублевской (1987–1992 гг.) факультет пережил непростые годы распада СССР. В том же году был подписан Протокол намерений между МГПИ и университетом штата Аляска (США) о создании на базе МГПИ международного университета, в 1993 г. – Распоряжение Правительства России № 1061 о создании в г. Магадане на базе МГПИ Международного педагогического Университета (МПУ). В 1992 г. была открыта аспирантура по отечественной истории².

Становление высшего исторического образования на Камчатке связано с появлением в регионе первого вуза – Камчатского педагогического института (будущий Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга). Институт был образован на базе педагогического училища. В соответствии с приказом Министра просвещения № 268 от 13 августа 1958 г. он заработал уже в 1958 г. в составе заочного отделения, образованного за счет реорганизации учебно-консультационного пункта заочного отделения Хабаровского государственного педагогического института (ХГПИ), которым руководила заведующая Э. С. Ефимова.

УКП ХГПИ в составе пяти факультетов, включая исторический, действовал в Петропавловске-Камчатском уже три года, но находился в бедственном положении: не хватало литературы, документации, помещений,

¹Северный Международный университет, 1961–2006: [45 лет]. Магадан: Охотник, 2006. С. 46; Первый на Северо-Востоке: 50 лет Северо-Восточному государственному университету / Под. общ. ред. А.И. Широкова; авт.-сост. Л.П. Бирюкова. Магадан: Охотник, 2010. С. 23.

² Наш университет [Электронный ресурс] // Северо-Восточный государственный университет: сайт. URL: <https://www.svgu.ru/page1> (дата обращения: 21.12.2021).

организованности в работе¹. Постановлением Совета Министров РСФСР № 897 в 1958 г. Камчатский государственный педагогический институт был открыт в составе трех факультетов, среди которых был историко-филологический с набором 25 человек². Предусматривалось заочное отделение, которое готовило в т. ч. историков³. В октябре 1958 г. КГПИ обрел постоянного директора. Им стал кандидат исторических наук Ю. Е. Новиков.

Создание пединститута происходило в авральном режиме. В сентябре был организован набор студентов, часть из которых составили бывшие заочники ХГПИ, а занятия начались 17 октября 1958 г. Подготовку педагогов-историков обеспечивали кафедры марксизма-ленинизма, русского языка и литературы, психологии и педагогики⁴. Однако уже в 1963 г., после первого выпуска, факультет был закрыт. Камчатские школы были полностью укомплектованы учителями истории. Нехватка учителей истории вновь возникла на рубеже 1960-1970-х гг., в связи, с чем было принято решение вновь открыть исторический факультет. Подготовка историков на Камчатке возобновилась 1 сентября 1972 г.

К 1976 г. оформилась структура института, включавшая три факультета очного отделения (в т. ч. исторический), два факультета заочного отделения (в т. ч. исторический). Учебный процесс обеспечивала образованная в 1976 г. кафедра истории⁵. Подготовка историков велась по специальности «английский язык и история». Конкурс составлял два человека на место⁶.

Профессорско-преподавательский состав факультета в 1970-е – 1980-е гг. гг. составляли опытные, увлеченные своим делом преподаватели: декан

¹ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 72. Д. 6401. Л. 25; Ефимова Э. С. Мы нуждаемся в помощи // Советский учитель. 1958. № 8 (16). 28 февраля. С. 2.

² ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 72. Д. 6401. Л. 26.

³ Воробьева Т. В. Камчатскому государственному университету имени Витуса Беринга – 50 лет // «Камчатка: события, люди»: мат-лы XXV Крашениниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2008. С. 46–51.

⁴ Ильдяева Ю. Социально-экономический (исторический) факультет: прошлое и настоящее... // Альма-Матер. 2008. № 4 (окт.). С. 14–15.

⁵ Место и роль города Петропавловск-Камчатский в инновационном развитии Камчатского региона: Мат-лы науч.-практ. конф. Петропавловск-Камчатский, 2005. С. 245.

⁶ В начале всех начал // Камчатская правда. 1983. 12 июля.

Людмила Ивановна Сачкова; Раблен Алексеевич Басов (читал лекции по Новейшей истории на английском языке), Валентина Моисеевна Внучкова, Ядвига Вацловна Гойко, Евгений Александрович Комаров; Валентина Порфириевна Цюрупа, Валерий Георгиевич Гончаров, специалист по средневековой истории Сергей Николаевич Малахов, археолог, историк Древнего мира Виктор Иванович Рубан. Кураторами историко-английских групп были кандидаты педагогических наук Светлана Леонидовна Скрибко, Лидия Михайловна Андросова, Ольга Георгиевна Шевченко¹. Выпускник КГПИ 1977 г. А. К. Пономаренко, ассистент кафедры истории, читал курсы по археологии и истории Древнего мира, им была организована первая на Камчатке археологическая практика².

Несмотря на то, что работу по организации обучения историков пришлось налаживать заново, в кратчайшие сроки, в условиях плановой экономики, унифицированной системы высшего образования, возросшего уровня квалификации преподавателей и на более совершенной материальной базе эта задача оказалась посильной. На факультете были организованы все основные формы учебной, методической, научной, воспитательной работы. В 1970–1980-е гг. студенты историко-филологического факультета осваивали учебные курсы, проходили практики, занимались на факультете общественных профессий, работали вожатыми и воспитателями в пионерских лагерях, выезжали в подшефные сельские школы и др.

На рубеже 1980–1990-х гг. историко-филологический факультет КГПИ переживал трансформации, соответствующие веяниям времени. Коллектив факультета работал над реализацией «Основных направления перестройки высшего и среднего профессионального образования», пересматривались учебные планы, открывались новые специальности и специализации. Кафедра марксизма-ленинизма в 1990 г. была реорганизована в кафедру

¹Ильдяева Ю. Социально-экономический (исторический) факультет: прошлое и настоящее... // Альма-Матер. 2008. № 4 (окт.). С. 14–15.

² Володарская Е. П. Пономаренко Алексей Кириллович. 1.04.2015 [Электронный ресурс] // Камчатский край: сайт. URL: <http://www.kamchatsky-krai.ru/biography/ponomarenko.htm> (дата обращения: 21.12.2021).

общественно-политических наук¹, затем в кафедру социально-гуманитарных наук; кафедра истории в 1989 г. была переименована в кафедру истории и советского права², затем ей было возвращено прежнее название. Началась подготовка студентов на договорной основе.

С 1992 г. институт возглавила филолог, профессор кафедры русского языка Марина Вениаминовна Сущева. На историко-филологическом факультете в 1990-е гг. сложился сильный преподавательский состав: архивист Изольда Авдеевна Яровикова, председатель приемной комиссии университета Сергей Тимофеевич Ширяев, Валентин Дмитриевич Сергеев, Сергей Васильевич Гунько (в течение пяти лет работавший деканом), методист Нина Ивановна Коркина. Большинство из них имели степень кандидата наук. К ним присоединились молодые преподаватели Татьяна Алексеевна Закаурцева (впоследствии доктор наук); Марина Михайловна Непомнящая, кандидаты исторических наук Светлана Ивановна Кирпиченко, Андрей Валентинович Пташинский (впоследствии заведующий кафедрой отечественной истории) и др.³

Факультет в 1990-е гг. решал проблемы оттока кадров, поиска оптимальной структуры в формирующемся классическом многопрофильном вузе, привлечения абитуриентов и финансирования. Несмотря на трудности первых постсоветских лет, КГПИ удавалось расширять материальную базу (в 1992 г. факультет переехал в новое здание), открывать новые кафедры, специальности и направления. Это способствовало сохранению коллектива преподавателей, развитию учебно-методической и научной работы. С 1992 г. в КГПИ работало собственное издательство, что позволило улучшить обеспеченность учебной литературой и облегчить публикацию научных работ. С открытием Камчатской области для посещения иностранцами

¹Ильдяева Ю. Социально-экономический (исторический) факультет: прошлое и настоящее... // Альма-Матер. 2008. № 4 (окт.). С. 14–15.

²Ильдяева Ю. Социально-экономический (исторический) факультет: прошлое и настоящее... // Альма-Матер. 2008. № 4 (окт.). С. 14–15.

³Ильдяева Ю. Социально-экономический (исторический) факультет: прошлое и настоящее... // Альма-Матер. 2008. № 4 (окт.). С. 14–15.

укреплялись международные связи – стажировки, программы академического обмена, конференции и экспедиции с международным участием.

Последним из дальневосточных вузов, где стали готовить историков, был Биробиджанский государственный педагогический институт (БГПИ) в г. Биробиджане (Еврейская автономная область). Он был создан в 1989 г.¹ Первым ректором вуза в 1989 г. стал кандидат философских наук, доцент А. А. Сурнин. В 1989 г. прошел первый набор студентов.

Филолого-исторический факультет БГПИ был образован 1 октября 1989 г. Приказом № 6 от 18 сентября 1989 г. «О создании факультета». В его состав вошли кафедра филологии и кафедра общественных наук. В 1989 г. на филолого-историческом факультете открылось отделение «англо-идиши». Особенностью филолого-исторического факультета среди центров высшего исторического образования на Дальнем Востоке выступала структура, в которой филологический профиль преобладал над историческим. Факультет готовил учителей по специальностям «филология» и «история» с квалификацией «учитель русского языка и литературы», «учитель истории».

Несмотря на то, что в конце 1980-х гг. условия для развития нового вуза и его подразделений, тем более на юге Дальнего Востока, были несравненно лучше, чем те, которыми располагали педвузы первых советских десятилетий, распад СССР, негативные тенденции развития региона поставили вуз и его филолого-исторический факультет в сложные условия. Тем не менее, и институт, и факультет сумели сохранить и развить свой образовательный потенциал. В XXI в. институт был преобразован в Дальневосточную государственную социально-гуманитарную академию

¹ Об университете [Электронный ресурс] // ПГУ им. Шолом-Алейхема: сайт. URL: <http://pgusa.ru/ru/about> (дата обращения: 21.12.2021); Биробиджанский государственный педагогический институт // Еврейская автономная область: энциклопедический словарь / ДВО РАН. Ин-т комплекс. анализа регион. проблем, Правительство Евр. авт. обл. / Отв. ред.: В.С. Гуревич, Ф. Н. Рянский. Биробиджан; Хабаровск, 1999. С. 67.

(2005 г.), затем в Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема (2011 г.)¹.

Таким образом, в рамках третьего периода (середина 1950-х – 1993 г.) сформировалась позднесоветская модель высшего профессионального исторического образования. В рамках этой модели можно выделить два этапа организационного становления. Первый этап (середина 1950 – 1970-е гг.) формирование специалистов историков «широкого» профиля. По причине нехватки кадров школьных учителей специализацию расширили. Учительские институты закрыли, т. к. школы перешли на 10-летнее обучение. На этом этапе проблема недостаточной квалификации кадров остается, кроме того, «материк» оттягивает как специалистов, так и студентов. На втором этапе (1970-е – 1993 гг.) был осуществлен переход к более «узкому» профилю подготовки. Особенностью Дальневосточного региона на этом этапе был более поздний переход к «узкой» специализации, а ряд исторических факультетов прекратил свое существование.

2.2. Научно-исследовательская работа историков в дальневосточных педвузах в 1950 - 1990-е гг.

Вторая половина 1950-х гг. в СССР характеризовалась количественным и качественным ростом науки, повышением ее общественной роли. К развитию научно-исследовательской работы в вузах, совершенствованию профессиональной подготовки научных и научно-педагогических кадров в 1950–1980-е гг. регулярно обращались в своих постановлениях Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР. К важнейшим документам этого периода относятся Постановление Совета Министров СССР от 12 апреля 1956 г. «О мерах улучшения научно-исследовательской работы в высших

¹ С регионом в будущее: Приамурскому государственному университету им. Шолом-Алейхема 25 лет / ред. совет: Л. С. Гринкруг (пред.) и др. Биробиджан, 2014. С. 180, 182.

учебных заведениях»¹, Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 августа 1956 г. «О мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и педагогических кадров»², от 9 мая 1963 г. «О мерах по дальнейшему развитию высшего и среднего специального образования, улучшению подготовки и использования специалистов»³, от 20 февраля 1964 г. «О дальнейшем развитии научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях»⁴, от 16 ноября 1967 г. «Об улучшении подготовки научных и научно-педагогических кадров»⁵, от 18 июля 1972 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране»⁶, от 6 апреля 1978 г. «О повышении эффективности научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях»⁷. Выход очередного постановления способствовал актуализации проблем вузовской науки, в т. ч. активизации этой работы на исторических подразделениях дальневосточных педвузов.

В партийных и правительственные актах предусматривались такие меры к совершенствованию научно-исследовательской работы высшей школы, как налаживание студенческой науки, подготовки научно-педагогических и научно-исследовательских кадров (аспирантура, стажировки), межвузовских и других научных связей, практического

¹ «О мерах улучшения научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях». Из Постановления Совета Министров СССР от 12 апреля 1956 г. // Высшая школа: сборник основных постановлений, приказов и инструкций. М., 1965. Ч. 1. С. 358–360.

² Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 20 августа 1956 г. № 1174 «О мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и педагогических кадров» // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1989. № 11. Ст. 30.

³ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 9 мая 1963 г. № 533 «О мерах по дальнейшему развитию высшего и среднего специального образования, улучшению подготовки и использования специалистов» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr5743.htm> (дата обращения: 01.09.2022).

⁴ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 20 февраля 1964 г. № 163 «О дальнейшем развитии научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях» // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1964. № 3. Ст. 15.

⁵ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 16 ноября 1967 г. № 1064 // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1967. № 28. Ст. 195.

⁶ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 июля 1972 г. № 535 «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране» // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1972. № 14. Ст. 73.

⁷ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 06 апреля 1978 г. № 271 «О повышении эффективности научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=702#xjNW7HTQnfJt2V662> (дата обращения: 01.09.2022).

применения научных результатов в учебном процессе (спецкурсы, спецсеминары и др.), разработки комплексных научно-исследовательских тем для коллективов кафедр, организационного, кадрового и материального обеспечения развития вузовской науки.

История играла особую общественно-политическую роль в СССР и была предметом особого внимания руководства КПСС. Всесоюзное совещание историков 1962 г.¹, а затем Постановление ЦК КПСС от 14 августа 1967 г. «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве»² закрепили состав общественных наук и главное положение истории КПСС в исторической науке, утвердили «канонические» приоритетные научные направления. Среди них роль КПСС в истории революции, социалистического строительства и международных отношений, «историческая роль народных масс», их освободительная борьба, «показ героизма советского народа» в революции, индустриализации, коллективизации, культурной революции и Великой Отечественной войне, государственное строительство и внешняя политика СССР, международное рабочее и коммунистическое движение, международные отношения,

В центрах исторической науки, сложившихся в дальневосточных педвузах, выделялось несколько ведущих научных направлений: региональная история и краеведение (на кафедрах истории СССР), история КПСС (на кафедрах истории КПСС), всеобщая история, включая историю международных отношений (на кафедрах всеобщей истории), археология, методика преподавания истории. В научной работе преобладала типичная для советской исторической науки тематика: история революции, Гражданской войны, партийной и комсомольской организаций, культурного строительства, хозяйства, крестьянства и рабочего класса. Наиболее активно

¹ Всесоюзное совещание о мерах улучшения подготовки научно-педагогических кадров по историческим наукам, 18–21 декабря 1962 г. / Сост.: Е. М. Жуков, П. Н. Поспелов. М., 1964. С. 199.

² Постановление ЦК КПСС от 14 августа 1967 г. № 660 «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» // Вопросы истории. 1967. Сентябрь. № 9. С. 3–11.

разрабатывались те темы, для которых были доступны местные источники и был меньше идеологический контроль: история Дальнего Востока, археология, а также методика преподавания истории.

Историческая наука пользовалась государственной поддержкой, которая выражалась в финансировании исследований, стимулировании научной работы и профессиональной подготовки историков, публикации их трудов. При этом сохранялись идеологические и теоретико-методологические ограничения, цензура и самоцензура. «Оттепель» принесла расширение академической свободы историков, но при этом ограничивалась монополией ЦК КПСС на толкование теоретических и методологических вопросов, которая выражалась в партийных директивах, публикациях в печатных органах ЦК КПСС¹ и в неформальных рекомендациях. Ограничена была доступность архивных фондов, литературы, особенно зарубежной.

По мере развития исторических структурных подразделений в дальневосточных педвузах спектр научно-исследовательских тем становился и шире, и глубже. Во второй половине XX в. на исторических и историко-филологических факультетах дальневосточных педвузов происходило оформление направлений исследовательской работы, системы планирования и научного руководства НИР на кафедрах, разрабатывались коллективные темы, закладывалась преемственность в научно-исследовательской работе. Остро стоял вопрос повышения квалификации преподавателей, прежде всего, подготовки диссертаций. Не имея достаточно возможностей для подготовки кандидатов и докторов наук, особенно по всеобщей истории, вузы направляли своих преподавателей в целевую аспирантуру. Предпочтение отдавалось собственным выпускникам, поскольку они чаще возвращались после защиты диссертаций². Обучение дальневосточных историков в ведущих педвузах страны иногда перерастало в полноценное научное сотрудничество.

¹ Например, Шунков В. И. Высокая ответственность историков // Правда. 1966. 30 января.

² Лихарев Д. В. Исследования на Дальнем Востоке в конце ХХ – начале ХХI вв. // Россия и АТР. 2006. № 2 (52). С. 6–7.

Во второй половине 1950-х гг. в дальневосточных педвузах складывалась система научной работы студентов (НИРС), ее планирование и организация регулировались специальными документами. В 1961 г. было принято новое «Положение о научно-исследовательской работе студентов»¹, которое закрепляло в качестве задач НИРС углубленное изучение, закрепление учебного материала, овладение научной методологией, содействие разработке актуальных научных проблем и т.д. Наряду с традиционными призывами «улучшить», «усилить», «укрепить» постановку организации, планирования и контроля НИРС партийно-правительственные постановления содержали и положения, направленные на обеспечение условий такой работы. Так, в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 мая 1963 г. «О мерах по дальнейшему развитию высшего и среднего специального образования, улучшению подготовки и использования специалистов» предусматривалось сокращение учебной нагрузки студентов.

Кружковая работа студентов, распространившаяся в дальневосточных педвузах еще в 1940-е гг., со второй половины 1950-х гг. становилась теснее связана с учебной работой. Кружковая и другая научная работа охватывала все больше студентов, рос ее уровень. В 1974 г. Минвузом СССР было принято новое типовое «Положение о НИРС», которое предполагало новые задачи НИРС – повышение уровня подготовки специалистов, подготовка их к творческому применению полученных знаний и умений на практике².

Хотя историков в педвузах готовили больше к педагогической, нежели к научной работе, в 1970–1980-е гг. удалось добиться охвата основной массы студентов разными формами НИРС. Они включали работу в кружках, курсовые и дипломные сочинения, подготовку докладов для конкурсов,

¹ Приказ Минвзуза СССР от 08 июня 1961 г. № 186 «Об утверждении Положения о научно-исследовательской работе студентов» // Высшая школа. Сборник основных постановлений, приказов инструкций. М., 1965. Т. I. С. 390.

² Приказ Минвзуза СССР от 07 февраля 1974 г. №124 «Об утверждении Положения о научно-исследовательской работе студентов» [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс»: сайт. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=21011&req=doc> (дата обращения: 01.09.2022).

выступления на ежегодных вузовских конференциях, участие студентов-практикантов в коллективных научных исследованиях (прежде всего, по археологии). Всё больше студенческих научных работ носили самостоятельный характер, опирались на архивные и другие источники. Студенческие работы закладывали основы интересов будущего историка.

Крупный научный центр сформировался во второй половине XX в. на историко-филологическом (в 1979–1990 гг. – историческом) факультете Благовещенского пединститута. Важную роль в организации научно-исследовательской работы историков БГПИ сыграли историки Евгений Петрович Сычевский, Василий Прокофьевич Малышев, Александр Александрович Сидоренко, Николай Антонович Шиндялов, археолог Борис Семенович Сапунов и др. Много для организации научных исследований в БГПИ, повышения квалификации преподавателей, особенно по кафедре всеобщей истории, сделал Е. П. Сычевский, в разные годы занимавший должности заведующего кафедрой всеобщей истории, заместителя директора БГПИ по учебной и научной работе, проректора по научной работе¹. Помощь в подготовке к кандидатским экзаменам, в разработке теоретико-методологических аспектов научных работ историкам БГПИ оказывал заведующий кафедрой марксизма-ленинизма И. Я. Дьяков².

Заметный вклад в развитие благовещенской исторической науки принадлежит одному из первых профессоров-историков, докторов исторических наук БГПИ Василию Прокофьевичу Малышеву. Он руководил научной работой молодых историков, а в 1960-е гг., уже покинув Благовещенск, выступал оппонентом на защитах диссертаций

¹ Баранов А. В. Евгений Петрович Сычевский – ученый и педагог // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского, 7 февраля 2020 г. Сборник докладов к 90-летию Благовещенского государственного педагогического университета и историко-филологического факультета БГПУ. Благовещенск: Издательство Благовещенского государственного педагогического института, 2020. № 20. С. 97–99.

² Никитин Г. Из поколения институтских титанов (Вспоминая Ивана Яковлевича Дьякова). 07.12.2017. [Электронный ресурс] / Г. Никитин // Амурские сезоны: краеведческий портал о Приамурье: сайт. URL: <http://geoamur.ru/sources/people/culture/culture-x=29.php> (дата обращения: 21.12.2021).

благовещенских историков, писал отзывы, рецензии¹. В трудах В. П. Малышева освещались роль большевиков в истории политических партий региона, героизм народа и большевистских лидеров, среди которых была и неоднозначная, мифологизированная фигура революционера Ф. Н. Мухина². Докторская диссертация В. П. Малышева (1958 г.) легла в основу одной из первых крупных работ о становлении советской власти в Приамурье – монографии «Борьба за власть Советов на Амуре» (1961 г.)³.

Разработка местной дальневосточной тематики коллективом кафедры истории СССР стала возможной благодаря сотрудничеству с партийным архивом Амурского обкома КПСС, Амурским областным государственным архивом. Под редакцией В. П. Малышева были изданы юбилейные сборники документов «Благовещенску сто лет» (1959 г.)⁴, «Октябрь на Амуре» (1961 г.)⁵. Благовещенские историки в 1970 – 1980-е гг. участвовали в подготовке сборников материалов по истории региона, документов Амурской областной организации КПСС и др.⁶ Подготовка коллективных сборников была важной частью научно-исследовательской работы, однако отнимала чрезвычайно много сил и времени и в известной степени ограничивала историков в возможностях самостоятельного творческого развития, разработки собственных тем.

¹ Ратушняк В. Н. С думой о прошлом // Голос минувшего. 2020. № 1-2. С. 110–114. Ступников В. М. Мгновения жизни института (Воспоминания о В.П. Малышеве) // Амур: литературный альманах БГПУ/ гл. ред. В. М. Ступников. Благовещенск, 2005. Вып. 4. С. 74–77.

² Малышев В. П. Революционер-большевик Ф.Н. Мухин. Историко-биографический очерк. Благовещенск: Амурское книжное издательство, 1957. 118 с.

³ Малышев В. П. Борьба за власть Советов на Амуре. Благовещенск: Амурское книжное издательство, 1961. 382 с.

⁴ Благовещенску сто лет (1858–1958): сборник документов и материалов. / сост. Л. Г. Штилерман, В. А. Шарапов, Л. И. Гаврилова и др.; под ред. В. П. Малышева. Благовещенск: Амурское отделение Хабаровского книжного издательства, 1959. 575 с.

⁵ Октябрь на Амуре: Сборник документов. 1917–1922 гг. / отв. ред. В. П. Малышев. Благовещенск: Амурское книжное издательство, 1961. 458 с.

⁶ Амурская область в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. Сборник документов и материалов. / сост. Л. А. Суржина, Т. Г. Трубчик. Хабаровск: Амурское отделение Хабаровского книжного издательства, 1976; Амурская областная организация КПСС в цифрах 1920–1980. [Безродных В. П. и др.]. Благовещенск: Амурское отделение Хабаровского книжного издательства, 1980. 121 с.; Амурская областная организация КПСС. 1899–1986 гг.: хроника. [В. М. Федин, Т. В. Колыхалова, Н. А. Шиндялов и др.; редкол.: В. М. Федин (отв. ред.) и др.]. Благовещенск: Амурское отделение Хабаровского книжного издательства, 1986. 261 с.; Нелегальные издания Амурской группы РСДРП (1905–1907) [Сб. документов] / Парт. арх. Амур. обкома КПСС и др.; [Подгот. Э. В. Гилева и др.]. Благовещенск: Хабаровское книжное издательство: Амурское отделение, 1989. 141 с.

Наличие в БГПИ собственного издательства расширяло возможности публикации научных трудов – в «Ученых записках БГПИ», специальных сборниках¹. Тематика, теоретико-методологические основы и стилистика научных работ благовещенских историков определялась советским историографическим «каноном». Тему революции и Гражданской войны, становления советской власти на Дальнем Востоке с 1960-х гг. разрабатывал Николай Антонович Шиндялов, вернувшийся на факультет в 1963 г. после успешной защиты кандидатской диссертации «Социалистическое строительство на Амуре в 1922–1926 гг.» (1963 г.)². Им в конце 1960-х – начале 1970-х гг. были опубликованы крупные работы по истории Амурской области в период революции 1917 г. и Гражданской войны³.

Общественно-политическая борьба в Приамурье на рубеже XIX–XX вв., история первой русской революции нашли отражение в работах П. Ф. Сычевского и Н. А. Шиндялова⁴. Исследования истории хозяйства региона на факультете были представлены работами Е. П. Сычевского, который разрабатывал историю амурского крестьянства⁵, публикациями В. М. Ступникова, посвященными горнодобывающей промышленности

¹ Вопросы истории и социологии Дальнего Востока. [сборник статей] / [Ред. коллегия: ... Е. П. Сычевский (отв. ред.)]; Благовещенский гос. пед. ин-т им. М. И. Калинина. Благовещенск: [б. и.], 1972. 192 с.; Ученые записки Благовещенского государственного педагогического института им. М. И. Калинина, историко-филологический факультет / Отв. ред. Е. П. Сычевский. Благовещенск: Амурское отделение Хабаровского книжного издательства, 1958. Т. 9. 302 с.

²Шиндялов Н. А. Социалистическое строительство на Амуре в 1922-1926 гг.: дис. канд. ист. наук: 07.00.00. Москва, 1963. 417 с.

³Шиндялов Н. А. Борьба за власть Советов на Амуре. Благовещенск: [Хабар. кн. изд-во], 1967. 15 с.; Шиндялов Н. А. За власть Советов. (1917-1922 гг.). Благовещенск: Хабар. кн. изд-во. [Амур. отд-ние], 1971. 56 с.; Шиндялов Н. А. Население Амурской области. Благовещенск: [Хабар. кн. изд-во], 1967. 16 с.; Шиндялов Н. А. Классовая борьба в амурской деревне летом 1918 г. // Вопросы истории Дальнего Востока. Хабаровск, 1972. Вып. 2. С. 3–10; Шиндялов Н. А. Октябрь на Амуре: установление советской власти в Амурской области Март. 1917 г. – апр. 1918 г. Благовещенск: Хабар. кн. изд-во. [Амур. отд-ние], 1973. 191 с.; Шиндялов Н. А. Первые шаги по пути социализма (1922–1926 гг.). Благовещенск: Хабар. кн. изд-во. [Амур. отд-ние], 1972. 48 с.; Шиндялов Н. А. Федор Мухин. Благовещенск: Амурское отд. Хабаровского кн. изд., 1979. 128 с.

⁴ Сычевский П. Ф. В борьбе с самодержавием. Благовещенск: Хабар. кн. изд-во. [Амур. отд-ние], 1971. 56 с.; Шиндялов Н. А. Первая русская революция на Амуре. Благовещенск: Хабаров. кн. изд-во: Амур. отд-ние, 1985. 94 с.

⁵ Сычевский Е. П. К вопросу о социальной структуре амурского крестьянства накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Вопросы истории и социологии. Благовещенск: Хабар. кн. изд-во. [Амур. отд-ние], 1972. С. 18-23.

Приамурья, включая первую обобщающую монографию, которая рассматривает становление горнодобывающей промышленности региона¹.

В сотрудничестве с Амурским областным институтом совершенствования учителей коллективом историков БГПИ во главе с Е. П. Сычевским разрабатывались проблемы методики преподавания истории, методики краеведческой работы, издавались учебные пособия. На кафедре всеобщей истории наряду с традиционными педагогическими темами разрабатывались вопросы истории международных отношений, региональной истории и др. Защищили кандидатские диссертации по европейской Новой истории выпускницы БГПИ О. Н. Щербань, О. Н. Бархатова².

Много сделал для развития исторической науки в БГПИ Александр Александрович Сидоренко. После защиты в аспирантуре МГПИ им. В. И. Ленина кандидатской диссертации, посвященной деятельности историка М. Н. Покровского, А. А. Сидоренко вернулся в БГПИ, где вел научную работу, вовлекал в нее молодых историков. Его научные интересы охватывали широкий спектр тем: революция 1917 г. и Гражданская война, образование СССР, историография истории России, история Амурской области и краеведение³. Его ученики впоследствии стали крупными учеными – О. Н. Бархатова, О.П. Федирко, Д. П. Болотин, Д. В. Буяров, А. И. Донченко, А. П. Забияко, А. В. Иванов, С. С. Косихина, А. В. Кузин, О. А. Шеломихин⁴.

Значимый вклад в развитие научно-исследовательской работы историков БГПИ принадлежит «патриарху истории Дальнего Востока»⁵

¹ Ступников В. М. Горнодобывающая промышленность Приамурья (1868–1914 гг.) Благовещенск: Хабар. кн. изд-во. [Амур. отд-ние], 1975. 108 с.

² Бархатова О. Н. Переписка Пастонов как источник по социально-экономической и политической истории Англии XV века :дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 1975. 194 с.

³ Баранов А. В. Александр Александрович Сидоренко – наставник и ученик // Чтения памяти профессора Александра Александровича Сидоренко. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2020. №7. С. 40.

⁴ Баранов А. В. Вопросы истории Амурской области в научном наследии А. А. Сидоренко // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Мат-лы XI междунар. научно-практ. конф. / Отв. ред. А. В. Друзяка. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2021. Вып. 11. С. 480–481.

⁵ Историческая справка к фонду № Р-2469 ГБУ ГАО [Электронный ресурс] Архивный путеводитель. URL: <https://alertino.com/ru/14486> (дата обращения: 02.12.2022).

Н. А. Шиндялову, главе кафедры истории БГПИ, и его сокурснику В. М. Ступникову, который занимался организацией научно-исследовательской работы историков на посту декана (1964–1966 гг.), проректора по научной работе (1969–1987 гг.), ректора БГПИ (с 1987 г.).

Важным научным направлением на историко-филологическом, а затем на историческом факультете стала археология. В 1961 г. по приглашению В. П. Малышева в Благовещенск прибыл академик А. П. Окладников, была организована первая полевая археологическая практика на базе Дальневосточной экспедиции СО АН СССР¹. В рамках экспедиции были открыты новые памятники, выделены археологические культуры. В экспедиции приняли участие увлеченные археологией студенты – будущий академик А. П. Деревянко, Б. С. Сапунов и Л. Гладков².

Несмотря на то, что научная работа студентов истфили не исчерпывалась археологией, они успешно занимались и в межфакультетском социологическом кружке (В. Дьяченко, Т. Прохорова, А. Телюк)³, ведущим направлением научной работы студентов-историков стала археология. Студенты-участники экспедиций стали кадровым резервом Дальневосточной археологической экспедиции, продолжили заниматься археологией в открывшемся зимой 1961 г. археологическом кружке⁴. На его базе сложилось Общество археологов, которое занималось археологической разведкой, учетом памятников, консультациями, выступлениями, научной работой, а в 1972 г. – научная лаборатория при кафедре истории СССР под руководством руководителя археологических полевых практик Б. С. Сапунова. Археологическая школа в БГПИ определила научный путь будущих

¹ Ступников В. Малышев Василий Прокофьевич. 02.06.2018 [Электронный ресурс] Амурские сезоны: краеведческий портал о Приамурье. URL: <http://geoamur.ru/sources/education/education-x=15.php> (дата обращения: 21.12.2021).

² Головин С. А. Основные вехи истории Благовещенского государственного педагогического университета: к 90-летнему юбилею со дня основания // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Мат-лы X междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск – Хэйхэ, 02–04 июня 2020 г. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2020. Вып. 10. С. 78.

³ Телюк А. Годы учебы в БГПИ // Амур: литературный альманах БГПУ. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2021. № 20. С. 124–125.

⁴ Из истории историко-филологического факультета БГПУ // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского / Сост. Д. В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2020. Вып. 20. С. 19.

академика Анатолия Пантелейевича Деревянко, докторов наук Е. И. Деревянко, А. И. Мазина, кандидатов наук Д. П. Болотина, Б. С. Сапунова, А. Н. Зенина, В. Н. Зенина, А. А. Рыбалко, В. В. Сухих, О. А. Шеломихина и др.

На рубеже 1980-х – 1990-х гг. продолжалось пополнение состава кафедр молодыми специалистами, работа над диссертациями. В 1989 г. защитил докторскую диссертацию «Октябрьская революция на Дальнем Востоке» Николай Антонович Шиндялов¹, в 1990 г. ему было присвоено ученое звание профессора. Историки БГПИ продолжали исследования по направлениям, заложенным в советские годы, разрабатывали проблемы региональной истории, вводили в научный оборот ранее недоступные источники, переосмыслили советские концепции, осваивали новые направления – история и культура стран АТР, китаеведение, американистика, представленная работами Александра Ильича Клинкова². Развивалось сотрудничество с российскими вузами, научными центрами, китайскими, корейскими вузами.

Новый импульс получила в БГПИ археология. Б. С. Сапунов, В. В. Сухих, Д. П. Болотин продолжали работу по археологии средневековья, ими была выделена владимировская археологическая культура³. Под руководством Б. С. Сапунова на факультете развивалось археологическое направление НИРС, обычной практикой стали выступления студентов и аспирантов на ежегодных конференциях, прежде всего, региональной археолого-этнографической студенческой конференции (РАЭСК)⁴.

В Хабаровском государственном педагогическом институте (ХГПИ) в конце 1950-х гг. – 1960-е гг. развернулась научно-исследовательская работа

¹ Головин С. А. Н. А. Шиндялов – ученый, педагог, краевед, общественный деятель // Чтения памяти профессора Александра Александровича Сидоренко. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2020. № 7. С. 73.

² Кузнецов Д. В. Американистика на Дальнем Востоке России: состояние и перспективы развития // Американистика на Дальнем Востоке. Ежегодный бюллетень. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. С. 15.

³ Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг.: Мат-лывсерос. семинара, посв. 125-летию Бернгарда Эдуардовича Петри, Иркутск, 3–6 мая 2009 г. Иркутск, 2009. С. 153.

⁴ Илюшин А. М. РАЭСК в первой половине 1980-х годов как кузница профессиональных кадров Сибири // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии: Мат-лы 40-й регион. археол.-этногр. студ. конф. Новосибирск, 1–6 февр. 2000 г. Новосибирск, 1999. Т. 1. С. 7–8.

преподавателей-историков, закладывались основы НИРС. Продолжались исследования истории региона, особое внимание отводилось революции и Гражданской войне, разработке биографий местных большевистских лидеров¹. Вводились в научный оборот материалы, связанные с историей партии, социалистического строительства и развития хозяйства в регионе. Под руководством Н. И. Рябова, М. Г. Штейна были подготовлены и изданы сборники, посвященные становлению советской власти на советском Дальнем Востоке, деятельности Дальревкома, истории партийной организации в регионе². Знаковым событием стала публикация монографии Н. И. Рябова и М. Г. Штейна «Очерки истории Дальнего Востока. XVII – начала XX вв.»³ – одного из первых обобщающих трудов по истории региона.

Под руководством нового директора института В. М. Михайлова на рубеже 1950-х – 1960-х гг. ускорилась работа над повышением квалификации профессорско-преподавательского состава ХГПИ, прежде всего, над подготовкой кандидатских диссертаций. В этой работе Хабаровскому пединституту оказывали помощь МГПИ им. В. И. Ленина, ЛГПИ им. А. И. Герцена, МГУ им. М. В. Ломоносова, Институт истории СО АН СССР⁴.

На рубеже 1950–1960-х гг. активизировалась разработка историками ХГПИ местной тематики. История организаций КПСС, революции и Гражданской войны на Дальнем Востоке нашла отражение в работах преподавателей кафедры истории КПСС Ларисы Иосифовны Беликовой⁵,

¹ Рябов Н. И. Иван Шевчук: очерк о героической жизни партизанского вожака на Дальнем Востоке. Хабаровск: Хабар. кн. изд-во, 1968. 96 с.; Рябов Н. И., Штейн М. Г. Волочаевская победа (февраль 1922 года). [ред. Н. Д. Наволочкин]. Хабаровск: Дальгиз, 1952. 23 с.

² Дальревком: первый этап мирного советского строительства на Дальнем Востоке, 1922–1926 гг.: сб. док-тов / под ред. Н. И. Рябова. Хабаровск: Дальгиз, 1957. 284 с.; Из истории организаций КПСС на Дальнем Востоке, 1905 – июнь 1941 года: сб. ст., мат-лов и док-тов в помощь изучающим историю КПСС / Отв. ред. М. Г. Штейн. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1962. 286 с.

³ Рябов Н. И. Очерки истории русского Дальнего Востока XVII – начало XX века. Хабаровск, 1958. 170 с.

⁴ От учительского института к классическому университету (интервью с ректором ХГПУ М. И. Костенко) // Высшее образование в России. 2004. № 11. С. 31–38.

⁵ Беликова Л. И. Коммунисты Приморья в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке (Приморская организация РКП (б) в 1917–1922 гг.). Хабаровск: [Кн. изд-во], 1967. 287 с.; Беликова Л. И. Большевики Приморья в годы Гражданской войны и иностранной интервенции. Владивосток: Приморское кн. изд-во, 1960. 123 с.; Беликова Л. И. Историография Великой октябрьской социалистической революции и гражданской войны на Дальнем Востоке // Дальний Восток. 1967. № 3. С. 151–158; Беликова Л. И. О составе

Александры Сергеевны Черных. А. С. Черных защитила диссертацию по истории социал-демократических организаций в регионе в период первой русской революции¹, опубликовала несколько статей². Анна Владимировна Близнякова разрабатывала историю комсомола, издала работу о становлении советской власти на Дальнем Востоке³. С 1960-х гг. историю дальневосточного комсомола исследовал Иван Фотиевич Царек⁴. ВМОПИ им. Н. К. Крупской защитил диссертацию по истории партизанского движения на Дальнем Востоке другой преподаватель кафедры истории КПСС, Владимир Михайлович Песков⁵.

Коллектив кафедры истории СССР работал над комплексной темой «Дальний Восток в Октябрьской революции». Разрабатывалась проблематика Гражданской войны на Дальнем Востоке, история КПСС⁶. Разработка ряда новых тем на кафедре истории СССР началась под руководством крупного специалиста по истории Дальневосточной республики кандидата исторических наук, доцента Нины Александровны Авдеевой⁷. На кафедре

Дальневосточной большевистской организации в 1917–1922 гг. // Ученые записки ХГПИ. Хабаровск, 1970. Т. 28. Ч. 1 (секция историческая). С. 30–44; Беликова Л. И., Черных А. С. История Дальневосточной партийной организации (1903–1922): курс лекций. М-во просвещения РСФСР. Хабар. гос. пед. ин-т. [Кафедра истории КПСС]. Хабаровск: [б. и.], 1970. 259 с.

¹ Черных А. С. Социал-демократические организации Амура и Приморья в годы первой русской революции (1905–1907 гг.); автореф. дис. ... канд. ист. наук. 07.00.00. М., 1959. 278 с.

² Черных А. С. Революционное движение в дальневосточной деревне в годы первой русской революции (1905–1907 гг.) // Ученые записки Хабаровского педагогического института. Хабаровск: [б. и.], 1960. Т. 5. С. 58–71; Черных А. С. Из истории деятельности большевиков Дальнего Востока в период спада первой русской революции // Ученые записки Хабаровского педагогического института. Хабаровск, 1961. Т. 9. С. 57–66; и др.

³ Близнякова А. В. Борьба большевиков за установление Советской власти на Дальнем Востоке (март 1917 г.–март 1918 г.). Хабаровск, 1957. 71 с.

⁴ Царек И. Ф. Работа партии по укреплению и дальнейшему развитию ленинских принципов деятельности комсомола в условиях строительства коммунизма 1956–1961 гг.: (На материалах парт. и комсомольских организаций Хабар. края): автореферат дис. ... канд. ист. наук. (570) / Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. М.: [б. и.], 1968. 23 с.

⁵ Песков В. М. Приамурская областная партийная организация в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны, 1918–1922 гг. :дис. канд. ист. наук: 07.00.00. М., 1970. 374 с.

⁶ Авдеева Н. А. Народно-революционная армия ДВР и Красная армия РСФСР // Вопросы истории Дальнего Востока. Хабаровск, 1972. С. 54–68; Авдеева Н. А. Пять лет героической борьбы, 1918–1922. Как были разгромлены интервенты и белогвардейцы на Дальнем Востоке: краткий исторический очерк / Под ред.: Г. Е. Рейхберга, А. П. Шурыгина. Благовещенск: Хабар. кн. изд-во. [Амур. отд-ние], 1972. 78 с.; Очерк истории Хабаровской краевой организации КПСС (1900–1978 годы) [Н.А. Авдеева, Н.А. Билим, А.В. Больбух и др.; Отв. ред. Г.С. Чечулина]. Хабаровск: Кн. изд-во, 1979. 495 с.

⁷ Авдеева Н. А. Дальневосточная народная республика (1920–1922 гг.). / Под ред. д-ра ист. наук П. И. Кабанова. Хабаровск: Кн. изд-во, 1957. 64 с.; Авдеева Н. А. Создание народно-революционной армии Дальневосточной республики (1920 г.) // Ученые записки. Серия историческая. Т. 16. Хабаровск, 1968. С. 3–25; и др.

истории СССР большую научную работу вёл Николай Алексеевич Билим, специалист в области переселенческой политики на Дальний Восток¹. Несмотря на слепоту, он не только успешно занимался темой, требовавшей обработки и анализа огромного массива источников, но и руководил работой молодых историков. Среди его учеников – Е. Е. Аурилене, А. А. Данилов, Т. Я. Иконникова, Ю. Н. Ципкин, В. В. Чудесов и др.

В 1960 г. под руководством доцента А. А. Избековой на историко-филологическом факультете работало Студенческое научное общество, действовали научные кружки – по истории партии (руководитель А. В. Близнякова), краеведческий (А. А. Избекова, Н. А. Авдеева), археологический (Е. И. Тимофеев), международный (М. И. Светачев) и др.² Тематика кружков менялась в зависимости от читаемых дисциплин и научных интересов преподавателей. Так, позднее Н. А. Авдеева руководила кружком по изучению Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке.

Вопросы истории крестьянства на факультете разрабатывал кандидат исторических наук Эрнст Михайлович Щагин. От истории деревни Центральной России, которой были посвящены его первые работы, он приступил к исследованию местной тематики³. На посту проректора ХГПИ по научной работе Э. М. Щагин много сделал для организации НИР и повышения квалификации преподавателей: направления аспирантов в центральные педвузы страны, разработки коллективных тем, подготовки монографий и сборников, проведения конференций при участии видных историков – академиков И. И. Минца, А. И. Крушанова, А. П. Окладникова и

¹Билим Н. А. Переселение на Советский Дальний Восток в 1924–1941 гг. ... дис. канд. ист. наук: 07.00.00. М., 1965. 275 с.; Билим Н. А. Сто дорог на Восток: Из истории переселения трудящихся на Дальний Восток. Хабаровск: Кн. изд-во, 1978. 128 с.

²Избекова А. А. К новым успехам // Советский учитель. 1960. 18 ноября. № 37 (128). С. 2.

³ Щагин Э. М. От буфера к Советам (Из истории управления Дальневосточной республики) // Вопросы истории советского Дальнего Востока. Владивосток, 1965. Вып. 3. Советский Дальний Восток в период строительства социализма в СССР (1917–1958 гг.): тез. докл. и сообщ. С. 31–34.

др.¹ К сожалению, после защиты в 1974 г. докторской диссертации² он покинул Хабаровск.

В 1960-е – 1970-е гг. истфак ХГПИ стал крупным центром академической науки, интегрированным в сообщество советских историков, с собственной специализацией. Стараниями Николая Васильевича Свердлова были наложены связи между кафедрой всеобщей истории истфака ХГПИ и кафедрой Новой и Новейшей истории МГПИ им. В. И. Ленина, ее заведующим академиком Алексеем Леонтьевичем Нарочницким, крупным специалистом по международным отношениям в Тихоокеанском регионе, а также председателем Ученого совета исторического факультета МГПИ им. В. И. Ленина Исааком Израилевичем Минцем. Под руководством А. Л. Нарочницкого в московской аспирантуре работали хабаровские историки Н. П. Клименко, Л. Г. Кузнецова, М. И. Светачев. И. И. Минц также сыграл большую роль в научной работе дальневосточных историков Н. Н. Балалаевой, Н. П. Клименко, М. И. Светачева и др.

Заделом для формирования нового направления научной работы стала область научных интересов заведующего кафедрой всеобщей истории доцента Н. В. Свердлова – политика США в Тихоокеанском регионе, проникновение иностранного капитала на российский Дальний Восток в конце XIX – начале XX вв.³ На кафедре всеобщей истории ХГПИ сформировался центр изучения истории международных отношений в Тихоокеанском регионе в XIX–XX вв. Исследования колониальной политики Англии в АТР с 1960-х гг. проводил Николай Прокопьевич Клименко,

¹ Эрнст Михайлович Щагин. М.: [б. и.], 2008. С. 12, 13; Осипов Ю. Н. Призвание – история (к 80-летию доктора исторических наук, профессора Э. М. Щагина) // Вестник Дальневосточ. отд. РАН. 2013. № 4. С. 158–159.

² Щагин Э. М. Октябрьская революция и деревня Дальнего Востока, 1917-лето 1918 гг. :дис. ... докт. ист. наук: 07.00.00. М., 1975. 461 с.

³ Свердлов Н. В. К истории русско-американских отношений на Тихом океане и Дальнем Востоке в XIX – начале XX вв. // Сб. ст. по истории Дальнего Востока. М., 1958. С. 309-315; Свердлов Н. В. Из истории экономической экспансии США на Камчатке и Чукотке в конце XIX – начале XX вв. // Хабаровский педагогический институт. Ученые записки. Хабаровск, 1961. Т.6. С. 188-199; Свердлов Н. В. Захватническая политика иностранных капиталистов на Дальнем Востоке и ее крах (1900–1910) // Из истории Советского Дальнего Востока. Хабаровск, 1963. С. 13–14.

впоследствии доктор наук¹, Михаил Иванович Светачев занимался исследованием истории Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке, международных отношений в АТР в начале XX в. Продолжением его диссертаций («Экономическая экспансия империалистических держав на советском Дальнем Востоке (1918–1922 гг.)», 1963 г., «Политика империалистических держав в отношении Сибири (1918–1922 гг.)», 1978 г.²) стала опубликованная им в 1983 г. монография, посвященная интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке³. Людмила Григорьевна Кузнецова разрабатывала проблематику внешней политики США в контексте международных отношений.

На кафедре всеобщей истории ХГПИ исследовались и другие темы. Василий Никифорович Дядечкин, защитив диссертацию по земельным отношениям в позднесредневековой Австрии⁴, стал одним из немногих в регионе медиевистов, руководил студенческим научным кружком по истории средневекового города. Нина Михайловна Балалаева в 1971 г. защитила докторскую диссертацию по истории дальневосточного религиозного сектантства, единственную за советский период⁵. В 1970 г. кандидатскую диссертацию по истории Боспорского царства⁶ защитила антиковед Нина Константиновна Сопова, автор работ по эллинизму⁷. Она также руководила научным кружком по истории Древнего мира.

¹ Клименко Н. П. Колониальная политика Англии на Дальнем Востоке в середине XIX века. / Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина, Хабар. гос. пед. ин-т. М.: Наука, 1976. 309 с.

² Светачев М. И. Политика империалистических держав в отношении Сибири (1918–1922 гг.): дис. д-ра ист. наук. 07.00.03. М., 1978. 493 с.; Светачев М. И. Экономическая экспансия империалистических держав на Советском Дальнем Востоке (1918–1922 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00. М., 1963. 403 с.

³ Светачев М. И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.). Новосибирск: Наука, 1983. 353 с.

⁴ Дядечкин В. Н. Аграрные отношения в Австрийских владениях Габсбургов в XV – начала XVI в.: Автореферат дис. ... канд. ист. наук (573) / Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. М.: [б. и.], 1968. 16 с.

⁵ Балалаева Н. М. История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1971.

⁶ Сопова Н. К. Государственный строй Боспора в V–II вв. до н.э. :дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00 М., 1970. 272 с.

⁷ Сопова Н. К. Проблемы эллинизма в советской историографии // ХГПИ. Ученые записки. Хабаровск, 1969. Т. 21 (Серия историческая). С.137-151; Сопова Н. К. Центральный правительственный аппарат и полисные учреждения на Боспоре // Социально-экономические проблемы истории древнего мира и средних веков. М., 1972. С. 141-161; Сопова Н. К. Боспорское объединение как разновидность греческих союзов // Вопросы всеобщей истории. Хабаровск, 1973. Т. III. С. 126-147; и др.

С образованием в 1973 г. Совета ректоров хабаровских вузов, в который вошел ректор ХГПИ Н. В. Свердлов, возглавивший секцию НИР и повышения квалификации преподавателей¹, вырос уровень организации научной работы в ХГПИ, особенно на историческом направлении. Подготовку аспирантов по истории вели уже в самом ХГПИ, был образован диссертационный совет по истории². В начале 1970-х гг. коллективом историков ХГПИ было подготовлено пять выпусков сборника «Вопросы истории Дальнего Востока. Хабаровский государственный педагогический институт». На рубеже 1970-х – 1980-х гг. активизировалась научная работа, укрепились академические контакты в связи с подготовкой и проведением в г. Хабаровске XIV Тихоокеанского научного конгресса (20 августа – 5 сентября 1979 г.), в рамках которого работало несколько секций социальных и гуманитарных наук³.

Развивалась студенческая наука. Число студентов-историков, ежегодно занимавшихся в кружках, в середине 1970-х гг. приблизилось к 150. Каждый преподаватель вел научный кружок, в соответствии со своей сферой интересов: Н. А. Билим – «Проблемы истории Советского Дальнего Востока», П. Х. Чаусов – «Осуществление ленинского кооперативного плана на Советском Дальнем Востоке», Н. П. Клименко – «Международные отношения на Дальнем Востоке во 2-й половине XIX в.» и др. Всего их насчитывалось 14⁴. Члены Студенческого научного общества готовили доклады для конференций, смотров. Их работы нередко бывали, отмечены наградами, а тематика определяла будущие научные интересы. Важными направлениями студенческой научной работы были подготовка курсовых и дипломных сочинений, летние практики. В 1985 г. была образована

¹ Романов В. В. Семидесятые годы: первые шаги к демократизации отечественной системы высшего образования [Электронный ресурс] // Совет ректоров вузов Хабаровского края и Еврейской автономной области URL: <http://sr.27.ru/history/firststeps/> (дата обращения: 21.12.2021).

² Светачев М. И. Научные кадры не стареют! // Учитель [газета Хабаровского государственного педагогического университета]. 2004. Ноябрь. № 9 (1289). С. 4.

³ Тумаркин Д. Д. Этнокультурная проблематика на XIV Тихоокеанском научном конгрессе // Советская этнография. 1980. № 1. С. 160.

⁴ Авдеева Н. А. К глубинам познания // Советский учитель. № 13 (1566). 1976. 8 апреля.

лаборатория по истории ХГПИ, студенты работали в ней вместе с преподавателями¹.

На кафедре истории СССР активно разрабатывалась аграрная проблематика. В 1980-е гг. сотрудники кафедры истории СССР вели работу над коллективной темой «Проблема аграрно-крестьянской истории Дальнего Востока СССР (вторая половина XIX–XX вв.)»². В 1983 г. кандидатскую диссертацию защитила Татьяна Яковлевна Иконникова³. Крупным специалистом по истории дальневосточной деревни стал Павел Хрисантович Чаусов, автор работ по колхозизации в регионе⁴. Историю крестьянства изучал исследователь дальневосточного старообрядчества В. Ф. Лобанов. Одним из ведущих направлений исторических исследований неизменно оставались темы, связанные с историей партии. На кафедре истории КПСС эту проблематику изучали В. Э. Войшнис, В. М. Песков, Л. В. Красильникова и др.⁵

Конец 1980-х – начало 1990-х гг. на истфаке ХГПИ ознаменовался ростом научной активности, научных связей. ХГПИ сотрудничал с вузами КНР и Республики Корея, европейскими университетами, организовывались стажировки и обмен опытом с зарубежными коллегами⁶. На кафедре всеобщей истории, которую в 1991 г. возглавил профессор Михаил Иванович Светачев, продолжалась работа по изучению истории международных

¹Шевнин И. Слово за тобой // Советский учитель. 1985. № 27 (920). 18 сентября. С. 2.

² Романов В. Кузница педагогических кадров // Высшее образование в России. 2004. № 11. С. 75, 78.

³ Иконникова Т. Я. Колхозы Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. М., 1983. 228 с.

⁴ Чаусов П. Х. Историография сплошной колхозизации на Дальнем Востоке СССР // Сельское хозяйство и крестьянство Дальнего Востока СССР в период строительства социализма и коммунизма. Хабаровск, 1984. С.81–94; Чаусов П. Х. Некоторые вопросы историографии сплошной колхозизации на Дальнем Востоке СССР // Проблемы истории Дальнего Востока СССР (XVII–XX вв.) в отечественной литературе. Владивосток, 1986. С. 72–80; Чаусов П. Х. Завершение колхозизации крестьянских хозяйств на Дальнем Востоке СССР (1935–1937 гг.) // Формирование и развитие рабочего класса и крестьянства на советском Дальнем Востоке. Хабаровск: Хабаровский гос. пед. ин-т, 1988. С. 65–78.

⁵ Войшнис В. Э. Партийное строительство на Дальнем Востоке (1922–1937 гг.). Хабаровск: Хабаровский гос. пед. ин-т, 1984. 237 с.; Песков, В. М. Большевики Приамурья в борьбе за установление власти ДВР (октябрь 1920 - апрель 1921 гг.) // Вопросы истории Дальнего Востока. Хабаровск: Хабаровский гос. пед. ин-т, 1972. С. 43-53; Красильникова Л. В. Деятельность партийных организаций Дальнего Востока по осуществлению всеобуча (1928–1937): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01. Свердловск, 1979. 211 с.

⁶ Костенко М. Дорогу осилит идущий // Учитель [газета Хабаровского государственного педагогического университета]. 2004. Ноябрь. № 9 (1289). С. 1.

отношений в Тихоокеанском регионе в XIX–XX вв., работали М. И. Романова, В. Н. Тимошенко, американист А. Л. Анисимов.

Из «традиционных» тем хабаровские историки активно разрабатывали проблематику Гражданской войны и интервенции¹. Многие исследователи в этот период сменили или расширили сферу интересов. Так, например, Т. Я. Иконникова обратилась к истории Дальнего Востока России в годы Первой мировой войны. Выпускники и преподаватели ХГПИ разрабатывали проблемы истории культуры, этнографии, археологии Дальнего Востока: принимали участие в работе образованной в 1991 г. Проблемной лаборатории по изучению языков и культуры народов Приамурья, работали в экспедициях. Под руководством археолога Вячеслава Николаевича Копытько работал археологический отряд ХГПИ, выполнявший в том числе хоздоговорные работы. В отряде участвовали В. А. Дерюгин, лаборанты А. Ласкин, О. Зубакин, С. Хохлов и студенты-первокурсники².

ХГПИ претендовал в начале 1990-х гг. на статус классического университета, что позволяло историкам надеяться на развитие своего направления. Продолжалось укрепление кадров факультета: пополнялся его состав, преподавателям присваивались учёные степени и звания. Так, в 1991 г. И. Ф. Царек стал доктором исторических наук, а Н. А. Билим в 1992 г. – профессором кафедры истории СССР (отечественной истории).

Преподаватели-историки Комсомольского-на-Амуре государственного педагогического института с конца 1950-х гг., когда был в основном налажен учебный процесс, начали вести научную работу. Ведущие преподаватели-историки обладали учёными степенями, опытом работы в крупных вузах. Они разрабатывали типичные для советской науки темы – прибывший из

¹ Дальневосточная республика: становление, борьба с интервенцией (февр. 1920 – ноябр. 1922 г.): в 2-х ч. / Рос. АН, Дальневост. отд-ние, Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока; [Сост. Г. С. Каретина]. Ч. I. Февраль – ноябрь 1920 г. Владивосток, 1993. 312 с.; Ч. II. Ноябрь 1920 – ноябрь 1922 г. Владивосток, 1993. 328 с.; Светачев М. ИИнтервенты и антибольшевистские группировки в Сибири и на Дальнем Востоке (ноябрь 1917 – ноябрь 1918 гг // Очерки истории общественных движений и политических партий России / под ред. В. В. Романова ; Хабар. гос. пед. ин-т. Хабаровск, 1993. С. 95-115; и др.

² Копытько В. Н. Археологические работы в районе Чынрахской крепости в 1991 г. // Объекты культурного наследия и памятные знаки поселений Николаевского муниципального района: информ. бюллетень. Николаевск-на-Амуре, 2001. Вып. 2. С. 5–8.

Николаева А. Д. Холоденин продолжал свою диссертационную тему¹ – «Донбасс в годы Великой Отечественной войны», А. П. Григоров – «Из истории борьбы народных масс за решение продовольственного вопроса летом-осенью 1917 г.», занимались методическими проблемами².

Научно-исследовательская работа велась также на кафедре марксизма-ленинизма. Директор института доцент, кандидат исторических наук Андрей Михайлович Лосев, некоторое время возглавлявший кафедру марксизма-ленинизма, регулярно публиковал в газете «Сталинский Комсомольск» небольшие статьи, посвященные истории революционной борьбы, партий, большевистским деятелям. Ефим Васильевич Дороднов работал над диссертацией по истории комсомола³, исследовал историю города и местной партийной и комсомольской организаций⁴, с 1957 г. вел студенческий научный кружок по истории г. Комсомольска-на-Амуре, местной партийной организации⁵. Таисия Ивановна Агапова продолжала исследования хозяйства Сибири XVIII в.⁶, начатое в ее кандидатской диссертации⁷.

Историко-филологический факультет КнАГПИ во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. стал центром исторической науки. Вуз стал одним из центров проведения в 1960 г. научной конференции по истории Сибири и Дальнего Востока, организованной историками АН СССР и СО АН СССР в

¹Холоденин А. Д. Коммунистическая партия – вдохновитель и организатор борьбы трудящихся Сталинской области против немецко-фашистских захватчиков (октябрь 1941 – сентябрь 1943 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1956. 22 с.

²КнАГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 69. Л. 18-64.

³ Дороднов Е. В. Ленинский комсомол – помощник коммунистической партии в проведении политики индустриализации Дальнего Востока (1926–1937 гг.): дис ... канд. ист. наук: 07.00.00. [Б. м.], 1962. 247 с.

⁴ Дороднов Е. В. Комсомольск-на-Амуре: Путеводитель-справочник. Хабаровск: Кн. изд-во, 1967. 70 с.; Дороднов Е. В. Комсомольск-на-Амуре: Путеводитель в помощь лекторам-экскурсоводам и туристам / О-во "Знание" РСФСР. Комсомольская-на-Амуре гор. организация. [Хабаровск]: [Кн. изд-во], [1966]. 132 с.; Дороднов Е. В. Дальневосточный комсомол на лесах новостроек. Хабаровск: Кн. изд-во, 1962. 39 с; Дороднов Е. В., Кипаренко А. В. Город юности. М.: Госполитиздат, 1963. 80 с.

⁵ Васильченко А. В. Вклад почетного гражданина Е. В. Дородного в развитие города Комсомольска-на-Амуре (на материале городского архива) // Трансформация информационно-коммуникативной среды общества в условиях вызовов современности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Комсомольск-на-Амуре, 2021. С. 347.

⁶ Агапова Т. И. Возникновение и развитие кабинетского хозяйства на Алтае в XVIII в. // Сибирь XVII–XVIII вв. Новосибирск, 1962. С. 207–228; Агапова Т. И. Кабинетское хозяйство Сибири в конце XVIII – начале XIX вв. // Ученые записки Комсомольск-на-Амуре педагогического института. Т. II. Комсомольск-на-Амуре, 1962. С. 84–120.

⁷ Агапова Т. И. Кризис крепостной горной промышленности Сибири (конец XVIII – первая половина XIX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. / Ленингр. гос. ордена Ленина ун-т им. А. А. Жданова. Л.: [б. и.], 1953. 19 с.

честь 40-летия освобождения Сибири от белогвардейцев и интервентов. Состояние научной работы на факультете было слабым местом. Причин тому было много – от прикладной педагогической направленности обучения, перегруженности преподавателей и студентов, кадровой нестабильности, непростых бытовых условий до удаленности г. Комсомольска-на-Амуре от крупнейших научных центров, архивов и библиотек. Научная работа студентов в основном ограничивалась отчетами по педпрактике, рефератами, работой в краеведческом кружке¹. Преодолеть эти недостатки помешала реорганизация факультета в исторический в 1964 г. В период 1964–1989 гг., когда КнАГПИ не готовил историков, исторические исследования продолжали вести преподаватели межфакультетской кафедры марксизма-ленинизма, среди них Ефим Васильевич Дороднов – первостроитель и летописец «города юности»².

С восстановлением подготовки учителей истории в КнАГПИ на рубеже 1980-х – 1990-х гг. развернулась научная работа историков. Часть преподавателей были выпускниками БГПИ, ХГПИ, аспирантуры МГПИ им. В. И. Ленина (Л. Н. Долгов, С. Г. Новиков и др.), что обусловило специфику научных связей. Ядро научной работы по отечественной истории составляла дальневосточная тематика. Исследователь дальневосточной деревни, НЭПа Лев Николаевич Долгов занимался разработкой истории революции, Гражданской войны, новой экономической политики на Дальнем Востоке³. История общественного сознания, социокультурная и психоистория стала предметом научного интереса Виктора Яковлевича Мауля что позволило ему по-новому взглянуть на историю народных бунтов⁴

¹КнАГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 42. Л. 5–28, 96;

² Дороднов Е. В. Подвиг на Амуре. Хроника героической стройки: док. повесть / Е. Дороднов, Г. Хлебников. – Хабаровск: Кн. изд-во, 1971. 304 с.; Дороднов Е. В. Из истории партийной организации города Комсомольска-на-Амуре // Вопросы истории Дальнего Востока. Хабаровск, 1972. Вып. 2. С. 186–203; Дороднов Е. В., Хлебников Г. Н. Мужество Комсомольска. Хроника героич. стройки. [Хабаровск]: [Кн. изд-во], [1974]. 270 с.; и др.

³ Докучаев И. И. Некролог. Ушел из жизни доктор исторических наук, профессор, член редакционной коллегии нашего журнала Лев Николаевич Долгов // Ученые записки КнАГТУ. 2012. Т. 2. № 12. С. 116.

⁴Мауль В. Я. Народные движения XVII–XVIII веков в России // Очерки по отечественной истории: сборник статей. Комсомольск-на-Амуре: Издательство КГПУ, 1993. С. 52-67.

Коллектив кафедры отечественной и всеобщей истории в 1993 г. в рамках подготовки учебного пособия «Очерки по Отечественной истории» работал над педагогическими темами, такими как гуманитаризация образования, профессиональное становление учителя¹.

Исторический факультет Уссурийского государственного педагогического института в 1980-е гг. отличала высокая научная активность. На кафедре истории СССР ведущей коллективной темой выступали исследования региона в конце XIX – начале XX вв. (социально-экономический, политический, культурный аспект). Важным направлением научных исследований с конца 1970-х гг. была археология. В 1977 г. на базе УГПИ была образована Южно-Приморская археологическая экспедиция под руководством Анатолия Михайловича Кузнецова². Археологические экспедиции регулярно проводились совместно с Институтом истории Дальневосточного научного центра АН СССР (ДВНЦ АН СССР) (в 1987–1991 гг. – ДВО АН СССР). А. М. Кузнецов создал археологический клуб, который возглавил выпускник 1982 г. А. В. Мерзляков. Клуб объединял около 20 студентов³. Студенты-археологи работали в экспедициях, выступали с докладами на конференциях в городах Восточной Сибири, во Владивостоке.

Результатом работы экспедиции стало обнаружение и описание памятников разных эпох, научные публикации, в том числе монография А. М. Кузнецова «Поздний палеолит Приморья»⁴. Во второй половине 1980-х гг. археологические исследования начал прибывший в УГПИ канд. ист. наук Валерий Алексеевич Лынша. В сферу его научных интересов входили,

¹ ТАИФАмГПГУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1912. Л. 25.

² Кузнецов А. М. Археологические исследования в УГПИ // Арсеньевские чтения. Тез. докл. регионал. конф. по проблемам истории, археологии, этнографии и краеведения. 17–19 октября 1985 г. Уссурийск, 1985. С. 65, 67.

³ АУГО. Ф. 308. Оп. 1. Д. Л. 8; Ф. 308. Оп. 2. Д. 114. Л. 8.

⁴ Кузнецов А. М. Поздний палеолит Приморья. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1992. 235 с.

наряду с археологией палеолита, методология социогуманитарных наук, историография истории и археологии, история архитектуры г. Уссурийска¹.

Историки УГПИ поддерживал связи с коллективами центральных и региональных вузов – ЛГУ, ЛГПИ им. А. И. Герцена, ИГУ, ХГПИ. В середине 1980-х гг. кафедрами всеобщей истории ЛГПИ им. А. И. Герцена и УГПИ был подписан договор о творческом сотрудничестве². Центральное место в научной работе истфака занимала подготовка кандидатов наук. В целевой аспирантуре в 1980-е гг. защитили диссертации А. М. Кузнецов³, Н. А. Бутенин⁴, Н. Д. Бутенина⁵, Т. В. Васильченкова⁶, В. К. Романовский⁷.

Особенно актуальной задача подготовки диссертаций стала на рубеже 1980-х – 1990-х гг., когда институт покинули несколько преподавателей с ученой степенью. В 1991 г. в целевой аспирантуре обучались Е. Б. Сапфирова, О. Б. Лынша, И. Б. Петров, К. Т. Тихий, Д. А. Сапфиров, над докторской диссертацией работал А. М. Кузнецов⁸. К преподавательскому коллективу факультета присоединились его выпускники. Первым выпускником-кандидатом наук на истфаке УГПИ стал специалист по международным отношениями морской политике Великобритании Дмитрий Витальевич Лихарев, который в 1990 г. защитил в ЛГПИ им. А. И. Герцена кандидатскую диссертацию⁹. Вышедшая в 1993 г. монография Д. В. Лихарева

¹Лынша В. А. Планировка и облик старого Уссурийска // VI Арсеньевские чтения. Уссурийск: УГПИ, 1992. С. 21–25; Лынша В. А. Эклектика и модерн в Никольске-Уссурийском // VI Арсеньевские чтения. Уссурийск: УГПИ, 1992. С. 2529.

²АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 371. Л. 23, 28.

³ Кузнецов А. М. Каменный век Юго-Западного Приморья: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. Л., 1981. 20 с.

⁴ Бутенин Н. А. Крушение эсэро-меньшевистской контрреволюции на Дальнем Востоке (октябрь 1917 – ноябрь 1918 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 1982. 18 с.

⁵ Бутенина Н. Д. Советская историография Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке. 1918 – первая половина 1930-х годов: автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Ленинград, 1982.

⁶ Васильченкова Т. В. Формирование политических знаний старшеклассников при изучении произведений В. И. Ленина в школьных курсах истории 9 классах: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Л., 1984. 237 с.

⁷ Романовский В. К. Консолидация советского рабочего класса. 1921-1928 гг. (на материалах г. Москвы и Ленинграда) :дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Л., 1984. 311 с.

⁸АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 898. Л. 4.

⁹ Лихарев Д. В. Военно-морское соперничество Великобритании и США 1919-1929 гг.: Дискуссионные проблемы и эволюция концепции в немарксистской исторической литературе: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. Л., 1990. 226 с.

«Эра адмирала Фишера»¹ была высоко оценена специалистами. В 1993 г. защитил диссертацию его коллега К. Т. Тихий. Его работа была посвящена американскому общественному мнению о Советском Союзе в первой половине 1930-х гг.²

Научно-методические темы по кафедрам истории СССР и всеобщей истории УГПИ в 1985 г. включали проблемы истории Дальнего Востока, мировоззренческие аспекты преподавания курсов истории СССР и всеобщей истории³. Эта работа была тесно связана с учебно-методической, организацией НИРС, сотрудничеством с педагогами. Преподавателями кафедры разрабатывались пособия по проблемам отечественной и всеобщей истории, методике преподавания истории и др.⁴ На базе факультета проходили научно-практические конференции – «Арсеньевские чтения», «Проблемы краеведения Приморья»⁵.

Уссурийские историки проводили краеведческие исследования, как самостоятельные, так и в рамках организации НИРС. Под руководством Ю. Г. Куцего, Ю. А. Ижко, Н. А. Бутенина, А. М. Кузнецова студенты-историки разрабатывали краеведческие проблемы: историю городов и сёл, фабрик, образования, революции и др. Краеведение входило во все направления и формы НИРС – практики, курсовые и дипломные сочинения, написание докладов для конференций, конкурсов, подготовка экскурсий, лекций и др.⁶ Регулярно проводились Недели науки, студенческие конференции, в том числе «Геродотовские чтения» для первокурсников⁷.

В Южно-Сахалинском государственном педагогическом институте (ЮСГПИ) научные исследования на историческую тематику велись с 1950-х гг. В конце 1950-х гг. их проводили сотрудники кафедры марксизма-

¹ Лихарев Д. В. Эра адмирала Фишера: Политическая биография реформатора британского флота. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1993. 292 с.

² Лихарев Д. В. Исследования на Дальнем Востоке в конце XX – начале XXI вв. // Россия и АТР. 2006. № 2 (52). С. 10

³ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 346. Л 19, Д. 371. Л. 30, 34.

⁴ АУГО. Ф. 308. Оп. 1. Д. 973. Л. 12, 14; Оп. 2. Д. 346. Л. 8, 19; Д. 724. Л. 7, 10, 19.

⁵ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 371. Л. 15, 34; Д. 461. Л. 2.

⁶ Бутенин Н. А. Краеведческая работа в Уссурийском государственном педагогическом институте... С. 3–5.

⁷ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 371. Л. 31.

ленинизма, заведующим которой был в те годы П. А. Лебедев. На кафедре разрабатывались такие темы, как: история Сахалинской области; возникновение большевистской организации на Дальнем Востоке; научные экспедиции и развитие культуры на Сахалине дореволюционного периода; областная партийная организация в борьбе за выполнение планов хозяйственного и культурного развития в период шестой пятилетки и др.

Преподаватели, обремененные бытовыми трудностями, учебно-методическими задачами и общественными поручениями, в первые годы работы факультета не имели возможности развернуть масштабные научные исследования. Однако уже с середины 1950-х гг. активизировалась публикационная активность, работа над диссертациями, и в 1957 г. состоялась первая защита кандидатской диссертации по истории – «Экономическое развитие и общественная жизнь острова Сахалин во второй половине XIX – начале XX в.» Ивана Андреевича Сенченко¹. В 1960 г. защитил кандидатскую диссертацию Александр Михайлович Лопачев, исследователь региональной истории, японской оккупации и установления Советской власти на Сахалине². В 1967 г. кандидатом исторических наук стал выпускник истфака ЮГСПИ Алексей Николаевич Рыжков³. И. А. Сенченко в 1966 г. защитил первую докторскую диссертацию по истории региона – «История Сахалина и Курильских островов в эпоху капитализма»⁴.

Региональная специфика обусловила ведущее направление научных исследований – изучение истории Сахалинской области. Преподаватели

¹Лисицына Е. Н. Из истории становления исторической науки в Южно-Сахалинском государственном педагогическом институте в 50-е – начале 80-х гг. ХХ в.: И. А. Сенченко, В. Л. Поляков, А. М. Лопачев, А. Н. Рыжков, Н. И. Колесников, В. А. Голубев // Россия и островной мир Тихого океана. Южно-Сахалинск: Сахалинское кн. изд-во, 2009. Вып. 1. С. 153.

²Лопачев А. М. Северный Сахалин в период японской оккупации (апрель 1920 – май 1925 гг.) // Сахалинская область. Южно-Сахалинск, 1960. С. 137-156; Лопачев А. М. Знамя Октября на Сахалине // Сахалин, Курилы – родные острова. Южно-Сахалинск, 1967. С. 124; Лопачев А. М. Из истории японской колонизации на Южном Сахалине // Вопросы всеобщей истории. / Мин-во просвещения РСФСР, Хабар, гос. пед. ин-т. Хабаровск, 1972. С. 228-243; Лопачев А. М. Освобождение Северного Сахалина. Южно-Сахалинск: Дальневосточное книжное издательство, 1989. 111 с.

³ Рыжков А. Н. Сахалин и Курильские острова в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук. / Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. М.: [б. и.], 1967. 26 с.

⁴ Колесников Н. Листая страницы истории // Молодая гвардия. 1994. № 140 (11421). 13 сентября. С. 3.

готовили к публикации сборники и отдельные работы: «Жизнь отдаю народу» И. А. Сенченко, «Из искры возгорится пламя (к 60-летию съезда РСДРП)», «Из опыта работы учителей Сахалинской области» (ред. В. Л. Поляков), «Активизация учащихся на уроках истории», «Историография крестьянской реформы 1861 г., «Историография Октябрьской революции»). По инициативе В. Л. Полякова было создано пособие для учащихся 7–8 классов средних школ «История Сахалинской области» (1963 г.)¹ (второе издание опубликовано в 1981 г.)². В. А. Голубев, А. М. Лопачев, В. М. Векслер, А. Н. Рыжков и др. выступали на конференциях различного уровня, в том числе всесоюзных.

Для организации на факультете студенческой научной работы в конце 1950-х – 1960-е гг. много работали И. А. Сенченко, который руководил НИРС по краеведческой тематике, курировал студенческое научное общество, Л. С. Грибанова, В. А. Субботин, А. М. Лопачев, В. А. Голубев и другие преподаватели. Основными формами НИРС были подготовка докладов, курсовых, дипломных работ, кружковая работа.

Под руководством Ленины Степановны Грибановой в 1954–1957 гг. при кафедре истории ЮСГПИ действовал археологический кружок – прообраз будущей археологической лаборатории научно-исследовательского сектора (НИС) ЮСГПИ. В 1955 г. под руководством Л. С. Грибановой состоялась первая археологическая практика на могильнике айнов Парусное³. Члены кружка работали в экспедициях на памятниках неолита, железного века о. Сахалин под руководством аспирантки ИИМК АН СССР им. Н. Я. Марра (г. Ленинград) Р. В. Козыревой (Чубаровой). В работе кружка в конце 1954 – начале 1957 гг. участвовали студенты М. А. Адиян, В. П. Бурунов, Л. А. Ильинская, В. М. Казекина (Новикова), А. Д. Косарев,

¹ История Сахалинской области. Учебное пособие по краеведению для учащихся VII–VIII классов. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 1963. 148 с.

² История Сахалинской области. Учебное пособие по краеведению. / под ред. Н. И. Колесникова, В. Л. Полякова. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 1981. 256 с.

³ Грибанова Л. С. Отчет о раскопках айнских погребений в селе Парусное Красногорского района в мае 1955 г. // Вестник Сахалинского музея. № 1 (5). 1998. С. 168–173.

Г. И. Рудометов, Э. Г. Тищенко, С. С. Тлеков и др.¹ В 1956–1957 гг. в аудитории корпуса на ул. Школьная, 93 действовала археологическая выставка-музей².

В 1963 г. на факультете было образовано студенческое научное общество (НСО). Президентом НСО стала студентка Н. Емельяненко, общее руководство НСО и руководство по археологии осуществлял В. А. Голубев, по всеобщей истории – В. М. Векслер, по истории СССР – А. Н. Рыжков. Студенты-участники НСО проводили заседания, выпускали бюллетень, готовили доклады («Курилороссия», «Перспективы развития подводной археологии», «Неолитические стоянки о. Сахалин» и др.), по итогам экспедиции создали фильм «На краю света». В 1970-е гг. ежегодно около 100 студентов-историков выступали с докладами на студенческих конференциях, которые с 1977 г. получили статус областных³.

В 1962 г. на факультете возобновилась работа археологического кружка (лаборатории), его новым руководителем стал Валерий Александрович Голубев. Материалы, добытые в экспедициях В. А. Голубева на Сахалине и Курилах с 1964 г., легли в основу коллекций будущего археологического музея вуза⁴. В экспедициях института в 1960-е гг. трудились студенты и выпускники Ю. С. Исайкин, Н. С. Казавчинская, Л. С. Кодакова, В. А. Наумов, И. Н. Роганов, В. А. Слапин и др. Сахалинские археологи сотрудничали с коллегами из Сибирского отделения АН СССР, прежде всего, с профессором, академиком А. П. Окладниковым⁵.

В 1974 г. в ЮСГПИ был открыт научно-исследовательский сектор (НИС), на общественных началах возглавил доцент В. А. Голубев⁶. НИС вел

¹ Прокофьев М. М. Айны и нивхи Сахалина в неопубликованных трудах Л. С. Грибановой (1955–1956 гг.) // Вестник Сахалинского музея. 1998. № 1 (5). С. 164.

² Прокофьев М. М. Айны и нивхи Сахалина в неопубликованных трудах Л. С. Грибановой (1955–1956 гг.) // Вестник Сахалинского музея. 1998. № 1 (5). С. 164–165.

³ Колесников Н. Листая страницы истории // Молодая гвардия. 1994. № 140 (11421). 13 сентября. С. 3.

⁴ О музее [Электронный ресурс] // Учебный археологический музей СахГУ: сайт. URL: <http://www.archaeology.sakhalin.ru/about/> (дата обращения: 21.12.2021).

⁵ Васильевский А. А. Коллекции археологической лаборатории ЮСГПИ // Вестник Сахалинского музея. 1996. № 1 (3). С. 43.

⁶ Колесников Н. Листая страницы истории // Молодая гвардия. 1994. № 140 (11421). 13 сентября. С. 3.

научные исследования в том числе и области археологии¹. Это направление в 1970-е гг. активно развивалось, особенно после того, как в 1974 г. А. П. Окладников, прибыв на Сахалин, добился для кружка-лаборатории разрешения на хоздоговорные «спасательные» археологические работы². Археология заняла особое место среди исторических дисциплин ЮСГПИ. Она позволяла в условиях нехватки литературы, удаленности региона от архивов, библиотек и научных центров, проблем с поддержанием научных контактов развернуть полноценную научную работу, привлечь к ней студентов.

Подъем исторической науки и подготовки историков в ЮСГПИ произошел в 1970-е гг. Этому способствовало проведение на Сахалине двух крупных научных форумов историков – второй сессии Дальневосточных исторических чтений «XXIV съезд КПСС и проблемы истории Дальнего Востока», посвященной 50-летию образования СССР (1971 г.), IX Дальневосточной научной конференции по проблемам истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока (1974 г.) и др. На конференциях и по их итогам происходили обмен опытом, уточнение тематики исследований, налаживание научных контактов, развитие направлений, которые, как отмечал член-корреспондент А.Н СССР И. Д. Ковальченко, составляли слабую сторону работы дальневосточных историков: источниковедение, методология и методика исторических исследований, историография³.

Разделение в 1977 г. кафедр всеобщей истории и истории СССР способствовало дальнейшей специализации исследований, разработке коллективных тем, организации НИР и НИРС. Под руководством А. Н. Рыжкова коллектив кафедры работал над темой «История советского Дальнего Востока, Сахалинской области». А. Н. Рыжков руководил научной

¹Главный вуз островной области: Сахалинскому государственному университету – 60 лет. Южно-Сахалинск: Сахалин – Приамурские ведомости, 2009. С. 25.

² Васильевский А. А. Археологическая лаборатория в университете // Высшее образование в России. 2005. № 12. С. 68.

³ Ермакова Э. В. И. Д. Ковальченко и историческая наука на Дальнем Востоке // Памяти академика И. Д. Ковальченко: Мат-лы науч. чтений. М.: Мосгорархив, 1997. С. 49-50.

работой студентов, активно публиковался по военной и краеведческой тематике. Он выступал автором и редактором работ «Подвиги русских людей на Сахалине и Курилах» (1955 г.), «Города Сахалинской области» (1966 г.), «Памятники и памятные места Сахалинской области» (1977 г.)¹. Традиционным направлением исследований было изучение заселения и хозяйственного освоения Сахалина и Курил. Своебразие региона как промышленного центра определяло интерес исследователей к истории различных отраслей хозяйства. Историки ЮСГПИ разрабатывали также проблематику, связанную с историей международных отношений, политики Японии, США в Тихоокеанском регионе. Широкими научными интересами отличался кандидат исторических наук, выпускник СПбГУ Николай Борисович Сторожев – специалист по Новой истории, отечественной историографии всеобщей истории, трудившийся в ЮСГПИ в 1980–1995 гг.

Росла научная квалификация преподавателей. В 1987 г. кандидатские диссертации защитили Александр Иванович Костанов («История освоения Сахалина в эпоху российского капитализма»)², Михаил Станиславович Высоков («История почты и телеграфа на Дальнем Востоке России (40-е гг. XVII – начало XX вв.)»³), в 1990 г. археолог Александр Александрович Васильевский («Формирование охотской культуры на о. Сахалин»⁴).

В начале 1990-х гг. на историческом, а затем на гуманитарном факультете получили развитие междисциплинарные исследования, например, совместные с социологической лабораторией ЮСГПИ. Продолжалось исследование традиционных для факультета тем, таких как история Сахалина. Историками кафедры всеобщей истории изучался широкий спектр

¹ Рыжков А. Н. Подвиги русских людей на Сахалине и Курилах: (К истории геогр. названий Сахалинской обл.). Южно-Сахалинск: Газета «Советский Сахалин», 1955. 151 с.; Города Сахалинской области: [Сб. статей / Науч. ред. А. Н. Рыжков]. Южно-Сахалинск: Дальневост. кн. изд-во. Сахалин. отд-ние, 1978. 167 с.; Рыжков А. Н. Памятники и памятные места Сахалинской области / Под ред. А. И. Крушанова; Сахалин. обл. отд-ние Всерос. о-ва охраны памятников истории и культуры. Южно-Сахалинск: Дальневост. кн. изд-во. Сахалин. отд-ние, 1977. 79 с.

² Костанов А. И. История освоения Сахалина в эпоху российского капитализма: дис. канд. ист. наук: 07.00.02. Владивосток, 1987. 223 с.

³ Высоков М. С. История почты и телеграфа на Дальнем Востоке России, 40-е гг. XVII - начало XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Владивосток, 1987. 223 с.

⁴ Васильевский А. А. Формирование охотской культуры на Сахалине. I тыс. до н. э. :дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06 / Кемер. гос. ун-т. Южно-Сахалинск, 1990. 245 с.

проблем: история мировых цивилизаций, Новая и Новейшая история стран Европы, Америки, Азии и Африки, изучение истории и культуры стран АТР.

В конце 1980-х – 1990-е гг. большую научную работу проделал историк, архивист Александр Иванович Костанов. Его научные интересы включали проблемы освоения и заселения Дальнего Востока, историографии, источниковедения истории региона, истории церкви, истории образования и др.¹ В 1990 г. М. С. Высоков основал журнал «Краеведческий бюллетень: Проблемы истории Сахалина, Курил и сопредельных территорий», который стал заметным явлением в развитии дальневосточной исторической науки.

Активизировались востоковедческие исследования, изучение стран Азиатско-Тихоокеанского региона, научные контакты с коллегами из Японии, Республики Корея, США. Исторический (с 1992 г. гуманитарный) факультет стал центром международного научного сотрудничества. В 1989 г. институтом был заключен первый международный договор о сотрудничестве с педагогическим факультетом университета Хоккайдо (Япония). На кафедре всеобщей истории ежегодно проводились археологические экспедиции, разведки, готовились отчеты и публикации, налаживались научные связи с зарубежными коллегами. В 1990 г. научная лаборатория НИС ЮСГПИ в рамках договора начала совместную работу с археологами университета г. Саппоро (Япония) под руководством В. А. Голубева и Кимура Хидеяки, были организованы поездки по обмену преподавателей (А. А. Василевский и др.), студентов; состоялись русско-японские экспедиции на о. Хоккайдо и о. Сахалин². Социологической лабораторией (руководитель Г. В. Боровской)

¹ Костанов А. И. Освоение Сахалина русскими людьми. Южно-Сахалинск: Дальневосточное книжное издательство, Сахалинское отделение, 1991. 152 с.; Костанов А. И. Документальные источники по истории открытия Сахалина и Курильских островов (XVII – первая половина XIX вв.) // Краеведческий бюллетень. 1992. № 1. С. 22–45; Костанов А. И. Архивное дело и исторические исследования на Северном Сахалине в 20–30-е годы // Краеведческий бюллетень. 1993. № 2. С. 64–84; Костанов А. И. Русская Православная церковь на Сахалине и Курильских островах: исторический очерк. Южно-Сахалинск, 1992.

² Василевский А. А. Коллекции археологической лаборатории ЮСГПИ // Вестник Сахалинского музея. 1996. № 1 (3). С. 45; Колесников Н. Листая страницы истории // Молодая гвардия. 1994. № 140 (11421). 13 сентября. С. 4; Голубев В. А. Совместные исследования лаборатории ЮСГПИ и японских археологов в 1991 г. // Краеведческий бюллетень. 1992. № 2. С. 117.

проводилось японско-итальянско-российское исследование по изучению проблем подготовки молодежи к труду и профориентации.

Благодаря своеобразию историко-географических условий сахалинская вузовская историческая наука, несмотря на удаленность от центра России, в 1990-е гг. приобрела мощный стимул к развитию в рамках общего научно-образовательного пространства АТР.

Небольшой коллектив Магаданского государственного педагогического института начал вести научную работу еще до момента открытия исторического факультета. Сотрудники кафедры марксизма-ленинизма во второй половине 1960-х гг. разрабатывали темы, связанные с теорией и методикой обучения истории, историей партии¹. Еще до открытия вуза, летом 1961 г., состоялась первая археологическая экспедиция с участием будущих студентов историко-филологического факультета МГПИ, которую теперь считают первой археологической практикой историков МГПИ².

В экспедиции Магаданского областного краеведческого музея под руководством Руслана Сергеевича Васильевского участвовали первокурсники историко-филологического факультета Д. Райзман, Ю. Калганов и В. Остапенко³. Впоследствии Д. И. Райзман стал известным в регионе историком-краеведом. Хотя в 1962–1963 гг. студенты в экспедициях не участвовали из-за занятости на сельскохозяйственных работах, работа отряда Р. С. Васильевского заложила традицию сотрудничества научных подразделений Магадана и студенческой молодежи МГПИ. Часть студентов впоследствии стали кандидатами исторических наук (С. В. Гунько, В. Г. Зеляк, Н. Н. Жуков, Г. М. Луговая, Т. П. Некрасова, С. А. Шулубина).

¹ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 213. Л. 17. Цит. по: Личный архив Кареловой Е.В.

²Понкратова И. Ю. Первая археологическая практика студентов Магаданского государственного педагогического института (1961 год) // Вестник Северо-Восточного государственного университета. Магадан, 2010. № 12: спецвыпуск. С. 172-174.

³ Черноусова Е. В. Первая археологическая практика студентов МГПИ (СВГУ) (1961 г.) // Бюллетень полевой археологической практики студентов СВГУ. Магадан: Северо-Восточный государственный университет, 2009. С. 5.

Большое внимание уделялось в 1960-е гг. научно-методической работе, повышению квалификации кадров, включая работу над диссертациями, посещение методических семинаров и т.д.¹ В 1969 г. в МГПИ им. В.И. Ленина защитил кандидатскую диссертацию «Исторические предпосылки канадской революции 1837 г.» выпускник истфака МГУ им. М. В. Ломоносова, ученик академиков А. Л. Нарочницкого и Г. Н. Севостьянова Валерий Александрович Тишков². Важную роль в развитии научно-исследовательской работы в МГПИ играли командировки в архивы, библиотеки, на конференции, однако средств на них не хватало.

В 1970-е гг. на факультете активизировалась подготовка и публикация научных статей и пособий. Эта работа была связана с педагогической и региональной спецификой вуза. Так, в 1970 г. заведующая кафедрой истории Е. П. Муратчаева опубликовала несколько статей, работала в архиве³, В. А. Тишков опубликовал статью в одном из ведущих исторических журналов СССР, М. Р. Максименко и Н. С. Цепляева подготовили несколько краеведческих и методических работ. В 1971 г. Е. П. Муратчаева выступила редактором сборника для учителей «Знай свой край», в 1972 г. была опубликована работа Н. С. Цепляевой «Факультатив по краеведению»⁴. В 1975 г. сотрудниками кафедры истории было опубликовано 6 статей, велась работа над диссертациями⁵, несмотря на то, что в штате кафедры состояло лишь пятеро сотрудников, в том числе один кандидат наук (В. А. Скумина).

Несмотря на многолетнюю работу над диссертациями, защиты были редкостью, за первую половину 1970-х гг. не состоялось ни одной. Расширению научной работы на факультете препятствовал отток специалистов «на материк». Как писала К. С. Врублевская, специалисты покидали институт, «став докторами наук (Э. Ф. Володин, В. А. Тишков),

¹ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 1. Л. 7; Д. 15. Л. 4. Цит. по: Личный архив Кареловой Е.В.

² Академик Валерий Тишков в СПбГУП // Тишков В. А. Российский народ: пространство и культура. СПб.: СПбГУП, 2018. С. 3.

³ГАМО Ф. Р-306. Оп. 1. Д. Л. 6-7. Цит. по: Личный архив Кареловой Е.В.

⁴ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1 Д. 200. Л. 51. Цит. по: Личный архив Кареловой Е.В.

⁵ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 326. Л. 55. Цит. по: Личный архив Кареловой Е.В.

доцентами московских и других вузов (В. Зайцев, Ю. Виноградов, Ю. Алехин, А. Серебряный) и даже довольно известными писателями (В. Балязин)»¹.

Организация научно-исследовательской работы студентов в первые годы факультета сводилась к подготовке курсовых работ, причем организация руководства курсовыми работами историков была слабой². Ситуация улучшилась после 1966 г., когда активизировались работа студенческого научного общества, студенческих кружков³. В 1970-е гг. традицией стали научно-практические конференции студентов⁴. В 1975 г. преподаватели кафедры истории вели кружки «История Северо-Востока» (Н. С. Цепляева), «Античная цивилизация» (М. Д. Каневский) «Буржуазная культура на этапе первого кризиса капитализма» (В. А. Скумина)⁵.

В 1980-е – начале 1990-х гг. историки МГПИ продолжали направления исследований, заложенные в 1960–1970-е гг.: история заселения, изучения и освоения Северо-Востока, история хозяйства, экономической и национальной политики на Северо-Востоке, роль партии и комсомола в ее осуществлении, древняя история, археология и этнография Колымы и Чукотки и др. Новой темой для исследований на рубеже 1980-х – 1990-х гг. стали политические репрессии и лагеря. Новая веха в развитии научно-исследовательской работы историков – 1992 г., когда на базе МГПИ был образован Международный педагогический университет, что повысило статус вуза и упростило контакты с зарубежными коллегами.

Становление вузовской исторической науки Камчатского педагогического института в конце 1950-х – начале 1960-х не отличалось размахом. Преподаватели-историки готовили публикации (брошюра И. Н. Глускиной «Трудовой подвиг трудящихся Камчатки в годы Великой

¹ Пустовойт Г. А. Профессорско-преподавательский состав Магаданского государственного педагогического института (1960–1970-х гг.): формирование и динамика изменений // Вестник Северо-Восточного государственного университета. Магадан, 2017. Вып. 28. С. 53.

² ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 59. Л. 15. Цит. по: Личный архив Кареловой Е.В.

³ ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 117. Л. 22. Цит. по: Личный архив Кареловой Е.В.

⁴ ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 291. Л. 1. Цит. по: Личный архив Кареловой Е.В.

⁵ ГАМО. Ф. Р.-306. Оп. 1. Д. 234. Л. 33. Цит. по: Личный архив Кареловой Е.В.

Отечественной войны 1941–1945 гг.», первый том ученых записок по советской истории Камчатки), руководили НИРС¹. В 1960-е гг. значительную работу по изучению истории Камчатки, методике преподавания истории и краеведения в школе проделал Михаил Порфириевич Стельных.

В 1970-е – начале 1990-х гг. на вновь образованном историко-филологическом факультете получили развитие научные исследования по археологии, этнографии, история культуры. Силами выпускника КГПИ 1977 г. А. К. Пономаренко, читавшего студентам курс археологии, в конце 1970-х гг. состоялась первая археологическая практика². Научную работу по истории региона вел Валентин Дмитриевич Сергеев, опубликовавший в 1992 г. пособие «Страницы истории Камчатки»³. История международных отношений, американистика были предметом научного интереса Татьяны Алексеевны Закаурцевой⁴. Проблемы культуры и искусства на местном материале исследовались Юлией Олеговной Новик (Золотовской)⁵. В целом, хотя исторические подразделения Камчатского государственного пединститута не могли в силу объективных причин составить конкуренцию крупнейшим дальневосточным центрам высшего исторического образования, они заняли достойное место среди научных и культурных центров Северо-Востока России.

Таким образом, начиная с середины 1950-х гг. для исторических и историко-филологических факультетов дальневосточных педвузов стало характерно ориентировать обучение на практическую деятельность

¹ Зайцев Р. М. Становление Камчатского государственного педагогического институт // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Мат-лы IX междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ, Тяньцзинь, Пекин, 20–28 мая 2019 г.) / Отв. ред. О. А. Шеломихин. Благовещенск, 2019. С. 116.

² Володарская Е. П. Пономаренко Алексей Кириллович. 1.04.2015 [Электронный ресурс] // Камчатский край: сайт. URL: <http://www.kamchatsky-krai.ru/biography/ponomarenko.htm> (дата обращения: 21.12.2021).

³ Сергеев В. Д. Страницы истории Камчатки (дореволюционный период): учебно-методическое пособие. Петропавловск-Камчатский: Дальневосточное книжное издательство, 1992. 192 с.

⁴ Закаурцева Т. А. Внешнеполитическая мысль США (эволюция экспансионаизма и совершенствование аппарата ее реализации в конце XIX- начале XX в.): автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.03. Л., 1988. 21 с.

⁵ Новик Ю. О. Проблема национально-культурной самобытности в конце XIX и конце XX веков // Доклады межвузовской научно-теоретической конференции. Петропавловск-Камчатский, 24–25 апреля 1992 года. Петропавловск-Камчатский: Камчатский государственный педагогический институт, 1992. С. 12–13; Новик Ю. О. Вариант искусствоведческого анализа петроглифов древней Чукотки // Доклады межвузовской научно-теоретической конференции. Петропавловск-Камчатский, 23–24 апреля 1993 года. Петропавловск-Камчатский: Камчатский государственный педагогический институт, 1993. С. 92–93.

(педагогическую, в меньшей степени научную), оформление развёрнутой системы практик и расширением общественной нагрузки студентов производительным трудом, увеличивать самостоятельную работу. Совершенствование исторической и педагогической науки позволили, накопить опыт и ресурсы, упорядочить работу дальневосточных вузов, повысить качество учебно-воспитательной и научной деятельности в их исторических подразделениях.

Подводя итог, реализация позднесоветской модели организации высшего профессионального исторического образования на Дальнем Востоке шла в педагогических вузах. В 1957–1958 гг. возникли историко-филологические факультеты Комсомольского-на Амуре (КнАГПИ), Южно-Сахалинского (ЮСГПИ), Камчатского (КГПИ) государственных пединститутов, началась подготовка историков в учебно-консультационном пункте ХГПИ в г. Магадане, в 1961 г. открылся историко-филологический факультет МГПИ. Факультеты испытывали трудности с набором и сохранением студенческого контингента. Базой для обозначенных вузов становились педучилища и учебно-консультационные пункты заочного отделения ХГПИ. Два из четырех новых центров высшего исторического образования просуществовали недолго из-за экспериментов с профилем высшей школы. Оставшиеся факультеты переживали рост по всем направлениям деятельности. В 1976 г. подготовка историков началась в Уссурийском государственном педагогическом институте. Исторический факультет УГПИ отличали многие типичные черты: не раз менявшийся профиль подготовки, тесные связи с педвузами страны и с местными школами. В 1989 г. в условиях высокого интереса к истории два центра исторического образования возникли на филфаке КнАГПИ и на филолого-историческом факультете новообразованного Биробиджанского государственного пединститута. Это были последние подразделения дальневосточных вузов по подготовке историков, образованные в советский период.

В научно-исследовательской работе преподавателей в 1950 – 1970-е гг. преобладают традиционные темы и краеведение. Практически не ведутся исследования по методологии и источниковедению. В 1980 – 1990-е гг. появляются новые направления исследований религиоведение, история международных отношений и стран АТР.

В 1990-е гг. прекратилось открытие новых исторических подразделений. Судьба подготовки историков в дальневосточных вузах зависела от объема ресурсов (кадровых, материальных, интеллектуальных), которые удалось накопить в предшествующий период. Наиболее прочным оказалось положение «старых» центров исторического образования в крупнейших городах региона в ХГПИ, БГПИ, ДВГУ. Исторические факультеты в Магадане (1991 г.) и Южно-Сахалинске (1992 г.) были преобразованы в гуманитарные. Исторические факультеты становились базой для открытия новых востребованных специальностей. На смену широкому профилю, нацеленному на подготовку учителей нескольких дисциплин, вводилась преимущественно узкопрофильная подготовка, которая, впрочем, предполагала знакомство студентов с основами социогуманитарных дисциплин. Изменилась вузовская историческая наука: поменялись теоретико-методологические установки, расширилась тематика, регионоведческие исследования приобрели новый масштаб и стали основой для международного сотрудничества. Несмотря на трудности, в 1991–1993 гг. подготовка историков не прекратилась ни в одном из восьми центров высшего исторического образования (восемь педвузов и один университет).

ГЛАВА 3. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В 1950–1993 гг.

3.1. Историко-филологический факультет ДВГУ: период становления (1956–1959 гг.)

Возрождение высшего профессионального исторического образования во Владивостоке произошло в сентябре 1956 г., когда в ходе очередной реорганизации начал работу Дальневосточный государственный университет (ДВГУ). В соответствии с Приказом Министерства высшего образования СССР № 695 от 1 сентября 1956 г., Постановлением Совмина СССР № 1211 от 29 августа 1956 г. «О восстановлении ДВГУ» ДВГУ был восстановлен на базе ВГПИ в составе пяти факультетов, включая историко-филологический, и восьми отделений, включая историческое¹. Несмотря на структуру, которая располагала к объединению исторической и филологической подготовки, как это было в ряде вузов, выпускавших учителей по специальности «История, русский язык и литература», в ДВГУ историко-филологический факультет готовил специалистов по узкому профилю, что позволяло обеспечить качественную, глубокую подготовку.

Первым ректором возрожденного ДВГУ стал историк Григорий Семенович Куцый, занимавший этот пост в 1956-1960 гг. Руководителями историко-филологического факультета в период его становления были филолог Нина Ивановна Великая (1956-1957 гг.), историк Идея Иосифовна Глущенко (15 января 1957 г. – 1959 г.)². Факультет в то время включал четыре кафедры: истории СССР, всеобщей истории, литературы и русского языка³. В декабре 1956 г. из кафедры марксизма-ленинизма выделилась

¹Текущий архив ДВГУ. Приказы ДВГУ. 1956 г. На 312 л. (23 августа 1956 – 29 декабря 1956 г.); Приказ № 217. Л. 16; Приказ № 13 от 12.09.1956 г.

²Текущий архив ДВГУ. Приказ № 29 от 19.01.1957. Л. 31.

³ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 66. Л. 31.

кафедра истории КПСС¹. Преподаватели межфакультетской кафедры истории КПСС вели исторические дисциплины, занимались научными исследованиями.

Коллектив историков ДВГУ в 1950-е гг. был небольшим, основу его составили преподаватели Владивостокского государственного педагогического института. В 1956 г. на кафедре марксизма-ленинизма работало девять человек, на кафедре истории СССР пятеро, всеобщей истории – шестеро преподавателей². В связи с реорганизацией ВГПИ – ДВГУ 1 октября 1956 г. был утвержден первый состав кафедр. Состав кафедры истории СССР: и.о. заведующего Степан Григорьевич Григорьев (руководил кафедрой в 1956–1957 гг.), Идея Иосифовна Глущенко, Наталья Ксенофонтовна Кольцова, Иван Павлович Трофимов. Кафедра всеобщей: заведующая учебной частью Лидия Ивановна Меттэ, кроме неё в состав кафедры вошли Аркадий Ефимович Ларин и Сергей Александрович Низяев. В состав кафедры марксизма-ленинизма вошли и.о. заведующего кафедрой А. М. Гончаренко, а также Е. В. Задворнова, Н. С. Матвеев, А. К. Немцева, О. П. Пермякова, Г. Н. Абдулханова, А. А. Востrikova и Б. Г. Долгодилин³.

Вакантные должности на кафедрах быстро заполнялись. Заведующим кафедрой истории СССР в 1957 г. стал Григорий Семенович Куцый. Степан Григорьевич Григорьев с 1 сентября 1957 года занял пост заведующего кафедрой всеобщей истории. Кафедру марксизма-ленинизма, затем истории КПСС возглавил Григорий Александрович Унпелев⁴. В 1957 г. к коллективу кафедры истории СССР присоединились старший преподаватель, будущий академик Андрей Иванович Крушанов, ассистент А. С. Салманов. На кафедру всеобщей истории прибыли опытные преподаватели из Ленинграда – историк-византолог, кандидат исторических наук, доцент Александра

¹ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 66. Л. 51; Текущий архив ДВГУ. Исторический факультет. Приказы ДВГУ. 1956 г. На 312 листах (23 августа 1956 – 29 декабря 1956). Приказ № 217. Л. 16.

²Текущий архив ДВГУ. Исторический факультет. Приказы ДВГУ. 1956 г. На 312 л. (23 августа 1956 – 29 декабря 1956 гг.). Л. 16.

³Текущий архив ДВГУ. Приказы ДВГУ. 1956 г. На 312 л. (23 августа 1956 – 29 декабря 1956 гг.). Л. 16.

⁴ Текущий архив ДВГУ. Приказы ДВГУ. 1956 г. На 312 листах (23 августа 1956 – 29 декабря 1956); Приказ № 201 от 15.12.1956; Приказ № 217. Л.16.

Фёдоровна Вишнякова и выпускник ЛГУ, кандидат исторических наук, старший преподаватель Всеволод Всеволодович Томашевский.

В сентябре 1957 г. состоялся первый набор на специальность «история». Абитуриенты сдавали экзамены по русскому языку и литературе (письменно и устно), истории СССР и иностранному языку¹. Конкурс составлял почти два человека на место. Из 96 человек, участвовавших в конкурсе, 45 были зачислены². В этот период была отменена плата за обучение в вузах и на старших курсах школы, число абитуриентов вузов из года в год росло. Среди абитуриентов были не только вчерашние школьники, но и взрослые люди – работники и руководители системы образования, рабочие.

На старших курсах истфилиа ДВГУ в 1957 г. продолжали обучение студенты бывшего ВГПИ, поэтому первый выпуск состоялся уже весной 1958 г. Десять выпускников-историков защитили дипломные работы³, трое из них получили диплом с отличием⁴. Семеро из них впоследствии защитили диссертации, среди них историк Юрий Григорьевич Куцый⁵. Известными историками, преподавателями стали выпускницы ДВГУ 1959 года Юлия Викторовна Аргудяева и Галина Сергеевна Сараджан.

В первые годы основной задачей историко-филологического факультета было налаживание учебного процесса. Формировалась документация факультета и кафедр, устанавливались планы работы, распределялись между преподавателями поручения. Небольшому коллективу факультета нужно было в сжатые сроки разработать большое количество курсов и спецсеминаров, что было непросто сделать из-за несовершенства учебных планов, неравномерного распределения нагрузки по семестрам, высокой загруженности преподавателей⁶. Преподаватели-историки

¹ Овчинников Н. На историко-правовом // Ленинец. 1962. 10 апреля.

² ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 66. Л. 16.

³ Ленинец. 1958. 25 апреля.

⁴ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 66. Л. 20.

⁵ Историки ВГПИ – ДВГУ – ДВФУ: словарь-справочник (К 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России). / Отв. ред. С. М. Дударенок. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2021. С. 187.

⁶ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 58. Л. 2; Д. 66. Л. 51; Д. 93. Л. 35.

обсуждали новые лекции и семинары, посещали и обсуждали занятия, были кураторами в студенческих группах и в общежитии. На факультете работал кабинет истории, его необходимо было укомплектовать литературой, картами, вести каталог, проводить тематические выставки к памятным датам¹. Работу осложняли, особенно по всеобщей истории, нехватка литературы, пособий².

С первых месяцев работы факультета особым вниманием наставников пользовались первокурсники. Чтобы привить им учебные навыки, проводились занятия по работе с литературой, библиотечными каталогами, конспектами, наглядными пособиями и др³. Студенты вовлекались в научную работу – готовили доклады, рефераты, курсовые и дипломные работы, посещали научные кружки. Научное руководство курсовыми работами отнимало немало времени и сил у преподавателей (за каждым из них было закреплено по 10-15 студентов)⁴. Кроме того, на факультете работали кружки. В 1959 г. действовал кружок античной и средневековой истории под руководством С. Г. Григорьева и С. А. Низяева, по истории рабочего движения под руководством А. Н. Шупиной; по истории освободительного движения в Латинской Америке (А. Е. Ларин), по истории международного коммунистического и рабочего движения (Л. И. Меттэ) и др.⁵

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. на факультете сложился сильный преподавательский состав: Давид Лазаревич Бродянский, Идея Иосифовна Глущенко, Степан Григорьевич Григорьев, Элеонора Васильевна Ермакова, Наталья Ксенофонтовна Кольцова, Аркадий Ефимович Ларин, Лидия Ивановна Меттэ, Сергей Александрович Низяев, Виталий Владимирович Совастеев, Анна Григорьевна Черных, Лидия Алексеевна Демченко, Валентина Мироновна Шупина и др. Помимо основных курсов, они читали

¹ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 93. Л. 27–29.

²ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 58. Л. 2; Д. 66. Л. 51; Д. 93. Л. 35.

³ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 66. Л. 18, 51; Д. 92. Л. 11; Д. 93. Л. 24–26.

⁴ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 58. Л. 2; Д. 66. Л. 51; Д. 93. Л. 35.

⁵ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 49. Л. 52; Ленинец. 1959. 16 мая.

студентами спецкурсы, вели спецсеминары и факультативы, в т.ч. по всеобщей истории, подготовка которых требовала больших усилий и, учитывая удалённость Владивостока и идеологическую конъюнктуру, немалой изобретательности.

С. А. Низяев преподавал студентам курс «История Древнего мира», А. Е. Ларин вел курс истории Нового времени, спецсеминар «История освободительного движения в странах Латинской Америки», С. Г. Григорьев – курсы «История Средних веков», «История южных и западных славян», спецсеминары «Историография истории средних веков», «К. Маркс и Ф. Энгельс о славянах». С. А. Низяев вел факультатив «Основы научного коммунизма», спецсеминар «Историография курса истории Древнего мира». А. И. Крушанов читал курсы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока в 1905–1922 гг.» и «История развития социалистической мысли и рабочего движения на Западе», И. П. Трофимов курс «Международные отношения и внешняя политика советского правительства в 1917-1941 гг.», С. Г. Григорьев – «Раннее революционное движение на Западе»¹. Ассистент В. С. Стожик читал курсы истории первобытного общества и этнографии, ассистент А. А. Швецов – «История стран зарубежного Востока». Востоковед, археолог Эрнст Владимирович Шавкунов и выпускница историко-филологического факультета 1959 г. Юлия Викторовна Аргудяева в разные годы читали студентам курс «Основы археологии»².

О высоком качестве преподавания на факультете можно судить из отчетов факультета, в которых преподаватели получили в основном положительные оценки: Л. И. Меттэ, читавшая студентам курсы Новой и Новейшей истории, истории стран зарубежного Востока, характеризовалась как «одна из сильнейших преподавателей на факультете», чьи лекции читались «на высоком идейно-теоретическом уровне», содержали «глубокий анализ исторических событий по курсу новой и новейшей истории». Высоко

¹ГАПК. Ф. Р-170. Оп 1. Д. 49. Л. 308.

²ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 66. Л. 31; Д. 93. Л. 52.

оценивалась «глубокий анализ» и «высокий идеино-теоретический уровень» лекций В. М. Шупиной, читавшей курс истории Нового времени и спецкурс «Мировая система империализма». Н. К. Кольцову называли «мастером практических занятий», лекции А. И. Крушанова характеризовались как «содержательные», наполненные «интересным фактическим материалом»¹.

Заметное место в учебном процессе, как и ранее в ВГПИ, в ДВГУ играли практики. На пятом курсе пять недель занимала педагогическая практика². В 1958 г. она проходила более чем в десяти школах г. Владивостока (школы № 1, 9, 13, 14, 17, 19, 22, 28, 34, 37, 40, 46, 75). Практиканты проводили пионерские и родительские собрания, беседы, экскурсии, кружковые и дополнительные занятия, создавали наглядные пособия. По окончании практики на конференциях обсуждали выявленные недочёты: незнание содержания учебников, трудности с разбором урока, грамотностью речи, слабую педагогическую и методическую подготовку³.

Несмотря на новый статус, материально-техническая база (аудиторный фонд, общежития, оборудование) и особенно условия жизни студентов ДВГУ в первые годы его работы оставляли желать лучшего. Занятия в учебном корпусе по ул. Суханова, 8⁴ из-за нехватки помещений проводились в две смены. В 1959 г., с введением в эксплуатацию здания по ул. Октябрьской, 25, где разместились гуманитарные факультеты, ситуация улучшилась. И всё же дорога в университет из общежитий, расположенных в разных районах города на ул. Ленинской (совр. Светланская), Дзержинского (совр. Фонтанная), отнимала много времени; в общежитиях не хватало мест, не было канализации, водоснабжения, парового отопления⁵, в одной комнате – даже окна на улицу⁶. В одном общежитии соседствовали студенты и

¹ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 66. Л. 31.

² ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1 Д. 66. Л. 62.

³ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 66. Л. 98; Ленинец. 1958. 18 апреля.

⁴ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 66. Л. 62.

⁵ Ленинец. 1959. 7 октября.

⁶ Зайцев Р.М. Повседневная жизнь студентов ДВГУ во второй половине 1950-х гг. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 2791–2795. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86589.htm> (дата обращения: 01.12.2022).

преподаватели¹. Жизнь и особенно съём жилья в городе были дороги, поэтому в случае потери стипендии и места в общежитии иногородние студенты, как правило, вынуждены были отчисляться из университета.

Фотодокументы дают нам представления о свободном времени студентов: посещение театра, кино, библиотеки (Горьковскую, Дом партийного просвещения, читальный зал университетской библиотеки). Как участвовали в общественных мероприятиях, формы и направления которых были в ДВГУ типичны для советского педвуза: социалистическое соревнование, спортивные мероприятия, художественная самодеятельность и т. д. В одном только 1959 г. историки провели 40 концертов и заняли первое место на смотре². Каждый сентябрь студенты с первого по третий курс ездили «на картошку» в Кировский молочно-овощной совхоз³. Студенческая дружина с мая 1958 г. охраняла городской парк культуры на ул. Китайской (совр. Покровский парк)⁴.

Общественно-политическое воспитание составляло заметную часть учебных и внеучебных мероприятий. При поддержке партийных активистов проходили вечера, дискуссии, диспуты. Так, кафедра всеобщей истории в 1959 г. провела диспут «Моральный облик советского студента». Регулярно проводились мероприятия, посвященные решениям и съездам КПСС, важным историческим датам, «борьбе за дисциплину и здоровый быт» и др⁵.

Среди общественных обязанностей преподавателей факультета, наряду с кураторской и другой работой со студентами, были чтение публичных лекций на предприятиях и в учреждениях города и края, проведение конференций, выставок. Обязательной была научная работа: повышение квалификации, подготовка публикаций, разработка комплексных тем кафедры, поддержание научных связей с организациями Академии наук

¹ Интервью с Балабой Е. А. 17.01.2017 // Личный архив Кареловой Е.В.

² Ленинец. 1959. 23 мая.

³ Ленинец. 1959. 7 октября.

⁴ Ленинец. 1959. 16 мая.

⁵ ГАПК. Ф. Р-170. Оп 1. Д. 85. Л. 1; Д. 93. Л. 22.

СССР, ЛГУ и местными вузами и др.¹ 28 сентября 1960 г. кафедра истории КПСС провела первый межвузовский семинар, в котором участвовали сотрудники ДВПИ, Высшего мореходного инженерно-технического училища, Рыбвтуза, УГПИ и Уссурийского сельскохозяйственного института².

Особое место в работе преподавателей историко-филологического факультета занимало сотрудничество с отделами народного образования и школами, особенно базовыми школами № 19, № 75 г. Владивостока. Преподаватели-историки знакомились с работой педагогов, приглашали их на заседания кафедр, привлекали студентов к работе школьных кружков и выступлениям, но эта работа характеризовалась в отчетах как «очень небольшая»³.

Научно-исследовательская работа на факультете во второй половине 1950-х гг. проходила под руководством Совета факультета. Её основные направления составляли история партийной организации Приморья (кафедра истории КПСС); история развития революционного движения в период Гражданской войны и социалистического строительства на Дальнем Востоке (кафедры истории СССР и истории КПСС), подготовка учебников и учебных пособий⁴. В 1958 г. тематика научной работы факультета пополнилась новыми темами: история исследования социально-экономического развития Приморья во второй половине XIX – начале XX вв. и борьба трудящихся за советскую власть в Приморье; разработка курсов по выбору и спецкурсов; разработка методических пособий для студентов и учителей средних школ⁵.

Уровень научной квалификации преподавателей историко-филологического факультета ДВГУ отставал от требований, предъявляемых к университетам, в связи с чем планы научной работы вносились поручения по подготовке диссертаций, сдаче экзаменов кандидатского минимума, сбор

¹ГАПК. Ф. Р-170. Оп 1. Д. 93. Л. 22.

² Ленинец. 1959. 7 октября.

³ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 6. Л. 151.

⁴ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 58. Л. 2; Д. 61. Л. 27.

⁵ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 58. Л. 2.

материала и написание статей по комплексным темам кафедр¹. Преподаватели кафедры истории СССР на рубеже 1950-1960-х гг. писали и рецензировали научные статьи (И. П. Трофимов, Г. С. Куцый, И. И. Глущенко, А. И. Крушинов и др.)². Историю рабочего класса и крестьянства, советской власти на Дальнем Востоке изучали Н. К. Кольцова, И. И. Глущенко, Э. В. Ермакова (тема «Рост кадров рабочего класса в послевоенный период»), И. П. Трофимов («Формирование промышленного пролетариата Дальнего Востока в конце XIX – начале XX вв.»), А. С. Салманов («Советское строительство на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны и послевоенной пятилетки»). Андрей Иванович Крушинов исследовал масштабную тему «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и развитие революционного движения в конце XIX – начале XX в.», эти изыскания легли в основу его будущей докторской диссертации³. Анна Григорьевна Черных готовила докторскую диссертацию о Ленине как историке революции, писала статьи и доклады на ленинскую тематику⁴.

Хуже обстояли дела с научной работой на кафедре всеобщей историей. План по научной работе в 1957 г. не был выполнен⁵. Проблемы сохранялись и в последующие годы в связи с перегруженностью преподавателей, недоступностью командировок, литературы, особенно актуальной периодики. Из-за этого публикации нередко носили учебный, научно-популярный характер. Тематика работ включала, прежде всего, проблемы, связанные с историей социалистических стран, рабочего движения⁶.

В конце 1950-х гг. научная работа кафедры всеобщей истории была посвящена изучению «мировой социалистической системы» (В. М. Шупина), социалистическому строительству в странах народной демократии

¹ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 57. Л. 4.

²ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 57. Л. 5, 38; Д. 61. Л. 27.

³Крушинов А. И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье (1917 - март 1920 г.); в 2-х тт.: дис. ... докт. ист. наук : 07.00.00. Л., 1964. 1048 с.

⁴ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 58. Л. 2; Д. 59. Л. 32; Д. 60. Л. 17–18; Д. 61. Л. 27; Д. 93. Л. 35.

⁵ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 57. Л. 11.

⁶ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 86. Л. 1–8.

(С. Г. Григорьев), революционным и национально-освободительным движениям в колониальных странах (А. Е. Ларин), международному коммунистическому и рабочему движению (Л. И. Меттэ). Ассистент В. С. Стоожик работал над этнографической тематикой – историей коренных народов Дальнего Востока». С. А. Низяев, по совместительству лектор общества «Знание», разрабатывал проблемы научного атеизма и антирелигиозной пропаганды¹.

На кафедре истории КПСС исследовалась история партийной организации Приморья, промышленность и её кадры в Приморском крае, история рабочего класса². Александра Афанасьевна Вострикова в 1957 г. работала над темой «Борьба рабочего класса за социалистическую индустриализацию», но уже через два года успешно защитила диссертацию по смежной теме³. Связям между пролетариатом и крестьянством были посвящены исследования Л. П. Сандаковой («Участие рабочих Приморья в коллективизации сельского хозяйства»), А. М. Гончаренко («Борьба КПСС за дальнейшее укрепление союза рабочего класса и крестьянства»). С. С. Гуревич работал над диссертацией «Строительство советского государственного аппарата в 1917–1918 гг.»⁴.

Результаты научных исследований преподавателей-историков ДВГУ публиковались «Ученых записках ДВГУ» (Г. С. Куцый, И. П. Трофимов, В. В. Томашевский, А. А. Вострикова, А. Е. Ларин, С. Г. Григорьев, С. С. Гуревич и др.), в газете «Красное знамя», сборниках статей и журналах⁵. Публикации в западных изданиях для владивостокских историков были в 1950-е гг. непростым делом, такая возможность представлялась в основном тем, кто обучался в целевой аспирантуре в центральных вузах.

¹ГАПК. Ф. Р-170. Оп 1. Д. 59. Л. 32.

²ГАПК. Ф. Р-170. Оп 1. Д. 59. Л. 32.

³ Вострикова А. А. Партийные организации Дальнего Востока в борьбе за мобилизацию трудящихся на помощь фронту в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00. Л., 1959. 348 с.

⁴ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1 Д. 57. Л. 32; Д. 58. Л. 45.

⁵ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 57. Л. 38, 40.

Содействие научно-исследовательской работе сотрудников факультета оказывали приезжавшие во Владивосток сотрудники ЛГУ А. Д. Александров, С. И. Тюльпанов, С. В. Валандер, Б. П. Токин, К. Я. Кондратьев и др.¹ Преподаватели-историки совершили научные командировки в Москву, Ленинград, в Хабаровск, Томск, где находился Центральный государственный архив РСФСР Дальнего Востока, по Приморскому краю (Н. И. Великая, В. Г. Кобринский, М. А. Михайлов, И. П. Трофимов и др.)². В 1959 г. в ДВГУ была открыта аспирантура по истории КПСС, истории СССР, образован Ученый совет³. Это существенно облегчило работу над диссертациями.

ДВГУ и его факультеты быстро развивались, потребность в расширении перечня специальностей, углублении специализации, увеличении студенческого контингента вызвала структурные изменения в вузе. Минвуз СССР в сентябре 1958 г. принял решение об открытии при историко-филологическом факультете специальности «правоведение», и в июне 1959 г. на базе отделений истории и правоведения был образован историко-правовой факультет ДВГУ (1959–1975 гг.)⁴.

Таким образом, в 1956 г. был восстановлен Университет, с историко-филологическим факультетом. В его новом становлении сыграли активную роль ведущие вузы СССР: МГУ, ЛГУ, не только направив своих преподавателей на Дальний Восток, но и предоставив свои аспирантуры, докторантуры, площадки повышения квалификации дальневосточным коллегам.

3.2. Деятельность историко-правового факультета ДВГУ в 1960–1975 гг.

¹ГАПК. Ф. Р-170. Оп 1. Д. 59. Л. 7.

²ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 57. Л. 11.

³ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 67. Л. 10; Куцый Г. С. Страницы истории // Ленинец. 1970. 21 октября

⁴ Юридическому образованию в ДВФУ – 55 лет [Электронный ресурс] // ДВФУ: сайт. URL: <https://www.dvfu.ru/news/fefu-news/uridiceskomu-obrazovaniyu-v-dvfu-55-let/> (дата обращения: 21.12.2021).

Историко-правовой факультет ДВГУ, уникальный для высшей школы региона, был образован в 1959 г. в составе трех кафедр: истории СССР, всеобщей истории и правоведения. В 1962 г. структура историко-правового факультета расширилась за счет новой кафедры гражданского процесса и права¹. В тесном сотрудничестве с кафедрами истории СССР и всеобщей истории по-прежнему работали межфакультетские кафедры истории КПСС и диалектического и исторического материализма (образована в 1960 г.)², на которых работало немало высококвалифицированных историков. В 1961 г. деканом факультета стал кандидат юридических наук (1959 г.), профессор Николай Иванович Овчинников, который оставался на этом посту до разделения исторического и правового факультетов в 1975 г., а впоследствии возглавил юридический факультет³. Н. И. Овчинников запомнился современникам своими выдающимися деловыми качествами. Он много сделал для организации повышения квалификации специалистов, налаживания научных связей, участия историков и правоведов в научных конференциях и семинарах.

В 1960-е гг. профессорско-преподавательский состав историко-правового факультета продолжил пополняться. К коллективу присоединились молодые специалисты, которые на десятилетия определили облик факультета: «мать истфака» Элеонора Васильевна Ермакова⁴ и «гроза истфака» Давид Лазаревич Бродянский. Э. В. Ермакова, выпускница ВГПИ 1955 г. ученица старейших преподавателей института, проработала в университете более полувека, в течение которых не только обучала, но и воспитывала поколения приморских историков и пользовалась заслуженной любовью и уважением студентов и коллег. Ведущим археологом университета стал прибывший во Владивосток по приглашению ректора

¹ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 61. Л. 27.

² ГАПК. Ф. Р-170. Оп 1. Д. 59. Л. 5.

³ Колунтаев С. А. Овчинников Николай Иванович // Правовая наука и юридическая идеология России. Энциклопедический словарь биографий и автобиографий / Отв. ред. В. М. Серых. М.: РГУП, 2015. Т. 4. С. 226.

⁴ Элеонора Васильевна Ермакова (1933 - 2014). Памяти Учителя // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2015. № 1 (32). С. 118.

ДВГУ Б. Н. Казанского Давид Лазаревич Бродянский – востоковед, выпускник Ленинградского университета 1962 г., ученик академика А. П. Окладникова, один из ведущих преподавателей-историков ДВГУ и, пожалуй, наиболее известный.

Д. Л. Бродянский запомнился поколениям владивостокских историков как энергичный, работоспособный, человек, преданный своим этическим идеалам, талантливый лектор и требовательный преподаватель, сдавать экзамены которому приходилось по 6–7 раз. Прибыв во Владивосток для преподавания на восточном факультете, он получил предложение читать курсы и у историков – историю первобытного общества и археологию. Несмотря на огромную педагогическую нагрузку, он находил время и силы на полевые исследования, был востребованным лектором общества «Знание» (командировки лекторов хорошо оплачивались)¹.

Благодаря молодым преподавателям, которые присоединились к коллективу историков ДВГУ в 1960-1970-е гг., высшее историческое образования вышло на новый уровень. Давид Лазаревич Бродянский, Элеонора Васильевна Ермакова, Константин Фёдорович Лыков, Галина Сергеевна Сараджан, Галина Ивановна Каневская, Елена Арсентьевна Лыкова, Рим Мисбахович Самигулин и другие внесли большой вклад в обучение и воспитание историков, учителей истории на Дальнем Востоке.

В связи с реорганизацией факультета в историко-правовой в 1975 г. учебно-воспитательная работа на историческом отделении не претерпела резких изменений. Профиль подготовки историков в ДВГУ был узким, в отличие от дальневосточных педвузов. По той же причине на историко-правовом факультете не слишком болезненно сказалась реализация эксперимента по подготовке студентов по четырехлетней программе², в то время как другие дальневосточные вузы, готовившие историков, были вынуждены переходить с широкого профиля на узкий, а в 1966 г. обратно.

¹Интервью с Бродянским Д. Л. Дата интервью: 24.10.2016 // Личный архив Кареловой Е.В.

²Самигулин Р. М. Исторический факультет ДВГУ во второй половине 1970-х – 1990-е гг.: вспоминают деканы // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 3 (45). С. 30.

Для историков ДВГУ эксперимент означал, главным образом, уплотнение учебного графика (занятия велись утром и вечером)¹, а не масштабную перестройку всего образовательного процесса. Тем не менее, на историческом отделении историко-правового факультета непрерывно корректировались учебные планы, разрабатывались курсы, применялись разные формы учебной, воспитательной, методической работы.

На работе историко-правового факультета ДВГУ отразились и другие образовательные реформы: «педагогический уклон» и «укрепление связи школы с жизнью». Развивалась система студенческих практик: помимо педагогической и архивной, с 1962 г. была введена музейная практика, главной базой которой стал Приморский краеведческий музей им. В. К. Арсеньева², с 1963 г. регулярными стали археологические практики, которые возглавлял Д. Л. Бродянский. Экспедиции организовывались по совместной программе с СО АН СССР (член-корреспондент АН СССР А. П. Окладников)³.

В связи с расширением подготовки специалистов без отрыва от производства в советских вузах был увеличен набор на заочные и вечерние отделения. В 1962 г. набор на историческое отделение историко-правового факультета составил 70 человек, из них 20 составляли очники, 50 заочники⁴. Для заочного отделения были характерны высокий отсев, второгодничество, невыполнение планов выпуска⁵, в связи с чем кафедры вели с заочниками специальную работу⁶. Впоследствии прием на дневное отделение был увеличен – сначала до 25, в 1974 г. до 50 человек. Кроме того, преимуществом при зачислении пользовались лица с трудовым стажем и

¹ Ходченко Валентина Степановна [истфак в воспоминаниях его выпускников] // Историки ВГПИ – ДВГУ – ДВФУ: словарь-справочник (К 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России). / Отв. ред. С. М. Дударенок. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2021. С. 9.

² Поправко Е. А. Дальневосточный государственный университет как центр подготовки кадров для музеев Приморского края (1956-2011 гг.) // Вопросы музеологии. 2015. № 1 (11). С. 138.

³ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 64. Л. 51.

⁴ Овчинников Н. На историко-правовом // Ленинец. 1962. 10 апреля.

⁵ ГАПК. Ф. Р-170. Оп 1. Д. 50. Л. 27.

⁶ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 93. Л. 27–29.

военнослужащие запаса¹. Часть студентов, не проходя по конкурсу после выпуска из школы, шла на производство, чтобы затем поступить в университет.

В 1960-е гг. уровень комфортности жизни студентов был по-прежнему невысок. По воспоминаниям Рима Мисбаховича Самигулина, будущего декана, а во второй половине 1960-х гг. студента историко-правового факультета, некоторые его сокурсники начинали подрабатывать уже со второго курса. Юноши работали сторожами, грузчиками на овощебазе, в порту. С предложениями работы звонили на вахту, в общежитие. Те, кто мог, привозили из дома продукты, делали запасы, но часто студенты «жили впроголодь», питались в студенческой столовой². В то же время лучше стала обеспеченность студентов жильём и его качеством. В 1964 г. студенты заселились в новое общежитие на Океанском проспекте, 39 (общежитие № 1). Ранее студентам, которым не хватало мест в общежитиях, в лучшем случае выделяли квартиры³. В 1971 г. у университета появилось ещё одно новое общежитие – Пограничная, 26, что позволило на некоторое время ослабить проблему нехватки жилья.

Студенческое самоуправление помогало регулировать конфликты, решать текущие проблемы, связанные с посещаемостью, успеваемостью, распределением мест в общежитии, активностью студентов. Ежегодно проводились социалистические соревнования между студенческими группами по дисциплине, успеваемости, самообслуживанию, самодеятельности и др. Студенты участвовали в художественной самодеятельности, спортивных мероприятиях, в сельскохозяйственных, строительных работах, воскресниках⁴. Ежегодно проводилось торжественное посвящение в студенты⁵.

¹ Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1972. № 5. С. 11–13.

² Интервью с Самигулиным Р. М. Дата интервью: 10.10.2016 // Личный архив Кареловой Е.В.

³ Ходченко Валентина Степановна [истфак в воспоминаниях его выпускников] // Историки ВГПИ – ДВГУ – ДВФУ: словарь-справочник (К 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России). / Отв. ред. С. М. Дударенок. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2021. С. 9.

⁴ Меттэ Л. И. Повышать воспитательную роль коллектива // Ленинец. 1964. 23 мая.

⁵ Кащенко Н. Здравствуй, первокурсник! // Ленинец. 1966. 1 октября.

Активность студентов-историков не всегда принимала формы, одобряемые руководством вуза. В 1967 г. студент-историк, член ВЛКСМ Г. Пахтер стал автором самиздатового журнала «Фейерверк», распространял на курсе его номера и письмо А. С. Солженицына IV съезду Союза писателей СССР, планировал организовать собственное издание. Его деятельность была раскрыта, он был исключён из комсомола, отчислен из вуза, с его сокурсниками была проведена идеологическая работа¹.

Важную часть студенческой жизни по-прежнему составляла научная работа студентов, главным образом, кружки. Тематика кружков ежегодно менялась в зависимости от тем кафедр, читаемых курсов, интересов преподавателей. В 1961 г. под руководством А. Е. Ларина работали кружок проблем стран Африки и Америки и «Национально-освободительное движение в колониальных и зависимых странах на современном этапе». Кружок «Рабочий класс Дальнего Востока в период победы социализма (1917–1937 гг.)» и кружок памятных дат вела И. И. Глущенко, истории славянских народов – С. Г. Григорьев), истории Парижской коммуны, кружки научного атеизма и историографии вел С. А. Низяев, кружок «Проблема распада колониальной системы империализма» – В. Н. Кутик и др.²

Активно работал историко-краеведческий кружок под руководством Н. К. Кольцовой, который сотрудничал с Приморским краеведческим музеем им. В. К. Арсеньева, Дальневосточным филиалом АН СССР. Участники кружка участвовали в археологической, этнографической экспедициях, экспедиции по описанию исторических памятников (более 20 человек)³. На студенческих конференциях члены кружков выступали с докладами по итогам экспедиций, по истории рабочего класса, истории соцсоревнования,

¹ Исторические проблемы социально-политической безопасности российского Дальнего Востока (вторая половина XX – начало XXI в.). Кн.1. Дальневосточная политика: стратегии социально-политической безопасности и механизмы реализации / А.С. Ващук, А.Е. Савченко, Ю.Н. Ковалевская, Л.А. Крушинова, Е.В. Галенко, А.П. Герасименко, С.Г. Коваленко, А.П. Коняхина. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. С. 313.

²ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 60. Л. 35, 37; Д. 61. Л. 50; Д. 62. Л. 49.

³ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 61. Л. 56.

истории партии (студенты Заславский, Кабанова, Суроедина и др.)¹. Студенты собирали первичный материал для коллективных исследований кафедр². Вовлечение студентов в научную работу давало свои результаты. Большая часть дипломных работ по кафедре носила исследовательский характер³.

Среди выпускников 1960-х гг. многие впоследствии выбрали научную карьеру, получили научные степени. Подготовка собственных кадров была поставлена в 1960-е гг. в качестве одной из задач факультета⁴. В 1964 г. на кафедре всеобщей истории был лишь один кандидат наук, а два опытных старших преподавателя Л. И. Меттэ и С. А. Низяев уже достигли пенсионного возраста⁵. Подготовка диссертаций осуществлялась в целевой аспирантуре. Её главным центром был Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина. Между ДВГУ и ЛГУ действовал договор о сотрудничестве, в рамках которого владивостокскими историками разрабатывались в т. ч. темы, связанные с историей Азиатско-Тихоокеанского региона, стран Востока – Японии, Индонезии⁶. Другим значимым центром повышения квалификации для владивостокских историков был Томский государственный университет, где в 1959 г. успешно защитили диссертации по истории рабочего класса на Дальнем Востоке И. И. Глушенко (1959 г.), А. В. Большух (1966 г.), М. З. Заславский⁷.

Историки ДВГУ в 1960-е гг. разрабатывали ряд коллективных тем. Одной из них было исследование заселения и освоения Уссурийского края. В рамках этой темы Н. К. Кольцова как один из ведущих специалистов

¹ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 61. Л. 56.

² Ленинец. 1959. 16 мая.

³ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 61. Л. 42.

⁴ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 60. Л. 25.

⁵ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 61. Л. 41–42.

⁶ГАПК. Ф. Р-170. Оп 1. Д. 58. Л. 45; Д. 93. Л. 49; Казанский Б. Старший брат – младшему // Ленинец. 1964. 14 ноября.

⁷Больух А. В. Рабочий класс Дальневосточного края в период завершения социалистической реконструкции народного хозяйства СССР: 1933–1937 гг.: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.00. Томск, 1966. 338 с.; Глушенко И. И. Борьба пролетариата Дальнего Востока за осуществление рабочего контроля над производством, февраль 1917 – июль 1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00. Томск, 1959. 309 с.; Заславский М. З. Социалистическая индустриализация Дальнего Востока и ее обеспечение квалифицированными кадрами рабочих (1926–1932 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00. Владивосток, 1966. -387 с.

кафедры по вопросам истории Дальнего Востока дореволюционного периода продолжала исследование крестьянского переселения на Дальний Восток¹, А. Е. Ларин некоторое время работал над диссертацией по уссурийскому казачеству (вероятно, не слишком успешно, поскольку тему он вскоре сменил). В рамках коллективной темы «Борьба трудящихся Приморья за советскую власть» вопросы истории Гражданской войны, партизанского движения и интервенции на Дальнем Востоке разрабатывали Г. С. Куцый, А. И. Крушанов, И. П. Трофимов, И. И. Глущенко².

Комплексная тема кафедры истории КПСС «Борьба партийной организации Дальнего Востока за социалистическое строительство» в 1963 г. вошла в «План важнейших научно-исследовательских работ вузов РСФСР по общественным наукам»³. В рамках этой темы Г. А. Унпелев работал над подготовкой докторской диссертации, посвященной роли КПСС в индустриализации на советском Дальнем Востоке, над разделом коллективных монографий по истории Сибири, по истории Дальзавода и др.⁴ В 1964 г. кафедра истории КПСС заключила договор по написанию рукописи книги «Дальзавод. История и современность»⁵. Под руководством Г. А. Унпелева над монографией работали историки кафедр истории КПСС и истории СССР И. И. Глущенко, Г. С. Куцый, А. А. Вострикова, Э. В. Ермакова и др., в сборе первичного материала участвовали студенты кафедры истории СССР⁶. Книга была готова в 1967 г., однако опубликована не была.

Большую работу на факультете проделала в 1960-1970-е гг. кандидат исторических наук, доцент Анна Григорьевна Черных. В 1960 г. А. Г. Черных

¹ Кольцова Н.К. К столетию заселения Приморья: (способы передвижения крестьян-переселенцев, их устройство во Владивостоке) // Дальневосточный государственный университет: учёные записки. Владивосток, 1961. Вып. 3. С. 149-155.

²ГАПК. Ф. Р-170. Оп 1. Д. 58. Л. 2.

³ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 57. Л. 31; Д. 61. Л. 47.

⁴ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 61. Л. 33, 34.

⁵ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 61. Л. 48.

⁶ Ленинец. 1959. 16 мая.

взглавила кафедру истории СССР, затем всеобщей истории (1960–1978 гг.)¹. Первая женщина-профессор в Дальневосточном государственном университете, первая на Дальнем Востоке доктор исторических наук, она заложила в ДВГУ исследовательскую традицию в области историографии и источниковедения. В разные годы А. Г. Черных преподавала курсы по историографии истории стран Европы и Азии, источниковедению, истории СССР, методологии истории. В 1965 г. Анна Григорьевна защитила в Институте истории АН СССР (г. Москва) докторскую диссертацию «В. И. Ленин – основоположник советской историографии Великой Октябрьской социалистической революции»², в 1967 г. получила звание профессора. В 1969 г. она опубликовала монографию «В.И. Ленин – историк пролетарской революции», в разные годы участвовала в создании коллективных монографий «Ленин и Япония», «Ленин и Дальний Восток» и др. Историографическое направление, заложенное Анной Григорьевной, продолжили ее ученики Э. В. Ермакова, изучавшая историографию истории рабочего класса, В. В. Совастеев, С. С. Пасков, которые исследовали японскую историографию.

Наряду с проблемами государственного строительства и развития хозяйства на Дальнем Востоке, изучения советской историографии преподаватели кафедры истории СССР в 1960-е гг. изучали проблемы культуры Дальнего Востока, работали над обобщающими трудами по истории и культуре Дальнего Востока к пятидесятилетию октябрьской революции³. В середине 1960-х гг. Г. С. Кузый продолжал изучение истории промышленности в регионе (Дальзавод), истории Сибири, Н. К. Кольцова – аграрной истории Дальнего Востока, С. А. Низяев – антирелигиозной борьбы, научного атеизма. Многолетняя работа по организации НИР приносila результаты: историки ДВГУ получали ученые степени не только

¹ Историки ВГПИ – ДВГУ – ДВФУ: словарь-справочник (К 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России). / Отв. ред. С. М. Дударенок. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2021. С. 174.

² ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 61. Л. 9, 28, 41.

³ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 61. Л. 4, 70; Д. 86. Л. 1-8.

по окончании целевой аспирантуры в ЛГУ, ТГУ, но и во Владивостоке: в 1964 г. по истории рабочего класса Г. С. Куцый защитил докторскую диссертацию¹, в 1967 г. Э. В. Ермакова – кандидатскую².

Тематика научной работы на кафедре всеобщей истории была более разнообразной, но менее стабильной и сбалансированной: планы не выполнялись, темы часто менялись, работы не доводились до конца. В середине 1960-х гг. С. Г. Григорьев работал над докторской диссертацией «Борьба КП Болгарии за индустриализацию страны» (осталась незавершенной), А. А. Швецов и В. Н. Кутик – над кандидатскими диссертациями по истории Японии и Китая³. В 1966 г. стал кандидатом наук А. Е. Ларин⁴. И хотя резко повысить уровень научной квалификации историков, особенно по всеобщей истории, не удалось, благодаря целевой аспирантуре в ЛГУ, ТГУ, работе собственной аспирантуры в ДВГУ доля остеиненных преподавателей на факультете в 1968 г. составляла уже около половины⁵. Становилось больше и докторов наук. Так в 1972 г. успешно завершилась работа над докторской диссертацией Г. А. Унпелева⁶.

Научная работа историков ДВГУ в 1960-е гг. не ограничивалась подготовкой диссертаций. Они регулярно посещали и сами организовывали научные и научно-методические мероприятия различного уровня, сотрудничали с научными учреждениями страны и региона. На исторических кафедрах регулярно проводились семинары, кружки, посвященные современным достижениям исторической науки, международному рабочему и коммунистическому движению, семинары по истории КПСС, аспирантские

¹ Куцый Г. С. Рабочий класс Дальнего Востока в период Октябрьской революции, гражданской войны и военной интервенции (март 1917 - март 1920 гг.): в 2-х тт.: дис ... докт. ист. наук : 07.00.00. Владивосток, 1964. 1168 с.

² Ермакова Э. В. Рабочий класс Дальнего Востока в послевоенные годы (1946-1950 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00. Владивосток, 1967. 346 с.

³ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 61. Л. 48; Д. 60. Л. 20; Д. 63. Л. 43; Д. 92. Л. 4.

⁴ Ларин А. Е. Вильгельм Либкнехт и аграрный вопрос в германской социал-демократии в последней трети XIX века: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00 / Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. Ленинград : [б. и.], 1966. 468 с.

⁵ Самигулин Р. М., Сидоренко О. В. Исторический факультет ДВГУ во второй половине 1970-х – 1990-е гг.: вспоминают деканы // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 3 (45). С. 31.

⁶ Унпелев Г. А. Деятельность Коммунистической партии по социалистической индустриализации Дальнего Востока, 1928-1937 гг.: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.00. Владивосток, 1972. 656 с.

семинары, заведующий кафедрой истории КПСС Г. А. Унпелев руководил межвузовским научно-теоретическим семинаром¹. Сотрудники историко-правового факультета выступали с докладами на ежегодной научной конференции ДВГУ, принимали участие в работе конференций разного уровня, научных совещаний².

Историками ДВГУ были налажены научные связи с образованным в 1954 г. в составе Дальневосточного филиала СО РАН им. В. Л. Комарова Отделом истории, археологии и этнографии (руководитель В. В. Томашевский, с 1958 г. А. И. Крушанов)³, а затем с образованным в 1971 г. на базе Дальневосточного научного центра АН СССР Институтом истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, где велись исследования по истории, археологии и этнографии региона.

В 1960-е гг. по инициативе А. П. Окладникова началось возрождение в ДВГУ археологической науки. Ведущим археологом университета стал прибывший во Владивосток по приглашению ректора ДВГУ Б. Н. Казанского Давид Лазаревич Бродянский. Считается, что под его руководством на факультете выросло несколько поколений археологов, но, в силу ряда субъективных причин, мало кто из них называет себя его учеником. Сам Давид Лазаревич называл своими учениками лишь двоих – приморских археологов Чан Су Бу и Ольгу Леонидовну Мореву⁴.

В 1963 г. Д. Л.[°]Бродянский впервые вывез студентов на археологическую практику (пос. Малая Подушечка, экспедиция Ж. В.[°]Андреевой). В 1964–1966 гг. практика проводилась на группе памятников в районе с. Майхэ. В 1960-е гг. Д. Л. Бродянский проводил разведки и стационарные раскопки в Приморском крае. Наиболее известные из исследованных им памятников – объекты в долинах рек Майхэ и Кроуновка, Рудановское городище, поселение Синий Гай и др. В 1963–1965

¹ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 60. Л. 28–29, Д. 61. Л. 9, 33, 34; Д. 64. Л. 51, 53.

²ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 60. Л. 28–29; Д. 61. Л. 9.

³ВащукА.С., Дударенок С.М. Историческое образование на Дальнем Востоке России: этапы столетнего пути // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 4-2. С. 72.

⁴Интервью с Бродянским Д. Л. Дата интервью: 24.10.2016 // Личный архив Кареловой Е.В.

гг. Давид Лазаревич, тогда ещё ассистент, работал над научной темой, посвященной эпохе палеометалла на юге Приморья¹, и заочно учился в аспирантуре под руководством А. П. Окладникова в СО РАН (г. Новосибирск). Там же в 1969 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию². Результаты его работы опубликованы в сборниках конференций, центральных изданиях по археологии и этнографии³.

С 1960-х гг. Давид Лазаревич Бродянский и Эмилия Николаевна Осокина начали работу по формированию фондов будущего научно-учебного музея. В 1973 г. заведующая кафедрой всеобщей истории А. Г. Черных ходатайствовала перед руководством вуза о выделении для этих целей отдельного помещения. В 1975 г. Д. Л. Бродянским и Э. Н. Осокиной была оформлена первая музейная археолого-этнографическая экспозиция в ДВГУ⁴.

В 1960-е гг. историки ДВГУ много работали над созданием сборников, монографий, публикациями статей. Много готовилось учебных пособий (А. И. Блинов, С. Г. Григорьев, Л. И. Меттэ, А. С. Салманов, Э. В. Ермакова и др.)⁵. Они, как правило, предназначались для студентов и были разнообразны по тематике: «Особенности борьбы народов мира за мир на современном этапе», «Борьба за единство рабочего класса и международные рабочие и демократические организации» (Л. И. Меттэ), «К вопросу о методике изучения религиозного окружения в школе», «Куратор и его работа в группе» (С. А. Низяев)⁶. Преподаватели кафедры всеобщей истории

¹ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 64. Л. 51.

²Бродянский Д. Л. Южное Приморье в эпоху освоения металла (II–I тыс. до н. э.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. Новосибирск, 1969. 20 с.

³Бродянский Д. Л., Окладников А. П. Многослойное поселение Майхэ I в Приморье // Археологические открытия 1967 года. М.: Наука, 1968. С. 155–157; Бродянский Д. Л., Окладников А. П. Дальневосточный очаг древнего земледелия // Советская этнография. 1969. № 2. март-апрель. С. 3–14. Бродянский Д. Л., Окладников А. П. Раскопки многослойного поселения у с. Кроуновка в Приморье // Археологические открытия 1968 года. М.: Наука, 1969. С. 208–210; и др.

⁴Кужевская Л. В. Э. Н. Осокина – создательница музея этнографии в ДВГУ // Арсеньевские чтения. Мат-лы регионал. науч.-практ. конф., посв. 130-летию со дня рождения В. К. Арсеньева. Владивосток, 2002. С. 99–103.

⁵ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 62. Л. 47, 49.

⁶ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 61. Л. 41, 51.

создавали пособия по экономике Латинской Америки, распаду колониальной системы¹.

В первой половине 1970-х гг. факультет развивался и рос, учебная, методическая, научная, общественная работа сложились в единую систему, которая включала регулярно проводившиеся методические мероприятия², обязательную переквалификацию преподавателей раз в пять лет (факультеты и институты повышения квалификации, стажировки³), устоявшиеся формы научной и общественной работы студентов, «ленинские зачёты», конкурсы и соревнования⁴. Студенты-историки принимали активное участие в ежегодных региональных археологических конференциях, объединявших молодых археологов Сибири и ДВ. Студенческие работы историков ДВГУ отличались, при этом, уверенно высоким уровнем. Так, Ю. А. Ижко за реферат «Интернациональные связи трудящихся Приморья в 1923–1929 гг.» на IV конкурсе студенческих работ по проблемам общественных наук получил диплом I степени⁵, а реферат Г. С. Казачун годом ранее занял первое место на Всесоюзном конкурсе студенческих работ⁶.

И студенты, и преподаватели историко-правового факультета были вовлечены в разные формы общественной активности. Образцом такой активности были Сергей Александрович Низяев – секретарь парторганизации, председатель профкома университета, член президиума крайкома профсоюзов, депутат горсовета⁷, С. Г.°Григорьев и К.°Ф.°Лыков – внештатные лекторы крайкома КПСС, члены общества «Знание», Г. С. Сараджан - руководитель кружка по изучению материалов съездов

¹ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 93. Л. 35.

²Меттэ Л. И. Для углубления знаний // Ленинец. 1971. 9 июня.

³Унпелев Г. А. Доклад об итогах всесоюзного совещания работников высших учебных заведений и задачах профессорско-преподавательского коллектива // Ленинец. 1973. 14 марта.

⁴Сунгоркин В. На историко-правовом // Ленинец. 1971. 24 ноября.

⁵Вольдю В. П. С прицелом на будущее // Ленинец. 1973. 21 марта.

⁶Казачун Галина Александровна // Историки ВГПИ – ДВГУ – ДВФУ: словарь-справочник (К 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России). / Отв. ред. С. М. Дударенок. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2021. С. 99.

⁷Барабанова С. Учитель // Ленинец. 1970. 27 мая.

КПСС и агитколлективом факультета¹. Студенты и преподаватели занимались спортом, туризмом, художественной самодеятельностью и др.

Таким образом, в процессе развития ДВГУ шла реформа и высшего профессионального исторического образования. В 1958 г. историко-филологический факультет разделился на два: филологический и историко-правовой с двумя специальностями: «история» и «правоведение». Одновременно происходило и организационное укрепление. Срок обучения увеличился с 4 до 5 лет, появилось заочное обучение, в 1976 г. появилась вечерняя форма. В 1975 г. из историко-правового факультета выделился самостоятельный факультет исторический.

3.3. Деятельность исторического факультета ДВГУ в 1975 -1993 гг.

Планомерное развитие историко-правового факультета в 1970-е гг., а также двукратное (с 25 до 50) увеличение набора на очное дневное отделение по специальности «История» предопределило его разделение на самостоятельные исторический и правовой факультеты. В 1975 г. историческое отделение историко-правового факультета стало историческим факультетом ДВГУ. Первым его деканом стал Степан Григорьевич Григорьев (1975–1978 гг.). В 1980-е гг. факультет возглавляли Рим Мисбахович Самигулин (1978–1987 гг., 1989-1991 гг.), Элеонора Васильевна Ермакова (1987-1989 гг.), в 1992 г. – Олег Владимирович Сидоренко (1992-2002 гг., в 1989–1992 гг. заместитель декана)². В состав факультета входили кафедры истории СССР и всеобщей истории, с 1981 г. в качестве подразделения был оформлен археолого-этнографический музей³.

Период с середины 1970-х до середины 1980-х гг. по-своему был «золотым веком» истфака ДВГУ. Развитие высшего исторического

¹ГАПК. Ф. Р-170. Оп 1. Д. 93. Л. 60.

² Историки ВГПИ – ДВГУ – ДВФУ: словарь-справочник (К 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России). / Отв. ред. С. М. Дударенок. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2021. С. 161.

³ ДВГУ. Исторический факультет. Планы и отчеты работы исторического факультета. 1991–1992 учебный год. Л. 7; Поправко Е. А. Дальневосточный государственный университет как центр подготовки кадров для музеев Приморского края (1956-2011 гг.) // Вопросы музеологии. 2015. № 1 (11). С. 140.

образования в СССР в этот период происходило без потрясений, его естественный ход не нарушали ни идеологические кампании, ни крупные реформы. Развивалась советская историческая наука, в ней получили развитие историографические, источниковедческие исследования, активно разрабатывались методические проблемы, внедрялись количественные, в т. ч. математические методы исторических исследований. Дальневосточные историки во многих отношениях оставались в стороне от этих тенденций, что отмечал в своём выступлении перед историками ДВГУ И. Д. Ковальченко¹.

В 1975 г. исторический факультет ДВГУ впервые обрёл не только структурную самостоятельность, но и приемлемые материальные условия работы. Была в целом решена хроническая проблема факультета – нехватка учебной и научной литературы, актуальной периодики. Был введён в строй новый учебный корпус на Октябрьской, 27. В нём были современные, хорошо оборудованные и обставленные мебелью учебные аудитории и, главное, возможность выделить отдельные помещения под кафедры, методкабинеты.

Отдельные кабинеты были выделены под музеи. Этнограф Э. Н. Осокина в 1960-е – 1970-е гг. создала на факультете этнографический музей, основу коллекции которого составили предметы переселенцев-славян и коренных народов Дальнего Востока: одежда, предметы культа, предметы быта, фото- и фономатериалы, собранные на этнографических практиках². Д. Л. Бродянский проводил семинарские занятия, используя экспонаты археологического музея и требовал от студентов знания материалов экспозиции. В разные годы археологический музей развивали работавшие в ДВГУ археологи В. И. Дьяков, П. Л. Семин, Э. В. Шавкунов, А. А. Крупянко, А. Н. Попов и др. С конца 1970-х гг. «Музееоведение» было введено в учебные планы историков как одна из дисциплин специализации, его читали

¹ Ермакова Э. В. И. Д. Ковальченко и историческая наука на Дальнем Востоке // Памяти академика И. Д. Ковальченко: Мат-лы науч. чтений. М.: Мосгорархив, 1997. С. 51.

² Поправко Е. А. Дальневосточный государственный университет как центр подготовки кадров для музеев Приморского края (1956-2011 гг.) // Вопросы музеологии. 2015. № 1 (11). С. 140.

сотрудники музея им. В. К. Арсеньева¹. Тогда же Приморская краевая картинная галерея стала базой музейной практики, а ее сотрудники преподавали студентам курс истории изобразительных искусств².

В 1976 г. на факультете открылось вечернее отделение (25 человек), и помещений снова стало недостаточно. Было введено обучение в две смены, пока, наконец, в 1989 г. факультет не переселился в новый гуманитарный корпус по адресу ул. Алеутская, 56. Ранее, с введением в строй в 1978 г. общежития на ул. Алеутская, 65, была практически снята проблема нехватки жилья для студентов.

На факультете работал сильный преподавательский состав, были разработаны и читались все основные курсы, существенно расширились возможности для повышения квалификации, научной работы. Из выпускников истфака 1970-х – 1980-х гг. каждый пятый получил ученую степень, не только по истории, но и по другим социогуманитарным наукам, выпускники истфака впоследствии возглавляли шесть факультетов университета. Молодых историков направляли на стажировки и в аспирантуру центральных вузов страны, Уральского, Томского государственного университетов. В аспирантуре МГУ им. Ломоносова обучались Галина Александровна Казачун, Варвара Борисовна Хлебникова, Юрий Иванович Курбатов, в ТГУ – Наталья Анатольевна Троицкая, Анатолий Григорьевич Евтушевский, Светлана Васильевна Плохих, в ЛГУ - Андрей Владимирович Берёзкин, Валентина Александровна Печенкина, Ирина Константиновна Авилова и др.

Часть выпускников ленинградской аспирантуры защитили диссертации по проблемам Новой и Новейшей истории Западной Европы, США, Латинской Америки, международным отношениям. Среди них выпускник 1975 г., основатель дальневосточной политологии Владимир Федорович

¹Поправко Е. А. Дальневосточный государственный университет как центр подготовки кадров для музеев Приморского края (1956-2011 гг.) // Вопросы музеологии. 2015. № 1 (11). С. 140.

²Поправко Е. А. Дальневосточный государственный университет как центр подготовки кадров для музеев Приморского края (1956-2011 гг.) // Вопросы музеологии. 2015. № 1 (11). С. 140.

Печерица. В 1978 г. он защитил кандидатскую, а в 1989 г. докторскую диссертацию.

Собственную аспирантуру ДВГУ закончили Р. М.[°]Самигулин, В. В.[°]Совастеев, А. Г. Унпелев, С. С. Балдин, А. А.[°]Щербина, А. П. Ботнарь. Анатолий Александрович Щербина и Андрей Павлович Ботнарь, хотя и не защитили кандидатских диссертаций, стали на факультете одними из наиболее ярких фигур, наставниками студентов. Некоторые преподаватели обучались в аспирантуре заочно, защищали диссертации как соискатели (Д. Л. Бродянский, Г. С. Сараджан, Е. А. Лыкова, Э. Н. Осокина). Доля преподавателей с учёной степенью на историческом факультете в 1982 г. составляла 76,2%, в 1987 г. 82,6%, выше среднего по вузу. Хуже обстояли дела с докторскими диссертациями: в 1970-е гг. факультет не готовил докторов наук, за 1980-е гг. состоялась одна защита докторской диссертации.

В 1980-е гг. преподаватели истфака много внимания уделяли повышению успеваемости студентов, качества их знаний. Постоянно совершенствовались учебные планы, лекционные курсы, разрабатывались новые спецкурсы, формы самостоятельной работы студентов, текущего контроля успеваемости и посещаемости занятий. Практиковалось взаимопосещение занятий преподавателями, открытые лекции, действовал методический семинар. Историки занимали в университете лидирующие места и по конкурсу на поступление (на факультет поступали абитуриенты со всей страны), и по успеваемости на сессиях, несмотря на строгость отдельных преподавателей (прежде всего, Д. Л. Бродянского и А. А.[°]Щербины). Руководство факультета в 1980-е гг. особое внимание уделяло самоуправлению кафедр, студенческому самоуправлению, научным связям факультета с исследователями из крупных научных центров – вузов и научно-исследовательских институтов.

На кафедрах продолжалась научная работа, преподаватели работали над монографиями, сборниками, статьями, тематика которых становилась всё

разнообразнее, включала вопросы истории культуры, этнографию, археологию¹.

В жизни студентов и преподавателей истфака важную часть составляла общественная нагрузка, которая включала всевозможные виды «общественно-полезного труда»: сельхозработы, труд на овощебазах, на стройках, дежурства в дружине, субботники². Стоит отметить, что в этом перечне, составленном бывшим деканом Р. М. Самигулиным, нет шефской работы в школе: сказывался «академический» профиль, отличавший университетскую подготовку историков как учёных от подготовки педагогов-историков в педвузе. Общественная работа хотя и не была в полной мере добровольной, значительной частью студентов выполнялась добросовестно. Её организацией занимались они сами: старосты, профорги, парторги, комсорги, члены комсомольского бюро истфака, члены студенческого совета.

В 1987 г. факультет осуществлял подготовку специалистов на двух отделениях – педагогическом (40 человек) и научно-производственном (10 человек). Педагогическое отделение обеспечивало более глубокую подготовку по педагогике и психологии, с присвоением квалификации «историк, преподаватель истории и обществоведения», научное – по английскому языку и историческим дисциплинам, с присвоением квалификации «историк»³.

В 1988 г. в связи с возросшим интересом к истории было решено временно увеличить набор на очное отделение с 50 до 75 человек, и в сентябре к учёбе приступили 82 первокурсника⁴. Набор на заочное отделение составлял 50 человек. Общая численность студентов очного отделения в 1987

¹ Белоконь В. Есть ли наука в ДВГУ? // Ленинец. 1988. 10 ноября.

² Самигулин Р. М. Исторический факультет ДВГУ во второй половине 1970-х – 1990-е гг.: вспоминают деканы // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 3 (45). С. 32.

³ Текущий архив ДВГУ Отчет исторического факультета за 1987/1988 уч. г. Л. 40.

⁴ Терещенко Олег Николаевич // Историки ВГПИ – ДВГУ – ДВФУ: словарь-справочник (К 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России). / Отв. ред. С. М. Дударенок. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2021. С. 17.

г. составляла свыше 200 студентов, в 1993 г. 172¹, в 1994 г. 159 человек².

Вместе со студентами заочного и вечернего (очно-заочного) отделений в 1990 г. число студентов достигло максимума – около 900 человек, а затем, в связи с закрытием вечернего отделения, сокращением срока обучения заочников с 6 до 5 лет и с падением конкурса стало сокращаться.

Структура факультета в конце 1980-х гг. включала кафедры истории СССР, всеобщей истории, а также научное хорасчетное подразделение археологическая лаборатория³. На кафедре истории СССР, которую много лет возглавляла профессор Э.В. Ермакова, работала аспирантура. В 1991 г. было закрыто очно-заочное отделение исторического факультета, кафедра истории СССР была переименована в кафедру отечественной истории.

В 1992 г. рассматривался вопрос об образовании новых кафедр – историографии, источниковедения, вспомогательных исторических дисциплин, истории стран Азиатско-Тихоокеанского региона, об открытии на базе истфака факультета повышения квалификации для преподавателей вузов, техникумов Дальнего Востока⁴. Эти планы в основном не были реализованы, но в 1993 г. структура факультета изменилась: в его состав вошла кафедра политической истории (бывшая кафедра истории КПСС), была открыта кафедра археологии, этнографии, истории мировой культуры. Таким образом, структура факультета в 1993 г. включала четыре кафедры: отечественной истории (заведующая Э.В. Ермакова); всеобщей истории (заведующий К. Ф. Лыков); археологии, этнографии, истории мировой культуры (заведующий Э. В. Шавкунов); политической истории (заведующий С. В. Павленко)⁵.

В 1993 г. обучение на факультете происходило на дневном отделении с педагогической и научно-производственной специализациями (по 25 человек) и заочном (50 человек). Готовилось открытие отделения философии

¹ Текущий архив ДВГУ Отчет исторического факультета ДВГУ по учебной работе за 1992/1993 уч. г. Л. 11.

² Текущий архив ДВГУ. Отчет исторического факультета по учебной работе за 1993/1994 уч. г. Л. 6.

³ Текущий архив ДВГУ Планы и отчеты работы исторического факультета. 1991/1992 уч. г. На 45 л. Л. 7.

⁴ Текущий архив ДВГУ. Сидоренко О. В. Отчет деканата исторического факультета. 08.02.1993. Л. 9.

⁵ Текущий архив ДВГУ. Отчет исторического факультета по учебной работе за 1993/1994 г. Л. 5.

в составе двух кафедр – философии и культурологии. Оно состоялось в 1994 г., в результате число кафедр выросло до шести, а факультет был преобразован в факультет истории и философии¹. Исторический факультет стал базой для открытия в ДВГУ ряда новых специальностей: культурология, философия, политология².

В начале 1990-х гг. для исторического факультета ДВГУ насущной потребностью была адаптация к новым условиям: падение престижа фундаментального образования и гуманитарных наук, усиление конкуренции с прикладными социогуманитарными специальностями, снижение конкурса и уровня подготовки абитуриентов, нехватка финансирования. С 1992 г. началась подготовка специалистов на договорной основе (за счет спонсорских взносов), было зачислено 10 студентов-платников³. Изменилась и система трудоустройства выпускников. В 1987–1991 гг. около половины выпускников истфака ДВГУ распределялись в школы. Выпускники 1992 г. самостоятельно искали место работы, лишь 10 выпускников получили распределение⁴.

Состояние материально-технической базы факультета в начале 1990-х гг. ухудшилось: не хватало современного оборудования (магнитофоны, экраны, ксероксы), помещений, средств на ремонт, заявки на литературу выполнялись не полностью, не выделялись средства на командировки⁵. Преподаватели были вынуждены использовать свою аппаратуру, снабжать студентов литературой, выезжать в командировки за собственный счёт⁶. С другой стороны, возможности для публикации своих работ были в этот период гораздо шире, чем в предыдущие десятилетия. За период 1987–

¹ Текущий архив ДВГУ. Отчет исторического факультета по учебной работе за 1993/1994 г. Л. 5.

² Мефодьева С. А. Роль исторического факультета ДВГУ в становлении политологического образования во Владивостоке // Историческая наука и историческое образование на Дальнем Востоке: сб. науч. ст. / Отв. ред. С. М. Дударенок. Владивосток, 2009. С. 244-247.

³ Текущий архив ДВГУ Отчет исторического факультета ДВГУ по учебной работе за 1992/1993 уч. г. Л. 18.

⁴ Текущий архив ДВГУ. Отчет исторического факультета Л. 40.

⁵ Текущий архив ДВГУ. Отчеты исторического факультета Л. 39.

⁶ Текущий архив ДВГУ. Отчет исторического факультета 1991/1992. Л. 35, 36.

1992 гг. Э. В. Ермакова, И. И. Глущенко, Н. А. Троицкая, В. В. Совастеев и др. выпустили 12 учебных пособий и 6 методических указаний¹.

Професорско-преподавательский состав исторического факультета в начале 1990-х гг. был относительно стабилен и насчитывал в среднем 24 преподавателя, три четверти из них имели ученые степени и звания, в том числе один доктор наук, профессор². В 1987–1992 гг. ушли на пенсию опытные преподаватели Аркадий Ефимович Ларин, Эмилия Николаевна Осокина, Лидия Алексеевна Демченко, были приняты на работу Андрей Павлович Ботнарь, Владимир Николаевич Соколов, Ольга Павловна Святуха, Екатерина Петровна Володарская³. Уменьшилась доля молодых специалистов: если из 12 сотрудников в возрасте до 40 лет в 1990 г., к 1992 г. их осталось 5⁴.

В 1992 г. на кафедре отечественной истории работали Э. В. Ермакова, И. И. Глущенко, Е. А. Лыкова, Н. А. Троицкая, Г. И. Каневская, Д. Л. Бродянский, Р. М. Самигулин, А. Г. Евтушевский, О. В. Сидоренко, ассистенты А. П. Ботнарь, В. Н. Соколов и В. А. Печенкина. Коллектив кафедры всеобщей истории составляли Г. С. Сараджан, В. В. Совастеев, В. Б. Хлебникова, Г. А. Казачун, Ю. И. Курбатов, И. К. Авилова, А. А. Щербина, Е. П. Володарская, О. П. Святуха, Ю. М. Дуняшенко⁵.

К преподаванию на историческом факультете ДВГУ привлекались специалисты-почасовики. В 1989 г. на факультете читали лекции по истории стран Азии и Африки историки из ИИАЭт ДВО РАН Л. В. Забровская и Г. С. Каретина, курс музееведения читала заместитель директора музея им. В. К. Арсеньева А. Т. Храмцова. Курс археологии вел заведующий археологической лабораторией Краеведческого НИИ ДВГУ П. Л. Семин, отечественной истории периода феодализма – ИИАЭт ДВО РАН

¹ Текущий архив ДВГУ. Отчет исторического факультета 1991/1992.

² Текущий архив ДВГУ. Планы и отчеты работы исторического факультета. Л. 7.

³ Текущий архив ДВГУ. Планы и отчеты работы исторического факультета. Л. 7.

⁴ Текущий архив ДВГУ. Отчет исторического факультета 1991/1992 г. Л. 36.

⁵ Текущий архив ДВГУ. Отчет исторического факультета 1991/1992 г. Л. 38.

А. Р. Артемьев¹. Приглашались ученые из ЛГУ: в 1990 г. доцент Н. П. Евдокимова читала лекции по истории Нового времени и спецкурс по истории дипломатии Первой мировой войны, в 1991 г. профессор В. И. Старцев читал лекции по истории Октябрьской революции.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. на истфаке ДВГУ остро стоял вопрос о перестройке учебного процесса с учетом новых явлений общественно-политической жизни, трансформаций, происходивших в отечественной исторической науке. В 1989 г. на факультете были ведены курс музееведения, истории зарубежной литературы².

В 1990 г. преподаватели в сжатые сроки переработали основные курсы: «История СССР», «Историография истории СССР», «Новейшая история стран Европы и Америки», «История Дальнего Востока» и др., полностью обновили темы семинаров, контрольных, курсовых и дипломных работ³. На базе математического факультета студентов научно-производственного отделения обучали работе с ЭВМ, им читался спецкурс «Математические методы в истории»⁴.

В 1990 г. в ДВГУ действовало положение о свободном посещении занятий (кроме первокурсников), право сдачи экзаменов в индивидуальные сроки⁵. Серьезную проблему составляла успеваемость первокурсников, особенно по дисциплинам «Основы археологии» (Д. Л. Бродянский) и «История древнего мира» (А. А. Щербина)⁶. Негативно сказывались на успеваемости ухудшение качества жизни, снижение качества преподавания истории в школе, снижение конкурса и, как следствие, уровня подготовки первокурсников, свободное посещение занятий, сокращение аудиторных

¹ Текущий архив ДВГУ. Отчет исторического факультета 1991/1992 г. Л. 37.

² Текущий архив ДВГУ. Отчет исторического факультета за 1991/1992. Л. 42.

³ Текущий архив ДВГУ. ДВГУ. Деканат исторического факультета. Планы и отчеты работы деканата. 1990/1991 уч. г. На 34 л. Л. 23.

⁴ Текущий архив ДВГУ. Там же. Л. 40.

⁵ Текущий архив ДВГУ. ДВГУ. Деканат исторического факультета. Планы и отчеты работы деканата. 1990/1991 уч. г. На 34 л. Л. 22.

⁶ Текущий архив ДВГУ. Отчет исторического факультета ДВГУ по учебной работе за 1992/1993 уч. г. Л. 13.

часов, возможность назначения на стипендии между сессиями по мере ликвидации задолженностей¹.

С целью повышения качества подготовки студентов на факультете проводились открытые лекции (Н. А. Троицкая, Г. А. Казачун, С. А. Толстогузов), взаимопосещение занятий (Э. В. Ермакова, В. В. Совастеев и др.), проверки остаточных знаний, новые формы организации самостоятельной работы студентов: модульно-блочная форма (С. Сараджан, Г. А. Казачун, О. В. Сидоренко, И. И. Глущенко и др.)². Вводились контрольные работы по разделам курса, коллоквиумы, обязательные консультации (Д. Л. Бродянский, А. А. Щербина, Е. А. Лыкова и др.), защита студентами отчётов о самостоятельной работе³. От свободного посещения впоследствии отказались, а формы контроля оказались эффективными и вошли в практику преподавателей.

На факультете работала методическая комиссия (председатель Г. С. Сараджан), члены которой следили за состоянием методической работы, посещали лекции, семинары, вносили рекомендации по совершенствованию форм и методов учебного процесса, изданию методической литературы⁴. Студенты привлекались к работе кафедральных научно-теоретических семинаров и методологического семинара факультета. На семинарских занятиях активно использовались дискуссии (Э. В. Ермакова, Г. С. Сараджан, В. В. Совастеев, О. В. Сидоренко). Г. А. Казачун ввела на занятиях элементы деловой игры, пресс-конференции⁵.

¹ Текущий архив ДВГУ. ДВГУ. Деканат исторического факультета. Планы и отчеты работы деканата. 1990/1991 уч. г. На 34 л. Л. 23, 24; Отчет исторического факультета ДВГУ по учебной работе за 1992/1993 уч. г. Л. 13.

² Текущий архив ДВГУ. ДВГУ. Деканат исторического факультета. Планы и отчеты работы деканата. 1990/1991 уч. г. На 34 л. Л. 24–25.

³ Текущий архив ДВГУ. ДВГУ. Деканат исторического факультета. Планы и отчеты работы деканата. 1990/1991 уч. г. На 34 л. Л. 25.

⁴ Текущий архив ДВГУ. Отчет исторического факультета 1991/1992 г.. Л. 39.

⁵ Текущий архив ДВГУ. ДВГУ. Деканат исторического факультета. Планы и отчеты работы деканата. 1990/1991 уч. г. На 34 л. Л. 24.

В 1991 г. на научно-производственном отделении истфака ДВГУ было увеличено количество часов иностранного языка, введены новые курсы по педагогике высшей школы, социологии, методике преподавания в высшей школе¹, разработаны и приняты новые учебные планы.

В основном сложился перечень преподаваемых дисциплин. Он включал общеобразовательные дисциплины: иностранный язык, этику и эстетику, экологию, физкультуру. Преподавались следующие специальные дисциплины: «История Древнего мира», «История первобытного общества», «Основы археологии», «Отечественная история», «История Средних веков», «История Нового времени», «История новейшего времени», «История стран Азии и Африки», «Основы этнографии», «История южных и западных славян», «Музееоведение», «История Дальнего Востока», «Источниковедение», «Историография», «Латинский язык», «Историческая библиография», «Логика», «История искусства», «История зарубежной литературы», «Методы в исторических исследованиях», на научном отделении «ЭВМ и программирование», «Вспомогательные исторические дисциплины». Преподавались дисциплины психолого-педагогического блока: «Педагогика», «Методика преподавания истории», «Общая психология», спецкурс «Формирование детского коллектива», спецкурс «Психология общения», на научном отделении – «Педагогика высшей школы», «Методика преподавания в высшей школе», спецкурс по социологии, а также общественные дисциплины: «Основы маркетинга и макроэкономики», «Политология», «Политическая история», «История философии», «Советское право», «Философия религии», «Философия»².

В 1992 г. были в программу были введены курсы «Введение в специальность», «Современные методы в исторических исследованиях», сокращены часы, отведенные на изучение политической истории³. На

¹ Текущий архив ДВГУ. Отчет исторического факультета 1991/1992 г. Л. 19.

² Текущий архив ДВГУ. ДВГУ. Исторический факультет. Планы и отчеты работы исторического факультета. 1991/1992 уч. г. На 45 л. Л. 15–16.

³ Текущий архив ДВГУ. ДВГУ. Исторический факультет. Планы и отчеты работы исторического факультета. 1991/1992 уч. г. На 45 л. Л. 17.

научном отделении был принят новый план по специализации «историк-референт по странам Азиатско-Тихоокеанского региона» (15 человек)¹, который включал курсы по политике, экономике, праву, истории стран Азиатско-Тихоокеанского региона, курсы «Психология общения», «Основы делопроизводства»². Было принято решение об открытии новой специальности «регионоведение»³ со специализацией «Историк-регионовед по англоязычным странам Азиатско-Тихоокеанского региона (США, Австралия, Новая Зеландия и Канада)».

Большое внимание на факультете по-прежнему уделялось организации практик: археологической на 1 курсе, архивной на 2 курсе, архивно-музейной на 3 курсе, педагогической (2 курс педагогического отделения, 4 и 5 курсы обоих отделений), преддипломной на 5 курсе⁴. Учебную археологическую практику студенты-первокурсники проходили на базе экспедиций ДВГУ и ДВО АН СССР.

В 1991 г. была впервые проведена учебная социологическая практика второкурсников научно-производственного отделения на базе социологической лаборатории ДВГУ. Архивно-музейная практика второкурсников проходила под руководством сотрудников кафедры отечественной истории (с 1993 г. – Н. А. Троицкая)⁵, как правило, в архивах и музеях г. Владивостока, Приморского края и др. Архивно-музейная практика высоко оценивалась руководством факультета как база для научно-исследовательской работы студентов. Под руководством кафедры педагогики на 4 курсе педагогического отделения проводилась производственная пионерская практика.

¹ Текущий архив ДВГУ. Отчет факультета истории и философии ДВГУ за 1992–1997 гг. Л. 14; ДВГУ. Исторический факультет. Планы и отчеты работы исторического факультета. 1993/1994 уч. г. На 26 л.; Отчет исторического факультета по учебной работе за 1993/1994 уч. г. Л. 5–6.

² Текущий архив ДВГУ. Отчет исторического факультета 1991/1992. Л. 19.

³ Текущий архив ДВГУ. Отчет исторического факультета 1991/1992. Л. 20.

⁴ Текущий архив ДВГУ. Отчет исторического факультета за 1987–1988 гг. Л. 40; Отчет исторического факультета 1991/1992. Л. 21.

⁵ Текущий архив ДВГУ. ДВГУ. Исторический факультет. Планы и отчеты работы исторического факультета. 1993/1994 уч. г. На 26 л. Отчет исторического факультета по учебной работе за 1993/1994 уч. г. Л. 12.

Много внимания отводилось педагогической производственной практике (2 недели в 8 семестре и 9 недель в 9 семестре), обязательной для обоих отделений факультета¹. Студенты проходили ее в школах г. Владивостока и края, руководство практикой осуществляли А. П. Ботнарь и Г. А. Казачун. Практика включала установочную конференцию, итоговую научно-практическую конференцию с участием педагогов-методистов школ. Студенты выпускного курса проходили преддипломную практику, на которой получали индивидуальные задания от научных руководителей дипломных работ. В ходе практик студенты получали необходимую профессиональную подготовку и помогали школам, архивным и музеинм учреждениям.

На рубеже 1980-х – 1990-х гг. на факультете произошла перестройка воспитательной работы. Прежние её формы уходили в прошлое, на их месте стихийно возникали новые. Так, в 1989 г. студенты-историки боролись против сноса легендарной «Миллионки» на улице Семеновской: стояли в пикетах, собирали подписи. Эта деятельность не осталась незамеченной: активистов вызывали в ректорат на «беседу»².

В начале 1990-х гг. распалась комсомольская организация, снизилась активность студенческого профсоюза, прекратился выпуск стенгазет, не проводились смотры художественной самодеятельности, сократилось участие студентов в общественно-полезном труде, «трудовых семестрах»³. Воспитательная работа преподавателей отныне сводилась к беседам, встречам кураторов со студентами, обсуждении общественно-политической

¹ Текущий архив ДВГУ. ДВГУ. Деканат исторического факультета. Планы и отчеты работы деканата. 1990/1991 уч. г. На 34 л. Л. 26.

² Исторические проблемы социально-политической безопасности российского Дальнего Востока (вторая половина XX – начало XXI в.). Кн.1. Дальневосточная политика: стратегии социально-политической безопасности и механизмы реализации / А.С. Ващук, А.Е. Савченко, Ю.Н. Ковалевская, Л.А. Крушинова, Е.В. Галенко, А.П. Герасименко, С.Г. Коваленко, А.П. Коняхина. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. С. 316.

³ Текущий архив ДВГУ. ДВГУ. Деканат исторического факультета. Планы и отчеты работы деканата. 1990/1991 уч. г. На 34 л. Л. 33.

жизни страны. На факультете продолжала работать туристическая секция под руководством Р. М. Самигулина¹.

В 1990 г. студенты привлекались к решению многих вопросов работы факультета. Это была эпизодическая работа в составе Совета факультета, аттестационной комиссии, участие в составлении расписания занятий и сессий, графиков контроля за самостоятельной работой. С учетом мнения студентов определялись темы семинаров, спецсеминаров и спецкурсов². Важной формой студенческой активности осталась научная работа. Научно-исследовательской работой были охвачены свыше 80% студентов 2–5 курсов. Она реализовалась в рамках Дней науки, спецсеминаров, подготовки курсовых и дипломных работ, работах по хоздоговору³.

В целом уровень активности и самоорганизации студентов снизился, а новые формы воспитательной работы, которые могли бы помочь исправить это положение, не были найдены⁴. На младших курсах был введен институт кураторов, но результаты этой работы были незначительны. Студенческое самоуправление сохранялось в общежитии, в учебном процессе сводилось к номинальному участию студентов в составлении расписания, премировании, организации самостоятельной работы⁵.

В начале 1990-х гг. в связи со снижением конкурса на истфаке ДВГУ впервые началась масштабная работа по профориентации школьников. Основными её формами были подготовительные курсы при университете, которые вёл А. П. Ботnarь, дни открытых дверей, программа «100 уроков истории». На семинарах для учителей истории в школах г. Владивостока выступали Э. В. Ермакова, Ю. И. Курбатов, О. В. Сидоренко, А.А. Крупянко в г. Спасск-Дальний и Спасский район выезжал для проведения

¹ Текущий архив ДВГУ. Отчет исторического факультета ДВГУ по учебной работе за 1992/1993 уч. г. Л. 24.

² Текущий архив ДВГУ. ДВГУ. Деканат исторического факультета. Планы и отчеты работы деканата. 1990/1991 уч. г. На 34 л. Л. 22.

³ Текущий архив ДВГУ. Отчет исторического факультета ДВГУ по учебной работе за 1992/1993 уч. г. Л. 44.

⁴ Текущий архив ДВГУ. ДВГУ. Исторический факультет. Планы и отчеты работы исторического факультета. 1991/1992 уч. г. На 45 л. Л. 19.

⁵ Текущий архив ДВГУ. ДВГУ. Деканат исторического факультета. Планы и отчеты работы деканата. 1990/1991 уч. г. На 34 л. Л. 34.

профориентационной работы А. В. Берёзкин¹. Поддерживались контакты с МБОУ СОШ № 42 г. Владивостока с углубленным изучением истории, были заключены договоры с МБОУ СОШ № 42, с отделом образования г. Арсеньева о работе по профориентации в школах города².

В 1993 г. А. А. Щербина, О. П. Святуха работали со школьниками на базе школы № 2³. В 1992 г. факультет публиковал рекламу в газете «Владивосток», о новых специализациях факультета рассказывали на телеканалах «Восток-ТВ», РВК⁴. В 1993 г. была организована олимпиада по истории для школьников (Г. А. Казачун, А. Г. Евтушевский, А. П. Ботнарь, О. В. Сидоренко)⁵.

Во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. на историческом факультете возросла научная активность. В научной и учебно-методической работе много внимания уделялось междисциплинарным исследованиям, региональной проблематике, в рамках которой комплексно исследовались исторические, политические, социальные, культурные процессы на российском Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Преподаватели кафедры отечественной истории разрабатывали широкий спектр научно-исследовательских проблем – по историографии отечественной истории, истории Дальнего Востока, истории России XIX–XX вв. На кафедре всеобщей истории тематика научных работ включала историю стран Востока, социально-политическую и экономическую историю стран Европы и Америки, историю стран Тихоокеанского региона. Доцент Г. И. Каневская изучала историю Австралии. Тихоокеанская археология, археология юга Дальнего Востока объединяла Д. Л. Бродянского, Э. В. Шавкунова, П. Л. Семина, А.А. Крупянко и др. Археологическая

¹ Текущий архив ДВГУ. ДВГУ. Деканат исторического факультета. Планы и отчеты работы деканата. 1990/1991 уч. г. На 34 л. Л. 29.

² Текущий архив ДВГУ. Отчет исторического факультета ДВГУ по учебной работе за 1992/1993 уч. г. Л. 17.

³ Текущий архив ДВГУ. Отчет исторического факультета по учебной работе за 1993/1994 уч. г. Л. 14.

⁴ Текущий архив ДВГУ. Отчет исторического факультета ДВГУ по учебной работе за 1992/1993 уч. г. Л. 17–18; ДВГУ. Исторический факультет. Планы и отчеты работы исторического факультета. 1993/1994 уч. г. На 26 л. Отчет исторического факультета по учебной работе за 1993/1994 уч. г. Л. 14.

⁵ Текущий архив ДВГУ. Отчет исторического факультета ДВГУ по учебной работе за 1992/1993 уч. г. Л. 24–25.

лаборатория КНИИ под руководством заведующего лабораторией Петра Семина и исполнителя хоздоговорной тематики Александра Крупянко выполняла работы по паспортизации памятников археологии Приморья по заказу НПЦ Управления культуры администрации Приморского края¹.

В 1987–1992 гг. преподавателями факультета было опубликовано порядка 90 научных работ, в том числе в крупных журналах «Народы Азии и Африки», «Вопросы истории», «Советское славяноведение», в сборниках международных, всесоюзных и региональных конференций². Э. В. Ермакова, Н. А. Троицкая, Е. А. Лыкова и др. принимали участие в работе над монографиями «История Дальнего Востока», «История крестьянства Дальнего Востока» (Е. А. Лыкова), «История рабочего класса» (Э. В. Ермакова), «Энциклопедическим словарем Приморского края» (Э. В. Ермакова, Е. А. Лыкова, В. Н. Соколов)³.

Регулярными стали крупные научные и научно-практические конференции, среди них международная конференция «Гражданская война и интервенция на Дальнем Востоке», ежегодные «Арсеньевские чтения», «Россия на Дальнем Востоке: прошлое и настоящее», «Музейная биеннале» (1992 г.). В 1993 г. историки ДВГУ участвовали в организации конференций «Проблемы исторического образования в высшей школе», «Российский флот на Тихом океане. История и современность», научно-методической конференции по преподаванию истории в вузах⁴.

Пересмотр всей системы исторических знаний, расширение тематики исследований и базы источников, упрощение процедуры защиты диссертаций привели к росту квалификации преподавателей. В 1992 г. более 78 % преподавателей исторического факультета имели ученые степени и звания.

¹ Текущий архив ДВГУ. Отчет исторического факультета по учебной работе за 1993/1994 уч. г. Л. 43.

² Текущий архив ДВГУ. Отчет исторического факультета по учебной работе за 1993/1994 уч. г. Л. 43.

³ Текущий архив ДВГУ. Отчет исторического факультета по учебной работе за 1993/1994 уч. г. Л. 44.

⁴ Текущий архив ДВГУ. Планы и отчеты работы исторического факультета. 1991/1992 уч. г. Л. 30.

В 1990-е гг. историки ДВГУ продолжали сотрудничество с Институтом истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток), Институтом археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск), Институтом всеобщей истории РАН (г. Москва), журналом «Вопросы философии» Президиума РАН (г. Москва) и другими академическими структурами. Исследования по истории Дальнего Востока и АТР способствовали расширению международного сотрудничества. Проведенная на базе ДВГУ в 1991 г. 3-я конференция глав университетов и научно-исследовательских институтов стран Европы и АТР послужила стимулом к установлению связей с учебными и научными заведениями США, Китая, Японии, Республики Корея, Вьетнама, Индии, Великобритании, Германии и Голландии¹. Был заключен договор о сотрудничестве с Университетом штата Калифорния (г. Сакраменто, США).

В 1990–1992 гг. получили развитие научные контакты с зарубежными историками – Орегонским историческим обществом (Портленд, США)². В результате научных командировок в Китай, Японию, США проректора ДВГУ Р. М. Самигулина, декана исторического факультета О. В. Сидоренко в 1992 г. был заключен протокол о намерениях с историческим факультетом Калифорнийского государственного университета (г. Сакраменто). Факультет участвовал в укреплении связей ДВГУ с Вашингтонским университетом (г. Сиэтл), были установлены контакты с историками Токая (Япония), Ляонинского университета (КНР), археологами провинции Хэйлунцзян³. В 1993 г. была впервые проведена международная археологическая экспедиция с участием ученых из Республики Корея, США, готовилось еще две международные экспедиции (Э. В. Шавкунов)⁴.

Таким образом, исторический факультет ДВГУ стал главной кузницей кадров историков для всего Дальневосточного региона. Качество подготовки

¹Биниконский Л.Б. Историческая наука в условиях рыночной экономики // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2009. №1 (8). С. 123-132.

² Текущий архив ДВГУ исторического факультета ДВГУ по учебной работе за 1992/1993 уч. г. Л. 40.

³ Текущий архив ДВГУ. Отчет исторического факультета ДВГУ по учебной работе за 1992/1993 уч. г. Л. 42.

⁴ Текущий архив ДВГУ. Отчет исторического факультета по учебной работе за 1993/1994 уч. г. Л. 11.

историков вышло на новый уровень, поставив задачу по подготовке не только школьных учителей, но и исследователей. Исторический факультет ДВГУ стал крупным научным центром.

Подводя итог, спустя более чем три десятилетия после закрытия историко-филологического факультета ГДУ на советском Дальнем Востоке возобновилась подготовка по специальности «история» в классическом университете. ДВГУ был образован, в отличие от большинства дальневосточных вузов, на базе не педучилища или учительского института, а вуза. Работа ДВГУ была направлена, как и в педвузах, прежде всего, на подготовку педагогов. Однако университетский статус, опыт, кадровая и материально-техническая база, которыми располагал вуз, позволяли надеяться, что факультет вскоре станет крупным центром подготовки кадров историков для вузов, научных и культурно-просветительских учреждений.

Развитие исторических подразделений ДВГУ в период 1956–1993 гг. можно разделить на три этапа.

На первом этапе (1956–1959 гг.) историко-филологический факультет ДВГУ переживал период становления. Его с момента создания характеризовали четкая структура, высокая кадровая обеспеченность, высокий конкурс, разработанная система учебной, воспитательной, научной и общественной работы, развитая система учебной и научно-исследовательской работы. Основную задачу факультета составляло обеспечение качества образования и НИР, идеологическая же составляющая в значительной мере формализовалась. Сохранились и проблемы, общие для дальневосточных педвузов: высокая нагрузка, отставание развития материально-технической базы, трудности в осуществлении научной работы.

Второй этап (1960–1975 гг.) развития высшего образования в ДВГУ – период работы историко-правового факультета. Очередная реорганизация слабо сказалась на содержании подготовки историков. В этот период совершенствовались все направления деятельности факультета.

На третьем этапе (1975–1993 гг.) историческое отделение историко-правового факультета выделилось в 1975 г. в исторический факультет, который просуществовал в таком виде до 1994 г. Факультет на рубеже 1980-1990-х гг. пережил взлет, а затем падение набора. Специфику обучения на рубеже 1980-х – 1990-х гг. составляло разделение студентов по профилям на научно-производственное и педагогическое отделения. В начале 1990-х гг. факультет стал базой для открытия в ДВГУ ряда гуманитарных специальностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подготовка профессиональных историков выступает значимой областью государственной политики, направленной на формирование исторической памяти, воспитание личности, ее гражданственности и патриотизма, мировоззренческих установок и ценностей, научной картины мира и навыков обращения с информацией. В условиях повышенного внимания, которое российская общественность и политическая элита проявляют к отечественной истории, исторической памяти, историческому просвещению и образованию, особую значимость приобретает исследование путей становления и развития высшего профессионального исторического образования. Будучи направлено на подготовку профессиональных историков – преподавателей, исследователей, специалистов архивного и музейного дела, краеведов – высшее историческое образование отражает состояние и тенденции развития государства и общества, государственные и общественные запросы к системам образования, просвещения и науки, социокультурную специфику региона.

Отечественное высшее историческое образование в XX в. несколько раз претерпевало болезненные трансформации. Они были обусловлены рядом факторов различного масштаба и характера, таких как изменения государственного строя, политического режима и идеологических установок, реформы системы образования, динамика населения в регионах и меняющиеся потребности в кадрах.

В системе высшего профессионального исторического образования в Дальневосточном регионе были реализованы две основные организационные модели: раннесоветская и позднесоветская, каждая из которых подразделяется на этапы, отличающиеся друг от друга как изменением политики властей по отношению к историческому образованию, так и значительными трансформациями во всей системе высшего образования.

В процессе организационного становления и развития системы высшего профессионального исторического образования на Дальнем Востоке России, в отличии от общероссийского мы выделяем 3 периода.

Становлению на российском Дальнем Востоке раннесоветской модели высшего профессионального исторического образования предшествовал короткий, но насыщенный событиями период (осень 1918–1934 гг.), в рамках которого после распада Восточного института стали образовываться негосударственные факультеты, в том числе Частный историко-филологический факультет в г. Владивостоке (1918). В Дальневосточной республике начала 1920-х гг. были созданы вузы, в которых предпринималась попытка реализовать альтернативную модель системы педагогического образования, основанную на «мягкой» реорганизации сложившихся в регионе типов педагогических учебных заведений – учительских семинарий, учительских и педагогических институтов республики. Результатом этой политики стало создание в 1920 г. Владивостокского педагогического института (с 1921 г. ГДПИ). В том же 1920 г. ИИФ вошел в состав ГДУ. После вхождения ДВР в состав РСФСР историко-филологический факультет был ликвидирован в 1923 г. и часть его студентов и преподавателей была переведена на ФОН ГДУ, готовивший обществоведов-марксистов.

В структуре ГДУ растворился и ГДПИ. Однако, позже традиция высшей школы, к которой принадлежали ГДУ и его историко-филологический факультет, так же была уничтожена, а ее носители подвергнуты репрессиям. В 1923 г. развитие высшего профессионального исторического образования на Дальнем Востоке прекратилось.

В целом, первый период возникновения высшего профессионального исторического образования на Дальнем Востоке характеризовался высокой ролью частной инициативы, значительной долей местной тематики в учебной и научной деятельности, ориентацией образования и на научную фундаментальность, и на практические потребности экономики региона.

Во втором периоде (середина 1930-е – середина 1950-х гг.), начинается процесс становления раннесоветской модели организации высшего профессионального исторического образования в регионе. В связи с государственной политикой по возобновлению преподавания истории в школах восстанавливаются исторические отделения и факультеты в дальневосточных педвузах, создаются учительские институты. Раннесоветская модель организации высшего исторического образования, существовавшая на Дальнем Востоке прошла в своем развитии два этапа.

Первый этап (1930-е – 1940-е гг.) раннесоветская модель реализовалась в учительских и педагогических вузах и представляла собой элементарную профессиональную подготовку педагогов, прежде всего будущих учителей 5–7 классов общеобразовательных школ региона, способных преподавать несколько учебных дисциплин, вести воспитательную и общественную работу со школьниками и их семьями.

На этом этапе создаются дальневосточные педагогические вузы.

Дальневосточный интернациональный (с 1933 г. – Корейский) педагогический институт, открывшийся в 1931 г. во Владивостоке для подготовки национальных учительских кадров, в том числе учителей истории, для китайских и корейских школ. Был ликвидирован в 1937 г., как неблагонадежный.

Благовещенский государственный педагогический институт, образованный на базе ГДУ в 1930 г. Историческое образование в БГПИ начало реализоваться с 1931 г., через 3 года в структуре вуза начало действовать историческое отделение, а в 1935 г – исторический факультет. Учителей истории готовили как на очном, так и на заочном и вечернем отделениях института. Исторический факультет БГПИ был закрыт в 1935 г. по обвинению в политической неблагонадежности, студенты переведены в Томск

Хабаровский государственный педагогический институт был образован в 1934 г. Набор студентов-историков на вечернее отделение вуза провели в 1936 г., через два года заработало очное отделение истфака.

Подготовку педагогов-историков вели двухгодичные учительские институты при вузах УИ ХГПИ (с 1937 г.) и (УИ БГПИ (с 1935 г.), в том числе и после ликвидации истфака в основном вузе. Так, например произошло в БГПИ, где УИ БГПИ готовил учителей истории с 1935 по 1943 гг., вплоть до восстановления истфака.

Система педвузов на этом этапе была централизована. Дальневосточные вузы утрачивают свою востоковедческую специфику, характерную для дальневосточной высшей школы периода ее становления, качество профессиональной подготовки резко снижается, большинство преподавателей вузов репрессируют. Проблемы (недостатка материально-технической базы, особенно помещений, кадровый голод) еще более обостряются, появляются новые (частые реорганизации, качество контингента преподавателей и студентов, идеологический контроль).

В рамках второго этапа (1940-е – середина 1950-х гг.), Великая Отечественная война усугубила дефицит учительских кадров и повысила актуальность исторического образования как основы патриотического воспитания.

В 1943 г. в Благовещенском пединституте вновь открылся истфак, в Благовещенском и Хабаровском пединститутах были образованы кафедры всеобщей истории и истории СССР. В 1943 г. был создан Владивостокский государственный педагогический институт (ВГПИ) с историческим факультетом в составе. В послевоенный период в дальневосточных педвузах продолжилось развитие системы подготовки историков. Примечательно, что репрессии на истфаке БГПИ в 1949 г. не привели к закрытию подразделения. В конце 1940-х – 1950-е гг. БГПИ пережил серию структурных реорганизаций и кадровых перестановок, важнейшей из которых стало образование в 1952 г. историко-филологического факультета.

Организация работы исторических факультетов училищных и педагогических вузов в довоенный период осложнялась нехваткой оstepененных кадров, сложными бытовыми и жилищными условиями преподавателей и студентов. В послевоенный период эти проблемы оставались чрезвычайно острыми, но наметились и позитивные изменения: совершенствовалась координация исследовательской деятельности вузов и научно-исследовательских учреждений, налаживались связи между ними, связи со школами и отделами народного образования, устанавливалась преемственность в научной работе преподавателей и студентов.

Третий период (середина 1950-х гг. – начало 1990-х гг.) характеризуется оформлением позднесоветской системы подготовки педагогов в развитии высшего профессионального исторического образования в регионе.

В рамках этого периода можно выделить первый этап (середина 1950-х гг. – 1970-е гг.) начала «оттепели» и необходимость решить ряд экономических задач, стоявших перед государством: по плану 5-й пятилетки необходимо было обеспечить дальнейший рост культурного уровня советских граждан, в том числе необходимо было завершить переход к всеобщему среднему образованию (десятилетнему). Перед вузами ставились задачи подготовки специалистов историков «широкого» профиля, разработка специализаций, позволяющих учителям-историкам преподавать смежные гуманитарные дисциплины (английский язык, география, обществознание, советское право, социология).

Образовывались новые вузы: в 1953 г. возник УГПИ в г. Уссурийске (Приморский край), в 1954 г. ЮСГПИ в г. Южно-Сахалинске (Сахалинская область) и КнАГПИ в г. Комсомольске-на-Амуре (Хабаровский край), в 1956 г. на базе ВГПИ был образован ДВГУ в г. Владивостоке (Приморский край), в 1958 г. был создан КГПИ в г. Петропавловске-Камчатском (Камчатская область) В 1961 г. открылся МГПИ в г. Магадане (Магаданская область). В БГПИ, ХГПИ и вновь создаваемых вузах были образованы

историко-филологические факультеты, с 1957 г. внедрялся широкий профиль подготовки педагогов-историков, не затронувший только ДВГУ.

Не во всех дальневосточных вузах, образованных в 1950–1960-е гг., подготовка учителей истории непрерывно велась с момента их образования. Так, историко-филологический факультет основанного в 1954 г. Комсомольского-на-Амуре педагогического института проработал до 1964 г., открывшегося в 1958 г. Камчатского педагогического института – до 1963 г. (в 1972 г. возобновилось обучение). В УГПИ историков начали готовить в 1976 г. На Дальнем Востоке идет переход к подготовке специалистов широкого профиля, стабильным воспроизведением и повышением квалификации профессорско-преподавательского состава кафедр. Происходит смягчение партийного контроля, отмечается рост количественных и качественных показателей работы педвузов. Учительские институты, выступавшие ранее основными подразделениями по подготовке педагогов-историков, по мере развития педвузов растворяются в их структуре и ликвидируются как устаревшая форма подготовки педагогов, не дающая качественного образования.

С конца 1950-х гг. на историко-филологических факультетах дальневосточных педвузов происходило внедрение специальностей широкого профиля (в БГПИ, ХГПИ, КнАГПИ – история, русский язык, литература, также встречались варианты с иностранным языком или обществоведением в качестве дополнительной специальности). Происходило также расширение педагогической подготовки студентов, расширение научно-исследовательской работы, рост квалификации кадров, научных контактов, оформление научных школ, налаживание студенческой научной работы. В работе исторических подразделений дальневосточных вузов особое место занимали изучение истории региона, краеведение и археология. Это позволяло развернуть полноценную научно-исследовательскую работу преподавателей и студентов.

Важной вехой развития высшего образования в регионе стало в 1956 г. образование Дальневосточного государственного университета с историко-филологическим факультетом, преобразованным затем в историко-правовой факультет (1959–1975 г.). В отличие от других дальневосточных вузов на историческом отделении ДВГУ как классического университета подготовка историков велась по узкому профилю и носила скорее академический, чем прикладной педагогический характер.

Второй этап (середина 1970-е – начало 1990-х гг.), завершается оформление дальневосточной сети педвузов. Происходил процесс размежевание исторических и филологических факультетов. Возрастали различия между вузами в профилях подготовки историков.

В 1970-е гг. в ЮОСГПИ продолжалась подготовка студентов-историков по специальностям широкого профиля (история, английский язык; история, английский язык, обществознание). В Камчатском пединституте в 1972 г. возобновилось обучение по истории и английскому языку на историческом факультете, в Уссурийском пединституте в 1976 г. состоялся первый набор по специальности «История, обществознание и английский язык», с оформлением в 1981 г. самостоятельного исторического факультета историков стали выпускать уже по специальности «История, обществоведение и советское право». В 1975 г. в самостоятельное подразделение оформился исторический факультет ДВГУ, в 1979 г. – истфак МГПИ (специальности «История с педагогикой», «История и английский язык»).

На рубеже 1980-х – 1990-х гг. развитие исторических подразделений дальневосточных вузов диктовалось ситуацией в каждом отдельном регионе и вузе. В г. Биробиджане в 1989 г. образовался последний из советских дальневосточных педвузов – Приамурский государственный институт им. Шолом-Алейхема с филолого-историческим факультетом, который начал подготовку широкого профиля (русский язык, литература, история), в то время как в других вузах преобладала тенденция к усилению специализации.

В том же 1989 г. истфак ЮОСГПИ был разделен на два самостоятельных отделения – «история и обществоведение» и «иностранные языки». В КнАГПИ в 1989 г. был восстановлен историко-филологический факультет, в 1990 г. в БГПИ исторический и филологический факультеты вновь объединились.

Возрождение высшего академического образования во Владивостоке произошло в сентябре 1956 г., в рамках третьего периода развития высшего профессионального исторического образования, когда в ходе очередной реорганизации начал работу Дальневосточный государственный университет (ДВГУ).

Развитие исторических подразделений ДВГУ в период 1956–1993 гг. можно разделить на три этапа. На первом этапе (1956–1959 гг.) историко-филологический факультет ДВГУ переживал период становления. В его развитии сыграли активную роль ведущие вузы СССР: МГУ, ЛГУ, не только направив своих преподавателей на Дальний Восток, но и предоставив свои аспирантуры, докторантуры, площадки повышения квалификации дальневосточным коллегам.

Выявлено, что с момента создания, его характеризовали: четкая структура, высокая кадровая обеспеченность, высокий конкурс, разработанная система учебной, воспитательной, научной и общественной работы, развитая система учебной и научно-исследовательской работы. Основной задачей факультета являлось обеспечение качества образования и НИР, идеологическая же составляющая в значительной мере сохранялась.

В рамках второго этапа (1960 – 1975 гг.) развития высшего образования в ДВГУ шло реформирование высшего профессионального исторического образования. Произошло разделение историко-филологического факультета на два: филологический и историко-правовой с двумя специальностями: «история» и «правоведение». Одновременно происходило и организационное укрепление. Срок обучения увеличился с 4 до 5 лет, появилось заочное обучение, в 1976 г. открылась вечерняя форма обучения. В 1975 г. из

историко-правового факультета выделился исторический факультет как самостоятельное подразделение.

На третьем этапе (1975–1993 гг.) историческое отделение историко-правового факультета выделилось в исторический факультет, который просуществовал в таком виде до 1994 г. Факультет на рубеже 1980-1990-х гг. пережил взлет, а затем падение набора. Специфику обучения на рубеже 1980-х – 1990-х гг. составляло разделение студентов по профилям на научно-производственное и педагогическое отделения. В начале 1990-х гг. факультет стал базой для открытия в ДВГУ ряда гуманитарных специальностей.

В отличие от других дальневосточных вузов на историческом отделении ДВГУ как классического университета подготовка историков велась по узкому профилю и носила скорее академический, чем прикладной педагогический характер.

В начале 1990-х гг. центральная задача, стоявшая перед дальневосточными педвузами, заключалась в обеспечении стабильного функционирования в условиях падения престижа педагогического и гуманитарного образования, сокращения финансирования, социально-экономического и духовного кризиса. В работе исторических подразделений дальневосточных вузов проявлялись тенденции деидеологизации, демократизации, гуманизации, информатизации, коммерциализации образования. Идеологические, мировоззренческие и методологические установки, которые десятилетиями предписывались как обязательные основы исторического образования и науки, утратили обязательный, директивный характер. Однако этот процесс не стал катастрофическим, напротив, в ситуации свободного научного и мировоззренческого поиска историческое образование оставалось в достаточной степени востребованным. Во всех вузах региона, ведущих подготовку историков, проводилась работа по совершенствованию учебного процесса, обновлению общественной и воспитательной работы, системы профориентации, сохранению и укреплению кадров. В основном удалось сохранить кадровый потенциал,

достигнутый уровень научно-исследовательской работы, публикационной активности, расширилось международное сотрудничество. Исторические факультеты в Магадане (1991 г.) и Южно-Сахалинске (1992 г.) были преобразованы в гуманитарные, открыт ряд новых востребованных специальностей, но продолжилась и подготовка учителей истории.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АмГПГУ - Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет
АУГО - Архив Уссурийского городского округа
БГПИ – Благовещенский государственный педагогический институт
ВГПИ – Владивостокский государственный педагогический институт
ГААО - Государственный архив Амурской области
ГАПК - Государственный архив Приморского края
ГАРФ - Государственный архив Российской Федерации
ГДПИ - Государственный Дальневосточный педагогический институт им. К. Д. Ушинского
ГДУ - Государственный Дальневосточный университет
ГОС ВПО - государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования
ДВГТУ – Дальневосточный государственный технический университет
ДВГУ – Дальневосточный государственный университет
ДВФУ – Дальневосточный федеральный университет
ИИФ - Частный историко-филологический факультет
Интерпединститут – Дальневосточный интернациональный (с 1933 г. – Корейский) педагогический институт
КГПИ - Камчатский государственный педагогический институт
КНАГА - Комсомольский-на-Амуре городской архив
КнАГПИ - Комсомольский-на-Амуре государственный педагогический институт
МГПИ - Магаданский государственный педагогический институт
ПГИ - Приамурский государственный институт им. Шолом-Алейхема
РГИА ДВ - Российский государственный исторический архив Дальнего Востока
ТАДВФУ - Текущий архив Дальневосточного федерального университета

ТАИФАмГПГУ - Текущий архив исторического факультета Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета

УГПИ – Уссурийский государственный педагогический институт

УИ БГПИ – Учительский институт БГПИ

УИ ВГУИ - Учительский институт ВГПИ

УИ ХГПИ – Учительский институт ХГПИ

УИ ЮСГПИ – Учительский институт ЮСГПИ

ФОН - факультет общественных наук

ХГПИ - Хабаровский государственный педагогический институт

ХГПУ - Хабаровский государственный педагогический университет

ЮСГПИ – Южно-Сахалинский государственный педагогический институт

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ. И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

Неопубликованные источники:

Архив Уссурийского городского округа (АУГО).

АУГО. Ф. 308. Уссурийский государственный педагогический институт.

Оп. 1. Д. 973,

Оп. 2. Д. 114, 196, 283, 346, 371, 461, 724, 898.

Государственный архив Российской Федерации – ГАРФ.

ГАРФ. Ф. А-2306. Министерство просвещения РСФСР (Минпрос РСФСР).

Оп. 69. Д. 2187, Оп. 70. Д. 3394.

ГАРФ. Ф. А-259. Совет Министров РСФСР (Совмин РСФСР) (1918-1991).

Оп. 1. Д. 664, Оп. 14. Д. 28.

ГАРФ. Ф. А-482. Министерство здравоохранения РСФСР (Минздрав РСФСР) (1918-1991). Оп. 10. Д. 314, 315.

Государственный архив Амурской области (г. Благовещенск) – ГААО

ГААО. Ф. Р-88. Благовещенский ордена «знак почета» государственный педагогический институт имени М.И. Калинина (1930 г. – по наст. время)

Оп. 1. Д. 4, 6. Д. 7.

Оп. 2. Д. 10, 117, 209, 350, 3332.

Оп. 3. Д. 37.

Государственный архив Приморского края (г. Владивосток) – ГАПК

Р-117. Государственный дальневосточный университет (ГДУ) Главного управления профессионального образования Наркомата просвещения РСФСР (1920-1930 гг.). Оп. 3. Д. 59.

Р-170. Дальневосточный государственный университет (ДВГУ) Министерства высшего образования СССР (1931-1939, 1956 - по наст. вр.). Оп. 1. Д. 49, 50, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 66, 85, 86, 93.

Р-175. Владивостокский педагогический институт. Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 6.

Комсомольский-на-Амуре государственный архив (г. Комсомольск-на-Амуре) – КнАГА.

Ф. 7. Оп. 1. Комсомольский-на-Амуре государственный педагогический институт. Д. 31, 42, 45, 69, 89, 99, 1773.

Ф. Р.-231. Долгов Л.Н. (1946-2012). Оп. 1. Д. 1.

Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (г. Владивосток) – РГИА ДВ.

РГИА ДВ. Ф. Р-289. Дальневосточный государственный университет г. Владивосток. Оп.1. Д. 382, 67, 469, 96, 554, 62, 10, 7, 16.

РГИА Ф. Р-176. Историко-филологический факультет государственного Дальневосточного университета. Оп. 1. Д. 1, 2, 3.

Текущий архив ДВГУ.

Ф. Документы исторического факультета.

Текущий архив исторического факультета АмГПГУ.

Ф. Документы исторического факультета.

Личный архив Кареловой Е. В.:

Д. 1 Интервью Баляба Е. А. 17.01.2017.

Д. 2 Интервью Бродянского Д. Л. 24.10.2016.

Д. 3 Интервью Самигулина Р. М. 10.10.2016.

Д. 4 Интервью Ткачук В. А. 3.06.2018.

Д. 5 Интервью Шелковниковой Н. В. [декан факультета истории и юриспруденции Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (АмГПГУ)]. 13.04.2021.

Д. 6 Фото материалы Государственного архива Магаданской области.

Опубликованные источники:

Нормативно-правовые акты:

1. Дальревком: первый этап мирного советского строительства на Дальнем Востоке, 1922–1926 гг.: сборник документов. / под ред. Н. И. Рябова.– Хабаровск: Книжное издательство, 1957. – 286 с.
2. Дальсовнарком (1917–1918 гг.). Сборник документов. – Хабаровск: [б. и.], 1969. – 373 с.;
3. Декрет Совнаркома РСФСР 2 августа 1918 «О правилах приема в высшие учебные заведения // Известия ВЦИК. – 1918. – № 166. – Л. 1.
4. Законы о вузах и техникумах. 1930–1938 гг. [Электронный ресурс] // Музей российских реформ им. П. А. Столыпина: сайт. – URL: <http://музейреформ.рф/node/13995> (дата обращения: 21.12.2021).
5. Постановление коллегии Народного комиссариата просвещения РСФСР от 10 ноября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в педагогических вузах, университетах и педтехникумах» // Коммунистическое просвещение. – 1932. – С. 10–15.
6. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР» // Собрание законодательства. – 1934. – № 26. – Ст. 206. – 15 мая.
7. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 г. «О структуре начальной и средней школы в СССР» // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК от 16 мая 1934 г. – № 113. – 16 мая.
8. Постановление Совета Министров – Правительства РФ от 10.08.1993 г. № 773 «Об утверждении порядка разработки, утверждения и введения в

действие государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант»: сайт. – URL: <https://base.garant.ru/181955/> (дата обращения: 01.11.2020).

9. Постановление Совета Министров СССР № 468 от 27.05.1961 г. «Об улучшении изучения иностранных языков» [Электронный ресурс] // Законодательство СССР: сайт. – URL: <https://www.lawmix.ru/sssr/14054> (дата обращения: 21.12.2021).

10. Постановление ЦИК Союза ССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР, издаваемое Управлением Делами СНК СССР и СТО. I отдел. – Москва: Советское законодательство, 1932. – № 68 (25 сентября). – Ст. 409. – С. 48.

11. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 июля 1972 г. № 535 «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране» // Собрание Постановлений Правительства СССР. – 1972. – № 14. – Ст. 73.

12. Постановление ЦК КПСС от 14 августа 1967 г. «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» // Вопросы истории. – 1967. – Сентябрь. – № 9. – С. 3–11.

13. Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 06 апреля 1978 г. № 271 «О повышении эффективности научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=702#xjNW7HTQnfJt2V662> (дата обращения: 01.09.2022).

14. Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 16 ноября 1967 г. № 1064 «Об улучшении подготовки научных и научно-педагогических кадров» // Собрание Постановлений Правительства СССР. – 1967. – № 28. – Ст. 195.

15. Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 20 августа 1956 г. № 1174 «О мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и педагогических кадров» // Собрание Постановлений Правительства СССР. – 1989. – № 11. – Ст. 30.
16. Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 20 февраля 1964 г. № 163 «О дальнейшем развитии научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях» // Собрание Постановлений Правительства СССР. – 1964. – № 3. – Ст. 15.
17. Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 9 мая 1963 г. № 533 «О мерах по дальнейшему развитию высшего и среднего специального образования, улучшению подготовки и использования специалистов» [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr5743.htm> (дата обращения: 01.09.2022).
18. Приказ Минвуза СССР от 07 февраля 1974 г. №124 «Об утверждении Положения о научно-исследовательской работе студентов» [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=21011&req=doc> (дата обращения: 01.09.2022).
19. Приказ Минвуза СССР от 08 июня 1961 г. № 186 «Об утверждении Положения о научно-исследовательской работе студентов» // Высшая школа. Сборник основных постановлений, приказов инструкций. – Москва: Высшая школа, 1965. – Т. I. – С. 390.
20. Приказ Народного комиссара по просвещению РСФСР «Об открытии исторических факультетов в университетах» // Бюллетень Народного комиссариата по просвещению РСФСР. – 1934. – № 12. – 12 апр. – Ст. 210.
21. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Российская газета. – 2015. – 31 декабря. – С. 1.

22. Указ Президента Российской Федерации от 6 апреля 2016 года № 163 «О создании фонда «История Отечества»». – Москва, 2016. – 2 л.

Периодическая печать:

1. Авдеева, Н. А. Дорогой славных традиций / Н. А. Авдеева // Советский учитель. – 1963. – 9 июня. – № 21–22. – С. 2-4.
2. Авдеева, Н. А. К глубинам познания / Н. А. Авдеева, П. Х. Чаусов // Советский учитель. – № 13 (1566). – 1976. – 8 апреля. – С. 2.
3. Авдеева, Н. А. Наш институт в годы войны / Н. А. Авдеева // Советский учитель. – 1985. – № 17 (910). – 8 мая. – С. 2.
4. Барабанова, С. Учитель / С. Барабанова // Ленинец. – 1970. – 27 мая. – С. 2
5. Белоконь, В. Есть ли наука в ДВГУ? / В. Белоконь, Д. Бродянский, В. Высоцкий, В. Иванков // Ленинец. – 1988. – 10 ноября. – С. 3
6. Бесхлебный, И. И. Обсуждаем речь товарища Н.С. Хрущева на XIII съезде ВЛКСМ. Улучшить подготовку молодых строителей коммунизма / И. И. Бесхлебный // Советский учитель. – 1958. – № 22 (30). – 6 июня. – С. 1.
7. Бесхлебный, И. И. За тесную связь института со школой / И. И. Бесхлебный // Советский учитель. – 1958. – № 9 (17). – 7 марта. – С. 2.
8. Боровская, Г. За советом к социологам / Г. Боровская // Молодая гвардия. – 1994. – № 140 (11421). – 13 сентября. – С. 4.
9. В начале всех начал // Камчатская правда. – 1983. – 12 июля. – С. 1
10. Вольдю, В. П. С прицелом на будущее / В. П. Вольдю // Ленинец. – 1973. – 21 марта. – С. 2
11. Главное – отличная учеба комсомольца // Советский учитель. – 1958. – № 41 (49). – 26 декабря. – С. 1.
12. Год рождения 1984 // Учитель. – 2010. – № 7. – С. 2.
13. Ергаушев, Ю. Т. Смысл ее жизни / Ю. Т. Ергаушев // Ленинец. – 1970. – 21 октября. – С. 3

14. Ефимова, Э. С. Мы нуждаемся в помощи / Э. С. Ефимова // Советский учитель. – 1958. – № 8 (16). – 28 февраля. – С. 2.
15. Избекова, А. А. К новым успехам / А. А. Избекова // Советский учитель. – 1960. – № 37 (128). – 18 ноября. – С. 2.
16. Институтская новь // Советский учитель. – 1975. – № 33 (1545). – 6 ноября. – С. 1.
17. Кащенко, Н. Здравствуй, первокурсник! / Н. Кащенко // Ленинец. – 1966. – 1 октября. С. 1
18. Колесников, Н. Листая страницы истории / Н. Колесников // Молодая гвардия. – 1994. – № 140 (11421). – 13 сентября. – С. 3.
19. Костенко, М. Дорогу осилит идущий / М. Костенко // Учитель. – 2004. – Ноябрь. – № 9 (1289). – С. 1.
20. Кузнецова, Л. Широкий профиль целесообразен / Л. Кузнецова // Советский учитель. – 1958. – № 35 (43). – 14 ноября. – С. 2.
21. Куцый, Г. С. Страницы истории / Г. С. Куцый // Ленинец. – 1970. – 21 октября. – С. 3
22. Меттэ, Л. И. Повышать воспитательную роль коллектива / Л. И. Меттэ // Ленинец. – 1964. – 23 мая.
23. Меттэ, Л. И. Для углубления знаний / Л. И. Меттэ // Ленинец. – 1971. – 9 июня. – С. 2
24. Начало большого пути // Учитель. – 1958. – № 14. – С. 3.
25. Наш институт в годы Великой Отечественной войны // Учитель. – 1958. – № 28. – С. 3
26. Наш кандидат // Ленинец. – 1963. – 16 февраля. – С.1
27. Ни, И. М. Второй выпуск Корейского педагогического института / И. М. Ни // Красное знамя. – 1936. – 4 июля. – С. 4
28. Новое в проведении педагогической и пионерской практики // Учитель. – 1959. – № 16. – С. 1.
29. Овчинников, Н. На историко-правовом / Н. Овчинников // Ленинец. – 1962. – 10 апреля. – С. 2

30. Расширять формы внеклассной работы // Учитель. – 1959. – № 8. – С. 2.
31. Режина, О. Нам тоже шестьдесят! / О. Режина // Учитель. – 1998. – Октябрь. – № 8 (1229). – С. 3.
32. Рыбакова, Т. Год кафедры / Т. Рыбакова // Советский учитель. – 1985. – № 30 (923). – 16 октября. – С. 1.
33. Свердлов, Н. В. Все – для победы! / Н. В. Свердлов // Советский учитель. – 1975. – № 18 (1531). – 22 мая. – С. 2.
34. Свердлов, Н. В. Трудные годы становления / Н. В. Свердлов // Советский учитель. – 1975. – № 14 (1528). – 17 апреля. – С. 3
35. Светачев, М. И. Научные кадры не стареют! / М. И. Светачев // Учитель. – 2004. – Ноябрь. – № 9 (1289). – С. 4.
36. Синицина, А. Первые шаги первого вуза / А. Синицина // Молодая гвардия. – 1949. – 2 декабря. – С. 2
37. Сунгоркин, В. На историко-правовом / В. Сунгоркин // Ленинец. – 1971. – 24 ноября.
38. У кормила ХГПИ – ХГПУ // Учитель. – 1998. – Октябрь. – № 8 (1229). – С. 3.
39. Унпелев, Г. А. Доклад об итогах всесоюзного совещания работников высших учебных заведений и задачах профессорско-преподавательского коллектива / Г. А. Унпелев // Ленинец. – 1973. – 14 марта. – С.1
40. Шевнин, И. Слово за тобой / И. Шевнин // Советский учитель. – 1985. – № 27 (920). – 18 сентября. – С. 2.
41. Шунков, В. И. Высокая ответственность историков / В. И. Шунков, Е. Жуков, В. Трухановский // Правда. – 1966. – 30 января. – С. 2
42. Южно-Сахалинский государственный учительский институт объявляет... // Советский Сахалин. – 1949. – 10 июня. – С. 3
43. Южно-Сахалинскому государственному педагогическому институту – 40! // Молодая гвардия. – 1994. – № 140 (11421). – 13 сентября. – С. 1.

Средства массовой информации, блоги, официальные сайты организаций:

44. Встреча с молодыми учеными и преподавателями истории. 5 ноября 2014 г. [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46951> (дата обращения: 25.12.2021).
45. Глава государства поддержал предложение об углубленном изучении истории в школах. 24 апреля 2019 г. [Электронный ресурс] // Партия «Единая Россия»: официальный сайт. – URL: <https://er.ru/news/180264/> (дата обращения: 25.12.2021).
46. Доктора исторических и филологических наук [Электронный ресурс] // Сахалинская областная универсальная научная библиотека: официальный сайт. – URL: <https://libsakh.ru/kraevedenie/izuchenie-sakhalina-i-kurilskikh-ostrovov-v-regione/doktora-istoricheskikh-i-filologicheskikh-nauk/> (дата обращения: 21.12.2021).
47. Интервью Валерия Федоровича Лобанова. Исторический факультет ДВГГУ, Хабаровск, 2006 г. [Электронный ресурс]. Youtube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=S6OO_he3gKY (дата обращения: 21.12.2021).
48. Полный текст поправок в Конституцию: за что мы голосуем? 14.03.2020 [Электронный ресурс] // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: сайт. – URL: <http://duma.gov.ru/news/48045/> (дата обращения: 25.12.2021).
49. Тишков, В. А. Биография [Электронный ресурс] / В. А. Тишков // Валерий Тишков: персональная страница. – URL: www.valerytishkov.ru/cntnt/biografiya.html (дата обращения: 21.12.2021).
50. Тишков, В. А. Главное быть свободным человеком [Электронный ресурс] / В. А. Тишков // Живой журнал: сайт. – URL: <https://valerytishkov.livejournal.com/8518.html> (дата обращения: 21.12.2021).
51. Ульянова, Д. Не только призвание: Благовещенский педагогический университет отмечает 90-летие [Электронный ресурс] / Д. Ульянова // Без

формата: сайт. – URL:

<https://blagoveshensk.bezformata.com/listnews/pedagogicheskiy-universitet/88026331/> (дата обращения: 21.12.2021).

52. Учебный археологический музей СахГУ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.archaeologysakhalin.ru>(дата обращения: 21.12.2021).

53. ФГБОУ ВО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет»(АмГПГУ) [Электронный ресурс]. – URL:
<https://www.amgpgu.ru/> (дата обращения: 21.12.2021).

54. ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет» [Электронный ресурс]. – URL: <https://bgpu.ru/> (дата обращения: 21.12.2021).

55. ФГБОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» (ДВФУ) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dvfu.ru/> (дата обращения: 21.12.2021).

56. ФГБОУ ВО «Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга» (КамГУим. Витуса Беринга) [Электронный ресурс]. – URL: <http://kamgu.ru/> (дата обращения: 21.12.2021).

57. ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет» (КнАГУ) [Электронный ресурс]. – URL: <https://knastu.ru/> (дата обращения: 21.12.2021).

58. ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема» (ПГУ им. Шолом-Алейхем) [Электронный ресурс]. – URL: <https://pgusa.ru/ru/> (дата обращения: 21.12.2021).

59. ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет» (СахГУ) [Электронный ресурс]. – URL: <http://sakhgu.ru/> (дата обращения: 21.12.2021).

60. ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет» (СВГУ) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.svgu.ru/> (дата обращения: 21.12.2021).

61. ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» (ТОГУ) [Электронный ресурс]. – URL: <https://pnu.edu.ru/ru/> (дата обращения: 21.12.2021).

Сборники документов, статистические сборники:

62. Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования СССР. – Москва: Высшая школа, 1972. – № 5. – С. 11–13.
63. Всероссийский съезд учителей, Москва, 6–9 июля 1960 г.: стенографический отчет. – Москва: Учпедгиз, 1961. – 587 с.
64. Всесоюзное совещание о мерах улучшения подготовки научно-педагогических кадров по историческим наукам, 18– 21 декабря 1962 г. / сост.: Е. М. Жуков, П. Н. Поспелов. – Москва: Наука, 1964. – 518 с.
65. Выпускники Школы педагогики – образованию Приморья: Литературное издание / отв. редактор О. Б. Лынша; Филиал Дальневосточного федерального университета в г. Уссурийске (Школа педагогики). – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2020. – 101 с.
66. Высшая школа / под ред. Е. И. Войленко. Сборник основных постановлений, приказов и инструкций: в 2 ч. – Москва: Высшая школа, 1978. – Ч. 1. – 400 с.;
67. Высшая школа / под ред. Е. И. Войленко. Сборник основных постановлений, приказов и инструкций: в 2 ч. – Москва: Высшая школа, 1978. Ч. 2. – 362 с.
68. Высшее образование в СССР: Статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР. – Москва: [б. и.], 1961. – 269 с.
69. Высшее образование в СССР: Статистический сборник. – Москва-Ленинград: Госпланиздат, 1940. – 176 с.

70. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. / Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). – Москва: ЦК ВКП(б) "Правда", 1938. –351 с.
71. История Дальневосточного государственного университета в документах и материалах. 1899–1939. / Сост. О. В. Усталова, К. Б. Абрамова. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1999. – 704 с.
72. История Советской Конституции. В документах, 1917 - 1956 гг. / Сост.: Липатов А. А., Савенков Н. Т.; Предисл.: Студеникин С. С. (Общ. ред.) – Москва: Госюриздан. – 1046 с.
73. Культурное строительство на Дальнем Востоке (1917–1941 гг.): документы и материалы. [сборник] / [гл. ред., автор ист. предисл. М. С. Кузнецов]. – Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1982. – 494 с.
74. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1937 гг. – Москва: Педагогика, 1974. – 559 с.
75. Сталин, И. В. Замечания о конспекте учебника новой истории / И. В. Сталин, С. М. Киров, А. А. Жданов // Stalin I.V. Sochineniya. – Т. 14. – Москва: Издательство «Писатель», 1997. – С. 43-45.
76. Это ты, наш родной истфак! Сборник воспоминаний о временах студенчества. К 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России / отв. ред. К. С. Еременко; ред. кол.: Ф. Е. Ажимов, С. М. Дударенок, Р. М. Самигулин. – Владивосток: ДВФУ, 2018. – 311 с.

Исследования:

77. Авдеева, Н. А. Из истории народного образования на Дальнем Востоке (1917–1922 гг.) / Н. А. Авдеева // Ученые записки. Хабаровский государственный педагогический институт. – Хабаровск: Хабаровский государственный педагогический институт, 1963. – Т. 12. Кафедра истории. – С. 32-54.

78. Алексеев, Д. Ю. Отец дальневосточной политической науки [Доктор исторических наук В. Ф. Печерица – профессор Восточного института] / Д. Ю. Алексеев // Власть книги: библиотека, издательство, вузовский альманах. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2019. – Вып. 19. – URL: <https://www.dvfu.ru/library/almanac-power-books-/articles-almanac-19-1019/Алексеев2.pdf> (дата обращения: 18.12.2022).
79. Алексеева, Г. Д. Историческая наука в России. Идеология. Политика: (60–80-е гг. ХХ в.) / Г. Д. Алексеева. – Москва: ИРИ, 2003. – 248 с.
80. Алексеева, Г. Д. История. Идеология. Политика / Г. Д. Алексеева // Историческая наука в России в ХХ веке. – Москва: Научно-издательский центр «Скрипторий», 1997. – С. 79-166.
81. Аленишкин, Г. Незабываемые пятидесятые: Оперные постановки на сцене БГПИ / Г. Аленишкин // Амур: литературный альманах БГПУ. учредитель: ФГБОУ ВО "БГПУ"; главный редактор: Урманов А. В. Благовещенск: Издательство Благовещенского государственного педагогического университета. – 2012. – № 11. – С. 82-88.
82. Артемьев, А. Р. Эрнст Владимирович Шавкунов / А. Р. Артемьев // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. – 1998. № 5. – С. 86–88.
83. Балдин, С. С. История профессионально-технического образования в Приморье. Вторая половина XIX–XX в. / С. С. Балдин, В. В. Моисеенко; ред. А. Т. Мандрик. – Владивосток: Издательство Дальнаука, 2001. – 274 с.
84. Баляба, Е. А. Этюды об истории и историках. К 85-летию Высшего исторического образования на Дальнем Востоке посвящается / Е. А. Баляба; Институт истории и философии. Кафедра всеобщей истории. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2004. – 112 с.
85. Баляба, Е. А. Этюды об истории и историках. Сборник статей в 2-х ч. Студентам и выпускникам исторического факультета Дальневосточного государственного университета посвящается. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2010. – 78 с.

86. Баранов, А. В. Евгений Петрович Сычевский – ученый и педагог // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского, 7 февраля 2020 г. Сборник докладов к 90-летию Благовещенского государственного педагогического университета и историко-филологического факультета БГПУ. – Благовещенск: Издательство Благовещенского государственного педагогического института, 2020. – № 20. – С. С. 96–10.
87. Баранов, А. В. Александр Александрович Сидоренко – наставник и ученый / А. В. Баранов // Чтения памяти профессора Александра Александровича Сидоренко. Благовещенск: Издательство Благовещенского государственного педагогического института, 2020. – №7. – С. 36–43.
88. Баранов, А. В. Вопросы истории Амурской области в научном наследии А. А. Сидоренко / А. В. Баранов // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы XI международной научно-практической конференции / Отв. редактор А. В. Друзяка. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2021. – Вып. 11. – С. 478–482.
89. Барсенков, А. С. Советская историческая наука в послевоенные годы (1945–1955) / А. С. Барсенков. Москва: Издательство Московского государственного университета, 1988. – 142 с.
90. Белоглазова, С. Б. История культурного строительства на Юге Дальнего Востока СССР. 1917–1941 гг. Очерки истории: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / С. Б. Белоглазова. – Владивосток: [б. и.], 1992. – 22 с.
91. Бенсман, Э. Г. Культурное строительство в Хабаровском крае / Э. Г. Бенсман. – Хабаровск: Книжное издательство, 1965. – 111 с.
92. Березкина, Н. И. Свет ума и жар сердца: краткий ист. очерк развития просвещения в Приморье / Н. И. Березкина. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1997. – 44 с.

93. Биниконский, Л. Б. Историческая наука в условиях рыночной экономики / Л. Б. Биниконский // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2009. – № 1 (8). – С. 123–132.
94. Благовещенский государственный педагогический университет. Очерки истории / под ред. Ю. П. Сергиенко (гл. ред.), В. М. Ступникова, Н. А. Шиндялова. – Благовещенск: Зея, 2000. – 216 с.
95. Богуславский, М. В. Высшее образование в российской традиции: опыт и современность / М. В. Богуславский, Е. В. Неборский // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 9. – С. 229–232.
96. Бойко, Г. М. Деятельность высшей педагогической школы по подготовке учителей истории в 80-е гг.: опыт, проблемы, уроки: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Г. М. Бойко. – Москва: [б. и.], 1991. – 24 с.
97. Бошкаев, А. С. Государственная политика подготовки учителей истории в условиях обновления системы образования России (1985–1995 гг.): автореферат дис. ... канд. ист. наук: 13.00.01 / А. С. Бошкаев. – Москва: [б. и.], 1995. – 22 с.
98. Бродянский, Д. Л. К истории возрождения археолого-этнографического музея ДВГУ / Д. Л. Бродянский // Труды Учебно-научного музея ДВГУ. – 2005. – Вып. III. Из истории высшего образования и музейного дела на Дальнем Востоке. К 105-летию Дальневосточного государственного университета и 5-летию музея ДВГУ. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета. – С. 52-53.
99. Булыгина, Т. А. Общественные науки в СССР: 1945–1985 / Т. А. Булыгина. 2-е изд. – Москва: Московский автомобильно-дорожный институт, Институт гуманитарных исследований, 2000. – 240 с.
100. Бурдей, Г. Д. История и война, 1941–1945 / Г. Д. Бурдей. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1997. – 259 с.
101. Бутенин, Н. А. Изучение отечественной истории в Уссурийском государственном педагогическом институте (1954–2011 гг.) / Н. А. Бутенин,

- Н. Д. Бутенина // Проблемы истории образования на Дальнем Востоке России: Материалы научной конференции. – Уссурийск: Издательство ДВФУ (филиал в г. Уссурийске), 2013. – Вып. 3. – С. 169–185.
102. Бутенин, Н. А. Краеведческая работа в Уссурийском государственном педагогическом институте / Н. А. Бутенин // Арсеньевские чтения. Тезисы докладов региональной конференции по проблемам истории, археологии, этнографии и краеведения. 17–19 октября 1985 г. – Уссурийск: [б. и.], 1985. – С. 3-4.
103. Бущик, Л. П. Очерк развития школьного исторического образования в СССР / Л. П. Бущик. – Москва: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1961. – 540 с.
104. Буянов, Е. В. Общественно-политическая жизнь на Востоке страны в конце 40-х – начале 50-х гг. XX в. (из истории Благовещенского государственного педагогического института) / Е. В. Буянов // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет. – 2012. – Вып. 12. – С. 15–26.
105. Бэ, С. Особенности становления национальной корейской школы на Дальнем Востоке в 1920–1930-е годы / С. Бэ, О. П. Федирко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 3-1 (77). – С. 41–44.
106. Ванаг, Н. Н. Поворот к исторической конкретности (перестройка преподавания истории) / Н. Н. Ванаг // Борьба классов. – 1934. – № 5-6. С. 5–8.
107. Васильевский, А. А. Археологическая лаборатория в университете / А. А. Васильевский // Высшее образование в России. – 2005. – № 12. – С. 67–71.
108. Васильевский, А. А., Голубев, В. А. Коллекции археологической лаборатории ЮСГПИ / А. А. Васильевский, В. А. Голубев // Вестник Сахалинского музея. – 1996. – № 1 (3). – С. 42 – 55.

109. Ватлин, А. Ю. Перестройка исторической науки в СССР: взгляд из-за рубежа / А. Ю. Ватлин // Вопросы истории КПСС. – 1989. – № 10. – С. 134–137.
110. Ващук, А. С. Историческое образование на Дальнем Востоке России: этапы столетнего пути / А. С. Ващук, С. М. Дударенок // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – Т. 10. – № 4-2. – С. 67–82.
111. Ветевицкий, В. П. История как предмет в школах России. Ч. 2. Историческое образование в СССР / В. П. Ветевицкий, С. Я. Лавренов // Обозреватель. – 2016. – № 8. – С. 68-91.
112. Волобуев, О. В. История по-сталински / О. В. Волобуев, С. В. Кулешов // Суровая драма народа. – Москва: Политиздат, 1989. – С. 312–334.
113. Володарская, Е. П. Владивостокский педагогический институт: 1943–1956 / Е. П. Володарская // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: Материалы научной конференции. / ред. Э. В. Ермакова. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1998. – С. 24–26.
114. Володарская, Е. П. Высшая школа Дальнего Востока в период Гражданской войны и первые годы советской власти / Е. П. Володарская // Дальний Восток России: исторический опыт и пути развития региона (Первые Крушиновские чтения, 1998 г.). Владивосток: Дальнаука, 2001. – С. 118-120.
115. Володарская, Е. П. Пономаренко Алексей Кириллович. 1.04.2015 [Электронный ресурс] / Е. П. Володарская // Камчатский край: сайт. – URL: <http://www.kamchatsky-krai.ru/biography/ponomarenko.htm> (дата обращения: 21.12.2021).
116. Воробьева, Т. В. Камчатскому государственному университету имени Витуса Беринга – 50 лет / Т. В. Воробьева // «Камчатка: события, люди»: материалы XXV Крашенинниковских чтений. – Петропавловск-Камчатский: Камчатская краевая научная библиотека им. С. П. Крашенинникова, 2008. – С. 46–51.

117. Галлямова, Л. И. А. И. Крушанов и его роль в развитии гуманитарного образования на Дальнем Востоке / Л. И. Галлямова // Образовательный потенциал Тихоокеанской России. XVIII-XXI вв. (Восьмые Крушановские чтения, 2016 г.) / Отв. ред. Л. И. Галлямова. – Владивосток: Дальнаука, 2017. – С. 11–19.
118. Главный вуз островной области: Сахалинскому государственному университету – 60 лет. – Южно-Сахалинск: Сахалин – Приамурские ведомости, 2009. – 123 с.
119. Глущенко, И. И. Григорий Семенович Куцый – ученый, педагог, человек (1911–1977) / И. И. Глущенко, Н. А. Троицкая, М. А. Ческидова // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее. Материалы научной конференции / ред. Э. В. Ермакова. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1998. – С. 80–82.
120. Глущенко, И. И. Историческое образование в университете на современном этапе / И. И. Глущенко // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: Материалы научной конференции. / ред. Э. В. Ермакова. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1998. – С. 73–75.
121. Гоголева, Т. Ю. Университет и историческое образование на Северо-Востоке в условиях трансформации российского общества / Т. Ю. Гоголева // Университетский комплекс – стратегический фактор социально-экономического развития северного региона: Материалы научно-практической конференции (29–30 мая 2003 г.) / гл. ред. Е.М. Кокорев. – Магадан: Издательство Северного международного университета, 2003. – С. 66–68.
122. Головин, С. А. Н. А. Шиндялов – ученый, педагог, краевед, общественный деятель / С. А. Головин // Чтения памяти профессора Александра Александровича Сидоренко. – 2020. – Вып. 7: Материалы региональной заочной научно-практической конференции (Благовещенск, 30

ноября 2020 г.). Благовещенск: Издательство Благовещенского государственного университета. – С. 72–82.

123. Головин, С. А. Основные вехи истории Благовещенского государственного педагогического университета: к 90-летнему юбилею со дня основания / С. А. Головин // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы X международной научно-практической конференции. Благовещенск – Хэйхэ, 02–04 июня 2020 г. – Благовещенск-Хэйхэ: Благовещенский государственный педагогический университет, 2020. – Вып. 10. – С. 67–93.

124. Голубев, В. А. Совместные исследования лаборатории ЮСГПИ и японских археологов в 1991 г. / В. А. Голубев // Краеведческий бюллетень. – 1992. – № 2. – С. 117-119.

125. Голубева, М. И. Преподавание отечественной истории в университетах России: прошлое и настоящее. / М. И. Голубева / Под общ. ред. проф. А. И. Уткина. М.; Уфа: Восточный университет, 1999. 200 с.

126. Городецкий, Е. Н. Историческое образование в высшей школе / Е. Н. Городецкий, Г. П. Махнова // Очерки истории исторической науки в СССР. – Москва: Наука, 1985. – Т. 5. – С. 78–90.

127. Гребенюк, П. С. Народное образование на Северо-Востоке России в 1950–1960-е гг. / П. С. Гребенюк // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2016. – № 4 (38). – С. 36–46.

128. Грибанова, Л. С. Отчет о раскопках айнских погребений в селе Парусное Красногорского района в мае 1955 г. / Л. С. Грибанова // Вестник Сахалинского музея. – 1998. – № 1 (5). – С. 168–173.

129. Григорьева, Н. А. Государственная политика и практика развития гражданского образования в России (1958–2006 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Н. А. Григорьева. – Волгоград, 2009. – 504 с.

130. Григорьева, Н. А. Система социально-гуманитарного образования СССР в 1920–80-х гг.: динамика приоритетов, этапы реформирования //

Уроки истории: к 50-летию создания кафедры истории России Российского университета дружбы народов. – Москва: Издательство Российского университета дружбы народов, 2021. – С. 132–134.

131. Гришаев, О. В. Партийно-правительственная политика в области исторического образования середины – второй половины 1930-х годов и ее влияние на науку отечественной истории в СССР в предвоенные годы: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / О. В. Гришаев. – Воронеж, 2000. – 24 с.

132. Дальневосточный государственный университет. История и современность, 1899–1999 / Э. В. Ермакова, Г. С. Куцый, Е. П. Володарская и др.; ред. кол.: В. И. Курилов (гл. ред.) и др. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1999. – 704 с.

133. Денисов, Р. П. Благовещенский пединститут и его роль в подготовке учительских кадров на Дальнем Востоке в 30-е годы / Р. П. Денисов // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: Материалы научной конференции. / ред. Э. В. Ермакова. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1998. – С. 19-21.

134. Денисов, Р. П. Становление и развитие народного просвещения и педагогического образования в Амурской области: 1858–1941 гг.: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Р. П. Денисов. – Благовещенск, 2000. – 413 с.

135. Докторов, Б. З. Вишневский Ю. Р: «В сложных ситуациях я постоянно думаю, как много на моем пути встретилось людей, которые многому меня научили» (две беседы с Б. З. Докторовым) // Не расстанусь с молодежью, буду.... сборник научных статей к 80-летию профессора Ю. Р. Вишневского. / общ. ред. Ю. Р. Вишневского. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. С. 20-55.

136. Докучаев, И. И. Некролог. Ушел из жизни доктор исторических наук, профессор, член редакционной коллегии нашего журнала Лев Николаевич Долгов / И. И. Докучаев // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – Комсомольск-на-Амуре:

Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2012. – Т. 2. – № 12. – С. 115-118.

137. Достойно мы по жизни шли: посвящается 50-летию выпуска историков-филологов и 80-летию БГПУ / Министерство образования Российской Федерации, БГПУ, Историко-филолог. факультет; [ред. Ю. Р. Вишневский]. – Благовещенск: Издательство Благовещенского государственного университета, 2010. – 129 с.

138. Драгунова, Л. В. Архивное наследие А. Н. Рыжкова / Л. В. Драгунова, М. В. Гридиева // Рыжков Алексей Николаевич: информационно-библиографический список Муниципальное учреждение «Александровск-Сахалинская централизованная библиотечная система», центральная библиотека им. М. С. Мицуля; сост. О. Н. Масюкова; ред. Т. В. Пчелинцева. – Александровск-Сахалинский: МУ АС ЦБС, 2008. – С. 11–13.

139. Дубровский, А. М. Власть и историческая мысль в СССР (1930–1950-е гг.) / А. М. Дубровский. – Москва: Политическая энциклопедия, 2017. – 622 с.

140. Дударенок С. М. С юбилеем, истфак ДВФУ / С. М. Дударенок // Известия Восточного института. – 2018. – № 3 (39). – С. 13–27.

141. Дударенок, С. М. 100 лет высшему историческому образованию на Дальнем Востоке России / С. М. Дударенок // Культурно-историческое наследие России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: исследование и сохранение. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2018. – С. 217–226.

142. Дударенок, С. М. 100 лет историческому факультету ДВФУ / С. М. Дударенок // Ойкумена. Регионоведческие исследования – 2018. – № 3. – С. 163–168

143. Ежов, А. С. Страницы истории ЮСГПИ / А. С. Ежов, В. И. Корсунов // Южно-Сахалинский государственный педагогический институт: история и

современность. / отв. ред. Б. Р. Мисиков. Южно-Сахалинск: ЮОСГПИ, 1994. – С. 56-86.

144. Еланцева, О. П. Г. С. Куцый – исследователь истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Дальнем Востоке / О. П. Еланцева, В. В. Матюшкина // Гражданская война и иностранная интервенция на российском Дальнем Востоке: уроки истории: программа и тезисы докладов и научных сообщений Второй международной научной конференции. Владивосток, 25–27 окт. 2012 г. Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2012. – С. 139-143.

145. Еланцева, О. П. Государственная политика в области высшего образования на Дальнем Востоке России (рубеж XIX–XX вв.) / О. П. Еланцева // Совершенствование качества высшего профессионального образования: сборник трудов Всероссийской научно-методической конференции. – Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2011. – С. 105–110.

146. Еланцева, О. П. Григорий Семенович Куцый: становление ученого-гуманитария / О. П. Еланцева // Современные проблемы гуманитарного образования и науки: Материалы II международной научно-практической конференции. – Владивосток: Издательство Приморского краевого института развития образования (ПК ИРО), 2012. – С. 171–179.

147. Ермакова, Э. В. Гребенщиков А. В. – профессор, археолог, архивист, музеевед / Э. В. Ермакова // Краеведческий вестник. – 1994. – Вып. 3. – С. 38–40.

148. Ермакова, Э. В. И. Д. Ковалченко и историческая наука на Дальнем Востоке / Э. В. Ермакова // Памяти академика И. Д. Ковалченко: Материалы научных чтений. – Москва: Мосгорархив, 1997. – С. 48-51.

149. Ермакова, Э. В. Комплексный план воспитательной работы со студентами историко-правового факультета / Э. В. Ермакова // Материалы V научно-методической конференции ДВГУ. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1973. – С. 84–87.

150. Ермакова, Э. В. О подготовке квалифицированных кадров в Приморском крае в годы четвертой пятилетки (1945–1950 гг.) / Э. В. Ермакова // 3-я научная конференция по истории, археологии и этнографии Дальнего Востока. – Владивосток, 1962. – Вып. 1. Доклады и сообщения по истории Дальнего Востока эпохи социализма и коммунизма (1917–1962 гг.) – С. 102–104.
151. Ермакова, Э. В. Преподавание историографии истории СССР в Дальневосточном государственном университете / Э. В. Ермакова // Вопросы историографии в высшей школе: Всесоюзная конференция преподавателей историографии истории СССР и всеобщей истории университетов и педагогических институтов. Смоленск, 31 янв. – 3 фев. 1973 г. – Смоленск, 1975. – С. 186–191.
152. Ермакова, Э. В. С. М. Широкогоров и Государственный университет / Э. В. Ермакова, Л. И. Чуб, А. М. Кузнецов // Азиатско-Тихоокеанский регион. Экономика. Политика. Сотрудничество. – 2001. – № 1. – С. 142–152.
153. Ермакова, Э. В. Становление исторического и филологического образования на Дальнем Востоке / Э. В. Ермакова // 85 лет высшему историческому образованию на Дальнем Востоке. Ч. 1: сборник трудов. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2003. – С. 3–13.
154. Ермакова, Э. В. Становление исторического образования на Дальнем Востоке / Э. В. Ермакова // Историко-культурное и природное наследие Дальнего Востока на рубеже веков: проблемы изучения и сохранения: Материалы вторых Гродековских чтений. – Хабаровск: Издательство «Частная коллекция», 1999. – С. 82–85.
155. Ермакова, Э. В. Университет: страницы прошлого / Э. В. Ермакова, Е. А. Георгиевская // Вестник Дальневосточного отделения Российской Академии наук. – 1994. – №5/6. – С. 18–29.
156. Зайцев, Р. М. Высшее педагогическое образование на Северо-Востоке СССР: история создания / Р. М. Зайцев // Общество: философия, история, культура. – 2020. – № 6 (74). – С. 123–128.

157. Зайцев, Р. М. Периферийные педагогические вузы Дальнего Востока в период перестройки и рыночных реформ / Р. М. Зайцев // Реформы конца ХХ – начала ХХI в. на постсоветском пространстве: региональный аспект. сб. науч. ст. / отв. ред. А. С. Ващук. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2020. – С. 400–407.
158. Зайцев, Р. М. Повседневная жизнь студентов ДВГУ во второй половине 1950-х гг. / Р. М. Зайцев // Концепт. – 2016. – № 11. – С. 2796–2800.
159. Зайцев, Р. М. Становление Камчатского государственного педагогического института / Р. М. Зайцев // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы IX международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, Тяньцзинь, Пекин, 20–28 мая 2019 г.) / Отв. ред. О. А. Шеломихин. – Благовещенск: БГПУ, 2019. – С. 114–119.
160. Зайцев, Р. М. Становление Магаданского государственного педагогического института / Р. М. Зайцев // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы VI международной научно-практической конференции. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2016. – С. 42–44.
161. Зыкин, В. А. Развитие университетского образования в Сибири и на Дальнем Востоке (1966–1975 гг.): автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В. А. Зыкин. – Москва, 1992. – 28 с.
162. Иванов, С. А. Культурное строительство в Приморье / С. А. Иванов. – Владивосток: Приморское книжное издательство, 1963. – 71 с.
163. Иванова, Л. В. У истоков советской исторической науки (подготовка кадров историков-марксистов в 1918–1929 гг.) / Л. В. Иванова. – Москва: Мысль, 1965. – 197 с.
164. Иващенко, В. Е. Перед именем твоим...: Педагогическому образованию Дальнего Востока – 100 лет / В. Е. Иващенко. – Хабаровск: Дальневосточный издательский центр «Приамурские ведомости», 2009. – 112 с.

165. Из истории историко-филологического факультета БГПУ / Сост. Д. В. Кузнецов // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический институт, 2020. – Вып. 20. – С. 14–27.
166. Ильдяева, Ю. Социально-экономический (исторический) факультет: прошлое и настоящее... / Ю. Ильдяева, Е. Евстифеева // Альма-Матер. – 2008. – № 4 (окт.). – С. 14–15.
167. Ильяева, И. А. Методологические подходы к истории высшего образования в России и перспективы его развития в XXI веке И. А. Ильяева// Экономика. Общество. Человек. Межвузовский сборник научных статей. – Белгород, 2015. –С. 205–214.
168. Илюшин, А. М. РАЭСК в первой половине 1980-х годов как кузница профессиональных кадров Сибири / А. М. Илюшин // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии: Материалы 40-й региональной археолого-этнографической студенческой конференции. Новосибирск, 1–6 февр. 2000 г. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2000. – Т. 1. – С. 7–8.
169. Камардина, Н. В. Курс региональной истории в вузе как способ формирования гражданской идентичности студентов (на примере опыта работы Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга, г. Петропавловск-Камчатский) / Н. В. Камардина // XVII Бушелевские чтения: сборник материалов научно-практической конференции. Петропавловск-Камчатский, 28–30 марта 2018 г. – Петропавловск-Камчатский: Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга, 2018. – С. 111–118.
170. Карелова, Е. В. Высшее историческое образование в социокультурном пространстве Комсомольска-на-Амуре в советский период / Е. В. Карелова, О. П. Федирко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2021. – № 4 (52). – С. 35–40.

171. Карелова, Е. В. К вопросу о выделении моделей исторического образования на советском Дальнем Востоке / Е. В. Карелова, О. П. Федирко // Материалы IX международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, Тяньцзинь, Пекин, 20–28 мая 2019 г.) / Отв. ред. О. А. Шеломихин. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2019. – С. 125–129.
172. Карелова, Е. В. Высшее историческое образование в Уссурийском государственном педагогическом институте (УГПИ) в советский период (1976–1991 гг.) / Е. В. Карелова, Р. М. Зайцев // Манускрипт. – 2021. – Т. 14. – № 2. – С. 245–250.
173. Карелова, Е. В. Постсоветская модель высшего исторического образования на Дальнем Востоке России в 1991–2012 гг. / Е. В. Карелова // Современная научная мысль. – 2020. – № 2. – С. 119–125.
174. Карнаух, Н. В. Наставники амурских учителей (к 80-летию кафедры педагогики Благовещенского государственного педагогического университета) / Н. В. Карнаух // Историко-педагогический журнал. – 2011. – № 1. – С. 120-129.
175. Ким, В. В. Развитие системы образования в Чукотском автономном округе / В. В. Ким // Педагогика. – 2008. – № 3. – С. 40–47.
176. Кириллов, К. В. Важнейшие этапы развития народного образования в Амурской области / К. В. Кириллов // Развитие народного образования в Амурской области: сборник статей / Под ред. О. К. Мамонтовой. – Благовещенск: Хабаровское книжное издательство, 1968. – С. 3–25.
177. Кириллова, Е. О. Выдающиеся деятели культуры Дальнего Востока России. Матвеевы: из рода литераторов / Е. О. Кириллова // Литература и культура Дальнего Востока, Сибири и Восточного зарубежья. Проблемы межкультурной коммуникации. Материалы участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием [Научное электронное издание] / Отв. редактор А. А. Новикова. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2016. – С. 17–22.

178. Кириллова, С. А. Руководство партийных организаций Дальнего Востока развитием высшего образования (1936 – июнь 1941): автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / С. А Кириллова. – Свердловск, 1980. –18 с.
179. Клабуновский, И. Г. Учитель истории и повышение его квалификации / И. Г. Клабуновский // Большевик. – 1935. – № 5. – С. 60–67.
180. Ковалевский, А. В. Брендирование городских территорий: причины успехов и неудач / А. В. Ковалевский, А. П. Иванова // Новые идеи нового века: материалы Восемнадцатой международной научной конференции: в 3 тт. – Хабаровск: Издательство ТОГУ, 2018. – Т. 3. – С. 93–99.
181. Кокорев, Е. М. Северный университет – северному региону / Е. М. Кокорев // Колымский тракт. – 2004. – №26. – 30 июня. – С. 12–13.
182. Колесников, Н. И. Наш вклад в науку / Н. И. Колесников // Южно-Сахалинский государственный педагогический институт: история и современность. – Южно-Сахалинск: Издательство Южно-Сахалинского государственного педагогического института, 1994. – С. 27-56.
183. Колесников, Н. И. Сахалинский госуниверситет: этапы становления и развития (1949–1999) / Н. И. Колесников // Ученые записки Сахалинского государственного университета / Глав. ред. и сост. А. А. Василевский. – Южно-Сахалинск: Издательство Сахалинского государственного университета, 1999. – Вып. 1. – С. 51-57.
184. Колунтаев, С. А. Овчинников Николай Иванович / С. А. Колунтаев // Правовая наука и юридическая идеология России. Энциклопедический словарь биографий и автобиографий / Отв. ред. В. М. Серых. – М.: РГУП, 2015. – Т. 4. – С. 226.
185. Комиссия по преподаванию истории // Историк-марксист. – 1934. – № 3. – С. 135–136.
186. Кононенко, В. М. Развитие высшего образования на Юге России (20–90-е годы XX века): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / В. М. Кононенко. – Ставрополь, 2006. – 619 с.

187. Копытко, В. Н. Археологические работы в районе Чныррахской крепости в 1991 г. / В. Н. Копытко // Объекты культурного наследия и памятные знаки поселений Николаевского муниципального района: информационный бюллетень. – Николаевск-на-Амуре, 2001. – Вып. 2. – С. 5–8.
188. Кужевская, Л. В. Э. Н. Осокина – создательница музея этнографии в ДВГУ / Л. В. Кужевская // Арсеньевские чтения. Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения В. К. Арсеньева. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2002. – С. 99–103.
189. Кузакова, Е. А. Из истории школьного строительства на Камчатке / Е. А. Кузакова // Краеведческие записки. – 1971. – Вып. 3. – С. 93–98.
190. Кузина, И. Л. Высшая школа на Дальнем Востоке в 1930-е гг. / И. Л. Кузина // In Situ. – 2016. – № 3. – С. 27–30.
191. Кузина, И. Л. Развитие системы высшего образования на Дальнем Востоке России в 1945–1990-е гг. / И. Л. Кузина // Новый университет. – Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2016. – № 1 (58). – С. 23-25.
192. Кузнецов, А. М. Антрополог Российской академии наук Сергей Михайлович Широкогоров / А. М. Кузнецов // Личность. Культура. Общество. – 2003. – Т. V. – № 1-2. – С. 15-16.
193. Кузнецов, А. М. Археологические исследования в УГПИ / А. М. Кузнецов, А. В. Мерзляков // Арсеньевские чтения. Тез. док. регионал. конф. по проблемам истории, археологии, этнографии и краеведения. 17–19 октября 1985 г. – Уссурийск: [б.и.], 1985. – С. 65-70.
194. Кузнецов, Д. В. Американистика на Дальнем Востоке России: состояние и перспективы развития / Д. В. Кузнецов // Американистика на Дальнем Востоке: Ежегодный бюллетень. – Благовещенск: Издательство Благовещенского государственного педагогического университета, 2018. – Вып. 4. – С. 5-25.

195. Кузнецов, М. С. Подготовка кадров для народного хозяйства и культуры на Дальнем Востоке в годы 1-й пятилетки. 1928–1932 гг. / М. С. Кузнецов // Вопросы истории Советского Дальнего Востока. – Владивосток, 1965. – Вып. 3. – С. 78–81.
196. Кузнецова, Л. Г. Роль школы академика А. Л. Нарочницкого в подготовке кадров историков для Дальнего Востока / Л. Г. Кузнецова // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: Материалы научной конференции. / ред. Э. В. Ермакова. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1998. – С. 87–88.
197. Кузница педагогических кадров. Хабаровскому государственному педагогическому университету 70 лет (1934–2004) / гл. ред. В. В. Романов; ред.: Н. А. Авдеева, Е. В. Бурлов. – Хабаровск: Хабаровский государственный педагогический университет, 2004. – 351 с.
198. Кулакова, Я. В. Исторические факультеты педагогических вузов Восточной Сибири на этапе становления (1930-е – середина 1950-х гг.) / Я. В. Кулакова // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2016. – № 4 (38). – С. 18–24.
199. Культура Дальнего Востока России в условиях общественных трансформаций 20-30-х гг. XX в. Очерки истории /отв. ред.: Л.И. Галлямова; рец.: В.А. Королева, Л.Е. Фетисова. Владивосток: Дальнаука, 2001. 191 с.
200. Курилова, Л. А. Этапы, особенности и итоги развития высшего образования на Дальнем Востоке СССР (1917-1975 гг.) / Л. А. Курилова // История культуры Дальнего Востока СССР XVII-XX веков: советский период. – Владивосток: ДВО АН СССР 1991. – С. 76-92.
201. Курилова, Л. А. Из истории высшего образования на Дальнем Востоке России (1899–1975) / Л. А. Курилова // Вестник ДВГАЭУ. – 2000. – № 1. – С. 110–123.
202. Курочкина, Л. П. История развития общего и специального образования в Амурской области в период социалистического строительства

- в СССР (1917–1941 гг.): автореферат дис. ... канд. ист. наук / Л. П. Курочкина. – Владивосток, 1969. – 25 с.
203. Курочкина, Л. П. Народное образование и культура Амурской области / Л. П. Курочкина. – Благовещенск: Хабаровское книжное издательство, 1967. – 15 с.
204. Леушин, М. А. Документы ВКП(б) (КПСС) как источник по истории исторической науки в СССР, 1945–1955 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / М. А. Леушин. / Историко-архивный ин-т Российской гос. гуманитарного ун-та. – Москва, 2000. – 421 с.
205. Лисицына, Е. Н. Из истории становления исторической науки в Южно-Сахалинском государственном педагогическом институте в 50-е – начале 80-х гг. XX в.: И. А. Сенченко, В. Л. Поляков, А. М. Лопачев, А. Н. Рыжков, Н. И. Колесников, В. А. Голубев / Е. Н. Лисицына // Россия и островной мир Тихого океана. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2009. – Вып. 1. – С. 149–154.
206. Литошенко, Д. А. Terra incognita. Хроника жизни научного сообщества Тихоокеанской России. Очерк седьмой. ИИФК ДВГУ: размышления после юбилея. Ч. I. Историческая / Д. А. Литошенко // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2009. – Вып. № 1 (8). – С. 145–150.
207. Лихарев, Д. В. Исследования на Дальнем Востоке в конце XX – начале XXI вв. / Д. В. Лихарев // Россия и АТР. – 2006. – № 2 (52). – С. 6–21.
208. Лихарев, Д. В. Учителя учителей. История Уссурийского государственного педагогического института (1909–2004 гг.) / Д. В. Лихарев, О. Б. Лынша. – Уссурийск: Уссурийский государственный педагогический институт, 2004. – 320 с.
209. Лынша, О. Б. От учительской семинарии до института. К истории Школы педагогики ДВФУ (1909–1954 гг.) / О. Б. Лынша. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2015. – 284 с.
210. Макаренко, В. Г. Подготовка специалистов с высшим образованием на Дальнем Востоке СССР в 1920–1930-е гг.: социальные аспекты / В. Г.

Макаренко // Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпоху: сборник научных статей. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. – С. 187–193.

211. Макаренко, В. Г. Высшее образование на Дальнем Востоке СССР (1937–1941) / В. Г. Макаренко // Войны и военные конфликты XX в. в судьбах дальневосточников. – Вып. 3. Дальний Восток в 1939–1945 гг.: Политика, экономика, культура. – Хабаровск: Хабаровский краеведческий музей им. Н. И. Гродекова, 2016. – С. 98–106.

212. Макаренко, В. Г. Высшее образование на Дальнем Востоке СССР (1941–1991) / В. Г. Макаренко // Вглядываясь в прошлое: Дальневосточное общество в XIX–XX в.: Сборник научных статей. Владивосток: Дальневосточное отделение Российской академии наук, 2012. – Кн. 5. – С. 149–175.

213. Макаренко, В. Г. Высшее образование на Дальнем Востоке СССР в контексте перестроичных процессов в стране (1985–1991 гг.) / В. Г. Макаренко // Вглядываясь в прошлое: мировые войны XX века в истории Дальнего Востока России. – Владивосток: Рея, 2015. – С. 217–242.

214. Макаренко, В. Г. Высшее образование на российском Дальнем Востоке (1899–2011 гг.) / В. Г. Макаренко // Тихоокеанская Россия в межцивилизационном и общероссийском пространстве: прошлое, настоящее, будущее (Седьмые Крушиновские чтения, 2011 г., материалы международной научной конференции). / отв. ред. Галлямова Л. И. – Владивосток: Дальнаука. – 2013. – С. 576–582.

215. Макаренко, В. Г. Подготовка специалистов с высшим образованием на Дальнем Востоке СССР в годы Великой Отечественной войны / В. Г. Макаренко // Россия и АТР. – 2015. – № 2. – С. 76–90.

216. Макаренко, В. Г. Студенты и преподаватели вузов Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В. Г. Макаренко // Война в судьбах людей: сборник материалов молодежной конференции с международным участием, посвященной 70-летию Победы в Великой

Отечественной войне и приуроченной ко Дню рождения Выборгского района Санкт-Петербурга. 22 мая 2015. / сост. В. А. Носов, С. А. Пищулин. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2015. – С. 54-65.

217. Малявина, Л. С. Государственный Дальневосточный педагогический институт им. Ушинского (г. Владивосток): восстановленная страница истории региональной высшей школы (1921–1923 гг.) / Л. С. Малявина // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 8 (52). – С. 124–130.

218. Малявина, Л. С. Исторический опыт реформирования российской высшей школы (1920–1930-е гг.) и его уроки для современной практики (на материале Дальнего Востока) / Л. С. Малявина // Научное мнение. – 2015. – № 8-3. – С. 59-65.

219. Малявина, Л. С. Корейский (Интернациональный) педагогический институт во Владивостоке: от создания до выселения (1931–1937 гг.) / Л. С. Малявина // Научный диалог. – 2016. – № 3. – С. 195-208.

220. Малявина, Л. С. Малоизученные страницы истории Корейского (Дальневосточного интернационального) педагогического института во Владивостоке (1931–1937 гг.) / Л. С. Малявина // Общество: философия, история, культура. – 2019. – № 9 (65). – С. 71–77.

221. Малявина, Л. С. Между «красными» и «белыми»: наука и высшая школа Дальнего Востока в период гражданской войны / Л. С. Малявина // Известия Уральского федерального университета. – Серия 2. Гуманитарные науки. –2009. – Т. 66. – №4. – С. 80–93.

222. Малявина, Л. С. Научно-организационная деятельность ученых Урала и белой Сибири на Дальнем Востоке в 1918–1922 гг. / Л. С. Малявина // Сибирь в период гражданской войны: материалы международной научно-практической конференции (Кемерово, 6–7 февр. 2007 г.). / [общ. ред. С. А. Моисеенко]. – Кемерово: ГОУ «КРИРПО», 2007. – С. 156-158.

223. Малявина, Л. С. Особенности начального этапа развития высшей школы на российском Дальнем Востоке (1899–1923 гг.) / Л. С. Малявина //

Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: Материалы научной конференции / ред. Э. В. Ермакова. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1998. – С. 10–12.

224. Малявина, Л. С. Особенности развития системы образования Дальнего Востока в предвоенный период (30-е гг. XX в.) / Л. С. Малявина // Россия и страны АТР в военных конфликтах и мировых войнах XX века: международная научная конференция (11–12 мая 2005 г.). [отв. ред. В. И. Ишаев]. Хабаровск: ООП Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Хабаровского края), 2005. – Т. 1. – С. 258–265.

225. Малявина, Л. С. У истоков высшего педагогического образования на Дальнем Востоке: государственный Дальневосточный педагогический институт им. Ушинского (1921–1922 гг.) / Л. С. Малявина // Современные проблемы общественных наук [отв. ред. и сост. В. В. Романов]. – Хабаровск: Издательство Хабаровского государственного педагогического университета, 2004. – С. 102-108.

226. Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет / Под ред. Г. А. Бордюгова. – Москва: АИРО-XXI, 2013. – 1519 с.

227. Мефодьева, С. А., Володарская, Е. П. Роль исторического факультета ДВГУ в становлении политологического образования во Владивостоке / С. А. Мефодьева, Е. П. Володарская // Историческая наука и историческое образование на Дальнем Востоке: сборник научных статей / отв. ред. С. М. Дударенок. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2009. – С. 244–247.

228. Минц, И. Ленин и развитие советской исторической науки / И. Минц // Вопросы истории. – 1949. – № 1 (январь). – С. 3–15.

229. Мир историка. XX век / Под ред. А. Н. Сахарова. – Москва: Слово, 2002. – 426 с.

230. Мисиков, Б. Р. От учительского института – к университету классического образца / Б. Р. Мисиков // Высшее образование на Дальнем Востоке и в странах АТР на пороге XXI века: Материалы международной

конференции. – Южно-Сахалинск: Издательство Сахалинского государственного университета, 1999. – Ч. 1. – С. 4-9.

231. Нелина, Л. П. Концепция единого учебно-методического комплекса по отечественной истории как этап реализации «исторической политики» в России / Л. П. Нелина // Научный вестник Крыма. – 2017. – № 1 (6). – С. 13.

232. Нечкина, М. В. О пройденном пути / М. В. Нечкина, Ю. А. Поляков, Л. В. Черепнин // Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС. – Москва: Издательство АН СССР, 1962. – С. 5–36.

233. Нечкина, М. В. Потерянный и возвращенный факт (историческое образование на новом этапе) / М. В. Нечкина // Фронт науки и техники. – 1934. – № 7. – С. 95-101.

234. Никитин, Г. Из поколения институтских титанов (Вспоминая Ивана Яковлевича Дьякова). 07.12.2017. [Электронный ресурс] / Г. Никитин // Амурские сезоны: краеведческий портал о Приамурье: сайт. – URL: <http://geoamur.ru/sources/peoples/culture/culture-x=29.php> (дата обращения: 21.12.2021).

235. О работе исторических факультетов государственных университетов (К 25-летию Постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «О преподавании гражданской истории в школах СССР») // Вопросы истории. – 1959. – №7. – С. 182–201.

236. Оглоблина, Н. М. «Студенчества час однажды дается...»: очерк истории Амурского гуманитарно-педагогического университета как центра образования, науки и культуры / Оглоблина Н. М. // История и культура Приамурья. 2008. № 2 (4). С. 122-145.

237. Осипов, Ю. Н. Призвание – история (к 80-летию доктора исторических наук, профессора Э. М. Щагина) / Ю. Н. Осипов // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. – 2013. – № 4. – С. 158–159.

238. От учительского института к классическому университету (интервью с ректором ХГПУ М. И. Костенко) // Высшее образование в России. – 2004. – № 11. – С. 31–38.

239. Очерки истории исторической науки в СССР: в 5 т. / Под ред. М. В. Нечкиной и др. – Москва: Издательство АН СССР, 1963. – Т. 3. – 831 с.
240. Очерки истории исторической науки в СССР: в 5 т. / Под ред. М. В. Нечкиной и др.– Москва: Издательство АН СССР, 1966. – Т. 4. – 854 с.
241. Очерки истории исторической науки в СССР: в 5 т. / Под ред. М. В. Нечкиной и др. – Москва: Издательство АН СССР, 1985. – Т. 5. – 605 с.
242. Павлов, П. Ю. История развития народного образования в сельских районах Приамурья в 1922–1941 гг.: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / П. Ю. Павлов. – Хабаровск, 2001. – 25 с.
243. Пай, С. С. Реформирование системы народного просвещения на юге Дальнего Востока в 1917–1929 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / С. С. Пай. – Владивосток, 2011. – 299 с.
244. Панкратова, А. М. За большевистское преподавание истории / А. М. Панкратова // Большевик. – 1934. – № 23. – С. 32–51.
245. Пахалюк, К. А. Историческое прошлое как основание российской политии (на примере выступлений Владимира Путина в 2012–2018 гг.) / К. А. Пахалюк // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2018. – № 4 (91). – С. 6–31.
246. Первый на Северо-Востоке: 50 лет Северо-Восточному государственному университету / Под общ. ред. А. И. Широкова; авт.-сост. Л. П. Бирюкова. – Магадан: Охотник, 2010. – 138 с.
247. Позныхова, А. И. А. Н. Рыжков и его личная коллекция в фонде и архиве Сахалинского областного краеведческого музея / А. И. Позныхова // Вестник Сахалинского музея. – 2019. – № 1 (26). – С. 57–92.
248. Половинчук, Е. Н. Из истории народного образования в Приамурье / Е. Н. Половинчук. – Благовещенск: Амурская книжная издательство, 1957. – 56 с.
249. Понкратова, И. Ю. 55 лет СВГУ: к истории социально-гуманитарного факультета / И. Ю. Понкратова, А. А. Коновалова // Университеты России в

диалоге со Временем: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (17–20 ноября 2015 г.). – Магадан: СВГУ, 2016. – С. 118-121.

250. Понкратова, И. Ю. Первая археологическая практика студентов Магаданского государственного педагогического института (1961 год) / И. Ю. Понкратова, Е. В. Черноусова // Вестник Северо-Восточного государственного университета. – Магадан: Издательство Северо-Восточного государственного университета, 2010. – № 12: спецвыпуск. – С. 172–174.

251. Поправко, Е. А. Дальневосточный государственный университет как центр подготовки кадров для музеев Приморского края (1956–2011 гг.) / Е. А. Поправко // Вопросы музеологии. – 2015. – № 1 (11). – С. 134–142.

252. Преподавание отечественной истории в университетах России: прошлое и настоящее. / Под общ. ред. А. И. Уткина. – М.; Уфа: Восточный университет, 1999. – 827 с.

253. Пресникова, Е. А. Деятельность кафедры марксизма-ленинизма в Магаданском государственном педагогическом институте в 1961–1964 гг. / Е. А. Пресникова // Молодая наука – будущее Колымы: сб. мат-лов III областной научно-практической конференции студенческой и учащейся молодежи / Под ред. И. В. Аверьяновой. – Магадан: Министерство образования и молодежной политики Магаданской области, 2018. – С. 88-91.

254. Прокофьев, М. М. Айны и нивхи Сахалина в неопубликованных трудах Л. С. Грибановой (1955–1956 гг.) / М. М. Прокофьев, О. Ю. Дедяхин // Вестник Сахалинского музея. – 1998. – № 1 (5). – С. 163–167.

255. Профессора Дальневосточного государственного университета. История и современность. 1899–2008 / С. М. Дударенок, Э. В. Ермакова, Е. А. Поправко, И. К. Капран и др. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2009. – 584 с.

256. Пустовойт Г. А. Хазан Е. В. Становление и начальный период деятельности кафедры марксизма-ленинизма и истории Магаданского государственного педагогического института (1960-1964 гг.) / Г. А.

Пустовойт, Е. В. Хазан // Вестник Северо-Восточного государственного университета. – 2019. – № 31. – С. 40-45.

257. Пустовойт, Г. А. Высшее историческое образование в Магаданской области (1964-1992 гг.): организация учебно-воспитательного процесса и участие в общественно-политической работе / Г. А. Пустовойт // Социально-экономическое развитие России: Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. / Редкол.: Л. П. Кураков и др. – Чебоксары: «Среда», 2019. – С. 53–68.

258. Пустовойт, Г. А. Высшее историческое образование в Магаданской области (1964 – начало 1990-х гг.): организация научно-исследовательской деятельности преподавателей кафедры истории Магаданского государственного педагогического института / Г. А. Пустовойт // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2021. – № 36. – С. 25-32.

259. Пустовойт, Г. А. История организации международного педагогического университета в Магаданской области / Г. А. Пустовойт // Россия и АТР. – 2022. – № 3 (117). – С. 155-169.

260. Пустовойт, Г. А. Профессорско-преподавательский состав Магаданского государственного педагогического института (1960-1970-х гг.): формирование и динамика изменений / Г. А. Пустовойт // Вестник Северо-Восточного государственного университета. – 2017. – № 28. – С. 48-54.

261. Пустовойт, Г. А. Становление и развитие высшей школы на Северо-Востоке СССР (1950-е – 1970-е гг.) / Г. А. Пустовойт, П. С. Гребенюк // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 12-2. – С. 41–46.

262. Райзман, Д. И. 65 лет педагогики высшего класса. 25.11.2015 [Электронный ресурс] / Д. Райзман // Колыма.ru: сайт. URL: <https://www.kolyma.ru/index.php?newsid=55611#sel=15:47,15:81> (дата обращения: 21.12.2021).

263. Райзман, Д. И. История организации средних и высших профессиональных учебных заведений в г. Магадане / Д. И. Райзман // Северо-Восточный научный журнал. – 2008. – № 2. – С. 23–29.
264. Райзман, Д. И. Первые студенты – будущие педагоги Колымы и Чукотки / Д. И. Райзман // Колымский регион. – 2006. – №37. – 14–20 сентября. – С. 8.
265. Райзман, Д. И. Хроника: важнейшие события истории народного образования в Магаданской области / Д. И. Райзман. – Магадан: Охотник, 2013. – 153 с.
266. Рачковская, Н. А. Становление и развитие высшего педагогического образования на Дальнем Востоке России: учебное пособие / Н. А. Рачковская, О. С. Стефаненко. – Москва: МАКС Пресс, 2019. – 156 с.
267. Репина, Л. П. Юбилейные истории университетов как жанр современной российской историографии / Л. П. Репина // Диалог со временем. – 2017. – Вып. 60. – С. 142–152.
268. Романов, В. В. Высшая школа Хабаровского края: из истории управления / В. В. Романов // Гуманитарные системы: проблемы управления: межвузовский сборник научных статей по материалам региональной конференции «Гуманитарные системы: проблемы управления». – Хабаровск: Издательство Хабаровского государственного педагогического университета, 2004. – Вып. 7. – С. 1–13.
269. Романов, В. В. Девяностые годы: борьба за сохранение высшего образования на Дальнем Востоке / В. В. Романов // Совет ректоров вузов Хабаровского края и Ерейской автономной области: страницы истории. – Хабаровск: Издательство ТОГУ, 2009. – С. 39–47.
270. Романов, В. В. Из истории становления системы образования в Приамурье / В. В. Романов. – Хабаровск: Издательство Хабаровского Хабаровского государственного педагогического университета, 2003. – 146 с.

271. Романов, В. В. Из истории формирования педагогического образования в ЕАО / В. В. Романов // Записки Гродековского музея. – Хабаровск, 2007. – Вып. 16. – С. 80–95.
272. Романов, В. В. История создания в Биробиджане пединститута / В. В. Романов // Биробиджанская звезда. – 2007. – 30 января.
273. Романов, В. В. К истории вопроса об открытии в Хабаровске классического университета / В. В. Романов. – Хабаровск: Издательство Хабаровского государственного педагогического университета, 2002. – 17 с.
274. Романов, В. В. Кузница педагогических кадров / В. В. Романов // Высшее образование в России. – 2004. – № 11. – С. 74–80.
275. Романов, В. В. О чем мечтали первостроители на берегах Бирзы: исторический очерк / В. В. Романов // Ступени познания: Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии 20 лет. – Хабаровск: Приамурские ведомости, 2009. – Разд. 1. – С. 17–80.
276. Романов, В. В. Письмо депутата: из истории Комсомольского-на-Амуре педагогического института / В. В. Романов // Образование в Хабаровском крае. – 2009. – № 3. – С. 34–36.
277. Романов, В. В. Роль Хабаровского педагогического института в подготовке национальных педагогических кадров / В. В. Романов // Международная научная конференция «Исторический опыт открытия, заселения и освоения Приамурья и Приморья в XVII–XX вв. (к 350-летию начала похода В. Д. Пояркова на Амур)»: тезисы докладов и сообщений. Благовещенск, 22–27 июня 1993 г. – Владивосток, 1993. – С. 184–187.
278. Романов, В. В. Становление педагогического образования в Приамурье: страницы истории (конец XIX в. – 1955 г.) / В. В. Романов. – Хабаровск: ДВГГУ, 2006. – Кн. 1. – 192 с.
279. Романов, В. В. Становление педагогического образования в Приамурье: страницы истории (1955–2000 годы) / В. В. Романов. – Хабаровск: ДВГГУ, 2007. – Кн. 2. – 152 с.

280. Романов, В. В. Этапы большого пути: (к 70-летию организации ХГПУ) / В. В. Романов // Современные проблемы общественных наук: научные труды преподавателей. – Хабаровск: Издательство Хабаровского государственного педагогического университета. – С. 5–17.
281. Романовский, В. К. Развитие образования в Уссурийске: 1970–1985 гг. / В. К. Романовский // Проблемы краеведения (Арсеньевские чтения). – Уссурийск: Уссурийский государственный педагогический институт, 1989. С. 110–112.
282. Россия в XX веке: судьбы исторической науки / под. ред. А. Н. Сахарова. – Москва: Наука, 1996. – 720 с.
283. С регионом в будущее: Приамурскому государственному университету им. Шолом-Алейхема 25 лет / ред. совет: Л. С. Гринкруг (пред.) [и др.]. – Биробиджан: Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, 2014. – 190 с.
284. Самигулин, Р. М. Исторический факультет ДВГУ во второй половине 1970-х – 1990-е гг.: вспоминают деканы / Р. М. Самигулин, О. В. Сидоренко // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2018. – № 3 (45). – С. 30–34.
285. Самигулин, Р. М. Частный историко-филологический факультет: у истоков становления профессионального исторического образования / Р. М. Самигулин // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет. – 2013. – № 5 (25). – С. 21–25.
286. Самигулин, Р. М. Элеонора Васильевна Ермакова / Р. М. Самигулин, С. М. Дударёнок // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет. – 2015. – № 1 (31). – С. 147–148.

287. Сахаров, А. М. Историческая наука в высшей школе и задачи изучения отечественной истории / А. М. Сахаров // Вестник Московского государственного университета. – Серия 7. История. – 1969. – № 6. – С. 3–15.
288. Свердлов, Н. В. К истории русско-американских отношений на Тихом океане и Дальнем Востоке в XIX – начале XX вв. / Н. В. Свердлов // Сборник статей по истории Дальнего Востока. Москва: Издательство академии наук СССР, 1958. – С. 309–315.
289. Свердлов, Н. В. Преодолевая трудности: Хабаровский государственный педагогический институт в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Н. В. Свердлов // Советский учитель. – 1975. – № 21 (1534). – 12 июня. С. 2-3.
290. Светачев, М. И. Кафедра всеобщей истории Хабаровского государственного педагогического университета / М. И. Светачев // Новый исторический вестник. – 2001. – № 1 (3). – С. 228–231.
291. Северный международный университет, 1961–2006. – Магадан: Охотник, 2006. – 92 с.
292. Севильгаев, Г. Ф. Народное образование на Дальнем Востоке России: XVIII в. – 30-е гг. XX в. / Г. Ф. Севильгаев. – Барнаул: Алтайский полиграфический комбинат, 2001. – 516 с.
293. Сеник, Н. И. Роль официальной идеологии в школьном строительстве на советском Дальнем Востоке в 20-е годы XX века / Н. И. Сеник // Человек и образование. – 2015. – № 1 (42). – С. 160–163.
294. Сеник, Н. И. Становление советской школы на Дальнем Востоке в 20-е годы XX века: формирование учительства / Н. И. Сеник // Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии. Сборник научных трудов по материалам XIX международной научной конференции. – Хабаровск: КГБОУ Хабаровский краевой институт развития образования, 2020. С. 16–22.
295. Сидоренко, О. В. Развитие факультета истории и философии ДВГУ в 90-е гг. / О. В. Сидоренко // Высшее образование на Дальнем Востоке:

история, современность, будущее: Материалы научной конференции / ред. Э. В. Ермакова. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1998. – С. 75–76.

296. Скридлевская, К. В. История развития Магаданского государственного педагогического института в 1960-х – первой половине 1980-х гг. / К. В. Скридлевская // Актуальные вопросы современной науки. – 2014. – № 31. – С. 30–50.

297. Смекалов, Г. Слово об учителе [Электронный ресурс] / Г. Смекалов // МБУ «Александровск-Сахалинская централизованная библиотечная система»: сайт. – URL: <http://ashcbs.ru/slovo-ob-uchitele-2/> (дата обращения: 21.12.2021).

298. Смекалов, Г. Ученый, педагог, патриот А. Н. Рыжков глазами александровца / Г. Смекалов // Рыжков Алексей Николаевич: информационно-библиографический список / сост. О. Н. Масюкова; ред. Т. В. Пчелинцева. – Александровск-Сахалинский, МУ АС ЦБС, 2008. – 20 с.

299. Смирнов, С. В. Ветеран, учитель, историк Алексей Николаевич Рыжков (1908–1989) / С. В. Смирнов // VI Рыжковские чтения: материалы краеведческой научно-практической конференции, 21–22 октября 2014 г. г. Южно-Сахалинск. / сост. Г. М. Нефедова – Южно-Сахалинск: [б. и.], 2015. – С. 16-21.

300. Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС: Сборник статей. В 2 ч. / Ред. коллегия: акад. Н. М. Дружинин (глав. ред.) и др. – Ч. 1. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1962. – 627 с.

301. Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС: Сборник статей. В 2 ч. / Ред. коллегия: акад. Н. М. Дружинин (глав. ред.) и др. Ч. 2. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1963. – 318 с.

302. Совещание исторических факультетов и исторических институтов // Историк-марксист. – 1935. – № 5-6. – С. 167-174.

303. Совещания, происходившие в 1899 году в Московском учебном округе по вопросам о средней школе. – Москва: [б. и.], 1899. – Вып. I. – С. 1–8.

304. Соловей, Т. Д. Историческая эволюция государственной политики в отношении гуманитарных наук в России: XIX – начало XXI вв.: автореферат дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02, 07.00.09 / Т. Д. Соловей. – М., 2005. – 32 с.
305. Сочелина, И. А. Библиотека Дальневосточного государственного гуманитарного университета в период Великой Отечественной войны / И. А. Сочелина // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. – 2010. – № 2 (47). – С. 159–164.
306. Стефаненко, О. С. Исторически детерминированные особенности развития системы педагогического образования на Дальнем Востоке России / О. С. Стефаненко, Н. А. Рачковская // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 1 (74). – С. 105–109.
307. Стефаненко, О. С. История становления высших педагогических учреждений на Дальнем Востоке России / О. С. Стефаненко // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 12. – С. 66–68.
308. Стефаненко, О. С. Развитие системы высшего педагогического образования на Дальнем Востоке России / О. С. Стефаненко // Вестник Тверского государственного университета. – Серия: Педагогика и психология. – 2018. – № 1. – С. 215–222.
309. Ступник, Е. Г. Высшее педагогическое образование на Камчатке в 1956–1976 гг. / Е. Г. Ступник // «Отчизны верные сыны»: материалы XXXII Крашенинниковских чтений. – Петропавловск-Камчатский: Камчатская краевая научная библиотека им. С. П. Крашенинникова, 2015. – С. 136–141.
310. Ступников, В. Малышев Василий Прокофьевич. 02.06.2018 [Электронный ресурс] / В. Ступников // Амурские сезоны: краеведческий портал о Приамурье. – URL: <http://geoamur.ru/sources/education/education-x=15.php> (дата обращения: 21.12.2021).
311. Ступников, В. М. Мгновения жизни института (Воспоминания о В. П. Малышеве) / В. М. Ступников // Амур: литературный альманах БГПУ/

- гл. ред. В. М. Ступников. – Благовещенск: Издательство Благовещенского государственного педагогического университета, 2005. – Вып. 4. – С. 74–77.
312. Ступникова, Л. Учитель амурских учителей. [Андрей Игнатьевич Ельяшук]. 15.08.2016 [Электронный ресурс] / Л. Ступникова // Амурские сезоны: краеведческий портал о Приамурье. – URL: <http://geoamur.pf/sources/peoples/culture/culture-x=26.php> (дата обращения: 21.12.2021).
313. Тарасюнь, А. В. Культурное строительство на Камчатке (1917–1970 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00 / А. В. Тарасюнь. – Владивосток, 1971. – 280 с.
314. Телюк, А. Годы учебы в БГПИ / А. Телюк // Амур: литературный альманах БГПУ. – Благовещенск: Издательство Благовещенского государственного педагогического университета, 2021. – Вып. 20. – С. 122–126.
315. Терехов, А. Н. Становление и развитие высшего исторического образования на Южном Урале (1934–1993 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А. Н. Терехов. – Челябинск, 2003. – 222 с.
316. Тихонов, В. В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х – 1953 г.) / В. В. Тихонов. – М.; СПб.: Нестор-История, 2016. – 424 с.
317. Тихонов, В. В. Историки, идеология, власть в России XX века. Очерки / В. В. Тихонов. – Москва: ИРИ РАН, 2014. – 218 с.
318. Тишков, В. А. Российский народ: пространство и культура. – Санкт-Петербург: Санкт-петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2018. – 32 с. (Избранные лекции Университета; Вып. 183).
319. Троицкая, Н. А. Наталья Ксенофонтовна Кольцова – учитель и наставник / Н. А. Троицкая // Культурно-историческое наследие России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: исследование и сохранение: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию высшего ист. образования на Дальнем Востоке России

(Владивосток, 16–17 октября 2018 г.) / редкол.: А. А. Андреев [и др.]; отв. ред.: Ф. Е. Ажимов, М. А. Тулиглович; Дальневосточный юридический институт МВД России. – Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2018. – С. 273–278.

320. Тумаркин, Д. Д. Этнокультурная проблематика на XIV Тихоокеанском научном конгрессе / Д. Д. Тумаркин // Советская этнография. – 1980. – №1. – С. 160–167.

321. Усова, Н. А. Высшее педагогическое образование на Дальнем Востоке России (1975–1985 гг.): авторефератдис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Новосибирск, 1993. – 18 с.

322. Ученые записки Благовещенского государственного педагогического института им. М. И. Калинина, историко-филологический факультет / Отв. ред. Е. П. Сычевский. – Благовещенск: [б. и.], 1958. – Т. 9. – 302 с.

323. Ушмаева, К. А. Культура и быт преподавателей и студентов России в 1920-е годы / К. А. Ушмаева // Голос минувшего. – 2006. – № 3-4. – С. 34–40.

324. Ушмаева, К. А. Основные этапы и особенности развития исторического образования в вузах России: 20–90-е годы XX века: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / К. А. Ушмаева. – Пятигорск, 2011. – 562 с.

325. Ушмаева, К. А. Развитие высшего исторического образования на Северном Кавказе с 1945 по 2000 гг. (по материалам Дона, Кубани и Ставрополья): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / К. А. Ушмаева. – Ставрополь, 2004. – 330 с.

326. Ушмаева, К. А. Советские преподаватели и студенты 1930-х гг.: историко-социальный портрет / К. А. Ушмаева // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – № 3. – С. 93–101.

327. Фалей, М. В. История становления и развития педагогического образования на Сахалине: 1925–2002 гг.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Комсомольск-на-Амуре, 2004. – 169 с.

328. Федирко, О. П. Благовещенский государственный педагогический институт в начале 1930-х годов: история создания / О. П. Федирко,

- Р. М. Зайцев // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы XI международной научно-практической конференции / Отв. редактор А. В. Друзяка. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2021. – С. 129–135.
329. Федирко, О. П. Из истории создания высших учебных заведений на Дальнем Востоке России в 1930-е гг. / О. П. Федирко, Р. М. Зайцев // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 11. – С. 78–83.
330. Федирко, О. П. Роль материально-технического и кадрового обеспечения в процессе становления высшего образования на Северо-Востоке СССР / О. П. Федирко, Р. М. Зайцев // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – Комсомольск-на-Амуре: Издательство Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета, 2021. – № 4 (52). – С. 62–68.
331. Федорченко, А. Ю. Из истории Магаданского педагогического училища (1955–1961 гг.) / А. Ю. Федорченко // Университеты России в диалоге со Временем: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Магадан, 23–24 ноября. 2010 г.). – Магадан: Издательство Северо-Восточного государственного университета, 2011. – С. 65-67.
332. Фрязинов, С. В. О преподавании истории на исторических факультетах педвузов / С. В. Фрязинов // Большевик. – 1935. – № 6. – С. 125–127.
333. Хабарова, А. Д. Хабаровский педагогический институт в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / А. Д. Хабарова, С. В. Сливко // «Памяти павших будьте достойны!», сборник материалов научно-практической конференции, 18 ноября 2021 г., Волгоград / редкол.: Е. В. Ануфриева, Н. В. Дулина, Р. М. Петрунева. Волгоград: ВолГГТУ, 2021. –С. 117-122.
334. Хаминов, Д. В. Становление системы исторического образования в классических университетах Сибири в XX - начале XXI в. / Д. В. Хаминов //

Вестник Томского государственного университета. – Серия: История. – 2011. – № 1 (13). – С. 131–136.

335. Хорошенкова, А. В. Смена парадигмы отечественной исторической науки и высшего исторического образования в 1980-х – начале 1990-х гг. / А. В. Хорошенкова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 8 (93). – С. 113–118.

336. Царек, И. Ф. Развитие высшего образования на Дальнем Востоке в 60–70-е гг. / И. Ф. Царек // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: Материалы научной конференции. / ред. Э. В. Ермакова. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1998. – С. 54–55.

337. Часовникова, Я. В. Государственная политика в области исторического образования и ее реализация в вузах Восточной Сибири в 20–30-е годы XX века / Я. В. Часовникова // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – № 4 (99). – С. 350–354.

338. Черноусова, Е. В. Первая археологическая практика студентов МГПИ (СВГУ) (1961 г.) / Е. В. Черноусова // Бюллетень полевой археологической практики студентов СВГУ. – Магадан, 2009. – С. 5–7.

339. Чикурова, О. «Без педагогической подготовки нельзя быть учителем» (Профессор Я. Д. Коблов и создание кафедры педагогики в Дальневосточном университете) / О. Чикурова // Эхо веков. – 2014. – № 1–2. – С. 251–257.

340. Шабельникова, Н. А. Высшее педагогическое образование на Дальнем Востоке России (1975–1985 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н. А. Шабельникова. – Новосибирск, 1993. – 249 с.

341. Шабельникова, Н. А. Российское образование в переходный период: проблемы стабилизации и развития / Н. А. Шабельникова // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: материалы научной конференции. / ред. Э. В. Ермакова. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1998. – С. 56–57.

342. Шебанов, А. Ф. О перестройке исторического образования в университетах / А. Ф. Шебанов // Вопросы истории. – 1959. – № 9. – С. 36–43.
343. Шебанов, А. Ф. О подготовке историков в университетах / А. Ф. Шебанов // Вопросы истории. – 1955. – № 6. – С. 173–175.
344. Шеломихин, О. А. Археологическая школа в Амурской области: история и перспективы развития / О. А. Шеломихин, Д. П. Болотин // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы IX международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, Тяньцзинь, Пекин, 20–28 мая 2019 г.) / Отв. ред. О. А. Шеломихин. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический институт, 2019. – С. 333–344.
345. Шиндялов, Н. А. Благовещенский педагогический институт в годы Великой Отечественной войны / Н. А. Шиндялов // Краеведение Приамурья. – 2010. – № 2 (11). – С. 5–18.
346. Шкляев, А. Работа исторических факультетов и педагогических институтов в дни Великой Отечественной войны / А. Шкляев // Исторический журнал. – 1942. – № 12. – С. 102-104.
347. Шурова, Л. Н. Высшее историческое образование и историческая наука в Кемеровской области в 1943–1991 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Л. Н. Шурова. – Кемерово, 2008. – 22 с.
348. Щербина, П. А. Учитель поколений. Профессор Элеонора Васильевна Ермакова / П. А. Щербина // Культурно-историческое наследие России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: исследование и сохранение. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России. – Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2018. – С. 301–304.
349. Щуковская, Ю. П. Подготовка историков в ВГПИ – ДВГУ в середине XX в.: по документам Государственного архива Приморского края / Ю. П. Щуковская // Культурно-историческое наследие России и стран

Азиатско-Тихоокеанского региона: исследование и сохранение. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России. – Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2018. – С. 304-309.

350. Эпштейн, М. С. История – орудие коммунистического воспитания (стенограмма выступления на совещании преподавателей истории) / М. С. Эпштейн // История в средней школе. – 1935. – № 3. – С. 6–13.

351. Эрнст Михайлович Щагин. – Москва: [б. и.], 2008. – 40 с.

352. Яковлева, Н. В. Становление и развитие методической службы в Амурской области / Н. В. Яковлева // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2020. – № 47-2. – С. 39-42.

Словари, справочники:

353. Время и события: календарь-справочник по Дальневосточному федеральному округу на 2013 г. / Дальневосточная государственная научная библиотека. / Сост. и ред. Г. А. Бутрина. – Хабаровск: ДВГНБ, 2012. – 407 с.

354. Еврейская автономная область: энциклопедический словарь / ДВО РАН. Институт комплексного анализа региональных проблем, Правительство Еврейской автономной области. / Отв. ред.: В. С. Гуревич, Ф. Н. Рянский. – Биробиджан; Хабаровск: Риотип, 1999. – 367 с.

355. Историки ВГПИ – ДВГУ – ДВФУ: словарь-справочник (К 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России). / Отв. ред. С. М. Дударенок. – Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2021. – 192 с.

356. Справочник для поступающих в БГПИ. – Благовещенск: Издательство Благовещенского государственного педагогического института, 1980. – 112 с.

357. Южно-Сахалинский государственный педагогический институт: справочник. – Южно-Сахалинск: Дальневосточное книжное издательство, 1979. – 64 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

История создания исторических отделений / факультетов Дальневосточных вузов.

Приморский край							
Частный историко-филологический факультет (1918-1920 гг.) г. Владивосток	Историко-филологический факультет (1920-1923 гг.) Государственный Дальневосточный университет г. Владивосток	Историко-филологическое отделение (1940-1956 гг.), с 1947 г. историческое Владивостокский государственный учительский институт (УИ ВГПИ)	Исторический факультет 1943 г. Владивостокский государственный педагогический институт (ВГПИ), в 1951 г. объединили исторический факультет и филологический.	Историко-филологический факультет с 1957 г. подготовка историков, Дальневосточный государственный университет (ДВГУ) 1956 г.			
Культурно-историческое отделение, Владивостокский педагогический институт (с 1921 г. Дальневосточный государственный педагогический институт им. Ушинского) г. Владивосток							
Исторический факультет (1931-1937), Дальневосточный интернациональный (с 1933 г. – Корейский) педагогический институт г. Владивосток							
Факультет иностранных языков 1976 г., Уссурийский государственный педагогический институт (УГПИ) 1953 г.							
Амурская область, г. Благовещенск							
Историческое отделение 1934 г., исторический факультет 1935 г. Дальневосточный аграрно-педагогический институт (с 1933 г. – Благовещенский государственный педагогический институт (БГПИ), г. Благовещенск с наименованием «Дальневосточный краевой педагогический институт» в 1935 г. переведен в г. Томск	Историческое отделение (1935-1954 гг.) Благовещенский государственный учительский институт (УИ БГПИ).	Исторический факультет 1943 г. Благовещенский государственный педагогический институт (БГПИ)					
Хабаровский край							
Историческое отделение 1937 г. Хабаровский государственный учительского институт (УИ ХГПИ)	Исторический факультет 1938 г. Хабаровский государственный педагогический институт (ХГПИ 1934 г.)						
Историко-филологический факультет 1957 г. Комсомольск-на-Амуре государственного педагогического института (КнАГПИ 1954 г., впоследствии Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет – АмГПГУ).							
Сахалинская область							
Историческое отделение (1949-1956 гг.) Южно-Сахалинский государственный учительский институт (УИ ЮСГПИ).	Историко-филологический факультет 1957 г. Южно-Сахалинский государственный педагогический институт (ЮСГПИ) 1954 г.						
Магаданская область							
Историко-филологический факультет 1961 г., Магаданский государственный педагогический институт (МГПИ) 1960 г.							
Камчатский край							
Историко-филологический факультет (1958-1963 гг.), (1972 г.) Камчатский государственный педагогический институт (КГПИ) 1958 г.							
Еврейская автономная область							
Филологический исторический факультет 1989 г., Приамурский государственный институт им. Шолом-Алейхема 1989 г.							

Приложение 2.

Первые выпускники ГДУ.

